ВИКТОР ДИЗЕНДОРФ

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ В ЗЕРКАЛЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

РОТТЕНБУРГ
2011

ОТ АВТОРА

Многовековая история проживания немцев в России и СССР нашла отражение в массе демографических источников. Среди них выделяются в первую очередь материалы переписей населения, проведенных в Российской империи (1897 г.),[1] Советской России и СССР (с 1920 по 1989 гг.),[2] Российской Федерации (2002 г.) [3] и других постсоветских государствах. Кроме того, отметим материалы периодических ревизий (частичных переписей населения, главным образом податного), проводившихся в России в XVIII-XIX вв.,[4] фундаментальный труд А.Ф. Риттиха о национальном составе мужского населения Европейской России,[5] справочные издания о городах Российской империи.[6] Начало этнической демографии в России положили труды акад. П.И. Кеппена.[7] Исследованию итогов ревизий и переписей применительно к немецкому населению страны посвящены работы современных авторов – В.М. Кабузана, Л.А. Бургарт, Д.Г. Коровушкина, В.Э. Кригера и др.[8]

Опираясь на все эти источники, автор данных строк предпринял попытку создать единую базу обработанных данных по демографической статистике немецкого населения России и СССР.[9] Настоящая работа, основанная на этой базе данных, представляет собой многостороннее исследование по демографической истории российских немцев в XVIII – начале XXI вв.

1. ЧИСЛЕННОСТЬ И РАЗМЕЩЕНИЕ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ И СССР

Два века в составе Российской империи

Российская империя. Согласно оценкам В.М. Кабузана, основанным в первую очередь на результатах вышеупомянутых ревизий, данным А.Ф. Риттиха и итогам Всероссийской переписи населения 1897 г., динамика численности немецкого населения России выглядела так: 1719 г. – 31,1 тыс. чел. (0,2% населения), 1744 г. – 32,2 тыс. (0,2%), 1763 г. – 39,0 тыс. (0,2%), 1782 г. – 77,1 тыс. (0,3%), 1796 г. – 262,2 тыс. (0,8%), 1834 г. – 632,2 тыс. (1,0%), 1850 г. – 778,6 тыс. (1,1%), 1858 г. – 840,3 тыс. (1,2%), 1875 г. – 1028238 (1,4%), 1897 г. – 1790489 (1,4%), 1914 г. – 2448,5 тыс. (1,4%). Таким образом, с 1719 по 1914 гг. немецкое население Российской империи увеличилось в 78,7 раза.

Отсюда среднегодовые темпы роста по периодам: 1719-63 гг. – 0,5%, 1763-82 гг. – 3,7%, 1782-96 гг. – 9,1%, 1796-1834 гг. – 2,3%, 1834-50 гг. – 1,3%, 1850-58 гг. – 1,0%, 1858-75 гг. – 1,2%, 1875-97 гг. – 2,6%, 1897-1914 гг. – 1,9%, 1719-1914 гг. – 2,3%.

Столь бурное нарастание численности определенной этнической группы в течение двух веков имеет мало аналогов в мировой истории. Как видно, наивысшие темпы роста наблюдались в период правления императрицы Екатерины II (1762-96 гг.), когда в Россию стали прибывать многочисленные немцы-колонисты и немецкое население существенно увеличилось также за счет присоединения Курляндии и будущего Царства Польского. Однако и в последние 4 десятилетия существования Российской империи ее немецкое население возрастало высокими темпами (в среднем за год в 1875-1914 гг. – 2,3%), на сей раз – почти исключительно за счет естественного прироста, пока этот процесс не был резко и безвозвратно оборван в 1917 г.

В нашем рассмотрении мы будем исходить из административно-территориального деления страны на конец XIX в. К этому периоду было принято выделять на территории Российской империи следующие крупные регионы:

Европейскую Россию, Привислинский край (бывшее Царство Польское), Кавказ, Сибирь, Среднюю Азию. В Европейской России выделялись, в свою очередь, Прибалтика, Белоруссия – Литва, Новороссия, Нижняя Волга – Южный Урал, Средняя Волга – Северный Урал, Северная Россия, Центральная Россия, Центральное Черноземье, на Кавказе – Северный Кавказ и Закавказье, в Средней Азии – Степной край и Туркестан. История и условия проживания немецкого населения в каждом из этих регионов имели свои существенные особенности.

Европейская Россия. Динамика численности немецкого населения: 1719 г. – 31,1 тыс. чел. (0,2% населения), 1744 г. – 32,2 тыс. (0,2%), 1763 г. – 39,0 тыс. (0,2%), 1782 г. – 77,1 тыс. (0,3%), 1796 г. – 149,7 тыс., 1834 г. – 415,3 тыс., 1850 г. – 504,4 тыс., 1858 г. – 564,9 тыс., 1875 г. – 688108 (1,1%), 1897 г. – 1312188 (1,4%). С 1719 по 1897 гг. немецкое население на данной территории увеличилось в 42,2 раза.

Среднегодовые темпы роста по периодам: 1719-63 гг. – 0,5%, 1763-82 гг. – 3,7%, 1782-96 гг. – 4,9%, 1796-1834 гг. – 2,7%, 1834-50 гг. – 1,2%, 1850-58 гг. – 1,4%, 1858-75 гг. – 1,2%, 1875-97 гг. – 3,0%, 1719-1897 гг. – 2,1%. Как видим, с 1782 г. эти показатели по Европейской России и стране в целом заметно отличались – за счет включения в состав Российской империи польских территорий с их многочисленным немецким населением и, с другой стороны, переселения немцев из Европейской России на Кавказ, в Сибирь, Среднюю Азию, а из Привислинского края – на Волынь.

Прибалтика (Курляндская, Лифляндская, Эстляндская губ.) являлась старейшим регионом традиционного проживания немецкого населения. Немцы начали селиться в Прибалтике задолго до ее присоединения к Российской империи в XVIII в. Среди перечисленных регионов Прибалтика выделялась также самым высоким удельным весом немецкого населения. В период Первой мировой войны немецкое население частично депортировалось из Курляндской и Лифляндской губ.

Вышеуказанные источники содержат такие достаточно достоверные данные о численности немцев в Прибалтике: 1719 г. (с учетом Курляндии, включенной в состав Российской империи только в 1795 г.) – 53,1 тыс. чел. (6,1% населения), 1796 г. – 78,5 тыс. (6,6%), 1834 г. – 99,9 тыс. (6,5%), 1858 г. – 114,0 тыс. (6,5%), 1875 г. – 120275 (6,5%), 1897 г. – 165627 (6,9%), 1914 г. – 175,9 тыс. (6,2%).

В этом ряду явно выделяются итоговые показатели переписи населения 1897 г. Следует, однако, учитывать, что эти данные завышены, т.к. в Прибалтике, в отличие от других регионов Российской империи, значительную часть немецкоязычных жителей составляли приверженцы иудаизма, т.е. не немцы, а евреи: в Лифляндии – 4,7%, в Курляндии – даже 24,9%. С учетом этого обстоятельства получается, что реальная численность немцев в регионе составляла в 1897 г. примерно 150 тыс. (6,2% населения). В этом случае среднегодовые темпы роста были таковы: 1719-96 гг. – 0,5%, 1796-1834 гг. – 0,6%, 1834-58 гг. – 0,6%, 1858-75 гг. – 0,3%, 1875-97 гг. – 1,0%, 1897-1914 гг. – 0,9%, 1719-1914 гг. – 0,6%.

Таким образом, в Прибалтике имел место весьма равномерный и умеренный рост немецкого населения – в 3,3 раза за два столетия, что приблизительно соответствует общему возрастанию численности жителей региона. Немецкое население росло несколько опережающими темпами в конце XIX – начале XX вв. и пониженными – в третьей четверти XIX в. При этом удельный вес немецкого населения, как мы видели, колебался в достаточно узком диапазоне – от 6,1% до 6,6%.

Демографическая ситуация в отдельных прибалтийских губерниях не была идентичной. В Курляндской губ. немецкое население возросло за два века с 22 тыс. до 61,5 тыс. чел. (в 2,8 раза), в Лифляндской губ. – с 27,5 тыс. до 100 тыс. (в 3,6 раза), в Эстляндской губ. – с 5,4 тыс. до 14,4 тыс. (в 2,7 раза). При этом за 1796-1914 гг. доля немецкого населения в Курляндии понизилась с 7,9% до 7,6%, в Эстляндии – с 4,3% до

2,7%, а в Лифляндии возросла с 6,5% до 6,7%. Эти данные, по всей видимости, свидетельствуют о постепенном перемещении немецкого населения Курляндии и Эстляндии в лифляндские города, прежде всего – в Ригу.

В описываемый период в Прибалтике не наблюдалось заметного притока немцев из-за пределов региона, а естественный прирост немецкого населения был невелик из-за высокой доли горожан в его составе. Поэтому удельный вес региона в общей численности немцев в стране неуклонно и быстро снижался: 1796 г. – 29,9%, 1834 г. – 15,8%, 1858 г. – 13,6%, 1875 г. – 11,7%, 1914 г. – 7,2%.

В Лифляндской губ. (Венденский уезд) имелись 2 немецкие колонии, Гиршенгоф и Гельфрейхсгоф, образованные в 1766 г. Численность колонистов в губернии была невелика: 1838 г. – 1984 чел., 1851 г. – 2704, 1867 г. – 3416. Росту этих колоний препятствовало, прежде всего, их малоземелье.

Напротив, для Прибалтики характерно многочисленное городское немецкое население. Основным центром его притяжения была Рига (Лифляндская губ.), основанная тевтонскими рыцарями. Вплоть до расширения городских границ в XIX в. немцы являлись в Риге самой многочисленной национальной группой. В 1897 г. Рига опережала по численности немецких жителей все города Российской империи.

Более 1000 немецких жителей насчитывали многие города Прибалтики: Курляндская губ.: Бауск (ныне Бауска) – 2387 чел. (36,5% населения) в 1897 г., Виндава (Вентспилс) – 1937 (27,2%) в 1897 г., Газенпот (Айзпуте) – 1194 (35,7%) в 1897 г., Гольдинген (Кулдига) – 3310 (35,0%) в 1904 г., Либава (Лиепая) – 16130 (25,0%) в 1904 г., Митава (Елгава) – 9719 (27,7%) в 1897 г., Туккум (Тукумс) – 1152 (15,2%) в 1897 г.; Лифляндская губ.: Аренсбург (Курессааре) – 1198 (26,0%) в 1897 г., Валк (Валка) – 1145 (10,5%) в 1897 г., Венден (Цесис) – 1221 (19,0%) в 1910 г., Пернов (Пярну) – 2490 (19,3%) в 1897 г., Рига – 69016 (13,3%) в 1913 г., Феллин (Вильянди) – 1420 (33,0%) в 1904 г., Юрьев (Тарту) – 7020 (16,6%) в 1897 г.; Эстляндская губ.: Везенберг (Раквере) – 1790 (31,3%) в 1904 г., Вейсенштейн (Пайде) – 1080 (32,8%) в 1904 г., Гапсаль (Хаапсалу) – 1040 (31,5%) в 1904 г., Ревель (Таллин) – 17440 (25,4%) в 1904 г.

Кроме того, более 10% немецкого населения в разное время имели города Гробин (Гробиня), Доблен (Добеле), Кандава, Пильтен (Пилтене), Тальсен (Талси), Фридрихштадт (Яунелгава) в Курляндии, Верро (Выру), Вольмар (Валмиера), Лемзаль (Лимбажи) в Лифляндии, Балтийский Порт (Палдиски) в Эстляндии.

Прибалтика – единственный регион Российской империи, где свыше 1000 немецких жителей насчитывали все без исключения уезды: Курляндская губ. – Бауский, Виндавский, Газенпотский, Гольдингенский, Гробинский, Добленский, Иллукстский, Тальсенский, Туккумский, Фридрихштадтский; Лифляндская губ. – Валкский, Венденский, Верроский, Вольмарский, Перновский, Рижский, Феллинский, Эзельский, Юрьевский; Эстляндская губ. – Везенбергский, Вейсенштейнский, Гапсальский, Ревельский.

В **Белоруссии – Литве** (Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская, Могилевская губ.) немецкое население также существовало еще до присоединения региона к Российской империи, однако оно не было таким многочисленным, как в соседней Прибалтике, и проживало не столь компактно. Удельный вес немцев достигал среднероссийского уровня лишь в Ковенской губ. В период Первой мировой войны немецкое население частично депортировалось из Ковенской, Гродненской и Минской губ.

Численность немецких жителей в регионе составляла: 1834 г. – 22,2 тыс. чел. (0,4% населения), 1850 г. – 27,1 тыс. (0,4%), 1858 г. – 21,6 тыс. (0,3%), 1875 г. – 29205 (0,5%), 1897 г. – 49073 (0,5%), 1914 г. – 36,1 тыс. (0,2%). Отсюда среднегодовые темпы роста: 1834-50 гг. – 1,3%, 1850-75 гг. – 0,3%, 1875-97 гг. – 2,4%, 1834-97 гг. – 1,3%,

1834-1914 гг. – 0,6%. Как видим, они были гораздо менее равномерными, чем в Прибалтике.

В Белоруссии – Литве динамика немецкого населения отличалась неравномерностью и в отдельных губерниях. При общем его увеличении за 1834-1914 гг. в 1,6 раза, а за 1834-97 гг. – в 2,2 раза, рост по губерниям в последнем случае составил: Виленская – 5,1 раза, Витебская – 5,7 раза, Гродненская – 1,9 раза, Ковенская (1859-97 гг.) – 1,5 раза, Минская – 12,1 раза, Могилевская – 9,0 раза. Наиболее медленный рост зарегистрирован в губерниях с самым многочисленным немецким населением – Ковенской и Гродненской.

В целом по Белоруссии – Литве, как и в Прибалтике, наблюдалось неуклонное снижение удельного веса региона в общей численности немцев в стране: 1834 г. – 3,5%, 1850 г. – 3,5%, 1875 г. – 2,8%, 1897 г. – 2,7%, 1914 г. – 1,5%.

В Гродненской губ. (Брестский уезд) находились немецкие села Нейбров и Нейдорф, имевшие более 1000 жителей. Они были основаны в 1617 г. и считались старейшими сельскими немецкими поселениями на территории Российской империи. Небольшие немецкие населенные пункты существовали также в Минской губ. (Мозырский уезд) – это были самые северные поселения волынских немцев.

Свыше 1000 немецких жителей в 1897 г. имели города: Виленская губ.: Вильно (ныне Вильнюс) – 2170 чел. (1,4% населения), Витебская губ.: Двинск (Даугавпилс) – 3126 (4,5%), Гродненская губ.: Белосток – 3705 (5,6%), Ковенская губ.: Ковно (Каунас) – 3340 (4,7%).

Также более 1000 немецких жителей насчитывали уезды: Виленский в Виленской губ.; Витебский и Двинский в Витебской губ; Белостокский и Брестский в Гродненской губ.; Ковенский, Поневежский, Россиенский, Тельшевский и Шавельский в Ковенской губ.; Минский в Минской губ.

Украина. На исторической территории Украины – в Левобережье Днепра (Полтавская, Харьковская, Черниговская губ.) и Правобережье или Юго-Западном крае (Волынская, Киевская, Подольская губ.) – немцы проживали в основном на Волыни. В 1897 г. Волынская губ. насчитывала 81,9% немецких жителей региона и уступала в Европейской России по удельному весу немецкого населения (5,7%) только Курляндской, Лифляндской, Самарской и Саратовской губ. В период Первой мировой войны немецкое население частично депортировалось из Волынской, Киевской, Подольской и Черниговской губ.

Численность немецких жителей в регионе составляла: 1782 г. – 0,9 тыс. чел., 1796 г. – 1,7 тыс., 1834 г. – 8,7 тыс., 1858 г. – 13,3 тыс., 1875 г. – 33860 (0,3% населения), 1897 г. – 209072 (1,2%). Отсюда среднегодовые темпы роста: 1782-96 гг. – 4,6%, 1796-1834 гг. – 4,4%, 1834-58 гг. – 1,8%, 1858-75 гг. – 5,7%, 1875-97 гг. – 8,6%. 1782-1897 гг. – 4,9%. Таким образом, с 1830-х гг. здесь наблюдалось стремительное нарастание этого показателя.

При этом динамика численности в Левобережной и Правобережной Украине существенно отличалась. Так, за 1796-1897 гг. немецкое население возросло в первом случае в 14,6 раза, во втором – в 475,3 раза, а в целом по Украине – в 123,0 раза. А за 1796-1914 гг. численность немцев в Правобережной Украине увеличилась с 400 до 226500 чел., т.е. в 566,3 раза (в среднем за год – на 5,5%).

Преобладающее влияние на эту динамику, как отмечалось, оказывали немцы Волынской губ.: 1858 г. – 4922 чел., 1867 г. – 24704, 1887 г. – 93964, 1915 г. – 200583 (среднегодовые темпы роста: 1858-67 гг. – 19,6%, 1867-87 гг. – 6,9%, 1887-1915 гг. – 2,7%). Отсюда видно, что самое быстрое нарастание немецкого населения Волыни пришлось на 1860-е гг.

Рост по отдельным губерниям за 1834-97 гг. составлял: Волынская – 42,8 раза, Киевская – 12,3 раза, Подольская – 3,6 раза, Полтавская – 5,7 раза, Харьковская – 14,0 раза, Черниговская – 3,5 раза, в целом – 22,5 раза.

В связи с быстрым увеличением немецкого населения в Волынской губ. неуклонно нарастал и удельный вес региона в общей численности немцев в стране: 1782 г. – 0,4%, 1796 г. – 0,6%, 1834 г. – 1,4%, 1858 г. – 1,6%, 1875 г. – 3,3%, 1897 г. – 11,7%.

Основную массу немецкого населения Украины представляли собой колонисты. В Черниговской губ. существовали 2 немецких колонистских округа – Беловежский (Борзненский уезд) и Радичевский (до 1842 г.; Кролевецкий уезд). Общая численность немцев-колонистов на Украине составляла: 1838 г.: Полтавская губ. – 274 чел.; Черниговская губ. – 1282, итого – 1556; 1851 г.: Волынская губ. – 3138, Подольская губ. – 296, Полтавская губ. – 449, Черниговская губ. – 1962, итого – 5845. На 1909 г. только в Юго-Западном крае число бывших немцев-колонистов намного превысило 100 тыс.: Волынская губ. – 126893 чел., Киевская губ. – 5432, Подольская губ. – 1831, итого – 134156.

В 1897 г. некоторые бывшие немецкие колонии насчитывали более 1000 жителей: Волынская губ. – Волнянка Большая, Гута Пулинская, Михайлина, Цепцевичи Большие; Черниговская губ. – Рундевизе. Однако типичными для Украины были небольшие немецкие поселения.

Не характерно для региона и сосредоточение больших масс немецкого населения в городах. Так, на 1910 г. лишь 3 из них насчитывали свыше 1000 немецких жителей: Киев – 16635 чел. (3,4% населения), Харьков – 4592 (2,0%), Дунаевцы (Подольская губ.) – 1271 (9,8%).

Зато многочисленное сельское немецкое население обусловило наличие более 1000 немцев в целом ряде уездов: Волынская губ. – Владимир-Волынский, Дубенский, Житомирский, Заславский, Ковельский, Луцкий, Новоград-Волынский, Овручский, Острожский, Ровенский; Киевская губ. – Киевский, Радомысльский; Полтавская губ. – Константиноградский; Харьковская губ. – Изюмский, Старобельский, Харьковский; Черниговская губ. – Борзненский.

Новороссия (Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская губ., Донского Войска обл.). При заселении региона после его присоединения к Российской империи заметную роль с конца XVIII в. играли немцы-колонисты. За пределами Прибалтики и Нижней Волги новороссийские губернии уступали в Европейской России по удельному весу немецкого населения только Волынской губ. В период Первой мировой войны немецкое население частично депортировалось из Бессарабской губ.

Численность немцев в Новороссии составляла: 1782 г. – 0,2 тыс. (0,03% населения), 1796 г. – 5,5 тыс. (0,4%), 1834 г. – 85,6 тыс. (2,5%), 1850 г. – 124,7 тыс. (2,9%), 1858 г. – 138,8 тыс. (2,8%), 1875 г. – 187329 (3,5%), 1897 г. – 377798 (3,5%), 1914 г. – 349,5 тыс. (2,4%).

При этом расселение немцев в Донского Войска (Донской) обл. началось гораздо позже, чем в новороссийских губерниях: на 1875 г. немецкое население на Дону еще практически отсутствовало, составив всего 16 чел. Отметим также, что приведенная оценка В.М. Кабузана за 1914 г. весьма сомнительна: она указывает на необъяснимое падение немецкого населения Новороссии после 1897 г. и резко расходится с другими подобными данными на начало XX в. Так, согласно Д. Нойтатцу (Германия), в Новороссии насчитывалось 482 тыс. немцев в 1908 г., а согласно Э. Шмиду (Германия), – 528368 в 1912 г.[10]

Воспользовавшись наиболее точными, на наш взгляд, данными Д. Нойтатца, получим следующие темпы роста за 1834-1908 гг. по территориям Новороссии: Бессарабская губ./обл. – 4,6 раза, Екатеринославская губ. – 6,2 раза, Таврическая губ. – 4,7 раза, Херсонская губ. – 4,9 раза, Донская обл. (с 1897 г.) – 1,3 раза, в целом – 5,6 раза. Среднегодовые темпы роста по региону в этом случае составляли: 1782-96 гг. – 26,7%, 1796-1834 гг. – 7,5%, 1834-58 гг. – 2,0%, 1858-75 гг. – 1,8%, 1875-97 гг. – 3,2%, 1897-1908 гг. – 2,2%, 1782-1908 гг. – 6,4%.

Без учета данных за 1914 г. мы наблюдаем в Новороссии ту же картину, что и на Украине, – неуклонный рост удельного веса региона в общей численности немецкого населения в стране, обусловленный мощным притоком переселенцев (более ранним, чем на Украине): 1782 г. – 0,1%, 1796 г. – 2,1%, 1834 г. – 13,5%, 1850 г. – 16,0%, 1858 г. – 16,5%, 1875 г. – 18,2%, 1897 г. – 21,1%.

В Новороссии в разное время существовало 18 колонистских округов: Бессарабская обл. – 3 (Клястицкий, Малоярославецкий, Саратский), Екатеринославская губ. – 4 (Иозефстальский, Мариупольский колонистский, Мариупольский меннонитский, Хортицкий), Таврическая губ. – 6 (Бердянский, Крымский, Молочанский колонистский, Молочанский меннонитский, Нейзацкий, Цюрихтальский), Херсонская губ. – 5 (Березанский, Гликстальский, Кучурганский, Либентальский, Шведский).

По данным Д. Брандеса (Германия), численность немцев-колонистов в Новороссии составляла: 1797 г.: Екатеринославская губ. – 2246 чел., Херсонская губ. – 152, итого – 2398; 1825 г.: Бессарабская обл. – 8960, Екатеринославская губ. – 7963, Таврическая губ. – 15095, Херсонская губ. – 18680, итого – 50698; 1834 г.: соответственно 10038, 13029, 21475, 23163, 67705; 1851 г.: 19139, 19656, 31866, 34298, 104959; 1858 г.: 24296, 26523, 39501, 42981, 133301.[11]

Приведенные данные по отдельным губерниям не вполне сопоставимы с оценками В.М. Кабузана: в двух случаях (по Таврической и Екатеринославской губ.) оказывается, что число колонистов превышало общую численность немецкого населения. Возможно, это связано с тем, что Д. Брандес частично учел в этих губерниях колонистов, не являвшихся немцами (таковые в обоих случаях имелись). Если же сопоставить итоговые цифры по Новороссии, то оказывается, что в 1834 г. колонисты составляли 79,1% немецкого населения региона, а в 1858 г. – уже 96,0%. Это можно объяснить притоком новых колонистов, а также повышенным естественным ростом колонистского населения на фоне остальных немецких жителей.

Из множества немецких колоний Новороссии выделим те, где в 1897 г. насчитывалось более 1000 жителей: Бессарабская губ.: Березина, Бородино, Бриенн, Гнаденталь, Гофнунгсталь, Клястиц, Красное, Кульм, Лейпциг, Лихтенталь, Малоярославец 1, Малоярославец 2, Париж, Старо-Арциз, Старо-Сарата, Тарутино, Теплиц, Фершампенуаз I, Фриденталь; Екатеринославская губ.: Иосифовка, Канцеровка, Кичкас, Павловка, Хортица, Ямбург; Таврическая губ.: Гальбштадт, Гейдельберг, Пришиб; Херсонская губ.: Баден, Бергдорф, Вормс, Георгиевка, Гильдендорф, Гликсталь, Гофнунгсталь, Зельц, Зульц, Иоганнесталь, Кандель, Карлсруэ, Кассель, Катериненталь, Ксеньевка, Ландау, Мангейм, Мариинское, Мюнхен, Нейдорф, Николаевское, Раштатт, Рорбах, Сергеевка, Страсбург, Шпейер, Эльзас.

Среди городов по численности немецкого населения выделялась – не только в Новороссии, но и во всей стране – Одесса (Херсонская губ.), где в 1897 г. проживало 10248 немцев (2,5% населения). Более 1000 немецких жителей также имели: Бессарабская губ.: Кишинев – 1270 чел. (1,2%) в 1897 г.; Донская обл.: Ростов-на-Дону

– 1182 (1,0%) в 1897 г.; Екатеринославская губ.: Екатеринослав (ныне Днепропетровск) – 3130 (2,0%) в 1904 г., Александровск (Запорожье) – 1577 (4,1%) в 1910 г.

Уездов, где немецкое население превышало 1000 чел., насчитывалось гораздо больше. В 1897 г. к ним принадлежали все уезды Херсонской губ. – Александрийский, Ананьевский, Елисаветградский, Одесский, Тираспольский, Херсонский, а на остальной территории Новороссии – следующие уезды (округа): Бессарабская губ. – Аккерманский, Белецкий, Бендерский, Измаильский, Кишиневский, Сорокский; Донская обл. – Донецкий, 1-й Донской, Ростовский, Таганрогский, Усть-Медведицкий; Екатеринославская губ. – Александровский, Бахмутский, Верхнеднепровский, Екатеринославский, Мариупольский, Новомосковский, Павлоградский; Таврическая губ. – Бердянский, Днепровский, Евпаторийский, Мелитопольский, Перекопский, Симферопольский, Феодосийский. Перекопский уезд Таврической губ. и Аккерманский уезд Бессарабской губ. занимали по удельному весу немецкого населения (соответственно 22,8% и 16,4%) ведущие места в Российской империи.

Нижняя Волга – Южный Урал. К Нижней Волге относились Астраханская, Самарская, Саратовская губ., к соседнему Южному Уралу – Оренбургская и Уфимская губ. На Нижней Волге (будущие территории Самарской и Саратовской губ.) в XVIII в. было положено начало созданию немецких колоний в России. Со временем они намного превзошли по величине колонии остальных регионов. Немецкое население региона было самым многочисленным в Европейской России. По удельному весу немецких жителей (8,2% в 1897 г.) Самарская губ. заметно опережала все губернии Российской империи, не считая только Петроковской губ. (Привислинский край).

Численность немецкого населения региона составляла: Нижняя Волга: 1782 г. – 28186 чел. (4,1% населения), 1796 г. – 37,2 тыс. (3,8%), 1815 г. – 57,3 тыс. (4,5%), 1834 г. – 137,4 тыс. (6,8%), 1858 г. – 210,9 тыс. (5,8%), 1875 г. – 254822 (6,3%), 1897 г. – 396026 (6,4%), 1914 г. – 645,1 тыс. (7,6%); Южный Урал: 1834 г. – 1,0 тыс. (0,1%), 1858 г. – 0,6 тыс. (0,02%), 1875 г. – 866 (0,04%), 1897 г. – 6539 (0,2%); итого: 1782 г. – 28186 чел., 1796 г. – 37,2 тыс., 1815 г. – 57,3 тыс., 1834 г. – 138,4 тыс., 1858 г. – 211,5 тыс., 1875 г. – 255688 (4,1%), 1897 г. – 402565 (4,0%).

Отсюда среднегодовые темпы роста по региону: 1782-96 гг. – 2,0%, 1796-1815 гг. – 2,3%, 1815-34 гг. – 4,8%, 1834-58 гг. – 1,8%, 1858-75 гг. – 1,1%, 1875-97 гг. – 2,1%, 1782-1897 гг. – 2,3%. Таким образом, мы видим волнообразную динамику темпов – их быстрое возрастание в 1782-1834 гг. по мере улучшения социально-экономической ситуации в поволжских колониях, затем спад до 1875 г. в связи с обострением проблемы малоземелья и, наконец, новое увеличение, однако до уровня, ниже среднего за весь рассмотренный период.

Демографическая ситуация немецкого населения на Нижней Волге и Южном Урале была совершенно разной: если на первой территории массовое поселение немцев пришлось на 1760-е гг., то на второй оно началось лишь в 1890-х гг. Темпы роста по губерниям составляли: Нижняя Волга (1858-1914 гг.): Астраханская – 13,7 раза, Самарская – 3,8 раза, Саратовская – 2,4 раза; Южный Урал (1875-97 гг.): Оренбургская – 12,3 раза, Уфимская – 2,6 раза.

Особый интерес представляет нестандартная динамика по Самарской и Саратовской губ. за последние 4 десятилетия существования Российской империи. Так, согласно приведенным данным, среднегодовые темпы роста немецкого населения двух губерний в 1897-1914 гг. (3,0%) были значительно выше, чем в 1875-97 гг. (2,0%), причем в первом случае Саратовская губ. заметно опередила в этом отношении Самарскую (соответственно 2,4% и 1,4%), тогда как во втором дело обстояло противоположным образом (2,8% и 3,2%).

Проблема, однако, в том, что сама оценка В.М. Кабузана за 1914 г., как и в случае с Новороссией, не выглядит достоверной. В самом деле, по официальным сведениям, опубликованным поволжским статистиком С. Каппесом, на территории будущей автономии немцев Поволжья насчитывалось в 1914 г. всего 437400 немецких жителей,[12] а ведь именно здесь проживала основная масса немецкого населения Самарской и Саратовской губ. Но упомянутые тенденции прослеживаются и по данным С. Каппеса, согласно которым немецкое население на указанной территории увеличивалось в среднем за год на 1,1% в 1868-97 гг. и на 1,4% в 1897-1914 гг., а в последний период этот показатель составлял 1,4% в Самарской губ. и 1,5% в Саратовской.

Заметное возрастание темпов роста немецкого населения Поволжья в последние десятилетия перед Первой мировой войной еще ждет исчерпывающих объяснений исследователей. А вот причина тогдашнего «демографического бума» в Саратовской губ. достаточно ясна. В этом период в правобережных немецких селах Поволжья бурно развивалась домашняя промышленность, прежде всего сарпиноткацкая. Тем самым прирост населения больше не сдерживался хроническим малоземельем, особенно острым именно здесь.

В результате в 1897-1911 гг. невиданными темпами возросла численность жителей немецких сел Правобережья, наиболее развитых в индустриальном отношении: Бальцер – в 1,6 раза, Бейдек – в 1,9 раза, Гримм – в 2,2 раза, Гукк – в 1,9 раза, Гуссенбах – в 1,8 раза, Денгоф – в 1,7 раза, Добринка – в 2,1 раза, Келер – в 1,9 раза, Крафт – в 2,3 раза, Мессер – в 1,8 раза, Моор – в 1,9 раза, Норка – в 2,1 раза, Семеновка – в 1,8 раза, Ягодная Поляна – в 1,4 раза. Средний рост населения по перечисленным селам составил 1,9 раза, среднегодовой прирост – 4,5%. Население всех этих сел превзошло 5 тыс., они быстро превращались в рабочие поселки.

Население свыше 5 тыс. чел. имели на 1910 г. и ряд немецких сел Самарской губ. – Боаро, Варенбург, Визенмиллер, Екатериненштадт, Зельман, Красный Яр, Мариенталь, Орловское, Прейс, Рейнвальд, Цюрих. Однако в них промышленность не получила столь заметного развития, и среднегодовой рост их населения с 1897 г. был заметно ниже – 3,2%.

Население 4-х поволжских сел – Екатериненштадта, Бальцера, Норки, Гримма – превысило в указанный период 10 тыс.[13] По своим размерам и структуре занятости населения они соответствовали уже не селам, а городам, каковыми два первых из них и стали в советский период.

Немецких сел, насчитывавших более 1000 жителей, на Нижней Волге было гораздо больше, чем на остальной территории Российской империи, вместе взятой: Самарская губ. – 102, Саратовская губ. – 56, в целом – 158.

Динамика удельного веса Нижней Волги – Южного Урала в общей численности немецкого населения страны развивалась далеко не столь неуклонно, как в Новороссии и на Украине: 1782 г. – 13,7%, 1796 г. – 14,2%, 1834 г. – 21,9%, 1850 г. – 21,9%, 1858 г. – 25,2%, 1875 г. – 24,9%, 1897 г. – 22,2%.

Немцы Поволжья, поселившись в России еще в 1760-х гг., гораздо раньше и острее своих соплеменников из Новороссии и, тем более, Волыни столкнулись с проблемой малоземелья. Ситуацию особенно усугубила архаичная российская система уравнительного распределения надела между всеми сыновьями, навязанная колонистам только в Поволжье. В результате, как мы видим, удельный вес здешнего немецкого населения заметно снижался с 1858 г. в течение 4-х десятилетий. В этот период наблюдался массовый отток поволжских немцев в другие регионы и за границу. Вышеприведенные данные позволяют предположить, что в последующие 2 десятилетия

ситуация складывалась иначе, однако известной к настоящему времени информации пока недостаточно для определенных утверждений на сей счет.

На Нижней Волге существовало 18 колонистских округов: в Самарской губ. – 12 (Верхне-Караманский, Екатеринштадтский, Ерусланский, Константиновский, Красноярский, Малышинский, Меннонитский, Нижне-Караманский, Панинский, Тарлыцкий, Тонкошуровский, Торгунский), в Саратовской губ. – 6 (Иловлинский, Каменский, Норкский, Сосновский, Усть-Кулалинский, Ягодно-Полянский).

Основным центром сосредоточения немецкого населения в городах региона был Саратов, где в 1897 г. проживало 8367 немцев (6,1% населения). Более 1000 немецких жителей насчитывали также: Астраханская губ.: Астрахань – 1668 чел. (1,7% населения) в 1891 г., Оренбургская губ.: Оренбург – 1630 (2,2%) в 1904 г., Саратовская губ.: Вольск – 1329 (3,8%) в 1910 г., Камышин – 2710 (14,3%) в 1904 г., Царицын – 1667 (1,7%) в 1910 г. По удельному весу немецкого населения Камышин занимал среди городов России одно из ведущих мест.

Из уездов более 1000 немецких жителей в 1897 г. имели: Астраханская губ. – Астраханский, Царевский; Оренбургская губ. – Оренбургский; Самарская губ. – Бузулукский, Николаевский, Новоузенский, Самарский; Саратовская губ. – Аткарский, Камышинский, Саратовский, Царицынский. Новоузенский уезд Самарской губ. и Камышинский уезд Саратовской губ. намного опережали все уезды Российской империи по количеству немецких жителей и их удельному весу в общей численности населения – соответственно 153450 чел. (36,8%) и 123939 (40,3%).

Средняя Волга – Северный Урал. К Средней Волге относились Казанская, Пензенская, Симбирская губ., к соседнему Северному Уралу – Вятская и Пермская губ. По числу немецких жителей регион занимал последнее место в Российской империи. Немецкие населенные пункты отсутствовали.

Численность немецкого населения региона составляла: Средняя Волга: 1834 г. – 0,7 тыс. (0,02% населения), 1858 г. – 1,0 тыс. (0,02%), 1875 г. – 1239 (0,03%), 1897 г. – 2402 (0,05%); Северный Урал – соответственно 0,2 тыс. (0,01%), 0,4 тыс. (0,01%), 600 (0,01%), 1228 (0,02%), итого – 0,9 тыс., 1,4 тыс., 1839 (0,02%), 3630 (0,03%). Отсюда среднегодовые темпы роста по региону: 1834-58 гг. – 1,9%, 1858-75 гг. – 1,6%, 1875-97 гг. – 3,1%, 1834-97 гг. – 2,2%. Высокие темпы в 1875-97 гг. были связаны, прежде всего, с притоком немецкого населения в города Казанской и Пермской губ.

Приняв во внимание данные П.И. Кеппена за 1834 г. (численность немецкого населения региона – 1378 чел.), получаем следующие темпы роста по губерниям в 1834-97 гг.: Вятская – 2,3 раза, Казанская – 2,1 раза, Пензенская – 2,6 раза, Пермская – 3,2 раза, Симбирская – 3,8 раза, в целом – 2,6 раза.

Удельный вес региона в общей численности немецкого населения России практически не изменялся: 1834 г. – 0,1%, 1850 г. – 0,2%, 1858 г. – 0,2%, 1875 г. – 0,2%, 1897 г. – 0,2%.

Наибольшее количество немцев в 1897 г. насчитывала Казань – 982 чел. (0,8% населения). На один этот город приходилось более ¼ (27,1%) немецких жителей региона. Казань была одним из ведущих научно-образовательных центров Российской империи, и немцы сыграли видную роль в создании Казанского университета.

Из уездов больше всего немецких жителей имел Казанский у. Казанской губ. – 994 чел. (0,3%) в 1897 г.

Северная Россия. В составе региона выделяли Озерный край (Новгородская, Олонецкая, Псковская, С.-Петербургская губ.) и собственно Север (Архангельская и Вологодская губ.). Основная масса немецкого населения региона проживала в С.-Петербурге, его пригородах, а также в немецких колониях С.-Петербургской и

Новгородской губ. Среди городов Российской империи С.-Петербург уступал по численности немецкого населения только Риге и Лодзи.

Численность немцев в регионе составляла: Озерный край: 1796 г. – 26,3 тыс. (2,0% населения), 1834 г. – 53,0 тыс. (2,0%), 1858 г. – 57,1 тыс. (1,9%), 1875 г. – 41860 (1,3%), 1897 г. – 71667 (1,4%), 1914 г. – 53,1 тыс. (0,9%); Север: 1834 г. – 0,1 тыс. (0,01%), 1858 г. – 0,4 тыс. (0,03%), 1875 г. – 728 (0,1%), 1897 г. – 535 (0,03%); итого – соответственно 53,1 тыс., 57,5 тыс., 42588 (0,9%), 72202 (1,1%). Отсюда среднегодовые темпы роста по региону: 1796-1834 гг. – 1,9%, 1834-58 гг. – 0,3%, 1858-97 гг. – 0,6%, 1796-1897 гг. – 1,0%.

Ряд приведенных здесь оценок В.М. Кабузана выглядит сомнительно, указывая на резкие колебания численности немецкого населения региона с 1858 г. Следует, однако, иметь в виду, что приводимые в других источниках цифры численности немцев в С.-Петербурге, где проживало более 2/3 немецких жителей Северной России, содержат не менее заметные изменения, лишь отчасти объяснимые различной территорией учета: 1860 г. – 28755 (5,7% населения), 1881 г. – 49684 (5,5%), 1890 г. – 43798 (4,6%), 1897 г. – 50780 (4,0%), 1900 г. – 43866 (3,5%), 1910 г. – 41283 (2,6%).

Динамика немецкого населения по губерниям за 1834-97 гг. была крайне неоднородной: Архангельская – спад в 1,5 раза, Вологодская – рост в 2,3 раза, Новгородская – рост в 3,8 раза, Олонецкая – рост на 14,2%, Псковская – рост в 7,0 раза, С.-Петербургская – рост на 24,9%, в целом – рост в 1,4 раза.

Напротив, приведенные данные однозначно свидетельствуют о неуклонном падении удельного веса региона в общей численности немецкого населения России: 1796 г. – 10,0%, 1834 г. – 8,4%, 1850 г. – 7,6%, 1858 г. – 6,8%, 1875 г. – 4,1%, 1897 г. – 4,0%.

Немецкие колонии, созданные близ С.-Петербурга в XVIII в., были одними из первых в России. В XIX в. их дочерние поселения появились под Новгородом. Однако численность колонистов в регионе была невелика: 1839 г.: Новгородская губ. – 624 чел., С.-Петербургская губ. – 3035, итого – 3659; 1851 г.: соответственно 746, 3608, 4354. В 1897 г. ни одна здешняя колония (не считая Новосаратовки, вошедшей в городскую черту С.-Петербурга) не имела более 1000 жителей.

Из городов, помимо С.-Петербурга, свыше 1000 немцев насчитывали: Псковская губ.: Псков – 1312 чел. (4,3% населения) в 1897 г.; С.-Петербургская губ.: Гатчина – 1710 (9,4%) в 1904 г., Кронштадт – 1068 (1,8%) в 1897 г., Нарва – 1140 (6,0%) в 1904 г.

Среди уездов в 1897 г. более 1000 немецких жителей имели: Новгородская губ. – Новгородский; Псковская губ. – Псковский; С.-Петербургская губ. – Петергофский, С.-Петербургский, Царскосельский, Ямбургский.

Центральная Россия, или Центрально-Промышленный район (Владимирская, Калужская, Костромская, Московская, Нижегородская, Смоленская, Тверская, Ярославская губ.). Значительное большинство немецкого населения региона (70,3% в 1897 г.) приходилось на Москву, где немцы проживали на протяжении веков. Среди городов Европейской России Москва уступала по численности немецкого населения лишь Риге и С.-Петербургу. Несколько небольших немецких населенных пунктов имелось только в Нижегородской губ.

Численность немцев в регионе составляла: 1763 г. – 0,3 тыс. (0,01% населения), 1834 г. – 4,5 тыс. (0,1%), 1858 г. – 4,1 тыс. (0,05%), 1875 г. – 12342 (0,1%), 1897 г. – 25214 (0,2%). Отсюда среднегодовые темпы роста: 1763-1834 гг. – 3,9%, 1834-75 гг. – 2,5%, 1875-97 гг. – 3,3%, 1763-1897 гг. – 3,4%.

Приняв во внимание данные П.И. Кеппена за 1834 г. (численность немецкого населения региона – 9015 чел.), получаем следующие темпы роста по губерниям в 1834-97 гг.: Владимирская – 6,1 раза, Калужская – 4,5 раза, Костромская – 5,8 раза,

Московская – 2,4 раза, Нижегородская – 4,5 раза, Смоленская – 7,5 раза, Тверская – 5,5 раза, Ярославская – 8,7 раза, в целом – 2,8 раза.

Ввиду достаточно высоких темпов роста немецкого населения удельный вес региона в общей численности немцев в России постепенно повышался: 1763 г. – 0,2%, 1834 г. – 0,7%, 1858 г. – 0,5%, 1875 г. – 1,2%, 1897 г. – 1,4%.

Среди городов свыше 1000 немецких жителей насчитывала лишь Москва – 28500 чел. (1,8% населения) в 1912 г., из числа уездов – Московский у. Московской губ.

Центральное Черноземье, или Центрально-Земледельческий район (Воронежская, Курская, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тульская губ.). Регион занимал в Европейской России предпоследнее место по численности немецкого населения. В Воронежской губ. с XVIII в. существовала немецкая колония Рибенсдорф, насчитывавшая свыше 1000 жителей.

Численность немцев в регионе составляла: 1782 г. – 0,4 тыс. (0,01% населения), 1834 г. – 2,0 тыс. (0,02%), 1858 г. – 2,7 тыс. (0,03%), 1875 г. – 4982 (0,05%), 1897 – 7007 (0,1%). Отсюда среднегодовые темпы роста: 1782-1834 гг. – 3,1%, 1834-58 гг. – 1,3%, 1858-75 гг. – 3,7%, 1875-97 гг. – 1,6%, 1782-1897 гг. – 2,5%.

Приняв во внимание данные П.И. Кеппена за 1834 г. (численность немецкого населения региона – 3134 чел.), получаем следующие темпы роста по губерниям в 1834-97 гг.: Воронежская – 4,3%, Курская – 2,5 раза, Орловская – 7,0 раза, Рязанская – 2,6 раза, Тамбовская – 5,5 раза, Тульская – 4,3 раза, в целом – 2,2 раза.

Ввиду сравнительно высоких темпов роста немецкого населения удельный вес региона в общей численности немцев в России медленно повышался: 1782 г. – 0,2%, 1834 г. – 0,3%, 1858 г. – 0,3%, 1875 г. – 0,5%, 1897 г. – 0,4%.

Из числа городов свыше 1000 немецких жителей насчитывали: Орловская губ.: Орел – 1515 чел. (1,8% населения) в 1910 г.; Тульская губ.: Ефремов – 1100 (10,0%) в 1904 г.

Среди уездов немецкое население превышало 1000 чел. лишь в Острогожском у. Воронежской губ., к которому принадлежала вышеупомянутая колония Рибенсдорф.

Привислинский край, или Царство Польское (Варшавская, Калишская, Келецкая, Ломжинская, Люблинская, Петроковская, Плоцкая, Радомская, Седлецкая, Сувалкская губ.). Многочисленное немецкое население появилось в регионе задолго до присоединения к Российской империи в XVIII-XIX вв. По числу немецких жителей край уступал только Европейской России. По удельному весу немецкого населения (14,4% в 1914 г.) Петроковская губ. намного превосходила все губернии Российской империи. В период Первой мировой войны немецкое население частично депортировалось из Люблинской, Сувалкской и Холмской губ. (выделена из Люблинской и Седлецкой губ. в 1912 г.).

Численность немцев на территории края составляла: 1796 г. – 125,0 тыс. (4,2% населения), 1834 г. – 212,3 тыс. (4,9%), 1858 г. – 264,4 тыс. (5,6%), 1875 г. – 330950 (5,8%), 1897 г. – 407274 (4,3%), 1914 г. – 740,5 тыс. (5,6%). Отсюда среднегодовые темпы роста: 1796-1834 гг. – 1,4%, 1834-58 гг. – 0,9%, 1858-75 гг. – 1,3%, 1875-97 гг. – 0,9%, 1897-1914 гг. – 3,6%, 1796-1914 гг. – 1,5%.

В 1875-1914 гг. темпы роста немецкого населения по губерниям составили: Варшавская – 1,6 раза, Калишская – 1,7 раза, Келецкая – 1,3 раза, Ломжинская – спад в 1,5 раза, Люблинская – 7,4 раза, Петроковская – 4,0 раза, Плоцкая – 1,5 раза, Радомская – 1,7 раза, Седлецкая – 1,9 раза, Сувалкская – 2,6%, в целом – 2,2 раза. Таким образом, резко пониженные темпы наблюдались в северо-восточных губерниях края (Ломжинская, Сувалкская), а резко повышенные – в 2-х южных губерниях (Люблинская, Петроковская).

Удельный вес края в общей численности немцев в Российской империи составлял: 1796 г. – 42,9%, 1834 г. – 33,6%, 1858 г. – 31,5%, 1875 г. – 32,2%, 1897 г. – 22,7%, 1914 – 30,2%.

Отметим две основные тенденции, характеризующие полученный показатель, – его резкий спад в 1796-1834 гг. (когда совокупное немецкое население Российской империи возросло в 2,4 раза, в т.ч. за счет массового поселения иностранных колонистов в Новороссии) и относительную стабильность в дальнейшем. Этим общим закономерностям противоречат лишь данные за 1897 г., что мы уже наблюдали в случае показателя удельного веса немецкого населения в Привислинском крае. Отсюда, видимо, следует, что итоги переписи населения 1897 г. не вполне сопоставимы с остальными данными, приведенными здесь. А именно, значительная часть жителей края, немцев по происхождению, могла указать в ходе переписи в качестве родного не немецкий, а другой язык, в первую очередь польский.

В Привислинском крае имелись многочисленные немецкие населенные пункты, однако они были, как правило, небольшими. В 1897 г. насчитывали свыше 1000 жителей лишь следующие из них: Калишская губ. – Бялоблоты, Лазинская Колония; Сувалкская губ. – Кибарты.

Напротив, городов, где проживало не менее 1000 немцев, было довольно много: Варшавская губ.: Варшава – 12966 чел. (1,6% населения) в 1910 г., Влоцлавек – 1851 (5,4%) в 1910 г., Гостынин – 1275 (16,4%) в 1910 г., Жирардов (ныне Жирардув) – 5586 (16,9%) в 1910 г.; Калишская губ.: Здунская Воля – 10400 (44,4%) в 1910 г., Калиш – 4342 (8,5%) в 1910 г., Озорков (Озоркув) – 4020 (22,0%) в 1910 г., Турек – 1218 (13,2%) в 1910 г.; Люблинская губ.: Люблин – 1299 (2,0%) в 1910 г.; Петроковская губ.: Балуты Нове – 23710 (24,4%) в 1910 г., Брезины (Бжезины) – 1320 (8,5%) в 1910 г., Згерж (Згеж) – 5531 (23,8%) в 1910 г., Лодзь – 67248 (21,4%) в 1897 г., Пабиянице (Пабьянице) – 6140 (15,9%) в 1910 г., Петроков – 2654 (6,8%) в 1910 г., Сосновицы – 8465 (8,6%) в 1910 г., Томашов (Томашув-Мазовецки) – 8182 (29,8%) в 1910 г., Ченстохов – 1139 (1,6%) в 1910 г.; Сувалкская губ.: Вержболово (Вирбалис) – 1005 (25,4%) в 1888 г., Сувалки – 1000 (3,6%) в 1904 г.

Кроме того, свыше 10% немецкого населения насчитывали Новый Двор в Варшавской губ., Домбе в Калишской губ., Шаки (ныне Шакяй) в Сувалкской губ. Лодзь уступала в Российской империи по числу немецких жителей только Риге. Здунская Воля была единственным городом в стране, не считая Риги, где немцы занимали по численности населения 1-е место.

Много насчитывалось в крае и уездов, где в 1897 г. проживало более 1000 немцев. К ним принадлежали все уезды Варшавской (Блонский, Варшавский, Влоцлавский, Гостынский, Гроецкий, Кутновский, Ловичский, Нешавский, Новоминский, Плонский, Пултусский, Радиминский, Скерневицкий, Сохачевский), Калишской (Велюнский, Калишский, Кольский, Конинский, Ленчицкий, Серадзский, Слупецкий, Турекский), Петроковской (Бендинский, Брезинский, Лаский, Лодзинский, Новорадомский, Петроковский, Равский, Ченстоховский) губерний, а также следующие: Ломжинская губ. – Островский; Люблинская губ. – Любартовский, Люблинский, Холмский; Плоцкая губ. – Липновский, Млавский, Плоцкий, Рыпинский, Серпецкий, Цехановский; Радомская губ. – Козеницкий, Опоченский, Радомский; Седлецкая губ. – Венгровский, Влодавский, Гарволинский, Луковский, Радинский; Сувалкская губ. – Владиславовский, Волковышский, Кальварийский, Мариампольский, Сувалкский.

Кавказ. Регион подразделялся на Северный Кавказ (Дагестанская, Кубанская и Терская обл., Ставропольская и Черноморская губ.) и Закавказье (Бакинская, Елисаветпольская, Кутаисская, Тифлисская, Эриванская губ., Карсская обл.). На

Северном Кавказе заметное немецкое население появилось во 2-й половине XIX в., с образованием здесь дочерних немецких колоний. В Закавказье немецкие колонии возникли еще в 1-й половине XIX в. Однако в дальнейшем притока немецкого населения сюда практически не было, а потому Закавказье стало отставать от Северного Кавказа по числу немецких жителей.

Численность немцев на Кавказе составляла: 1834 г.: Северный Кавказ – 1,1 тыс. (0,2% населения), Закавказье – 1,5 тыс. (0,04%), всего – 2,6 тыс.; 1858 г. – соответственно 2,8 тыс. (0,4%), 5,8 тыс. (0,1%), 8,6 тыс.; 1875 г. – 5500, 3680, 9180 (0,3%); 1897 г. – 40060 (0,9%), 16669 (0,3%), 56729 (0,6%); 1914 г. – 53,1 тыс. (0,9%), 8,7 тыс. (0,1%), 61,8 тыс. Отсюда среднегодовые темпы роста по региону: 1834-58 гг. – 5,1%, 1858-75 гг. – 0,4%, 1875-97 гг. – 8,6%, 1834-97 гг. – 5,0%.

Отметим сомнительность приведенной оценки В.М. Кабузана, касающейся немецкого населения в Закавказье на 1914 г. Вытекающее отсюда падение этого показателя за 1897-1914 гг. почти вдвое, до уровня 8,7 тыс. чел., тем более необъяснимо, что данные только по основным городам Закавказья за 1903-10 гг. свидетельствуют о проживании в них в этот период не менее 13 тыс. немцев.

Темпы роста немецкого населения по губерниям и областям Кавказа отличались крайней неравномерностью: Дагестанская обл. (1886-97 гг.) – 7,3 раза, Кубанская обл. (1875-97 гг.) – 10,3 раза, Ставропольская губ. (1875-97 гг.) – 3,1 раза, Терская обл. (1875-97 гг.) – 13,2 раза, Черноморская обл. (1886-97 гг.) – 4,8 раза, Северный Кавказ в целом (1875-97 гг.) – 7,3 раза; Бакинская губ. (1886-97 гг.) – 99,3%, Елисаветпольская губ. (1875-97 гг.) – 2,4 раза, Кутаисская губ. (1873-97 гг.) – 36,7 раза; Тифлисская губ. (1875-97 гг.) – 3,6 раза, Эриванская губ. (1873-97 гг.) – 52,5 раза, Закавказье в целом (1875-97 гг.) – 4,5 раза; Кавказ в целом (1875-97 гг.) – 6,2 раза.[14]

Удельный вес Кавказа в общей численности немцев в Российской империи составлял: 1834 г. – 0,4%, 1850 г. – 1,1%, 1858 г. – 1,0%, 1875 г. – 0,9%, 1897 г. – 3,2%. Постепенный рост этого показателя, особенно заметный в 1875-97 гг., связан в первую очередь с быстрым увеличением немецкого населения на Северном Кавказе.

На Кавказе имелось много немецких населенных пунктов, из которых в 1897 г. насчитывали свыше 1000 жителей: Кубанская обл. – Великокняжеское, Рождественское, Фриденталь; Ставропольская губ. – Довсунское, Немецко-Хагинское; Терская обл. – Каново; Елисаветпольская губ. – Еленендорф; Тифлисская губ. – Екатериненфельд, Елизабетталь.

Среди городов более 1000 немецких жителей имели: Кубанская обл.: Армавир – 2834 чел. (6,5% населения) в 1910 г., Екатеринодар (ныне Краснодар) – 1224 (1,3%) в 1910 г.; Бакинская губ.: Баку – 3749 (2,5%) в 1903 г.; Тифлисская губ.: Тифлис – 8661 (2,8%) в 1910 г.

В 1897 г. немецкое население превышало 1000 чел. в следующих уездах (округах, отделах): Кубанская обл. – Баталпашинский, Ейский, Екатеринодарский, Кавказский, Лабинский, Темрюкский; Ставропольская губ. – Александровский, Медвеженский, Новогригорьевский, Ставропольский; Терская обл. – Владикавказский, Пятигорский; Бакинская губ. – Бакинский; Елисаветпольская губ. – Елисаветпольский; Тифлисская губ. – Борчалинский, Тифлисский.

Сибирь (Енисейская, Иркутская, Тобольская, Томская губ., Амурская, Забайкальская, Приморская, Якутская обл., о. Сахалин). На громадной территории Сибири (включая Дальний Восток) с ее редким населением немцы проживали до 1890-х гг. только дисперсно, преимущественно в крупных городах. В конце XIX – начале XX вв. в Сибири, главным образом в Тобольской и Томской губ., возникли многочисленные немецкие населенные пункты, образованные выходцами из Европейской России.

Численность немецкого населения в Сибири составляла: 1834 г. – 2,0 тыс. (0,1% населения), 1858 г. – 2,2 тыс. (0,1%), 1897 г. – 5424 (0,1%). Отсюда среднегодовые темпы роста: 1834-58 гг. – 0,4%, 1858-97 гг. – 2,3%, 1834-97 гг. – 1,6%.

Согласно вышеупомянутому Э. Шмиду (Германия), к 1914 г. только в Енисейской, Иркутской, Тобольской, Томской губ., Амурской и Приморской обл. насчитывалось уже 43660 немцев.[15] С учетом этих данных получаем следующие темпы роста по губерниям (областям) за 1897-1914 гг.: Амурская – 11,1 раза, Енисейская – 58,6%, Иркутская – 31,8%, Приморская – 99,0%, Тобольская (Тюкалинский уезд) – 10,3 раза, Томская – 23,3 раза.

Согласно этим же данным, оказывается, что удельный вес Сибири в общей численности немцев в Российской империи возрос с 0,3% в 1834-97 гг. до уровня не менее 1,8% в 1914 г.

Сибирские немецкие села были, как правило, небольшими. Свыше 1000 жителей имело из них в данный период лишь Подсосново (Томская губ.).

Среди городов более 1000 немецких жителей насчитывал только Томск (Томская губ.) – 1428 чел. (1,3% населения) в 1909 г.

В 1897 г. ни один сибирский уезд (округ) не имел немецкого населения более 1000 чел. К 1914 г., согласно Э. Шмиду, такого рода уездами являлись: Тобольская губ. – Тюкалинский, Томская губ. – Барнаульский, Змеиногорский, Каинский.

Средняя Азия (Акмолинская, Закаспийская, Самаркандская, Семипалатинская, Семиреченская, Сыр-Дарьинская, Тургайская, Уральская, Ферганская обл.). В обширной Средней Азии, включавшей нынешнюю территорию Казахстана, среднеазиатских республик бывшего СССР, а также юга Омской обл., немцы проживали в основном на севере (Акмолинская, Семипалатинская, Тургайская, Уральская обл.), юге (Сыр-Дарьинская, Самаркандская, Ферганская обл.) и юго-западе (Закаспийская обл.).

Численность немцев в регионе составляла: 1850 г. – 0,2 тыс. (0,01% населения), 1897 г. – 8874 (0,1%). Отсюда среднегодовые темпы роста в этот период – 8,4%.

В вышеупомянутой работе Э. Шмида приводится оценка численности немецких жителей на 1914 г. лишь по Сыр-Дарьинской обл. и некоторым уездам четырех других областей. Сопоставив эти данные с совокупным немецким населением соответствующих областей в 1897 г., получим следующие темпы роста: Акмолинская обл. – 4,3 раза, Семипалатинская обл. – 97,5 раза, Сыр-Дарьинская обл. – 2,6 раза, Тургайская обл. – 139,2 раза, Уральская обл. – 19,9 раза, в целом – 6,7 раза.

Удельный вес Средней Азии в общей численности немцев в Российской империи составлял: 1850 г. – 0,03%, 1897 г. – 0,5%. Судя по данным Э. Шмида, к 1914 г. этот показатель должен был составить не менее 1,9%.

С 1880-х гг. в регионе появились многочисленные немецкие села. К 1914 г. некоторые из них уже насчитывали более 1000 жителей: Акмолинская обл. – Александровка, Баронское, Долинское, Ново-Кронштадтское, Романовское; Тургайская обл. – Надеждинское, Озерное.

Свыше 1000 немецких жителей имели и два города: Акмолинская обл.: Омск – 3390 чел. (2,4% населения) в 1914 г., Сыр-Дарьинская обл.: Ташкент – 3245 (1,4%) в 1911 г.

Из уездов более 1000 немецких жителей насчитывали: Акмолинская обл. – Акмолинский, Кокчетавский, Омский; Семипалатинская обл. – Павлодарский; Сыр-Дарьинская обл. – Аулиеатинский, Ташкентский; Тургайская обл. – Кустанайский; Уральская обл. – Уральский.

Первое десятилетие при советской власти

За указанный период в Советской России было проведено 3 переписи населения – в 1920, 1923 и 1926 гг. Однако полноценной можно считать только последнюю из них – перепись 1920 г. на части тогдашней территории страны не проводилась, а переписью 1923 г. не было охвачено сельское население. К тому же итоги этих переписей трудно сопоставить с дореволюционной демографической статистикой – после 1917 г. в корне изменились как территория, так и административно-территориальное деление страны. Более того, эти факторы не отличались стабильностью и в пределах охваченного здесь периода. Для лучшей сопоставимости результатов мы будем исходить в данном разделе из административно-территориального деления, существовавшего на 1926 г.

Общие итоги переписей 1920, 1923 и 1926 гг. Всероссийской переписью населения 1920 г. был официально учтен на территории, где она проводилась, 1044371 немец (1,0% совокупного населения). Однако в Башкирской АССР многие немцы-меннониты, опасаясь ущемления своих прав местными властями, записались голландцами. Кроме того, некоторые итоги переписи были уточнены советским демографом В.П. Шибаевым, внесшим большой вклад в разработку ее материалов.[16] Учтя эти обстоятельства, получим несколько иную общую цифру – 1049477 немцев (1,0% населения). Этот итог мы и возьмем за основу.

Следует иметь в виду, что перепись не охватила целый ряд окраинных районов страны, где к 1920 г. еще не была установлена советская власть или имели место военные действия: западные губернии Украины и Белоруссии, Закавказье, Средняя Азия, часть Восточной Сибири, Дальний Восток. При сопоставлении итогов переписи с дореволюционными данными необходимо учесть и то, что после 1917 г. Россией были утрачены обширные территории, входившие до этого в ее состав: Привислинский край, Прибалтика, части Белоруссии – Литвы (Виленская, Гродненская, Ковенская губ.), Украины (западные уезды Волынской губ.), Новороссии (Бессарабская губ.), Кавказа (Карсская обл.).

К 1914 г. на той территории, где проводилась перепись населения 1920 г., проживали примерно 1,5 млн. немцев. Исходя из итогов переписи, получается, что эта территория лишилась всего за 6 лет, в результате Первой мировой и Гражданской войн, а также эмиграции, 30% своего немецкого населения – демографическая катастрофа, не виданная доселе в истории российских немцев. А ведь это произошло еще до чудовищного голода 1921-22 гг., нанесшего по немецкому этносу России новый непоправимый удар.

С другой стороны, в 1897 г. на территории проведения переписи 1920 г. проживали 918257 немцев. Таким образом, за 23 года здесь имел место некоторый рост немецкого населения, однако среднегодовые темпы этого процесса были незначительны – всего 0,6%.

Всесоюзная городская перепись 1923 г., единственная в своем роде в России и СССР, учла на территории страны (без Грузии и Армении) 148721 немца-горожанина (0,7% всего городского населения). На 1920 г., благодаря вышеуказанной работе В.П. Шибаева, имеются данные о численности городских жителей по 58,4% немецкого населения, учтенного тогдашней переписью. Горожанами в составе этих немцев были 14,1%. На 1926 г. в городской местности проживали 14,9% немецких жителей СССР. Приняв на 1923 г. среднюю из этих величин – 14,5%, получаем, что в то время общая численность немецкого населения СССР составляла примерно 1026 тыс. чел. Это меньше итоговой цифры переписи 1920 г. (хотя территория охвата переписью была на сей раз гораздо больше) – прямое следствие громадных потерь населения от голода за истекшие 3 года.

На 1926 г. в СССР (без Грузии и Армении) немцев насчитывалось 1226371 чел., что означает рост к 1923 г. на 19,5%. В среднегодовом исчислении это дает за 3 года прирост на 6,1%, однако реальная величина данного показателя составляет около 4,9%, т.к. в 1923 г. перепись проводилась 15-22 марта, а в 1926 г. – 17 декабря. Таким образом, в годы НЭПа немецкое население страны, в известной мере оправившись от последствий голода и войны, стало возрастать высокими, как и прежде, темпами. Подавляющее его большинство по-прежнему составляли сельские жители с их многочисленными семьями.

Общая численность немецкого населения СССР составила в 1926 г. 1238549 чел. (0,8% населения страны). В 1897 г. на сопоставимой территории проживал 1041561 немец. Следовательно, среднегодовой рост немецкого населения составил при этом лишь 0,6% – столько же, как нами было получено за 1897-1920 гг.

Северный район (Архангельская, Вологодская, Северо-Двинская губ., Коми АО). Численность немцев в регионе: 1920 г. – 402 чел. (0,02% населения), 1926 г. – 338 (0,01%).

Динамика численности за 1920-26 гг. по губерниям: Архангельская – спад на 32,3%, Вологодская – рост на 4,7%, Северо-Двинская – спад на 27,5%, регион в целом – спад на 15,9%. Спад по региону к 1897 г. на сопоставимой территории (Архангельская и Вологодская губ.): 1920 г. – 24,9%, 1926 г. – 36,8%.

Среди городов больше всего немецких жителей имел Архангельск (Архангельская губ.) – 106 чел. (0,1% населения) в 1926 г.

Ленинградско-Карельский район (Ленинградская/Петроградская, Мурманская, Новгородская, Псковская, Череповецкая губ., Карельская АССР/Трудовая коммуна). Численность немцев в регионе: 1920 г. – 24225 чел. (0,5% населения), 1926 г. – 30470 (0,5%).

Рост численности за 1920-26 гг. – 25,8%. Спад по региону к 1897 г. на сопоставимой территории (Новгородская, Олонецкая, Псковская, С.-Петербургская губ.): 1920 г. – 3,0 раза, 1926 г. – 2,4 раза.

Немецкие села Ленинградской губ. с численностью жителей свыше 1000 чел.: Гражданка, Ново-Саратовка, Овцино, Средняя Рогатка.

Среди городов больше всего немецких жителей имели: Ленинградская губ.: Ленинград – 16916 чел. (1,1% населения) в 1926 г., Стрельна – 672 (13,8%) в 1926 г.; Новгородская губ.: Новгород – 385 (1,5%) в 1920 г.; Псковская губ.: Псков – 388 (1,0%) в 1923 г.

Из уездов и волостей более 1000 немцев насчитывали: Ленинградская губ.: Ленинградский у., в т.ч. Урицкая в.; Троцкий у., в т.ч. Ульяновская в.; Новгородская губ.: Новгородский у., в т.ч. Троицкая в.

Западный район (Брянская, Смоленская губ.). Численность немцев в регионе: 1920 г. – 1349 чел. (0,05% населения), 1926 г. – 2541 (0,1%).

Рост численности за 1920-26 гг. по губерниям: Брянская – 2,7 раза, Смоленская – 34,3%, регион в целом – 88,4%. Спад по Смоленской губ. к 1897 г.: 1920 г. – 53,4%, 1926 г. – 37,5%.

В Жиздринском уезде Брянской губ. имелось немецкое село Хромыли.

В 1926 г. среди городов больше всего немецких жителей насчитывали: Брянская губ.: Бежица – 342 чел. (1,1% населения); Смоленская губ.: Смоленск – 428 (0,5%).

Центрально-Промышленный район (Владимирская, Иваново-Вознесенская, Калужская, Костромская, Московская, Нижегородская, Рязанская, Тверская, Тульская, Ярославская губ.). Численность немцев в регионе: 1920 г. – 10426 чел. (0,1% населения), 1926 г. – 15123 (0,1%).

Динамика численности за 1920-26 гг. по губерниям: Владимирская – рост на 35,0%, Иваново-Вознесенская – рост в 2,4 раза, Калужская – рост на 47,3%, Костромская – спад на 18,5%, Московская – рост на 53,4%, Нижегородская – рост на 33,3%, Рязанская – спад на 30,0%, Тверская – рост на 38,7%, Тульская – рост на 32,9%, Ярославская – спад на 3,5%, регион в целом – рост на 45,1%. Спад по региону к 1897 г. на сопоставимой территории (Владимирская, Калужская, Костромская, Московская, Нижегородская, Рязанская, Тверская, Тульская, Ярославская губ.): 1920 г. – 2,4 раза, 1926 г. – 39,1%.

В Алексинском р-не Тульской губ. имелись немецкие села, составлявшие Патрикеевский немецкий сельсовет.

В 1926 г. среди городов больше всего немецких жителей имели: Московская губ.: Москва – 8641 чел. (0,4% населения), Нижегородская губ.: Нижний Новгород – 353 (0,2%), Тверская губ.: Тверь – 139 (0,1%), Тульская губ.: Тула – 175 (0,1%), Ярославская губ.: Ярославль – 125 (0,1%), Рыбинск – 123 (0,2%).

Из уездов и районов более 1000 немцев насчитывал Московский у. (без Москвы) Московской губ.

Центрально-Черноземный район (Воронежская, Курская, Орловская, Тамбовская губ.). Численность немцев в регионе: 1920 г. – 4511 чел. (0,04% населения), 1926 г. – 4385 (0,04%).

Динамика численности за 1920-26 гг. по губерниям: Воронежская – спад на 8,0%, Курская – рост на 64,5%, Орловская – спад на 16,9%, Тамбовская – спад на 12,3%, регион в целом – спад на 2,8%. Спад немецкого населения к 1897 г. в губерниях региона: 1920 г. – 20,2%, 1926 г. – 22,4%.

В Новохоперском и Острогожском уездах Воронежской губ. имелись немецкие села. Свыше 1000 жителей насчитывало среди них село Рибенсдорф (Острогожский у.).

Численность немецкого населения в губернских центрах: Воронеж – 395 чел. (0,4% населения) в 1920 г., Курск – 283 (0,3%) в 1926 г., Орел – 315 (0,5%) в 1920 г., Тамбов – 164 (0,2%) в 1920 г.

Из уездов более 1000 немцев насчитывал Острогожский у. Воронежской губ.

Средне-Волжский район (Оренбургская, Пензенская, Самарская, Ульяновская губ., Татарская и Чувашская АССР). Численность немцев в регионе: 1920 г. – 18246 чел. (0,2% населения), 1926 г. – 24364 (0,2%).

Динамика численности за 1920-26 гг. по губерниям и автономиям: Оренбургская – рост в 2,1 раза, Пензенская – спад в 2,1 раза, Самарская – рост на 10,9%, Ульяновская/Симбирская – спад в 2,0 раза, Татарская АССР – спад на 3,9%, Чувашская АССР/АО – рост в 2,2 раза, регион в целом – рост на 33,5%. Высокий прирост по Оренбургской губ. частично объясняется изменением ее границ. Рост по региону к 1897 г. на сопоставимой территории (Казанская, Оренбургская, Пензенская, Самарская – без Николаевского и Новоузенского уездов, Симбирская губ.): 1920 г. – 9,7%, 1926 г. – 46,5%.

В Оренбургской и Самарской губ. имелись многочисленные немецкие населенные пункты.

Среди городов больше всего немецких жителей имели: Оренбургская губ.: Оренбург – 994 чел. (0,9% населения) в 1920 г.; Пензенская губ.: Пенза – 509 (0,7%) в 1920 г.; Самарская губ.: Балаково – 482 (2,5%) в 1926 г., Самара – 1446 (0,8%) в 1920 г.; Ульяновская губ.: Ульяновск/Симбирск – 233 (0,3%) в 1920 г.; Татарская АССР: Казань – 389 (0,2%) в 1923 г.

Из уездов и волостей более 1000 немцев насчитывали: Оренбургская губ.: Оренбургский у., в т.ч. Михайловская в., Уранская в.; Самарская губ.: Самарский у.;

Бузулукский у., в т.ч. Люксембургская в.; Мелекесский у., в т.ч. Большеконстантиновская в.; Пугачевский у.

Нижне-Волжский район (Астраханская, Саратовская, Сталинградская губ., Калмыцкая АО, АССР Немцев Поволжья). Численность немцев в регионе: 1920 г. – 489003 чел. (5,9% населения), 1926 г. – 439105 (7,9%).

Динамика численности за 1920-26 гг. по губерниям и автономиям: Астраханская – рост на 92,6%, Саратовская – рост на 14,8%, Сталинградская/Царицынская – рост на 38,5%, Калмыцкая АО – рост в 200,2 раза, АССР/АО Немцев Поволжья – спад на 14,2%, регион в целом – спад на 10,2%. Аномально высокий прирост по Калмыцкой АО объясняется изменением ее границ. Рост по региону к 1897 г. на сопоставимой территории (Астраханская, Самарская – Николаевский и Новоузенский уезды, Саратовская губ.): 1920 г. – 26,3%, 1926 г. – 13,4%.

В регионе имелись многочисленные немецкие населенные пункты. Количество тех из них, где проживали свыше 1000 жителей, составляло: 1920 г. – 156 (Область Немцев Поволжья – 152, Саратовская губ. – 3, Царицынская губ. – 1), 1926 г. – 139 (соответственно 135, 3 и 1). Напомним, что в 1897 г. на Нижней Волге таковых насчитывалось 158.

В 1920 г. 13 немецких населенных пунктов имели более 5000 жителей: Бальцер, Боаро, Варенбург, Гримм, Гукк, Гуссенбах, Денгоф, Зельман, Красный Яр, Мариенталь, Марксштадт, Норка, Ягодная Поляна. По сравнению с дореволюционным периодом количество этих крупнейших населенных пунктов сократилось ровно вдвое, из их числа выбыли: Бейдек, Визенмиллер, Добринка, Келер, Крафт, Мессер, Моор, Орловское, Прейс, Рейнвальд, Семеновка, Франк, Цюрих. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. по Саратовской губ. свидетельствуют, что это резкое падение численности населения произошло еще до революции – по всей видимости, в годы Первой мировой войны.[17] К 1926 г. из этого перечня исчезли также Боаро, Варенбург, Красный Яр, Мариенталь, но к нему вновь добавилось село Франк, в результате чего крупнейших немецких населенных пунктов стало 10.

Среди городов в 1926 г. свыше 1000 немецких жителей имели: Астраханская губ.: Астрахань – 2350 чел. (1,3% населения); Саратовская губ.: Саратов – 9735 (4,5%), Камышин – 1590 (8,6%); Сталинградская губ.: Сталинград – 2311 (1,6%), Красноармейск – 1579 (34,3%); АССР НП: Бальцер – 11556 (94,4%), Марксштадт – 11260 (90,4%), Покровск – 4133 (12,0%).

Из уездов, кантонов, округов и волостей свыше 1000 немцев насчитывали: Саратовская губ.: Аткарский у.; Балашовский у., в т.ч. Аркадакская в.; Вольский у.; Камышинский у.; Новоузенский у., в т.ч. Дергачевская в., Натальинская в.; Петровский у.; Саратовский у., в т.ч. Ягодно-Полянская в.; Сталинградская губ.: Николаевский у., в т.ч. Троцкая в.; Сталинградский у.; Усть-Медведицкий о., в т.ч. Арчадино-Чернушинская в.; Калмыцкая АО: Большедербетовский у.; АССР НП: Бальцерский, Зельманский, Каменский, Краснокутский, Красноярский, Куккусский, Мариентальский, Марксштадтский, Палласовский, Покровский, Старо-Полтавский, Федоровский, Франкский к-ны.

Вятский район (Вятская губ., Вотская и Марийская АО). Численность немцев в регионе: 1920 г. – 330 чел. (0,01% населения), 1926 г. – 269 (0,01%).

Динамика численности за 1920-26 гг. по губернии и автономиям: Вятская – спад на 41,1%, Вотская АО – рост на 55,8%, Марийская АО – рост в 7,2 раза, регион в целом – спад на 18,5%. Динамика по региону к 1897 г. на сопоставимой территории (Вятская губ.): 1920 г. – рост на 17,4%, 1926 г. – спад на 4,3%.

Среди городов больше всего немецких жителей имела Вятка (Вятская губ.) – 94 чел. (0,2% населения) в 1926 г.

Уральская область (1920 г. – Екатеринбургская, Пермская, Тюменская, Челябинская губ.; 1926 г. – Верхнекамский, Златоустовский, Ирбитский, Ишимский, Коми-Пермяцкий, Кунгурский, Курганский, Пермский, Сарапульский, Свердловский, Тагильский, Тобольский, Троицкий, Тюменский, Челябинский, Шадринский округа). Численность немцев в регионе: 1920 г. – 13080 чел. (0,2% населения), 1926 г. – 6337 (0,1%).

Спад численности за 1920-26 гг. – 2,1 раза. Рост по Екатеринбургской и Пермской губ. к 1897 г. на сопоставимой территории (Пермская губ.): 1920 г. – 2,9 раза.

В Кунгурском, Сарапульском, Троицком, Челябинском округах имелись немецкие населенные пункты.

Из городов больше всего немецких жителей имели: Пермский о.: Пермь – 906 чел. (1,3% населения) в 1920 г.; Свердловский о.: Свердловск/Екатеринбург – 343 (0,5%) в 1920 г.; Челябинский о.: Челябинск – 123 (0,2%) в 1926 г.

Среди округов и районов свыше 1000 немцев насчитывали: Троицкий о., в т.ч. Каракульский р-н; Челябинский о.

Башкирия (1920 г. – Башкирская АССР и Уфимская губ., 1926 г. – Башкирская АССР). Численность немцев в регионе: 1920 г. – 18188 чел. (0,6% населения), 1926 г. – 6448 (0,2%). Резкий спад численности объясняется изменением границ региона.

В Белебеевском, Стерлитамакском, Уфимском кантонах Башкирской АССР имелись немецкие населенные пункты.

Из городских поселений больше всего немецких жителей имели: Белебеевский к-н: Давлеканово – 686 чел. (8,4% населения) в 1926 г., Уфимский к-н: Уфа – 492 (0,5%) в 1920 г.

Среди кантонов и волостей свыше 1000 немцев насчитывали: Белебеевский к-н, в т.ч. Давлекановская в.; Уфимский к-н, в т.ч. Новоселовская в.

Крымская АССР. Численность немцев в регионе: 1921 г. – 42328 чел. (5,9% населения), 1926 г. – 43631 (6,2%). Первая советская перепись населения проводилась в Крыму не в 1920 г., когда он еще находился под властью генерала П.Н. Врангеля, а в 1921 г.

Рост численности за 1921-26 гг. – 3,1%; к 1897 г.: 1921 г. – 34,0%, 1926 г. – 38,1%.

В Крыму имелись многочисленные немецкие населенные пункты.

Из городов в 1926 г. больше всего немецких жителей имели: Симферополь – 1520 чел. (1,7% населения), Севастополь – 338 (0,5%), Джанкой – 473 (5,7%), Евпатория – 771 (3,3%), Феодосия – 346 (1,2%).

Среди районов свыше 1000 немцев насчитывали: Джанкойский, Евпаторийский, Керченский, Симферопольский, Феодосийский.

Северо-Кавказский край (1920 г. – Ставропольская губ., Донская, Кубано-Черноморская, Терская обл., Горская Республика; 1926 г. – Армавирский, Донецкий, Донской, Кубанский, Майкопский, Сальский, Ставропольский, Сунженский, Таганрогский, Терский, Черноморский, Шахтинско-Донецкий округа; Адыгейско-Черкесская, Ингушская, Кабардино-Балкарская, Карачаевская, Северо-Осетинская, Черкесская, Чеченская АО, автономные города Владикавказ и Грозный). Численность немцев в регионе: 1920 г. – 75780 (1,0%), 1926 г. – 93915 (1,1%).

Рост численности за 1920-26 гг. – 23,9%. Прирост по региону (без Донской обл.) к 1897 г. на сопоставимой территории (Кубанская и Терская обл., Ставропольская и Черноморская губ.): 1920 г. – 47,3%.

В регионе имелись многочисленные немецкие населенные пункты. Свыше 1000 жителей из них насчитывали: Армавирский о. – Александродар, Ванновское, Великокняжеское, Марьинское, Мирное, Рождественское, Соннентaль; Донской о. –

Воронцовка; Кубанский о. – Семеновский; Сальский о. – Бекетный, Немецко-Потаповское; Ставропольский о. – Довсунское, Золотаревка; Терский о. – Каново, Каррас, Константиновская, Николаевская; Черноморский о. – Джигинское; Кабардино-Балкарская АО – Александровская; Северо-Осетинская АО – Михайловская.

Из городов в 1926 г. более 1000 немецких жителей имели: Армавирский о.: Армавир – 2913 чел. (4,0% населения); Донской о.: Ростов-на-Дону – 1982 (0,7%); Кубанский о.: Краснодар – 1107 (0,7%).

Среди районов свыше 1000 немцев насчитывали: Армавирский о. – Армавирский, Кропоткинский, Невинномысский, Успенский; Донецкий о. – Криворожский, Мальчевско-Полненский, Тарасовский; Донской о. – Ейский, Кущевский, Староминский; Кубанский о. – Усть-Лабинский; Сальский о. – Пролетарский, Романовский; Ставропольский о. – Благодарненский, Виноделенский; Таганрогский о. – Голодаевский, Матвеево-Курганский, Федоровский; Терский о. – Архангельский, Горячеводский, Минераловодский, Прохладненский, Степновский; Черноморский о. – Анапский; Кабардино-Балкарская АО – Нальчикский; Северо-Осетинская АО – Дзауджикауский.

Дагестанская АССР. Численность немцев в 1926 г. – 2551 чел. (0,3% населения). Перепись 1920 г. в регионе не проводилась.

Рост численности к 1897 г. на сопоставимой территории (Дагестанская обл.) – 9,8 раза.

В регионе имелись немецкие населенные пункты.

Из городов больше всего немецких жителей имел Хасав-Юрт – 371 чел. (5,4% населения).

Среди округов свыше 1000 немцев насчитывал Хасав-Юртовский о. – 1645 чел. (2,4% населения).

Сибирский край (1920 г. – Алтайская, Енисейская, Иркутская, Новониколаевская, Омская, Томская губ.; 1926 г. – Ачинский, Барабинский, Барнаульский, Бийский, Иркутский, Каменский, Канский, Киренский, Красноярский, Кузнецкий, Минусинский, Новосибирский, Омский, Рубцовский, Славгородский, Тарский, Томский, Тулунский, Хакасский округа, Туруханский край, Ойратская АО). Численность немцев в регионе: 1920 г. – 87784 чел. (1,2% населения), 1926 г. – 78798 (0,9%).

Спад численности за 1920-26 гг. – 10,2%. Рост численности по Алтайской, Енисейской, Иркутской, Новониколаевской, Томской губ. к 1897 г. на сопоставимой территории (Енисейская, Иркутская, Томская губ.): 1920 г. – 15,7 раза.

В регионе имелись многочисленные немецкие населенные пункты. Из них насчитывали свыше 1000 жителей: Омский о. – Александровка, Побочное, Сосновка; Славгородский о. – Подсосново.

Из городских поселений больше всего немецких жителей имели: Барнаульский о.: Барнаул – 788 чел. (1,2% населения) в 1920 г.; Бийский о.: Бийск – 268 (0,6%) в 1920 г.; Иркутский о.: Иркутск – 263 (0,3%) в 1926 г.; Красноярский о.: Красноярск – 178 (0,2%) в 1926 г.; Новосибирский о.: Новосибирск – 373 (0,3%) в 1926 г.; Омский о.: Ново-Омск (Куломзино) – 524 (6,8%) в 1920 г., Омск – 1977 (1,2%) в 1926 г.; Славгородский о.: Славгород – 982 (10,4%) в 1920 г.; Томский о.: Томск – 345 (0,4%) в 1926 г.

Среди районов более 1000 немцев насчитывали: Барабинский о. – Купинский; Минусинский о. – Абаканский; Омский о. – Борисовский, Бородинский, Исиль-Кульский, Любинский, Москаленский, Одесский, Сосновский; Рубцовский о. – Локтевский; Славгородский о. – Андреевский, Благовещенский, Знаменский, Ключевский, Новоалексеевский, Славгородский.

Бурят-Монгольская АССР. Численность немцев в 1926 г. – 164 чел. (0,03% населения). Перепись 1920 г. в регионе не проводилась.

Дальне-Восточный край (Амурский, Владивостокский, Зейский, Камчатский, Николаевский, Сахалинский, Сретенский, Хабаровский, Читинский округа). Численность немцев в крае: 1926 г. – 2452 чел. (0,1% населения). Перепись 1920 г. в регионе не проводилась.

Рост численности к 1897 г. на сопоставимой территории (Амурская, Забайкальская, Приморская обл., о. Сахалин) – 97,4%.

В Амурском, Владивостокском, Хабаровском округах имелись немецкие населенные пункты.

Из городов в 1926 г. больше всего немецких жителей имели: Амурский о.: Благовещенск – 100 чел. (0,2% населения); Владивостокский о.: Владивосток – 377 (0,5%); Хабаровский о.: Хабаровск – 147 (0,3%); Читинский о.: Чита – 149 (0,3%).

Якутская АССР. Численность немцев в 1926 г. – 17 чел. (0,01% населения). Перепись 1920 г. в регионе не проводилась.

Спад численности к 1897 г. на сопоставимой территории (Якутская обл.) – 4,6 раза.

Казахская АССР (Акмолинская, Актюбинская, Джетысуйская, Семипалатинская, Сыр-Дарьинская, Уральская губ., Адаевский уезд, Кустанайский округ, Кара-Калпакская АО). Численность немцев в регионе: 1920 г. – 49742 чел. (1,4% населения), 1926 г. – 51102 (0,8%).

Спад численности за 1920-26 гг. (без Джетысуйской, Сыр-Дарьинской губ. и Кара-Калпакской АО, где перепись 1920 г. не проводилась) – 7,2%. Рост по Актюбинской, Семипалатинской, Уральской губ. и Кустанайскому о. к 1897 г. на сопоставимой территории (Семипалатинская, Тургайская, Уральская обл.): 1920 г. – 89,9 раза, 1926 г. – 77,8 раза.

В регионе имелись многочисленные немецкие населенные пункты. Из них насчитывали более 1000 жителей: Акмолинская губ. – Долинское, Рождественское, Романовка; Семипалатинская губ. – Переменовка, Ремки; Сыр-Дарьинская губ. – Тоболино; Кустанайский о. – Надеждинский, Воскресенский.

Из городов в 1926 г. больше всего немецких жителей имели: Акмолинская губ.: Акмолинск (ныне Астана) – 359 чел. (2,8% населения), Петропавловск – 661 (1,4%); Семипалатинская губ.: Семипалатинск – 106 (0,2%), Павлодар – 237 (1,3%); Сыр-Дарьинская губ.: Аулие-Ата (Тараз) – 237 (1,0%); Уральская губ.: Уральск – 174 (0,5%); Кустанайский о.: Кустанай – 227 (0,9%).

Среди уездов, округов и волостей свыше 1000 немцев насчитывали: Акмолинская губ. – Акмолинский у., в т.ч. Объединенная в., Промышленная в., Революционная в.; Кокчетавский у., в т.ч. Красноармейская в.; Петропавловский у., в т.ч. Добровольская в., Образцовая в., Трудовая в.; Актюбинская губ. – Актюбинский у.; Семипалатинская губ. – Семипалатинский у., в т.ч. Бородулихинская в.; Павлодарский у., в т.ч. Володарская в., Новоивановская в., Первомайская в.; Сыр-Дарьинская губ. – Ташказакский у., в т.ч. Богарная в.; Кустанайский о. – Алешинская в., Денисовская в., Затобольская в., Павловская в.

Киргизская АССР. Численность немцев в 1926 г. – 4291 чел. (0,4% населения). Перепись 1920 г. в регионе не проводилась.

В Таласском и Фрунзенском кантонах имелись немецкие села.

Из городов больше всего немецких жителей имел Фрунзе – 377 чел. (1,0% населения) в 1926 г.

Среди кантонов и волостей свыше 1000 немцев насчитывали: Таласский к-н, в т.ч. Дмитриевская в.

Белорусская ССР (Бобруйский, Борисовский, Витебский, Гомельский, Калининский, Минский, Могилевский, Мозырский, Оршанский, Полоцкий, Речицкий, Слуцкий округа). Численность немцев в 1926 г. – 7075 чел. (0,1% населения). Перепись 1920 г. проводилась только в Витебской и Гомельской губ., входивших тогда в состав РСФСР.

Спад численности к 1897 г. на сопоставимой территории (Витебская, Минская, Могилевская губ.) – 46,2%.

В Мозырском округе имелись немецкие населенные пункты.

Из городов больше всего немецких жителей имели: Витебский о.: Витебск – 505 чел. (0,6% населения) в 1920 г.; Гомельский о.: Гомель – 271 (0,3%) в 1926 г.; Минский о.: Минск – 752 (0,6%) в 1926 г.; Могилевский о.: Могилев – 125 (0,2%) в 1926 г.

Среди округов и районов свыше 1000 немцев насчитывали: Мозырский о., в т.ч. Наровлянский р-н.

Украинская ССР (1920 г. – Донецкая, Екатеринославская, Киевская, Кременчугская, Николаевская, Одесская, Полтавская, Харьковская, Черниговская губ.; 1926 г. – Горнопромышленный, Днепропетровский, Левобережный, Полесский, Правобережный, Степной подрайоны). Численность немцев в республике: 1920 г. – 210689 чел. (1,2% населения), 1926 г. – 393924 (1,4%).

Отметим неполную сопоставимость этих итоговых цифр – уже потому, что перепись 1920 г. не проводилась в Волынской и Подольской губ. На 1926 г. их территория примерно соответствовала территории Волынского и Коростенского округов Полесского подрайона, Винницкого, Каменецкого, Могилевского, Проскуровского, Тульчинского, Шепетовского округов Правобережного подрайона. Но даже за вычетом данных по этим округам мы получаем на 1926 г. численность 311982 чел., что означает прирост немецкого населения за 1920-26 гг. на 48,1% (в среднем за год на 6,8%) – аномально высокую цифру.

Кроме того, мы видим падение численности немцев в 1920 г. к 1897 г. на сопоставимой территории (Екатеринославская, Киевская, Полтавская, Таврическая – без Крыма, Харьковская, Херсонская, Черниговская губ.) в 1,4 раза, что также трудно объяснимо. Однако и на 1926 г. наблюдается возрастание этого показателя к 1897 г. на сопоставимой территории (указанные губернии, а также Волынская губ. без западных уездов и Подольская губ.) всего лишь на 3,5%. Таким образом, мы здесь имеем дело не только со статистическими неувязками, но и с явной стагнацией численности немецкого населения в течение трех десятилетий, что не может не свидетельствовать о его громадных потерях в период войн и голода.

Из многочисленных немецких населенных пунктов Украины свыше 1000 жителей насчитывали: Полесский подр-н: Волынский о.: Черняховский р-н – Нейборн; Конотопский о.: Дмитровский р-н – Белые Вежи II, Великий Вердер, Кальчиновка, Рундевизия; Коростенский о.: Ушомирский р-н – Горщик, Лесовщина; Степной подр-н: Мелитопольский о.: Молочанский р-н – Вальдгейм, Молочанск, Ново-Молочанск; Пришибский р-н – Пришиб; Николаевский о.: Карл-Либкнехтовский р-н – Ватерлоо, Вормс, Зульц, Иоганнесталь, Карлсруэ, Катериненталь, Ландау, Мюнхен, Раштадт, Рорбах, Шпеер; Одесский о.: Березовский р-н – Балайчук, Мариново; Гросс-Либентальский р-н – Александергильф, Гросс-Либенталь, Иозефсталь, Клейн-Либенталь, Мариенталь, Петерсталь, Фрейденталь; Гросуловский р-н – Кассель; Ленинский р-н – Гильдендорф; Фридрих-Энгельсовский р-н – Баден, Зельц, Кандель, Мангейм, Страсбург, Эльзас; Цебриковский р-н – Цебриково; Днепропетровский подр-н: Запорожский о.: Хортицкий р-н – Верхняя Хортица, Канцеровка, Павловка, Широкое; Горнопромышленный подр-н: Артемовский о.: Железнянский р-н – Нью-Йорк.

Среди городов больше всего немецких жителей имели: Волынский о.: Житомир – 858 чел. (1,3% населения) в 1923 г., Новоград-Волынский – 670 (4,5%) в 1926 г.; Киевский о.: Ирпень – 301 (12,0%) в 1926 г., Киев – 3554 (0,7%) в 1926 г.; Полтавский о.: Полтава – 337 (0,4%) в 1923 г.; Харьковский о.: Харьков – 2326 (0,9%) в 1920 г.; Зиновьевский о.: Зиновьевск (ныне Кировоград) – 329 (0,5%) в 1926 г.; Мариупольский о.: Бердянск – 496 (1,9%) в 1926 г., Мариуполь – 325 (0,8%) в 1926 г.; Мелитопольский о.: Большой Токмак (Токмак) – 441 (4,7%) в 1926 г., Мелитополь – 440 (1,7%) в 1926 г.; Николаевский о.: Николаев – 1167 (1,1%) в 1926 г.; Одесский о.: Одесса – 5522 (1,3%) в 1926 г.; Днепропетровский о.: Днепропетровск – 1694 чел. (0,7%) в 1926 г., Синельниково – 365 (2,9%) в 1926 г.; Запорожский о.: Запорожье – 1741 (4,0%) в 1923 г.; Артемовский о.: Константиновка – 1585 (6,3%) в 1926 г.; Луганский о.: Луганск – 375 (0,5%) в 1926 г.; Сталинский о.: Дмитриевск (Макеевка) – 331 (0,6%) в 1926 г., Сталино (Донецк) – 417 (0,4%) в 1926 г.

Из округов и районов более 1000 немцев насчитывали: Полесский подр-н: Волынский о. – Барановский, Володарский, Мархлевский, Новоград-Волынский, Потиевский, Пулинский, Радомысльский, Романовский, Трояновский, Черняховский, Ярунский р-ны, Конотопский о. – Дмитровский р-н, Коростенский о. – Барашевский, Городницкий, Олевский, Ушомирский, Эмильчинский р-ны; Правобережный подр-н: Киевский о., Шепетовский о. – Плужанский, Судилковский р-ны; Левобережный подр-н: Изюмский о. – Барвенковский р-н, Полтавский о. – Велико-Бучковский р-н, Харьковский о.; Степной подр-н: Зиновьевский о., Мариупольский о. – Бердянский, Буденновский, Люксембургский, Старо-Каранский, Старо-Керменчикский р-ны, Мелитопольский о. – Верхне-Рогачикский, Кизиярский, Молочанский, Пришибский р-ны, Николаевский о. – Еланецкий, Карл-Либкнехтовский р-ны, Одесский о. – Березовский, Гросс-Либентальский, Гросуловский, Захаровский, Исаевский, Коминтерновский, Ленинский, Петроверовский, Тарасо-Шевченковский, Тилигуло-Березанский, Фридрих-Энгельсовский, Цебриковский р-ны, Первомайский о., Старобельский о. – Ново-Айдарский р-н, Херсонский о. – Бериславский, Высокопольский, Горностаевский, Каховский р-ны, Молдавская АССР – Григориопольский, Краснооктянский, Тираспольский р-ны; Днепропетровский подр-н: Днепропетровский о. – Днепропетровский, Карл-Марксовский, Синельниковский р-ны, Запорожский о. – Ново-Николаевский, Хортицкий р-ны, Криворогский о. – Апостоловский, Криворогский, Никопольский, Софиевский р-ны; Горнопромышленный подр-н: Артемовский о. – Александровский, Енакиевский, Железнянский, Константиновский, Попаснянский р-ны, Луганский о. – Дмитриевский, Краснолучский, Ново-Светловский, Ровенецкий р-ны, Сталинский о. – Амвросиевский , Больше-Янисольский, Макеевский, Селидовский, Старо-Бешевский, Харцызский, Чистяковский р-ны.

Люксембургский, Молочанский, Пришибский, Карл-Либкнехтовский, Гросс-Либентальский, Фридрих-Энгельсовский, Высокопольский р-ны имели статус немецких национальных районов.

Азербайджанская ССР. Численность немцев: 1926 г. – 13149 чел. (0,6% населения). Перепись 1920 г. в республике не проводилась.

Рост численности к 1897 г. на сопоставимой территории (Бакинская и Елисаветпольская губ.) – 98,5%.

В Ганджинском и Казахском уездах имелись немецкие села. Из них более 1000 жителей насчитывали Анненфельд (Шамхор) и Еленендорф, ставшие к 1926 г. городскими поселениями.

Среди городских поселений в 1926 г. больше всего немецких жителей имели: Баку – 6357 чел. (1,5% населения), Ганджинский у.: Ганджа – 202 (0,4%), Еленендорф – 2329 (58,4%), Шамхор – 1208 (55,8%).

Из уездов и дайра (районов) свыше 1000 немцев насчитывали: Бакинский у., в т.ч. Промыслово-Заводский р-н; Ганджинский у., в т.ч. д. Шамхор; Казахский у.

Армянская ССР. Численность немцев: 1926 г. – 104 чел. (0,01% населения). Перепись 1920 г. в республике не проводилась.

Спад численности к 1897 г. на сопоставимой территории (Эриванская губ.) – 2,0 раза.

Из городских поселений больше всего немецких жителей имела Эривань – 38 чел. (0,1% населения).

Грузинская ССР. Численность немцев: 1926 г. – 12074 чел. (0,5% населения). Перепись 1920 г. в республике не проводилась.

Рост численности к 1897 г. на сопоставимой территории (Кутаисская и Тифлисская губ.) – 28,4%.

В Борчалинском, Тифлисском уездах и Абхазской ССР имелись немецкие села. Из них насчитывали более 1000 жителей: Екатериненфельд (Люксембург), ставшее к 1926 г. городским поселением, Елизабетталь, Мариенфельд.

Среди городских поселений в 1926 г. больше всего немецких жителей имели: Тифлис – 3156 чел. (1,1% населения); Борчалинский у.: Люксембург – 3221 (56,9%); Сухумский у.: Сухум – 166 (0,8%); Батумский (Чорохский) у.: Батум – 208 (0,4%).

Из уездов и теми (районов) свыше 1000 немцев насчитывали: Тифлисский у., в т.ч. Асурети т., Сартичала т.; Борчалинский у.

Узбекская ССР (Андижанский, Бухарский, Зеравшанский, Кашка-Дарьинский, Самаркандский, Сурхан-Дарьинский, Ташкентский, Ферганский, Ходжентский, Хорезмский округа; Таджикская АССР; Кенимехский р-н). Численность немцев: 1926 г. – 4646 чел. (0,1% населения). Перепись 1920 г. в республике не проводилась.

В Ташкентском и Хорезмском округах имелись немецкие населенные пункты.

Среди городов в 1926 г. больше всего немецких жителей имели: Андижанский о.: Андижан – 115 чел. (0,2% населения); Самаркандский о.: Самарканд – 429 (0,4%); Ташкентский о.: Ташкент – 2160 (0,7%); Ферганский о.: Коканд – 211 (0,3%), Фергана – 111 (0,8%).

Из округов более 1000 немцев насчитывал Ташкентский о.

Туркменская ССР (Керкинский, Мервский, Полторацкий, Ташаузский, Чарджуйский округа). Численность немцев: 1926 г. – 1276 чел. (0,1% населения). Перепись 1920 г. в республике не проводилась.

Рост численности к 1897 г. на сопоставимой территории (Закаспийская обл.) – 24,4%.

В Мервском и Полторацком округах имелись немецкие населенные пункты.

Среди городов в 1926 г. больше всего немецких жителей насчитывал Ашхабад – 296 чел. (0,7% населения).

Последние полвека в составе СССР

Общие итоги переписей 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. За указанные полвека в стране было проведено 5 всеобщих переписей населения – больше, чем за остальные два столетия проживания немцев в России и СССР. Согласно итогам этих переписей, численность немецкого населения СССР составляла: 1939 г. – 1427232 чел. (0,8% населения страны), 1959 г. – 1619655 (0,8%), 1970 г. – 1846317 (0,8%), 1979 г. – 1936214 (0,7%), 1989 г. – 2038603 (0,7%).

Отсюда получаем следующие темпы роста: 1926-39 гг. – 15,2% (в среднем за год – 1,2%), 1939-59 гг. – 13,5% (0,6%), 1959-70 гг. – 14,0% (1,2%), 1970-79 гг. – 4,9% (0,5%), 1979-89 гг. – 5,3% (0,5%), 1926-89 гг. – 64,6% (0,8%).

Напомним, что в 1875-1914 гг., когда притока немцев извне уже не было и, напротив, стала нарастать их эмиграция, среднегодовые темпы роста немецкого населения России составили 2,3%. Даже в относительно благополучные 1960-е гг. этот показатель оказался почти вдвое ниже, хотя возможность выезда из СССР у российских немцев еще практически отсутствовала. А в 1970-80-х гг. мы и вовсе наблюдаем падение темпов до 0,5% в год. Правда, в 80-е гг. они несколько повысились, но этот прирост был поглощен выездом в Германию, быстро возраставшим с 1987 г.

Отмеченный демографический регресс был в немалой мере обусловлен растущей урбанизацией населения СССР. Однако российских немцев, как видно по динамике их удельного веса в населении страны, отличали особенно низкие темпы роста, хотя уровень урбанизации был у них гораздо меньше среднего. Главная причина этого явления – депортация 1940-х гг. и уничтожение основных мест компактного проживания немецкого населения на территории СССР. Будучи насильственно распылены по громадной территории азиатской части страны и лишены реальных возможностей возвратиться в места своего традиционного расселения, российские немцы все чаще вступали в межнациональные браки, постепенно растворяясь среди окружавших их народов.

При этом необходимо иметь в виду, что приведенные данные, несмотря на их относительное обилие, далеко не адекватно отражают трагичную судьбу немецкого населения СССР в 1930-40-е гг. Ведь на протяжении 33-х лет после 1926 г., когда немцы стали жертвами коллективизации, раскулачивания и голода, депортации, трудармии и спецпоселения, в стране было проведено всего 2 переписи населения. Некоторую дополнительную информацию о демографической ситуации российских немцев в этот период дают лишь немногочисленные данные «отмененной» переписи 1937 г., а также послевоенной статистики по немцам-спецпоселенцам.[18]

В 19 регионах РСФСР и трех других союзных республиках, по которым стала известна численность немецких жителей на 1937 г. (без Грузинской ССР, где разработка материалов переписи 1937 г. по немецкому населению была прервана, едва начавшись), в 1926 и 1937 гг. проживали соответственно 1090168 и 1143553 немцев. Это означает рост немецкого населения за данный период всего на 4,9%, т.е. на 0,5% в среднем за год (с учетом того, что промежуток между переписями составил чуть более 10 лет, т.к. первая из них проводилась в декабре, а вторая – в январе). Эти цифры дают определенное представление об огромных людских потерях российских немцев от коллективизации и последующего голода 1933-34 гг.

Перепись 1939 г. зафиксировала на данной территории 1179703 немцев, что означает рост к 1937 г. на 3,2%, т.е. на 1,6% в среднем за год. Эти данные опровергают распространенное мнение о тотальной фальсификации итогов переписи 1939 г. в сторону завышения. Правда, в нескольких случаях прирост оказался значительно больше: Казахская ССР – 14,9%, АССР Немцев Поволжья – 13,6% и т.д. Однако конкретные подтверждения нашли пока только приписки по немецкому населению Казахстана.[19] С учетом этого обстоятельства прирост в данной республике составил лишь 2,1%, а в целом по учтенной территории – 2,3% за 2 года.

На начало 1953 г. по СССР было зарегистрировано 1224931 немцев-спецпоселенцев, а также 1604 ссыльнопоселенцев, ссыльных и высланных, всего – 1226535 чел. К этим категориям принадлежало в то время почти все немецкое население страны. Отсюда вытекает, что его численность уменьшилась к 1939 г. на 14,1% (в среднем за год – на 1,1%) – прямое следствие громадной смертности,

чрезвычайно низкой рождаемости, а также оттока некоторой части российских немцев за пределы СССР в годы войны.

С другой стороны, получается, что рост немецкого населения СССР в 1953-59 гг. составил 32,1%, т.е. 4,7% в среднем за год. Принимая во внимание вероятную завышенность этих цифр ввиду неполного учета немецкого населения в 1953 г., мы, тем не менее, приходим к выводу об очень высокой рождаемости среди российских немцев в первые полтора десятилетия после войны, когда воссоединились многие немецкие семьи, разорванные трудармией. Этот вывод подтверждается и рядом других демографических материалов.

Однако точнее всего демографическую ситуацию российских немцев отражает, на наш взгляд, другой показатель – доля немецкого населения в Европейской части СССР: 1939 г. – 79,7%, 1953 г. – 14,3%, 1959 г. – 14,3%, 1970 г. – 14,5%, 1979 г. – 15,4%, 1989 г. – 15,9%. Таким образом, депортация основной массы немецкого населения в азиатскую часть страны в начале 1940-х гг. оказалась, в сущности, необратимой.

В этой части работы мы будем исходить из административно-территориального деления СССР, существовавшего с конца 1950-х гг.

РСФСР. Численность немцев в крупнейшей союзной республике СССР в указанные годы составила: 1939 г. – 862504 чел. (0,8% совокупного населения), 1953 г. (спецпоселенцы) – 710631, 1959 г. – 820016 (0,7%), 1970 г. – 761888 (0,6%), 1979 г. – 790762 (0,6%), 1989 г. – 842295 (0,6%).

Отсюда следующая динамика численности: 1926-39 гг. (с учетом выделения Казахстана и Киргизии в самостоятельные союзные республики в 1936 г.) – рост на 14,9% (в среднем за год – 1,2%), 1939-53 гг. – спад на 17,6% (1,4%), 1953-59 гг. – рост на 15,4% (2,4%), 1959-70 гг. – спад на 7,1% (0,7%), 1970-79 гг. – рост на 3,8% (0,4%), 1979-89 гг. – рост на 6,5% (0,6%), 1926-89 гг. (на 1926 г. – без Казахстана, Киргизии, а также Крыма, переданного в 1954 г. Украине) – 19,1% (0,3%).

Сравнивая эти итоги с общесоюзными, мы видим в РСФСР значительно более низкие темпы роста, а в 1959-70 гг. – даже спад вместо прироста, вызванный миграцией депортированных российских немцев из Сибири в Казахстан и Киргизию. Единственным исключением явился период 1979-89 гг., когда, напротив, начался отток немецкого населения из Казахстана и Средней Азии в РСФСР.

В результате, не считая 70-80-х гг., наблюдалось быстрое и неуклонное падение удельного веса РСФСР в общей численности немецкого населения СССР, чему способствовал и отмеченный выход Казахстана, Киргизии и Крыма из состава России: 1926 г. – 65,1%, 1939 г. – 60,4%, 1953 г. – 58,0%, 1959 г. – 50,6%, 1970 г. – 41,3%, 1979 г. – 40,8%, 1989 г. – 41,3%.

Отметим и другую особенность РСФСР: здесь миграция немецкого населения с востока на запад в 60-80-х гг. была гораздо заметней, чем по стране в целом. Правда, в 1953-59 гг. по РСФСР наблюдался обратный процесс – дальнейшая концентрация немцев в Западной Сибири, куда была депортирована очень значительная часть немецкого населения СССР. Удельный вес немецкого населения в Европейской части РСФСР составил: 1939 г. (без Крымской АССР) – 84,4%, 1953 г. – 24,3%, 1959 г. – 23,1%, 1970 г. – 27,7%, 1979 г. – 30,3%, 1989 г. – 31,7%.

Северный район (Архангельская, Вологодская, Мурманская обл., Карельская и Коми АССР). В 1940 г. немецкое население депортировалось из Мурманской обл., в 1941 г. – из Карелии.

Численность немцев в регионе: 1939 г. – 10161 чел. (0,3% населения), 1953 г. – 35253, 1959 г. – 29128 (0,6%), 1970 г. – 19763 (0,4%), 1979 г. – 18125 (0,3%), 1989 г. – 18092 (0,3%). Отсюда следующая динамика численности: 1926-39 гг. – рост в 20,1 раза

(в среднем за год – 28,4%), 1939-53 гг. – рост в 3,5 раза (9,3%), 1953-89 гг. – спад на 48,7% (1,8%).

Динамика немецкого населения по областям и республикам в 1939-53 и 1953-89 гг. отличалась крайней разнородностью: Архангельская обл. – соответственно рост в 5,0 раза и спад в 5,8 раза, Вологодская обл. – рост в 14,3 раза и спад в 11,5 раза, Мурманская обл. – спад в 48,5 раза и рост в 72,7 раза, Карельская АССР/Карело-Финская ССР – спад в 13,3 раза и рост в 2,7 раза, Коми АССР – рост в 4,6 раза и на 6,0%.

Если в Архангельскую, Вологодскую обл. и Коми АССР в 30-40-х гг. (в последнем случае – отчасти и в 50-х гг.) производилась депортация немецкого населения, а с 50-х гг. наблюдался его отток отсюда, то в Мурманской обл. и Карелии немецкое население в 40-х гг. резко сократилось, а затем стало нарастать (в Мурманской обл. – более быстрыми темпами ввиду привлекательности условий Крайнего Севера).

Удельный вес региона в численности немецкого населения СССР: 1926 г. – 0,04%, 1939 г. – 0,7%, 1953 г. – 2,9%, 1959 г. – 1,8%, 1970 г. – 1,1%, 1979 г. – 0,9%, 1989 г. – 0,9%. Таким образом, динамика этого показателя вполне определенна: быстрое нарастание до 1953 г., когда в регионе была зарегистрирована максимальная численность подневольного немецкого населения, и последующий неуклонный спад.

Среди городов больше всего немцев в 1989 г. насчитывали: Архангельская обл.: Архангельск – 370 чел. (0,1% населения); Коми АССР: Воркута – 2536 (1,2%), Сыктывкар – 3995 (1,7%).

Северо-Западный район (Калининградская, Ленинградская, Новгородская, Псковская обл., г. Ленинград). В 1942 г. депортировалось немецкое население Ленинграда и его пригородов. В 1942 г. переселены в Вартегау (территория оккупированной Польши) остальные немецкие жители Ленинградской обл. В 1947 г. было переселено в Германию немецкое население Калининградской обл. – части Восточной Пруссии, присоединенной к СССР в 1946 г.

Численность немцев в регионе: 1939 г. – 22870 чел. (0,4% населения), 1959 г. – 4035 (0,1%), 1970 г. – 6156 (0,1%), 1979 г. – 7285 (0,1%), 1989 г. – 8404 (0,1%). Отсюда следующая динамика численности: 1926-39 гг. – спад на 24,5% (в среднем за год – 2,3%), 1939-59 гг. – спад в 5,7 раза (8,3%), 1959-89 гг. – рост в 2,1 раза (2,5%).

Спад в 1926-39 и 1939-59 гг. по территориям: Ленинградская обл. (1959 г. – Ленинградская, Новгородская и Псковская обл.) – соответственно на 4,6% и в 9,6 раза, г. Ленинград – на 40,3% и в 4,9 раза. Рост немецкого населения по областям и г. Ленинграду в 1959-89 гг.: Калининградская – 2,0 раза, Ленинградская – 2,7 раза, Новгородская – 1,7 раза, Псковская – 6,4 раза, г. Ленинград – 74,0%. До 1959 г. по немецкому населению региона однозначно преобладала понижательная тенденция, а позднее – повышательная.

Удельный вес региона в численности немецкого населения СССР: 1926 г. – 2,4%, 1939 г. – 1,6%, 1959 г. – 0,2%, 1970 г. – 0,3%, 1979 г. – 0,4%, 1989 г. – 0,4%. Таким образом, этот показатель отличался резким падением до 1959 г. и небольшим последующим ростом.

Из городов региона больше всего немцев насчитывали: Ленинград – 10104 чел. (0,3% населения) в 1939 г., 3570 (0,1%) в 1989 г.; Псков (Псковская обл.) – 157 (0,1%) в 1989 г.

Центральный район (Брянская, Владимирская, Ивановская, Калининская, Калужская, Костромская, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тульская, Ярославская обл., г. Москва). В 1941 г. депортировалось немецкое население Москвы, Московской и Тульской обл., частично – Ивановской и Ярославской обл., в 1942 г. –

Калининской обл. В 1943 г., перед отступлением германских войск, переселены в Вартегау те немецкие жители региона, которые находились в то время под оккупацией.

Численность немцев в регионе: 1939 г. – 29285 чел. (0,1% населения), 1953 г. – 28229, 1959 г. – 23192 (0,1%), 1970 г. – 22060 (0,1%), 1979 г. – 19241 (0,1%), 1989 г. – 23129 (0,1%). Отсюда следующая динамика численности: 1926-39 гг. – рост на 67,8% (в среднем за год – 4,4%), 1939-53 гг. – спад на 3,6% (0,3%), 1953-89 гг. – спад на 18,1% (0,6%).

Таким образом, быстрый довоенный рост немецкого населения сменился после депортационных акций 1941-42 гг. его постепенным спадом. Относительно невысокие темпы этого спада были обусловлены привлечением в регион в 1940-е гг. трудмобилизованных немцев (Ивановская, Костромская, Московская, Рязанская обл., но в первую очередь – Тульская обл., где на угольных шахтах широко использовались трудармейцы).

Динамика по областям и г. Москве в 1959-89 гг.: Брянская – рост в 2,0 раза, Владимирская – рост в 2,6 раза, Ивановская – рост на 61,9%, Калининская – рост в 3,7 раза, Калужская – рост в 4,3 раза, Костромская – спад в 3,8 раза, Московская – рост в 2,5 раза, Орловская – рост в 5,1 раза, Рязанская – спад на 23,5%, Смоленская – рост в 6,3 раза, Тульская – спад на 45,5%, Ярославская – рост в 2,3 раза, г. Москва – рост на 28,7%, регион в целом – спад на 0,3%. Быстрый рост по большинству областей уравновешивался заметным спадом в тех трех областях, куда ранее в массовом порядке привлекались трудмобилизованные немцы.

Отток этой категории немцев из региона обусловил и почти неуклонное падение его удельного веса в численности немецкого населения СССР с 1953 г.: 1926 г. – 1,4%, 1939 г. – 2,1%, 1953 г. – 2,3%, 1959 г. – 1,4%, 1970 г. – 1,2%, 1979 г. – 1,0%, 1989 г. – 1,1%. Небольшой рост этого показателя в 80-х гг. свидетельствовал о начале заметной миграции немецкого населения в Центральную Россию – процесса, который проявился в полной мере лишь в постсоветский период.

Численность немцев в Москве составляла: 8301 чел. (0,2% населения) в 1939 г., 6328 (0,1%) в 1970 г.

Волго-Вятский район (Горьковская и Кировская обл., Марийская, Мордовская и Чувашская АССР). В 1941 г. депортировалось немецкое население Горьковской обл., частично – Марийской и Чувашской АССР.

Численность немцев в регионе: 1939 г. – 6737 чел. (0,1% населения), 1953 г. – 11797, 1959 г. – 5481 (0,1%), 1970 г. – 3260 (0,04%), 1979 г. – 3082 (0,04%), 1989 г. – 3380 (0,04%). Отсюда следующая динамика численности: 1926-39 гг. – рост в 7,7 раза (в среднем за год – 18,5%), 1939-53 гг. – рост на 75,1% (4,1%), 1953-89 гг. – спад в 3,5 раза (3,4%).

Широкое использование трудмобилизованных немцев в Кировской обл. и Марийской АССР (а в меньшем масштабе – также в Горьковской обл. и Чувашской АССР) с лихвой восполнило убыль немецкого населения в результате депортации. В послевоенный период, как мы увидим, именно в Кировской обл. и Марийской АССР наблюдался заметный отток немцев.

Динамика по областям и республикам в 1939-59 и 1959-89 гг.: Горьковская обл. – соответственно спад в 7,0 раза и рост на 35,5%, Кировская обл. – рост в 3,3 раза и спад в 2,5 раза, Марийская АССР – рост в 4,6 раза и спад в 2,1 раза, Мордовская АССР – спад на 49,8% и рост на 11,8%, Чувашская АССР – спад на 9,6% и рост на 16,4%, регион в целом – спад на 18,6% и 38,3%.

Удельный вес региона в численности немецкого населения СССР: 1926 г. – 0,1%, 1939 г. – 0,5%, 1953 г. – 1,0%, 1959 г. – 0,3%, 1970 г. – 0,2%, 1979 г. – 0,2%, 1989 г. – 0,2%. Как видим, этот показатель находился на стабильно низком уровне, испытав

некоторый подъем лишь в 30-40-е гг., в связи с привлечением в регион немцев, занятых подневольным трудом.

Центрально-Черноземный район (Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Тамбовская обл.). В 1941 депортировалось немецкое население Воронежской обл., частично – Тамбовской обл. В 1943 г., перед отступлением германских войск, переселены в Вартегау те немецкие жители региона, которые находились в то время под оккупацией.

Численность немцев в регионе: 1939 г. – 9345 чел. (0,1% населения), 1959 г. – 2210 (0,03%), 1970 г. – 2465 (0,03%), 1979 г. – 3008 (0,04%), 1989 г. – 3557 (0,05%). Отсюда следующая динамика численности: 1926-39 гг. – рост в 2,3 раза (в среднем за год – 7,3%), 1939-59 гг. – спад в 4,2 раза (4,3%), 1959-89 гг. – рост на 61,0% (1,6%).

Динамика по областям в 1959-89 гг.: Белгородская – рост в 4,9 раза, Воронежская – рост на 98,2%, Курская – рост в 2,4 раза, Липецкая – рост на 90,1%, Тамбовская – спад на 32,0%. Несмотря на довольно быстрый рост численности немцев в данный период, регион далеко отставал в этом отношении от довоенного уровня. Убыль немецкого населения от депортации восполнена не была, т.к. трудмобилизованные немцы в 1940-х гг. в регион не привлекались.

В результате регион не достиг довоенных показателей и по своему удельному весу в численности немецкого населения СССР: 1926 г. – 0,3%, 1939 г. – 0,7%, 1959 г. – 0,1%, 1970 г. – 0,1%, 1979 г. – 0,2%, 1989 г. – 0,2%.

Поволжский район (Астраханская, Волгоградская, Куйбышевская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская обл., Калмыцкая и Татарская АССР, в 1939 г. – также АССР Немцев Поволжья). В 1941 г. депортировалось немецкое население АССР НП и Калмыцкой АССР, Куйбышевской, Саратовской, Сталинградской обл., частично – Пензенской обл.

Численность немцев в регионе: 1939 г. – 451602 чел. (3,7% населения), 1953 г. – 7697, 1959 г. – 22488 (0,2%), 1970 г. – 43192 (0,3%), 1979 г. – 59641 (0,4%), 1989 г. – 68321 (0,4%). Отсюда следующая динамика численности: 1926-39 гг. – спад на 0,3% (в среднем за год – 0,02%), 1939-53 гг. – спад в 58,7 раза (25,2%), 1953-89 гг. – рост в 8,9 раза (6,3%).

Рост по областям и автономным республикам в 1959-89 гг.: Астраханская – 2,7 раза, Волгоградская/Сталинградская – 3,7 раза, Куйбышевская – 71,4%, Пензенская – 9,1%, Саратовская – 5,1 раза, Ульяновская – 59,7%, Калмыцкая АССР – 3,6 раза, Татарская АССР – 94,5%, регион в целом – 3,0 раза.

Таким образом, с 60-х гг. быстрее всего росло немецкое население Саратовской и Волгоградской обл., в состав которых была включена в 1941 г. территория АССР НП. Многие немцы возвращались в основной регион своего довоенного проживания, хотя до 70-х гг. это было строго запрещено законодательством. Кроме того, в 40-х гг. в Куйбышевскую, Ульяновскую обл. и Татарскую АССР привлекались трудмобилизованные немцы. Тем не менее, и спустя почти полвека после депортации 1941 г. удельный вес Поволжья в численности немецкого населения СССР оставался на порядок ниже, чем в довоенный период: 1926 г. – 36,6%, 1939 г. – 31,6%, 1953 г. – 0,6%, 1959 г. – 1,4%, 1970 г. – 2,3%, 1979 г. – 3,1%, 1989 г. – 3,4%.

В 1939 г. численность населения немецких городов АССР НП, Марксштадта и Бальцера, превышала 15 тыс. Население свыше 5 тыс. имели и некоторые другие кантонные центры Немреспублики – Гримм, Гуссенбах, Зельман, Мариенталь. Село Немецко-Хагинское (Калмыцкая АССР) насчитывало более 1000 жителей.

Среди городов больше всего немцев в 1989 г. насчитывали: Волгоградская обл.: Волгоград – 1525 чел. (0,2% населения), Камышин – 3840 (3,1%); Куйбышевская обл.:

Куйбышев – 1356 (0,1%), Тольятти – 3072 (0,5%); Саратовская обл.: Маркс/Марксштадт – 617 (1,8%), Саратов – 1435 (0,2%), Энгельс – 1094 (0,5%).

Северо-Кавказский район (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская обл., Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская, Чечено-Ингушская АССР). В 1941 г. немецкое население депортировалось изо всех административно-территориальных образований Северо-Кавказского района.

Численность немцев в регионе: 1939 г. – 127106 чел. (1,2% населения), 1953 г. – 302 (Ростовская обл.), 1959 г. – 11822 (0,1%), 1970 г. – 37681 (0,3%), 1979 г. – 54047 (0,4%), 1989 г. – 65402 (0,4%). Отсюда следующая динамика численности: 1926-39 гг. – рост на 31,8% (в среднем за год – 2,3%), 1939-59 гг. – спад в 10,8 раза (11,2%), 1959-89 гг. – рост в 5,5 раза (5,9%).

Динамика по краям, области и автономным республикам в 1939-59 и 1959-89 гг.: Краснодарский край – соответственно спад в 7,2 раза и рост в 6,8 раза, Ставропольский/Орджоникидзевский край – спад в 23,8 раза и рост в 6,9 раза, Ростовская обл. – спад в 15,6 раза и рост в 3,5 раза, Дагестанская АССР – спад в 6,5 раза и спад на 29,5%, Кабардино-Балкарская АССР – спад в 5,9 раза и рост в 9,5 раза, Северо-Осетинская АССР – спад в 3,7 раза и рост в 3,9 раза, Чечено-Ингушская АССР – спад на 33,9% и рост на 29,3%.

По динамике немецкого населения регион во многом напоминал Поволжье – резкий спад после депортации, быстрый рост с 50-х гг., в результате которого численность немцев во всех автономных республиках даже превысила довоенную. Однако в большинстве этих автономий немецкое население перестало возрастать еще до 1989 г. Так, в Дагестане и Чечено-Ингушетии максимальная численность немцев была зарегистрирована в 1970 г., в Кабардино-Балкарии – в 1979 г. Эту тенденцию правомерно связать с обострением межнациональных противоречий в данных республиках.

Во многом аналогично Поволжью изменялся и удельный вес региона в численности немецкого населения СССР: 1926 г. – 7,8%, 1939 г. – 8,9%, 1953 г. – 0,03%, 1959 г. – 0,7%, 1970 г. – 2,0%, 1979 г. – 2,8%, 1989 г. – 3,2%.

К 1941 г. село Немецкое Потапово (Ростовская обл.) насчитывало свыше 1000 жителей.

Число немцев в городах: Краснодарский край: Краснодар – 772 чел. (0,4% населения) в 1939 г.; Ростовская обл.: Ростов-на-Дону – 1064 (0,1%) в 1979 г.

Уральский район (Курганская, Оренбургская, Пермская, Свердловская, Челябинская обл., Башкирская и Удмуртская АССР). В 40-х гг. немецкое население региона резко возросло, т.к. сюда была направлена основная масса трудмобилизованных немцев.

Численность немцев в регионе: 1939 г. – 37086 чел. (0,3% населения), 1953 г. – 201146, 1959 г. – 194898 (1,1%), 1970 г. – 155537 (0,8%), 1979 г. – 150763 (0,8%), 1989 г. – 149727 (0,7%). Отсюда следующая динамика численности: 1926-39 гг. – рост на 60,8% (в среднем за год – 4,0%), 1939-53 гг. – рост в 5,4 раза (12,8%), 1953-89 гг. – спад на 25,6% (0,8%).

Эти и многие последующие показатели типичны для регионов, куда в 40-х гг. в массовом порядке направлялось подневольное немецкое население, – стремительный рост его численности до 1953 г. и последующий резкий спад. Явным исключением выглядит только динамика по Оренбургской обл. и Башкирской АССР, где издавна существовали места компактного проживания немцев, а также по Курганской обл.

Динамика по областям и автономным республикам в 1939-53 и 1953-89 гг.: Оренбургская/Чкаловская – соответственно спад на 28,2% и рост в 3,6 раза, Пермская/Молотовская – рост в 19,6 раза и спад в 3,4 раза, Свердловская – рост в 17,7

раза и спад на 49,7%, Башкирская АССР – рост в 2,2 раза и спад на 16,2%, Удмуртская АССР – рост в 46,0 раза и спад в 4,1 раза. Рост в 1939-53 гг.: Челябинская обл. (1953 г. – Челябинская и Курганская обл.) – 8,2 раза. Динамика по областям в 1953-89 гг.: Курганская – рост в 5,5 раза, Челябинская – спад на 19,6%.

Удельный вес региона в численности немецкого населения СССР: 1926 г. – 1,9%, 1939 г. – 2,6%, 1953 г. – 16,4%, 1959 г. – 12,0%, 1970 г. – 8,4%, 1979 г. – 7,8%, 1989 г. – 7,3%.

Из немецких сел Оренбургской обл. более 1000 жителей имели: Ждановка, Плешаново, Претория, Степановка.

Среди городов в 1989 г. свыше 1000 немецких жителей насчитывали: Оренбургская обл.: Оренбург – 3752 чел. (0,7% населения), Орск – 7002 (2,6%); Пермская обл.: Пермь – 2151 (0,2%), Соликамск – 3401 (3,1%); Свердловская обл.: Карпинск – 4576 (8,2%), Краснотурьинск – 8487 (11,5%), Нижний Тагил – 4201 (1,0%), Свердловск – 3120 (0,2%); Челябинская обл.: Копейск – 6811 (4,6%), Коркино – 3347 (4,6%), Челябинск – 14680 (1,3%); Башкирская АССР: Октябрьский – 1692 (1,6%), Уфа – 2758 (0,3%).

Западно-Сибирский район (Алтайский край, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская, Тюменская обл.). Наряду с Казахстаном, регион явился основным местом депортации немецкого населения Европейской части СССР в 1941 г.

Численность немцев в регионе: 1939 г. – 101429 чел. (1,1% населения), 1953 г. – 338142, 1959 г. – 437938 (3,9%), 1970 г. – 395203 (3,3%), 1979 г. – 394829 (3,0%), 1989 г. – 416509 (2,8%). Отсюда следующая динамика численности: 1926-39 гг. – рост на 34,7% (в среднем за год – 2,5%), 1939-53 гг. – рост в 3,3 раза (9,0%), 1953-89 гг. – рост на 23,2% (0,6%).

Рост по краю и областям в 1939-53 гг.: Алтайский – 2,9 раза, Новосибирская (1953 г. – Новосибирская, Кемеровская и Томская обл.) – 20,2 раза, Омская (1953 г. – Омская и Тюменская обл.) – 18,7%. Динамика по краю и областям в 1953-89 гг.: Алтайский – рост на 30,9%, Кемеровская – спад на 25,8%, Новосибирская – спад на 22,1%, Омская – рост в 3,2 раза, Томская – спад на 40,2%, Тюменская – рост на 3,0%.

В отличие от Приуралья, в Западной Сибири до 1941 г. существовали многочисленные немецкие населенные пункты и значительное немецкое население. Потому здесь, не считая Кемеровской, Новосибирской и Томской обл., темпы роста в 1939-53 гг. были не столь велики, но возрастание немецкого населения продолжалось и в дальнейшем. Особенно заметен рост по Омской и Тюменской обл. в 1979-89 гг.: в среднем за год – соответственно на 1,1% и 2,9%. В первом случае это связано с начавшейся миграцией в Западную Сибирь немецкого населения Казахстана и республик Средней Азии, во втором – с притоком немцев на Тюменский Север, где в тот период развернулась масштабная нефте- и газодобыча.

Эти обстоятельства отразились и на удельном весе региона в численности немецкого населения СССР: 1926 г. – 6,1%, 1939 г. – 7,1%, 1953 г. – 27,6%, 1959 г. – 27,0%, 1970 г. – 21,4%, 1979 г. – 20,4%, 1989 г. – 20,4%. Довоенные показатели здесь гораздо выше, чем в Приуралье, и спад с 1953 г. не столь заметен (а в 80-х гг. отсутствует вовсе).

Среди немецких населенных пунктов свыше 1000 жителей насчитывали: Алтайский край – Гришковка, Дегтярка, Кусак, Некрасово, Николаевка (Славгородский р-н), Николаевка (Табунский р-н), Орлово, Подсосново, Полевое, Протасово, Редкая Дубрава, Самарка, Саратовский, Шумановка; Новосибирская обл. – Октябрьское; Омская обл. – Александровка (Шербакульский р-н), Алексеевка (Москаленский р-н), Аполлоновка, Бологое, Гауф, Звонарев Кут, Побочино, Привальное, Солнцевка, Сосновка, Хортицы, Цветнополье.

Из городов в 1989 г. более 1000 немецких жителей имели: Алтайский край: Барнаул – 9535 чел. (1,6% населения), Бийск – 1896 (0,8%), Заринск – 1454 (2,9%), Камень-на-Оби – 1034 (2,4%), Рубцовск – 3205 (1,9%), Славгород – 4589 (13,2%); Кемеровская обл.: Анжеро-Судженск – 2916 (2,5%), Белово – 1825 (1,0%), Кемерово – 4609 (0,8%), Киселевск – 2689 (2,0%), Ленинск-Кузнецкий – 3588 (2,1%), Междуреченск – 1005 (0,9%), Новокузнецк – 6419 (1,0%), Осинники – 1573 (2,5%), Прокопьевск – 6036 (2,2%), Юрга – 2955 (3,2%); Новосибирская обл.: Искитим – 1021 (1,5%), Новосибирск – 19253 (1,5%) (в 1979 г.); Омская обл.: Омск – 29911 (2,6%); Томская обл.: Томск – 6890 (1,4%); Тюменская обл.: Тюмень – 4195 (0,9%).

В этом перечне, как видим, почти половина городов относится к Кемеровской обл. – следствие массового привлечения в урбанизированный Кузбасс, главным образом на угольные шахты, трудмобилизованных немцев.

Среди районов свыше 1000 немцев насчитывали: Алтайский край – Алейский, Алтайский, Бийский, Благовещенский, Бурлинский, Волчихинский, Завьяловский, Залесовский, Заринский (Сорокинский), Зональный, Калманский, Каменский, Ключевский, Косихинский, Краснощековский, Кулундинский, Курьинский, Кытмановский, Локтевский, Мамонтовский, Михайловский, Новичихинский, Павловский, Панкрушихинский, Первомайский (Краюшкинский), Поспелихинский, Ребрихинский, Родинский, Романовский, Рубцовский, Славгородский, Смоленский, Советский (Грязнухинский), Табунский, Тальменский, Топчихинский, Троицкий, Тюменцевский, Усть-Пристанский, Хабарский, Целинный (Яминский); Кемеровская обл. – Крапивинский, Промышленновский, Юргинский, Яшкинский; Новосибирская обл. -- Баганский, Барабинский, Болотнинский, Венгеровский, Доволенский, Искитимский, Карасукский, Коченевский, Кочковский, Краснозерский, Куйбышевский, Купинский, Маслянинский, Мошковский, Новосибирский, Ордынский, Сузунский, Татарский, Тогучинский, Убинский, Усть-Таркский, Чановский, Черепановский, Чистоозерный, Чулымский; Омская обл. – Большереченский, Горьковский, Исилькульский, Калачинский, Кормиловский, Любинский, Марьяновский, Москаленский, Называевский, Нижнеомский, Нововаршавский, Одесский, Омский (Ульяновский), Павлоградский, Полтавский, Русско-Полянский, Саргатский, Таврический, Тарский, Тюкалинский, Черлакский, Шербакульский; Томская обл. – Александровский, Каргасокский, Кожевниковский, Молчановский, Парабельский, Томский; Тюменская обл. – Заводоуковский, Тюменский, Упоровский.

В 1989 г. в Славгородском р-не Алтайского края немцы составляли значительное большинство населения – 60,2%. Свыше четверти немцев насчитывали также Табунский и Хабарский р-ны Алтайского края, Исилькульский, Марьяновский, Москаленский и Шербакульский р-ны Омской обл. В 1991-92 гг. часть территории Славгородского и Хабарского, Марьяновского и Шербакульского р-нов отошла соответственно к воссозданному Немецкому району Алтайского края и вновь образованному Азовскому немецкому району Омской обл.

Восточно-Сибирский район (Красноярский край, Иркутская и Читинская обл., Бурятская и Тувинская АССР). В 1941 г. частично депортировалось немецкое население Читинской обл. В годы войны в Красноярский край, Иркутскую обл. и Бурят-Монгольскую АССР в массовом порядке привлекались трудмобилизованные немцы, а Красноярский край и Иркутская обл. явились также местами депортации немецкого населения.

Численность немцев в регионе: 1939 г. – 7729 чел. (0,2% населения), 1953 г. – 74687, 1959 г. – 77571 (1,2%), 1970 г. – 66153 (0,9%), 1979 г. – 65571 (0,8%), 1989 г. – 66242 (0,7%). Отсюда следующая динамика численности: 1926-39 гг. – рост на 76,9% (в

среднем за год – 4,9%), 1939-53 гг. – рост в 9,7 раза (17,6%), 1953-89 гг. – спад на 11,3% (0,3%).

Динамика по краю, областям и автономным республикам в 1939-53 и 1953-89 гг.: Красноярский – соответственно рост в 15,8 раза и спад на 13,1%, Иркутская – рост в 3,7 раза и спад на 4,1%, Читинская – спад на 28,0% и рост в 2,3 раза, Бурятская/Бурят-Монгольская АССР – рост в 8,2 раза и спад на 37,9%, Тувинская АССР (1953-89 гг.; в 1939 г. территория не входила в состав СССР) – рост в 26,0 раза.

Удельный вес региона в численности немецкого населения СССР: 1926 г. – 0,4%, 1939 г. – 0,5%, 1953 г. – 6,1%, 1959 г. – 4,8%, 1970 г. – 3,6%, 1979 г. – 3,4%, 1989 г. – 3,2%.

По приведенным показателям регион близок к Приуралью, однако на ряде территорий Восточной Сибири (Иркутская и Читинская обл., Бурятская АССР) в 1970-80-х гг. наблюдался заметный рост немецкого населения, связанный с их возросшей привлекательностью для миграции.

В Красноярском крае и Иркутской обл. имелись немецкие населенные пункты.

Среди городов свыше 1000 немецких жителей насчитывали: Красноярский край: Абакан – 1877 чел. (1,2% населения), Красноярск – 6433 (0,7%); Иркутская обл.: Иркутск – 1258 (0,2%).

Дальневосточный район (Приморский и Хабаровский края, Амурская, Камчатская, Магаданская, Сахалинская обл., Якутская АССР). В 1941 г. частично депортировалось немецкое население Приморского и Хабаровского краев. В годы войны в регион привлекались трудмобилизованные немцы.

Численность немцев в регионе: 1939 г. – 7855 чел. (0,3% населения), 1953 г. – 13378, 1959 г. – 11253 (0,2%), 1970 г. – 10418 (0,2%), 1979 г. – 15170 (0,2%), 1989 г. – 19532 (0,2%). Отсюда следующая динамика численности: 1926-39 гг. – рост в 3,5 раза (в среднем за год – 11,1%), 1939-53 гг. – рост на 70,3% (3,9%), 1953-89 гг. – рост на 46,0% (1,1%).

Рост по краям и автономной республике в 1939-59 гг.: Приморский – 29,5%, Хабаровский (1959 г. – Хабаровский край, Амурская, Камчатская, Магаданская, Сахалинская обл.) – 54,2%, Якутская АССР – 7,0 раза. Рост по краям, областям и автономной республике в 1959-89 гг.: Приморский – 69,6%, Хабаровский – 24,4%, Амурская – 2,1 раза, Камчатская – 4,4 раза, Магаданская – 39,3%, Сахалинская – 2,2 раза, Якутская АССР – 2,3 раза.

Динамика немецкого населения в 50-60-х гг. была противоречивой – прирост наблюдался только в Приморском крае и Камчатской обл., куда немцы не привлекались в военный период. В 70-80-х гг. рост, напротив, происходил повсеместно.

Удельный вес региона в численности немецкого населения СССР: 1926 г. – 0,2%, 1939 г. – 0,6%, 1953 г. – 1,1%, 1959 г. – 0,7%, 1970 г. – 0,6%, 1979 г. – 0,8%, 1989 г. – 1,0%. Нарастание показателя в 70-80-х гг. отражает существенное увеличение немецкого населения Дальнего Востока, обусловленное ускоренным социально-экономическим развитием региона в этот период.

Казахстан (Актюбинская, Алма-Атинская, Восточно-Казахстанская, Гурьевская, Джамбулская, Джезказганская, Карагандинская, Кзыл-Ординская, Кокчетавская, Кустанайская, Мангышлакская, Павлодарская, Северо-Казахстанская, Семипалатинская, Талды-Курганская, Тургайская, Уральская, Целиноградская, Чимкентская обл.). В 1941 г. немецкое население депортировалось из Европейской части СССР во все области Казахстана, не считая Гурьевской и Западно-Казахстанской (Уральской).

Численность немцев в Казахской ССР: 1939 г. – 92571 чел. (1,5% населения), 1953 г. – 448626, 1959 г. – 659751 (7,1%), 1970 г. – 858077 (6,6%), 1979 г. – 900207

(6,1%), 1989 г. – 957518 (5,8%). Отсюда следующий рост численности: 1926-39 гг. – 81,2% (в среднем за год – 5,1%), 1939-53 гг. – 4,8 раза (11,9%), 1953-89 гг. – 2,1 раза (2,1%). С учетом вышеупомянутой приписки в 10,3 тыс. немцев за 1939 г. получаем уточненные темпы роста: 1926-39 гг. – 61,0% (4,0%), 1939-53 гг. – 5,5 раза (12,9%). В 60-е гг. Казахстан превзошел по численности немецкого населения РСФСР.

Динамика по областям в 1970-89 гг.: Актюбинская – рост на 0,5%, Алма-Атинская (с г. Алма-Ата) – рост на 22,3%, Восточно-Казахстанская – рост на 4,8%, Гурьевская (1989 г. – Гурьевская и Мангышлакская обл.) – рост на 1,9%, Джамбулская – рост на 5,7%, Карагандинская (1989 г. – Джезказганская и Карагандинская обл.) – рост на 15,2%, Кзыл-Ординская – спад на 32,3%, Кокчетавская – рост на 8,6%, Кустанайская – рост на 18,9%, Павлодарская – рост на 29,5%, Северо-Казахстанская – рост на 4,6%, Семипалатинская – спад на 6,6%, Талды-Курганская – рост на 1,8%, Тургайская – рост на 25,4%, Уральская – рост на 10,0%, Целиноградская – рост на 12,5%, Чимкентская – спад на 4,0%.

Удельный вес республики в численности немецкого населения СССР: 1926 г. – 4,1%, 1939 г. – 6,5% (по уточненным данным – 5,8%), 1953 г. – 36,6%, 1959 г. – 40,7%, 1970 г. – 46,5%, 1979 г. – 46,5%, 1989 г. – 47,0%. Резкий рост показателя в 60-е гг. вызван массовой миграцией немецкого населения в Казахстан из РСФСР в этот период.

В Казахстане имелись многочисленные немецкие населенные пункты. Свыше 1000 жителей из них насчитывали: Алма-Атинская обл. – Аймен; Восточно-Казахстанская обл. – Переменовка; Джамбулская обл. – Бурнооктябрьское; Карагандинская обл. – Вольское, Кызыл-Жар, Майоровка, Покорное, Самарканд, Уштобе; Кокчетавская обл. – Келлеровка, Леонидовка, Нагорное, Найдорф, Новогречановка; Кустанайская обл. – Надеждинка, Нелюбинка, Озерный; Павлодарская обл. – Константиновка, Надаровка, Новоямышевка, Равнополь; Северо-Казахстанская обл. – Асаново, Новоузенка, Петерфельд, Фурмановка, Ясная Поляна; Талды-Курганская обл. – Тельман; Уральская обл. – Кирово; Целиноградская обл. – Жангызкудук, Каменка, Карамышевка, Красивое, Павловка, Покровка, Пригородное, Рождественка, Романовка.

Среди городов в 1989 г. более 1000 немецких жителей имели: Актюбинская обл.: Актюбинск – 13046 чел. (5,1% населения); Алма-Атинская обл.: Алма-Ата – 766 (0,3%) (на 1939 г.), 20117 (1,8%); Восточно-Казахстанская обл.: Усть-Каменогорск – 6329 (1,9%); Карагандинская обл.: Караганда – 7158 (3,0%) (на 1939 г.), 65592 (10,7%), Сарань – 10105 (13,0%), Темиртау – 14806 (6,5%), Шахтинск – 9177 (9,5%); Кокчетавская обл.: Кокчетав – 8744 (6,3%), Щучинск – 6656 (10,6%); Кустанайская обл.: Кустанай – 12941 (5,8%), Рудный – 7908 (5,6%); Павлодарская обл.: Ермак – 3247 (6,1%), Павлодар – 25692 (7,4%), Экибастуз – 7382 (5,3%); Северо-Казахстанская обл.: Петропавловск – 6050 (2,5%); Семипалатинская обл.: Семипалатинск – 11078 (3,3%); Талды-Курганская обл.: Талды-Курган – 9146 (7,0%); Целиноградская обл.: Атбасар – 6862 (17,5%), Целиноград – 18913 (6,7%); Чимкентская обл.: Чимкент – 5098 (1,3%).

Средняя Азия (Киргизская, Таджикская, Туркменская, Узбекская ССР). В Киргизию и особенно в Таджикистан в 1940-е гг. в массовом порядке привлекались трудмобилизованные немцы.

Численность немцев в регионе: 1939 г. – 27158 чел. (0,3% населения), 1953 г. – 53850, 1959 г. – 94108 (0,7%), 1970 г. – 165835 (0,8%), 1979 г. – 183988 (0,7%), 1989 г. – 178223 (0,5%). Отсюда следующая динамика численности: 1926-39 гг. – рост в 2,7 раза (в среднем за год – 8,5%), 1939-53 гг. – рост на 98,3% (5,0%), 1953-89 гг. – рост в 3,3 раза (3,4%).

Динамика по республикам в 1939-53 и 1953-89 гг.: Киргизская ССР – соответственно рост на 34,2% и в 6,4 раза, Таджикская ССР – рост в 13,9 раза и на

16,0%, Туркменская ССР – спад в 2,1 раза и рост в 2,8 раза, Узбекская ССР – спад на 16,7% и рост в 4,8 раза.

Удельный вес региона в численности немецкого населения СССР: 1926 г. – 0,8%, 1939 г. – 1,9%, 1953 г. – 4,4%, 1959 г. – 5,8%, 1970 г. – 9,0%, 1979 г. – 9,5%, 1989 г. – 8,7%. Резкий рост показателя в 60-х гг. связан в первую очередь с миграцией немецкого населения из РСФСР в Киргизию и Узбекистан, заметный спад в 80-х гг. – с оттоком в обратном направлении ввиду обострения межнациональных отношений в регионе.

Немецкие населенные пункты имелись главным образом в Киргизии. Свыше 1000 жителей из них насчитывали: Интернациональное, Ленинполь, Люксембург, Орлово.

Из городов больше всего немецких жителей имели: Киргизия: Кара-Балта – 4079 чел. (7,5% населения) в 1989 г.; Талас – 239 (3,8%) в 1939 г., 2900 (9,4%) в 1989 г.; Токмак – 101 (0,5%) в 1939 г., 8247 (11,2%) в 1989 г.; Фрунзе – 682 (0,7%) в 1939 г., 13349 (2,2%) в 1989 г.; Таджикистан: Душанбе/Сталинабад – 381 (0,5%) в 1939 г., 15465 (3,1%) в 1979 г.; Туркмения: Ашхабад – 822 (0,6%) в 1939 г., 189 (0,05%) в 1989 г.; Узбекистан: Ташкент – 3442 (0,6%) в 1939 г., 4330 (0,2%) в 1979 г.

Закавказье (Азербайджанская, Армянская, Грузинская ССР). В 1941 г. немецкое население депортировалось изо всех республик Закавказья.

Численность немцев в регионе: 1939 г. – 44093 чел. (0,5% населения), 1959 г. – 4029 (0,04%), 1970 г. – 4086 (0,03%), 1979 г. – 3434 (0,02%), 1989 г. – 2559 (0,02%). Отсюда следующая динамика численности: 1926-39 гг. – рост на 74,1% (в среднем за год – 4,7%), 1939-59 гг. – спад в 10,9 раза (11,3%), 1959-89 гг. – спад на 36,5% (1,5%).

Спад по республикам в 1939-59 и 1959-89 гг.: Азербайджанская ССР – соответственно в 15,5 раза и на 49,9%, Армянская ССР – на 35,8% и 4,7%, Грузинская ССР – в 9,1 раза и на 31,6%.

Удельный вес региона в численности немецкого населения СССР: 1926 г. – 2,0%, 1939 г. – 3,1%, 1959 г. – 0,2%, 1970 г. – 0,2%, 1979 г. – 0,2%, 1989 г. – 0,1%.

Приведенные данные свидетельствуют, что частичное возвращение немецких жителей в Закавказье пришлось на 50-60-е гг. В 70-80-е гг. преобладал отток немецкого населения из региона.

К 1941 г. насчитывали свыше 1000 жителей немецкие населенные пункты: г. Ханлар (Азербайджан), Люксембург (Грузия).

В столицах республик численность немцев составляла: Азербайджанская ССР: Баку – 11655 чел. (1,4% населения) в 1939 г., 134 (0,01%) в 1989 г.; Армянская ССР: Ереван – 135 (0,1%) в 1939 г.; Грузинская ССР: Тбилиси – 5528 (1,1%) в 1939 г., 127 (0,01%) в 1989 г.

Молдавия. В 1940 г. переселены в Вартегау немецкие жители Бессарабии, присоединенной к СССР (ее северные районы вошли в состав вновь образованной Молдавской ССР). В республику была включена также основная часть Молдавской АССР (принадлежала ранее к Украине), где имелось немецкое население, переселенное в Вартегау в 1944 г., перед отступлением из Молдавии румынских войск.

Численность немцев в республике: Молдавская АССР: 1939 г. – 11947 чел. (2,0% населения); Молдавская ССР: 1959 г. – 3843 (0,1%), 1970 г. – 9399 (0,3%), 1979 г. – 11374 (0,3%), 1989 г. – 7335 (0,2%). Отсюда следующая динамика численности: 1926-39 гг. – рост на 11,2% (в среднем за год – 0,9%), 1939-59 гг. – спад в 3,1 раза (5,5%), 1959-89 гг. – рост на 90,9% (2,2%).

Удельный вес региона в численности немецкого населения СССР: 1926 г. – 0,9%, 1939 г. – 0,8%, 1959 г. – 0,2%, 1970 г. – 0,5%, 1979 г. – 0,6%, 1989 г. – 0,4%.

Заметные колебания приведенных показателей в 1959-89 гг. связаны с тем, что многие немцы приезжали в тот период в Молдавию для облегчения последующего выезда в Германию.

К 1941 г. насчитывали свыше 1000 жителей немецкие села: Бергдорф, Гликсталь, Нейдорф.

Украина. В 1939 г. переселены в Вартегау немецкие жители Западной Украины, присоединенной к СССР. В сентябре 1941 г. из восточных областей Украины отправлены в уральские лагеря немцы-мужчины трудоспособного возраста. В 1941 г. депортировано немецкое население Ворошиловградской и Сталинской (Донецкой) обл., а также Крымской АССР, входившей тогда в состав РСФСР, частично – Запорожской и Днепропетровской обл., в 1942 г. – Харьковской обл. (частично). В 1943-44 гг., перед отступлением германских и румынских войск, переселены в Вартегау остальные немецкие жители Украины.

Численность немцев в республике: 1939 г. – 392458 чел. (1,3% населения), 1953 г. – 460 (Днепропетровская обл.), 1959 г. – 23243 (0,1%), 1970 г. – 29871 (0,1%), 1979 г. – 34139 (0,1%), 1989 г. – 37849 (0,1%). Отсюда следующая динамика численности: 1926-39 гг. – спад на 0,4% (в среднем за год – 0,03%), 1939-59 гг. (с учетом Крыма) – спад в 19,1 раза (13,7%), 1959-89 гг. – рост на 62,8% (1,6%).

Динамика по некоторым областям в 1979-89 гг.: Ворошиловградская – рост на 7,0%, Днепропетровская – рост на 11,3%, Донецкая – рост на 15,1%, Закарпатская – спад на 7,2%, Запорожская – рост на 14,8%, Крымская – рост на 48,5%, Николаевская – рост на 19,7%, Одесская – спад на 6,0%, Херсонская – рост на 29,3%.

Удельный вес республики в численности немецкого населения СССР: 1926 г. – 31,8%, 1939 г. – 27,5%, 1953 г. – 0,04%, 1959 г. – 1,4%, 1970 г. – 1,6%, 1979 г. – 1,8%, 1989 г. – 1,9%. Рост показателя с 1953 г. свидетельствует об определенном притоке немцев на Украину в 50-80-х гг.

К 1941 г. насчитывали свыше 1000 жителей немецкие населенные пункты: Днепропетровская обл. – Иосифовка, Рыбальск; Запорожская обл. – Вальдгейм, Водяное, Гнаденфельд, Гохштедт, Молочанск, Нижняя Хортица, Павловка, Рейхенфельд, Широкое; Николаевская обл. – Блюменфельд, Иоганнесталь, Карлсруэ, Катеринеталь, Кронау, Ландау; Одесская обл. – Александергильф, Баден, Ватерлоо, Вормс, Гильдендорф, Гросс-Либенталь, Зельц, Зульц, Иозефсталь, Кандель, Кассель, Клейн-Либенталь, Мангейм, Мариенталь, Мюнхен, Нейбург, Ней-Фрейденталь, Петерсталь, Раштатт, Рорбах, Страсбург, Францфельд, Фрейденталь, Цебриково, Шпеер, Эльзас; Черниговская обл. – Кальчиновка.

Число немецких жителей в городах: Киев – 2158 чел. (0,3% населения) в 1939 г., 796 (0,03%) в 1989 г.; Одесская обл.: Одесса – 932 (0,1%) в 1989 г.; Харьковская обл.: Харьков – 2116 (0,3%) в 1939 г.

Белоруссия. В 1939 г. переселены в Вартегау немецкие жители Западной Белоруссии, присоединенной к СССР. В 1941 г. частично депортировалось немецкое население юга Белоруссии. В 1943-44 гг., перед отступлением германских войск, переселены в Вартегау остальные немецкие жители Белоруссии.

Численность немцев в республике: 1939 г. – 8448 чел. (0,2% населения), 1959 г. – 1220 (0,02%), 1970 г. – 1994 (0,02%), 1979 г. – 2451 (0,03%), 1989 г. – 3517 (0,03%). Отсюда следующая динамика численности: 1926-39 гг. – рост на 19,4% (в среднем за год – 1,5%), 1939-59 гг. – спад в 6,9 раза (9,2%), 1959-89 гг. – рост в 2,9 раза (3,6%).

Показатели за 1959-89 гг. свидетельствует об определенном притоке немцев в Белоруссию в этот период.

Удельный вес республики в численности немецкого населения СССР: 1926 г. – 0,6%, 1939 г. – 0,6%, 1959 г. – 0,1%, 1970 г. – 0,1%, 1979 г. – 0,1%, 1989 г. – 0,2%.

К 1941 г. в Полесской обл. имелись немецкие населенные пункты.

Число немецких жителей в Минске – 1572 чел. (0,7% населения) в 1939 г.

Прибалтика (Латвийская, Литовская, Эстонская ССР). Немецкие жители Прибалтики, присоединенной к СССР в 1940 г., переселены в Вартегау в 1940 – начале 1941 гг.

Численность немцев в регионе: 1959 г. – 13445 чел. (0,2% населения), 1970 г. – 15167 (0,2%), 1979 г. – 9859 (0,1%), 1989 г. – 9307 (0,1%). Отсюда спад численности за 1959-89 гг. – 30,8% (в среднем за год – 1,2%).

Динамика численности по республикам в 1959-89 гг.: Латвия – рост в 2,4 раза, Литва – спад в 5,4 раза, Эстония – рост в 5,2 раза.

Удельный вес Прибалтики в численности немецкого населения СССР: 1959 г. – 0,8%, 1970 г. – 0,8%, 1979 г. – 0,5%, 1989 г. – 0,5%. Заметный спад показателя в 70-х гг., как и резкие несоответствия в динамике численности по периодам и республикам, вызваны тем, что многие немцы приезжали в 50-70-х гг. в Прибалтику для облегчения последующего выезда в Германию.

Число немецких жителей в столицах республик в 1989 г.: Латвия: Рига – 322 чел. (0,04% населения), Литва: Вильнюс – 81 (0,01%), Эстония: Таллин – 145 (0,03%).

Постсоветский период

Выезд в Германию и миграция между странами бывшего СССР. Согласно официальным германским данным, в постсоветский период, т.е. с 1992 по 2010 гг., из стран бывшего СССР прибыли в Германию 1806974 российско-немецких переселенца. 96,9% из них пришлись всего на 4 страны: Казахстан – 926323 чел. (51,3%), Россию – 709388 (39,3%), Кыргызстан – 73805 (4,1%), Украину – 41198 (2,3%). Сравнив эти цифры с удельным весом данных республик в общей численности населения СССР в 1989 г. (соответственно 47,0%, 41,3%, 5,0%, 1,9%), мы видим, что на Украине и особенно в Казахстане интенсивность выезда была заметно выше средней, а в России и Кыргызстане – ниже.

Добавив к общему количеству переселенцев число выехавших в 1989-91 гг., получим, что со времени последней переписи населения СССР с его территории переселились в Германию 2200378 чел. – значительно больше тогдашней численности немцев в стране (2038603 чел.). Этот кажущийся парадокс объясняется тем, что германская статистика учитывает переселенцев вместе с членами их семей, без выделения собственно немцев.

В итоге невиданно массового выезда стремительно исчезают последние островки компактного проживания немцев на территории СССР. Так, в Немецком районе на Алтае со времени основания (1991 г.) и до 2002 г. количество немцев понизилось с 18600 до 6541 чел., т.е. в 2,8 раза, а их удельный вес в численности населения – с 89,9% до 31,8%. В Азовском немецком районе Омской обл. со времени основания (1992 г.) и до 2002 г. наблюдался спад численности немецкого населения на 43,4% (с 11573 до 6548 чел.), а его удельного веса – с 59,6% до 29,3%.

Не столь широкие, как выезд, но также заметные масштабы приобрела миграция немцев из одних республик бывшего СССР в другие. Так, в 1989-99 гг. в Россию прибыли с этой территории 134072 немца, а выехали туда 47719, что повысило немецкое население РФ на 86353 чел. Прибывшие распределялись по странам следующим образом: Казахстан – 73,2%, Кыргызстан – 9,2%, Узбекистан – 6,1%, Украина – 4,1%, Таджикистан – 3,7%, пять стран в целом – 96,2%.

Существенно иным было распределение выбывших из России: Казахстан – 70,0%, Украина – 10,3%, Кыргызстан – 8,5%, три страны в целом – 88,7%. Это связано с

тем, что мотивы приезда и выезда несколько различались: в первом случае преобладало стремление найти убежище в относительно стабильной и надежной России (в условиях, когда многие из этих переселенцев не имели возможности выезда в Германию), во втором – воссоединение семей, внезапно оказавшихся жителями разных стран, а в случае Украины – также возвращение российских немцев и их потомков в места прежнего проживания.

Эти миграционные процессы достигли апогея уже в первой половине 90-х гг.: максимальное число прибывших в Россию пришлось на 1994 г. (18309 чел.), а выбывших – на 1992 г. (6040 чел.). Затем эти показатели стали все более ощутимо падать, составив в 1999 г. всего 5587 и 1243 чел.

Немцы России в 2002 г. Первая в постсоветский период перепись населения России, состоявшаяся в 2002 г., убедительно продемонстрировала, как сильно отразились на немецких жителях страны вышеописанные эмиграционные и миграционные процессы. Общая численность немцев России составила 597212 чел. Это на 29,1% меньше, чем в 1989 г., что означает среднегодовой спад на 2,5% (с учетом того, что в 1989 г. перепись прошла в январе, а в 2002 г. – в октябре). Напомним, что даже в катастрофичный для российских немцев период 1939-53 гг. среднегодовые темпы спада были в РСФСР гораздо ниже – 1,4%. Удельный вес немцев в численности населения России понизился с 1989 г. на треть – с 0,6% до 0,4%.

Для лучшей сопоставимости этих результатов с итогами Всероссийской переписи населения 2010 г., которые должны быть вскоре обнародованы, мы разделим территорию России на существующие сегодня федеральные округа, хотя к 2002 г. они еще не были созданы.

Центральный федеральный округ (Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская обл., г. Москва).

Численность немцев на территории округа: 1989 г. – 26686 чел. (0,1% населения), 2002 г. – 33190 (0,1%). Отсюда рост численности за 1989-2002 гг. – 24,4% (в среднем за год – 1,6%).

Динамика численности по областям и г. Москве в 1989-2002 гг.: Белгородская – рост в 2,0 раза, Брянская – рост на 89,7%, Владимирская – рост на 25,2%, Воронежская – рост в 2,5 раза, Ивановская – рост на 20,1%, Калужская – рост на 34,8%, Костромская – рост на 46,2%, Курская – рост в 2,1 раза, Липецкая – рост в 2,2 раза, Московская – рост на 37,4%, Орловская – рост в 2,2 раза, Рязанская – рост на 49,1%, Смоленская – рост на 38,2%, Тамбовская – рост на 35,2%, Тверская – рост на 41,5%, Тульская – спад на 33,5%, Ярославская – рост на 36,4%, г. Москва – рост на 12,9%.

Удельный вес округа в численности немецкого населения России: 1989 г. – 3,2%, 2002 г. – 5,6%.

Это федеральный округ с самым высоким приростом немецкого населения, которое увеличилось всюду, не считая Тульской обл., откуда по-прежнему происходил отток бывших немцев-трудармейцев и их потомков. Темпы роста превышали естественный прирост населения, что свидетельствует о притоке немецких жителей из-за пределов округа. Наиболее высокий прирост наблюдался в южной части округа.

Число немцев в Москве – 5271 чел. (0,1% населения).

Северо-Западный федеральный округ (Республики Карелия и Коми, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская обл., г. С.-Петербург, Ненецкий автономный округ).

Численность немцев на территории округа: 1989 г. – 26496 чел. (0,2% населения), 2002 г. – 30030 (0,2%). Отсюда рост численности за 1989-2002 гг. – 13,3% (в среднем за год – 0,9%).

Динамика численности по республикам, областям, г. С.-Петербургу и автономному округу в 1989-2002 гг.: Карелия – рост на 15,2%, Республика Коми – спад на 28,1%, Архангельская – спад на 28,1%, Вологодская – рост на 10,4%, Калининградская – рост в 6,4 раза, Ленинградская – рост на 33,6%, Мурманская – спад на 16,7%, Новгородская – рост на 9,0%, Псковская – спад на 17,0%, г. С.-Петербург/Ленинград – рост на 8,3%, Ненецкий автономный округ – спад в 3,5 раза.

Удельный вес округа в численности немецкого населения России: 1989 г. – 3,1%, 2002 г. – 5,0%.

Один из двух федеральных округов, где наблюдался прирост немецкого населения. Калининградская обл. намного опередила в этом отношении все регионы России, хотя ее доля в численности немецкого населения страны осталась незначительной – 1,4%.

Число немцев в городах: С.-Петербург – 3868 чел. (0,1% населения), Псковская обл.: Псков – 178 (0,1%).

Южный федеральный округ (Республики Адыгея и Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская, Волгоградская, Ростовская обл.).

Численность немцев на территории округа: 1989 г. – 74487 чел. (0,6% населения), 2002 г. – 46596 (0,3%). Отсюда спад численности за 1989-2002 гг. – 37,4% (в среднем за год – 3,4%).

Спад по республикам, краю и областям в 1989-2002 гг.: Адыгея – 33,3%, Калмыкия – 3,4 раза, Краснодарский край – 38,3%, Астраханская – 17,6%, Волгоградская – 39,1%, Ростовская – 8,3%.

Удельный вес округа в численности немецкого населения России: 1989 г. – 8,8%, 2002 г. – 7,8%.

Федеральный округ с одним из самых высоких уровней спада немецкого населения. Это обусловлено в первую очередь сильным оттоком немцев из Краснодарского края и Волгоградской обл., где в предшествующие десятилетия наблюдался их заметный приток.

Северо-Кавказский федеральный округ (Республики Дагестан, Ингушетия и Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская Республики, Ставропольский край).

Численность немцев на территории округа: 1989 г. – 26194 чел. (0,4% населения), 2002 г. – 12563 (0,1%). Отсюда спад численности за 1989-2002 гг. – 2,1 раза (в среднем за год – 5,2%).

Спад по республикам и краю в 1989-2002 гг.: Дагестан – 43,2%, Чечено-Ингушетия (1989 г. – Чечено-Ингушская АССР, 2002 г. – Ингушетия и Чеченская Республика) – 3,2 раза, Кабардино-Балкария – 3,4 раза, Карачаево-Черкессия – 44,2%, Северная Осетия – 3,2 раза, Ставропольский край – 35,0%.

Удельный вес округа в численности немецкого населения России: 1989 г. – 3,1%, 2002 г. – 2,1%.

Здесь темпы спада немецкого населения были намного выше, чем в остальных федеральных округах. В итоге округ опустился на последнее место по численности немецких жителей.

Приволжский федеральный округ (Республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия и Татарстан, Удмуртская и Чувашская Республики, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Пермская, Самарская, Саратовская, Ульяновская обл.).

Численность немцев на территории округа: 1989 г. – 112915 чел. (0,4% населения), 2002 г. – 71460 (0,2%). Отсюда спад численности за 1989-2002 гг. – 36,7% (в среднем за год – 3,3%).

Динамика численности по республикам и областям в 1989-2002 гг.: Башкортостан – спад на 25,2%, Марий Эл – спад на 2,2%, Мордовия – рост на 46,7%, Татарстан – рост на 3,9%, Удмуртия – спад на 33,0%, Чувашия – рост на 38,3%, Кировская – рост на 15,7%, Нижегородская – рост на 70,3%, Оренбургская – спад в 2,6 раза, Пензенская – рост на 64,0%, Пермская – спад на 33,8%, Самарская – спад на 9,6%, Саратовская – спад на 29,1%, Ульяновская – рост на 61,2%.

Удельный вес округа в численности немецкого населения России: 1989 г. – 13,4%, 2002 г. – 12,0%.

Федеральный округ, где динамика численности немецкого населения была наиболее противоречивой. Самый резкий спад зарегистрирован в Оренбуржье, где наблюдался массовый выезд компактно проживавшего немецкого населения, особенно меннонитов.

Число немцев в городах: Самарская обл.: Самара – 1506 чел. (0,1% населения), Тольятти – 2707 (0,4%); Саратовская обл.: Саратов – 1561 (0,2%).

Уральский федеральный округ (Курганская, Свердловская, Тюменская, Челябинская обл., Ханты-Мансийский – Югра и Ямало-Ненецкий автономные округа).

Численность немцев на территории округа: 1989 г. – 102803 чел. (0,8% населения), 2002 г. – 80899 (0,7%). Отсюда спад численности за 1989-2002 гг. – 21,3% (в среднем за год – 1,7%).

Динамика численности по областям и автономным округам в 1989-2002 гг.: Курганская – рост на 5,8%, Свердловская – спад на 28,4%, Тюменская – спад на 6,5%, Челябинская – спад на 27,4%, Ханты-Мансийский автономный округ – спад на 7,1%, Ямало-Ненецкий автономный округ – спад на 18,9%.

Удельный вес округа в численности немецкого населения России: 1989 г. – 12,2%, 2002 г. – 13,5%.

Федеральный округ с наименьшим спадом немецкого населения, в результате чего удельный вес округа даже возрос. В Тюменской обл. и ее автономных округах, где в предыдущий период наблюдался массовый приток немецких жителей, спад был минимален. Особенно сильный спад отмечен в Свердловской и Челябинской обл., где подобная тенденция существовала и ранее.

Сибирский федеральный округ (Республики Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Алтайский и Красноярский края, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская, Читинская обл.).

Численность немцев на территории округа: 1989 г. – 453182 чел. (2,2% населения), 2002 г. – 308727 (1,5%). Отсюда спад численности за 1989-2002 гг. – 31,9% (в среднем за год – 2,8%).

Динамика численности по республикам, краям и областям в 1989-2002 гг.: Республика Алтай – рост на 8,8%, Бурятия – спад на 27,2%, Тыва – спад на 41,2%, Хакасия – спад на 18,6%, Алтайский край – спад на 37,4%, Красноярский край (с Таймырским/Долгано-Ненецким автономным округом) – спад на 14,3%, Иркутская – спад на 17,3%, Кемеровская – спад на 25,1%, Новосибирская – спад на 23,1%, Омская – спад на 43,1%, Томская – спад на 13,5%, Читинская – спад на 34,8%.

Удельный вес округа в численности немецкого населения России: 1989 г. – 53,8%, 2002 г. – 51,7%.

Темпы спада немецкого населения в федеральном округе лишь ненамного превысили общероссийские. Здесь по-прежнему проживало свыше половины немцев

России. Особенно сильный спад наблюдался в Алтайском крае и Омской обл., где немецкое население жило наиболее компактно.

Свыше 1000 немцев проживали в городах: Алтайский край: Барнаул – 9532 чел. (1,6% населения), Бийск – 2087 (0,9%), Заринск – 1208 (2,4%), Камень-на-Оби – 1044 (2,3%), Новоалтайск – 1052 (1,4%), Рубцовск – 2517 (1,5%), Славгород – 2910 (8,5%), Яровое – 1115 (5,2%); Кемеровская обл.: Анжеро-Судженск – 2090 (2,3%), Белово – 1374 (0,9%), Кемерово – 4222 (0,8%), Киселевск – 1974 (1,8%), Ленинск-Кузнецкий – 2427 (1,7%), Новокузнецк – 4718 (0,8%), Осинники – 1195 (1,8%), Прокопьевск – 4074 (1,8%), Юрга – 1413 (1,7%); Новосибирская обл.: Новосибирск – 13358 (0,9%); Омская обл.: Омск – 21198 (1,8%); Томская обл.: Томск – 5653 (1,2%); Тюменская обл.: Тюмень – 4029 (0,7%).

Среди районов более 1000 немецких жителей насчитывали: Алтайский край – Алейский, Благовещенский, Бурлинский, Волчихинский, Завьяловский, Зональный, Кулундинский, Кытмановский, Мамонтовский, Михайловский, Немецкий, Павловский, Поспелихинский, Ребрихинский, Рубцовский, Славгородский, Табунский, Тальменский, Топчихинский, Тюменцевский; Кемеровская обл. – Крапивинский, Промышленновский; Новосибирская обл. – Баганский, Искитимский, Карасукский, Коченевский, Краснозерский, Купинский, Новосибирский, Ордынский, Сузунский, Тогучинский, Усть-Таркский, Чановский, Черепановский, Чистоозерный; Омская обл. – Азовский немецкий, Горьковский, Исилькульский, Калачинский, Кормиловский, Любинский, Марьяновский, Москаленский, Называевский, Нововаршавский, Одесский, Омский, Павлоградский, Полтавский, Русско-Полянский, Саргатский, Таврический, Черлакский, Шербакульский; Томская обл. – Томский; Тюменская обл. – Заводоуковский, Тюменский.

Дальневосточный федеральный округ (Республика Саха/Якутия, Приморский и Хабаровский края, Амурская, Камчатская, Магаданская, Сахалинская обл., Еврейская автономная обл., Чукотский автономный округ).

Численность немцев на территории округа: 1989 г. – 19532 чел. (0,2% населения), 2002 г. – 13747 (0,2%). Отсюда спад численности за 1989-2002 гг. – 29,6% (в среднем за год – 2,5%).

Спад численности по республике, краям и областям в 1989-2002 гг.: Якутия – 44,3%, Приморский край – 14,7%, Хабаровский край (с Еврейской автономной обл.) – 18,2%, Амурская – 25,1%, Камчатская – 32,0%, Магаданская (с Чукотским автономным округом) – 2,4 раза, Сахалинская – 26,7%.

Удельный вес округа в численности немецкого населения России: 1989 г. – 2,3%, 2002 г. – 2,3%.

Темпы спада немецкого населения в федеральном округе практически соответствовали общероссийским, однако спад в той или иной мере наблюдался повсеместно. Немцы, как и остальные жители, стали усиленно покидать Дальний Восток, где в предыдущие десятилетия наблюдался заметный приток населения.

Немецкое население на постсоветском пространстве. Со времени своего создания все постсоветские государства успели провести переписи населения, а некоторые, включая Россию и Казахстан, – уже по две. Не считая Всероссийской переписи 2010 г., по которой относительно национального состава населения пока неизвестны даже предварительные итоги, в Интернете выставлены интересующие нас данные целого ряда таких переписей.

Согласно им, немецкое население стран бывшего СССР составляло: Армения – 133 чел. (0,004% населения) в 2001 г.; Беларусь – 4805 (0,05%) в 1999 г.; Казахстан – 353441 (2,4%) в 1999 г., 178164 (1,1%) в 2009 г.; Кыргызстан – 21471 (0,4%) в 1999 г.; Латвия – 4533 (0,2%) в 2010 г.; Литва – 3243 (0,1%) в 2001 г.; Россия – 597212 (0,4%) в

2002 г.; Таджикистан – 1100 (0,02%) в 2000 г.; Узбекистан – 7838 (0,03%) в 2000 г.; Украина – 33302 (0,1%) в 2001 г.; Эстония – 1870 (0,1%) в 2000 г., 1905 (0,1%) в 2010 г. Как видим, в этом перечне недостает данных только по Азербайджану, Грузии, Молдове и Туркменистану, где в 1989 г. проживало в общей сложности всего 0,7% немецкого населения СССР.

При сопоставлении этих цифр с итогами переписи 1989 г. складывается весьма неоднозначная картина – от обвального спада до некоторого роста (Беларусь, Латвия, Литва). Подсчитаем для сопоставимости соответствующие среднегодовые темпы прироста немецкого населения и расположим их в порядке убывания: Литва – рост на 3,9%, Беларусь – рост на 3,2%, Латвия – рост на 0,9%, Украина – спад на 1,1%, Россия – спад на 2,5%, Эстония – спад на 5,5% (к 2000 г.) и 2,8% (к 2010 г.), Армения – спад на 5,6%, Казахстан – спад на 9,5% (к 1999 г.) и 8,1% (к 2009 г.), Узбекистан – спад на 13,7%, Кыргызстан – спад на 14,4%, Таджикистан – спад на 26,5%.

Здесь картина, напротив, совершенно однозначна: 6 первых мест в нашем перечне занимают европейские государства (к ним, напомним, принадлежит и Россия, подавляющее большинство населения которой проживает в Европе), а оставшиеся 5 – азиатские. Помимо межнациональных противоречий, особенно сложных в азиатских республиках бывшего СССР, этот итог вполне определенно отражает процесс, уже не раз проиллюстрированный нами – постепенное и трудное возвращение российских немцев в Европу, начавшееся еще в 1950-х гг.

К данному процессу принадлежит, конечно, и выезд в Германию, в настоящее время уже практически иссякший. Здесь не место для обсуждения вопроса о том, что привело к этому результату – резкое ужесточение правил приема наших переселенцев в Германии или нечто другое. Остается только констатировать факт: уровень приема, почти неуклонно падавший с 1994 г., понизился за это время почти в 100 раз, составив в 2010 г. всего лишь 2297 чел. И ничто не свидетельствует о том, что эта цифра могла бы в обозримом будущем вновь существенно возрасти.

Следовательно, можно подвести итоги: в результате масштабного выезда российско-немецких переселенцев в Германию с 1987 г. численность немецкого населения на территории бывшего СССР сократилась к уровню 1989 г. почти в 2,5 раза, составляя в настоящее время менее 850 тыс. человек. Для сравнения: столько немецких жителей насчитывалось на данной территории примерно 125 лет назад, в середине 1880-х гг. Однако сегодня, в отличие от тогдашней ситуации, немецкое население проживает на громадном постсоветском пространстве почти исключительно дисперсно. А в таких условиях этническое самосохранение российских немцев практически исключено.

2. ГОРОДСКОЕ И СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Высокая степень урбанизации в Российской империи

Данные о городском и сельском населении российских немцев содержат итоги всех всеобщих переписей населения России и СССР, начиная с переписи 1897 г. В то время немцы намного превосходили совокупное население России по доле горожан – соответственно 23,4% и 13,4%. Аналогичное явление наблюдалось и во всех крупных регионах, в т.ч. в Европейской России – 22,0% и 12,9%. В общем и целом немцы являлись одним из самых урбанизированных народов Российской империи. Однако внутри этих регионов ситуация была далеко не столь однозначной.

В **Прибалтике** доля городского немецкого населения была одной из самых высоких. Здесь немцы более чем втрое превосходили в этом отношении региональный

показатель – 79,8% и 25,7%. Основная масса населения региона – латыши и эстонцы – проживала, в отличие от немцев, главным образом на селе. По губерниям удельный вес городского немецкого населения составлял: Курляндская – 73,7%, Лифляндская – 84,1%, Эстляндская – 73,3%. Как видим, на этом фоне особенно выделялись немцы Лифляндской губ. – прежде всего за счет многочисленного немецкого населения Риги, а также Юрьева.

В **Белоруссия – Литве** немцы также более чем втрое превосходили региональный показатель – 36,7% и 11,8%. По губерниям удельный вес городского немецкого населения составлял: Виленская – 58,1%, Витебская – 59,7%, Гродненская – 45,9%, Ковенская – 21,2%, Минская – 33,6%, Могилевская – 36,4%. Поскольку немцев было в регионе немного, эти показатели в основном определялся численностью немецкого населения в нескольких городах, главным образом – губернских центрах. Исключение составляла Ковенская губ., где немцев проживало больше всего: здесь немалое немецкое население Ковно более чем уравновешивалось немецкими жителями сел.

На **Украине**, где имелось множество немецких колоний, доля городского немецкого населения была очень низкой. Немцы почти вдвое уступали в этом отношении региональному показателю – 5,5% и 10,3%. Правда, такой результат обеспечивался всего двумя губерниями – Волынской и Черниговской. В остальных доля немцев-горожан, напротив, превосходила этот показатель по всему населению. По губерниям удельный вес городского немецкого населения составлял: Волынская – 1,2% (один из самых низких показателей в Российской империи), Киевская – 32,4%, Подольская – 11,4%, Полтавская – 23,8%, Харьковская – 30,9%, Черниговская – 7,4%.

В **Новороссии** доля городского немецкого населения уступала региональному показателю почти втрое – 6,2% и 17,9%. Однако здесь, в отличие от Украины, такое явление наблюдалось повсеместно, т.к. всюду имелись многонаселенные немецкие села. По губерниям (областям) удельный вес городского немецкого населения составлял: Бессарабская – 3,5%, Донская – 6,1%, Екатеринославская – 2,9%, Таврическая – 5,2%, Херсонская – 10,4%. Как видно, этот показатель был относительно высок только в Херсонской губ. – за счет многочисленного немецкого населения Одессы.

На **Нижней Волге – Южном Урале** доля городского немецкого населения более чем вдвое уступала региональному показателю – 4,2% и 8,6%. Однако подобное явление наблюдалось только в двух губерниях – Самарской и Саратовской, где было множество крупных немецких сел. В остальных доля немцев-горожан, напротив, превосходила этот показатель по всему населению. По губерниям удельный вес городского немецкого населения составлял: Астраханская – 30,8%, Оренбургская – 12,6%, Самарская – 0,5% (самый низкий показатель в Российской империи), Саратовская – 7,8%, Уфимская – 39,0%. Немецкое население Самары, заметное само по себе, намного уступало громадному сельскому немецкому населению Самарской губ. В соседней Саратовской губ. ситуация была несколько иной: здесь по численности немецкого населения выделялся целый ряд городов – Камышин, Царицын, Вольск, но в первую очередь Саратов. Относительно высокий удельный вес немецкого городского населения в Астраханской, Оренбургской и Уфимской губ. обеспечивали главным образом губернские центры.

На **Средней Волге – Северном Урале**, где не было немецких сел, немцы превосходили общерегиональную долю городского населения более чем в 10 раз – 68,3% и 6,5%. По губерниям удельный вес горожан среди немцев составлял: Вятская – 51,2%, Казанская – 88,3%, Пензенская – 59,3%, Пермская – 66,2%, Симбирская – 50,4%.

Казанская губ. выделялась на этом фоне благодаря довольно многочисленному немецкому населению в губернском центре.

В **Северной России** доля немцев-горожан более чем втрое превышала региональный показатель – 80,9% и 25,6%. Здешнее немецкое население было в основном городским – явное исключение представляла собой только Новгородская губ., где имелись немецкие колонии. По губерниям удельный вес горожан среди немцев составлял: Архангельская – 88,4%, Вологодская – 73,0%, Новгородская – 16,0%, Олонецкая – 65,0%, Псковская – 47,1%, С.-Петербургская – 87,3%. По населению в целом преимущественно урбанизированной была лишь С.-Петербургская губ., большинство жителей которой проживали в С.-Петербурге и его пригородах.

В **Центральной России** доля городского немецкого населения превышала региональный показатель более чем в 5 раз – 85,1% и 16,7%. Этот разрыв был существенно меньше только в Московской губ., но именно здесь наблюдался самый большой удельный вес немцев-горожан в Европейской России. По губерниям удельный вес городского немецкого населения составлял: Владимирская – 66,6%, Калужская – 46,9%, Костромская – 61,6%, Московская – 94,3%, Нижегородская – 62,7%, Смоленская – 47,5%, Тверская – 47,1%, Ярославская – 76,4%.

В **Центральном Черноземье** доля городского немецкого населения превышала региональный показатель более чем в 5 раз – 53,2% и 9,4%. По губерниям удельный вес немцев-горожан составлял: Воронежская – 30,4%, Курская – 57,2%, Орловская – 69,3%, Рязанская – 61,1%, Тамбовская – 59,9%, Тульская – 60,6%. Как видно, местное немецкое население было высоко урбанизированным – за исключением только Воронежской губ., где существовала довольно крупная немецкая колония Рибенсдорф.

В **Привислинском крае** доля немцев-горожан несколько превышала региональный показатель – 27,9% и 23,0%. Однако подобное явление наблюдалось только в Петроковской губ. с ее многочисленным городским немецким населением, а также в Ломжинской губ. Немецкое население края было в основном сельским. По губерниям удельный вес городского немецкого населения составлял: Варшавская – 20,2%, Калишская – 13,7%, Келецкая – 7,0%, Ломжинская – 7,6%, Люблинская – 2,5%, Петроковская – 55,0%, Плоцкая – 6,1%, Радомская – 4,1%, Седлецкая – 3,0%, Сувалкская – 12,6%. Высокая величина данного показателя в Петроковской губ. связана, прежде всего, с массовым проживанием немцев в Лодзи.

На **Кавказе** доля немцев-горожан превышала региональный показатель – 20,3% и 12,9%. Однако если на Северном Кавказе данный показатель по немецкому и всему населению практически совпадал – 11,8% и 11,2%, то в Закавказье удельный вес немецкого городского населения был почти втрое больше – 40,7% и 14,4%. По губерниям (областям) доля немцев-горожан колебалась в очень широких пределах: Бакинская – 75,7%, Дагестанская – 80,8%, Елисаветпольская – 4,0%, Карсская – 54,0%, Кубанская – 9,5%, Кутаисская – 58,4%, Ставропольская – 6,3%, Терская – 17,6%, Тифлисская – 36,4%, Черноморская – 38,8%, Эриванская – 82,9%. Ниже всего этот показатель был в тех губерниях (областях), где имелись многочисленные немецкие села (Елисаветпольская, Ставропольская, Кубанская, Терская, Тифлисская).

В **Сибири** доля немцев-горожан превышала региональный показатель более чем в 4 раза – 37,5% и 8,4%. Это явление характерно для всех губерний (областей) Сибири, хотя и в разной мере. По губерниям (областям) удельный вес городского немецкого населения заметно колебался: Амурская – 71,1%, Енисейская – 27,3%, Забайкальская – 26,2%, Иркутская – 45,3%, Приморская – 54,7%, о. Сахалин – 41,6%, Тобольская – 30,9%, Томская – 38,2%, Якутская – 11,4%. Эти отличия мало связаны с наличием или отсутствием немецких населенных пунктов, которые к тому времени появились в небольшом количестве лишь в Енисейской и Тобольской губ.

Средняя Азия весьма напоминала по составу немецкого населения Сибирь. Так, доля немцев-горожан здесь превышала соответствующий региональный показатель почти втрое – 34,1% и 12,1%, и это явление тоже наблюдалось в разной степени во всех областях. Удельный вес городского немецкого населения по областям колебался столь же сильно: Акмолинская – 14,6%, Закаспийская – 57,6%, Самаркандская – 96,4%, Семипалатинская – 71,0%, Семиреченская – 67,5%, Сыр-Дарьинская – 36,6%, Тургайская – 58,3%, Уральская – 77,6%, Ферганская – 97,3% (самый высокий показатель в Российской империи). Ниже всего эта величина была в Акмолинской и Сыр-Дарьинской обл., где уже существовали немецкие села.

Спад городского населения в первые послереволюционные годы

Как мы видели, в 1897 г. немцы заметно опережали совокупное население Российской империи по удельному весу горожан. Однако уже в начале советского периода ситуация стала прямо противоположной. Так, опубликованные вышеупомянутым демографом В.П. Шибаевым сведения на сей счет по территории, где в 1920 г. насчитывалось 612799 немецких жителей, дают следующие результаты: 14,1% горожан среди немцев и 14,6% у совокупного населения. Перепись 1926 г. с лихвой подтвердила наличие этого совершенно нового явления на всей территории СССР – соответственно 14,9% и 17,8%.

Следует, однако, иметь в виду, что на территории, где впоследствии проводилась перепись 1926 г., немцы опережали совокупное население в 1897 г. далеко не столь убедительно, как по Российской империи в целом, – 15,2% и 12,3%. Таким образом, предпосылки для изменения ситуации в данной сфере вызревали уже до советской власти. Но для их реализации потребовались такие значимые события, как отпадение от России ряда территорий с многочисленным немецким городским населением, массовая эмиграция немцев-горожан и их усиленный отток в сельскую местность после 1917 г. Приведенные цифры, очевидно, отражают эти судьбоносные процессы отнюдь не в полной мере, т.к. накануне 1917 г. степень урбанизации немецкого (как и совокупного) населения была наверняка заметно выше, чем в 1897 г.

Отметим также, что в 1926 г. отставание немцев в этом отношении обнаружилось только в РСФСР и Украинской ССР. В остальных союзных республиках дело обстояло пока еще иначе. По отдельным регионам, как мы увидим, ситуация выглядела крайне неоднозначно. Хотя в большинстве из них отставания немецкого населения не наблюдалось, это более чем компенсировалось очень низкой долей горожан среди немцев в регионах самого массового проживания, где имелось многочисленное сельское немецкое население.

По **РСФСР** доля горожан среди немцев и совокупного населения составила в 1926 г. 15,7% и 17,2%. Здесь разрыв между ними был не столь велик, как по СССР в целом, однако спад у немцев к 1897 г. на сопоставимой территории оказался, напротив, гораздо выше (соответствующие показатели по будущей территории РСФСР без Донской обл. и Крыма составляли на 1897 г. 19,7% и 17,5%).

Северный район. Доля городского немецкого населения по губерниям и автономной области: 1920 г.: Вологодская – 76,4%, Северо-Двинская – 66,3%; 1926 г.: Архангельская – 94,7%, Вологодская – 68,4%, Северо-Двинская – 65,5%, Коми АО – 26,7%, в целом – 76,3% (по совокупному населению – 9,9%). Показатель у немцев на 1897 г. по сопоставимой территории (Архангельская и Вологодская губ.) – 81,9%. Таким образом, процесс дезурбанизации к 1926 г. отчетливо виден при сопоставлении как с 1897 г., так и с 1920 г.

Ленинградско-Карельский район. Доля городского немецкого населения по губерниям и автономной республике: 1920 г.: Новгородская – 34,8%, Олонецкая – 55,0%, Петроградская – 70,7%, Псковская – 60,5%, Череповецкая – 43,2%; 1926 г.: Ленинградская/Петроградская – 79,0%, Мурманская – 78,4%, Новгородская – 25,8%, Псковская – 58,8%, Череповецкая – 52,1%, Карельская АССР – 82,1%, в целом – 71,5% (по совокупному населению – 34,5%). Показатель на 1897 г. по сопоставимой территории (Новгородская, Олонецкая, Псковская, С.-Петербургская губ.) – 80,9%. Как видим, здесь дезурбанизация еще заметней, чем в Северном р-не, – главным образом из-за резкого сокращения немецкого населения Ленинграда/Петрограда в первые послереволюционные годы.

Западный район. Доля городского немецкого населения по губерниям в 1920 и 1926 гг.: Брянская – соответственно 39,8% и 59,1%, Смоленская – 60,1% и 66,7%, в целом – 51,9% (по совокупному населению – 10,2%) и 62,3% (11,9%). Показатель на 1897 г. по Смоленской губ. – 47,5%. Здесь, в отличие от двух предыдущих районов, зарегистрировано только повышение удельного веса немецкого городского населения.

Центрально-Промышленный район. Доля городского немецкого населения по губерниям в 1920 и 1926 гг.: Владимирская – соответственно 71,8% и 68,6%, Иваново-Вознесенская – 87,4% и 75,7%, Калужская – 9,7% и 10,5%, Костромская – 61,8% и 75,2%, Московская – 95,1% и 91,8%, Нижегородская – 88,2% и 80,3%, Рязанская – 74,9% и 57,1%, Тверская – 73,2% и 64,9%, Тульская – 28,6% и 26,5%, Ярославская – 79,4% и 77,6%, в целом – 81,2% (по совокупному населению – 17,6%) и 78,8% (25,6%). Показатель на 1897 г. по сопоставимой территории (Владимирская, Калужская, Костромская, Московская, Нижегородская, Рязанская, Тверская, Тульская, Ярославская губ.) – 86,4%. Здесь ситуация была противоречивой, но явно преобладала понижательная тенденция – в первую очередь из-за резкого уменьшения немецкого населения Москвы в первые послереволюционные годы.

Центрально-Черноземный район. Доля городского немецкого населения по губерниям в 1920 и 1926 гг.: Воронежская – соответственно 19,2% и 14,2%, Курская – 83,1% и 64,0%, Орловская – 90,1% и 73,8%, Тамбовская – 70,2% и 62,3%, в целом – 39,5% (по совокупному населению – 8,2%) и 33,2% (9,5%). Показатель на 1897 г. по данным губерниям – 51,4%. Здесь тенденция по немецкому населению носила сугубо понижательный характер.

Средне-Волжский район. Доля городского немецкого населения по губерниям и автономным республикам: 1920 г.: Оренбургская – 25,4%, Пензенская – 92,3%, Самарская – 21,4%, Симбирская – 68,3%, Татарская АССР – 51,7%; 1926 г.: Оренбургская – 7,6%, Пензенская – 72,1%, Самарская – 14,9%, Ульяновская/Симбирская – 72,0%, Татарская АССР – 80,2%, Чувашская АССР – 58,9%, в целом – 15,0% (по совокупному населению – 11,4%). Показатель 1897 г. по сопоставимой территории (Казанская, Оренбургская, Пензенская, Самарская – без Николаевского и Новоузенского уездов, Симбирская губ.) – 20,9%. Тенденция, как видим, в основном понижательная, однако резкое уменьшение показателя по Оренбургской губ. связано в первую очередь с изменением ее границ.

Нижне-Волжский район. Доля городского немецкого населения по губерниям и автономиям в 1920 и 1926 гг.: Астраханская – соответственно 80,2% и 87,3%, Саратовская – 28,1% и 32,6%, Сталинградская/Царицынская – 35,2% и 36,4%, Калмыцкая АО – 0% и 0%, АССР/Трудовая коммуна Немцев Поволжья – 7,1% и 8,8%, в целом – 9,4% (по совокупному населению – 16,3%) и 12,3% (17,6%). Показатель на 1897 г. по сопоставимой территории (Астраханская, Самарская – Николаевский и Новоузенский уезды, Саратовская губ.) – 3,8%. Тенденция была сугубо повышательной, но удельный вес городского населения в автономии немцев Поволжья, регионе самого

массового проживания немецкого населения в тогдашнем СССР, оставался чрезвычайно низким. Нулевые показатели по Калмыцкой АО объясняются полным отсутствием там городского населения.

Вятский район. Доля городского немецкого населения в губернии и автономных областях: 1920 г.: Вятская – 82,6%; 1926 г.: Вятская – 80,1%, Вотская АО – 79,1%, Марийская АО – 80,6%, в целом – 79,9% (по совокупному населению – 6,8%). Показатель на 1897 г. по сопоставимой территории (Вятская губ.) – 51,2%. За 1920-26 гг. показатели изменились мало, а к уровню 1897 г. наблюдался заметный рост.

Уральская область. Доля городского немецкого населения по губерниям и округам: 1920 г.: Екатеринбургская – 76,2%, Пермская – 91,6%; 1926 г.: Верхнекамский – 63,8%, Златоустовский – 87,8%, Ирбитский – 57,0%, Ишимский – 32,0%, Коми-Пермяцкий – 0%, Кунгурский – 5,6%, Курганский – 45,1%, Пермский – 84,6%, Сарапульский – 26,8%, Свердловский – 90,8%, Тагильский – 72,9%, Тобольский – 55,6%, Троицкий – 4,6%, Тюменский – 44,1%, Челябинский – 9,3%, Шадринский – 43,6%, в целом – 24,3% (по совокупному населению – 20,7%). Показатель на 1897 г. в Пермской губ. – 66,2%. По Пермской губ. мы видим за 1897-1920 гг. заметный рост. Низкие показатели в 1926 г. по Кунгурскому, Сарапульскому, Троицкому, Челябинскому округам связаны с наличием там немецких сел.

Башкирия. Доля городского немецкого населения по губернии и автономной республике: 1920 г.: Уфимская – 1,9%, Башкирская АССР – 16,4%, в целом – 7,9%; 1926 г.: Башкирская АССР – 16,7% (по совокупному населению – 8,8%). Показатель на 1897 г. по Уфимской губ. – 39,0%. Резкий спад к 1897 г. в основном связан с появлением в регионе немецких сел. Уменьшение совокупного показателя за 1920-26 гг. обусловлено в первую очередь изменением границ региона.

Крымская АССР. Доля городского немецкого населения: 1921 г. – 7,7% (по совокупному населению – 45,4%), 1926 г. – 9,9% (46,0%). Показатель по Крыму на 1897 г. – 8,9%. Еще один пример низких показателей в регионе массового проживания немцев. Спад за 1897-1921 гг. объясняется резкой убылью немецкого городского населения в первые послереволюционные годы.

Северо-Кавказский край. Доля немецкого городского населения в 1926 г. по округам и автономным областям: Армавирский – 14,8%, Донецкий – 6,8%, Донской – 29,6%, Кубанский – 17,7%, Майкопский – 17,0%, Сальский – 1,4%, Ставропольский – 6,0%, Сунженский – 0%, Таганрогский – 5,5%, Терский – 10,0%, Черноморский – 29,7%, Шахтинско-Донецкий – 13,2%, Адыгейско-Черкесская АО – 0%, Ингушская АО – 28,6%, Кабардино-Балкарская АО – 5,7%, Карачаевская АО – 0%, Северо-Осетинская АО – 2,5%, Черкесская АО – 0%, Чеченская АО – 26,9%, в целом – 13,6% (по совокупному населению – 19,6%). Показатель на 1897 г. по Северному Кавказу (без Дагестанской обл.) – 11,4%. Очень низкие показатели на подавляющем большинстве территорий связаны с почти повсеместным наличием в регионе немецких сел, нулевые по Сунженскому округу, Адыгейско-Черкесской, Карачаевской, Черкесской АО – с отсутствием там городского населения.

Дагестанская АССР. Доля немецкого городского населения в 1926 г. – 27,8% (по совокупному населению – 10,4%). Показатель на 1897 г. по Дагестанской обл. – 80,8%. Резкое падение показателя обусловлено массовым образованием в регионе после 1897 г. немецких сел.

Сибирский край. Доля немецкого городского населения в 1926 г. по округам и другим субъектам: Ачинский – 92,3%, Барабинский – 2,6%, Барнаульский – 42,3%, Бийский – 41,0%, Иркутский – 49,6%, Каменский – 23,1%, Канский – 27,4%, Киренский – 35,7%, Красноярский – 68,2%, Кузнецкий – 58,5%, Минусинский – 5,7%, Новосибирский – 30,2%, Омский – 6,3%, Рубцовский – 1,8%, Славгородский – 5,1%,

Тарский – 4,4%, Томский – 38,0%, Тулунский – 39,7%, Хакасский – 28,3%, Туруханский край – 0%, Ойратская АО – 40,0%, в целом – 8,7% (по совокупному населению – 13,0%). Показатель на 1897 г. по Енисейской, Иркутской, Томской губ., Омскому уезду Акмолинской обл. – 24,1%. Заметный спад связан с появлением в Сибири многочисленных немецких населенных пунктов. Нулевой показатель по Туруханскому краю обусловлен отсутствием там городского населения, аномально высокий по Ачинскому округу, как мы еще убедимся ниже, – размещением немцев-военнослужащих.

Бурят-Монгольская АССР. Доля немецкого городского населения в 1926 г. – 32,3% (по совокупному населению – 9,2%). Показатель на 1897 г. по Забайкальской обл., часть территории которой вошла в состав автономии, – 26,2%.

Дальневосточный край. Доля немецкого городского населения в 1926 г. по округам: Амурский – 22,8%, Владивостокский – 51,7%, Зейский – 60,9%, Камчатский – 50,0%, Николаевский – 40,5%, Сахалинский – 46,2%, Сретенский – 47,9%, Хабаровский – 44,2%, Читинский – 82,8%, в целом – 43,9% (по совокупному населению – 24,3%). Показатель на 1897 г. по Амурской, Забайкальской, Приморской обл., о. Сахалин – 48,2%. Низкая доля в Амурском округе связана с появлением там немецких сел.

Якутская АССР. Доля немецкого городского населения в 1926 г. – 35,3% (по совокупному населению – 5,3%). Показатель на 1897 г. по Якутской обл. – 11,4%.

Казахская АССР. Доля немецкого городского населения в 1926 г. по губерниям и другим субъектам: Акмолинская – 5,6%, Актюбинская – 4,4%, Джетысуйская – 28,3%, Семипалатинская – 3,8%, Сыр-Дарьинская – 9,9%, Уральская – 32,2%, Адаевский уезд – 50,0%, Кустанайский округ – 2,1%, Кара-Калпакская АО – 100%, в целом – 5,3% (по совокупному населению – 8,3%). Показатель на 1897 г. по Акмолинской (без Омского уезда), Семипалатинской, Семиреченской, Тургайской, Уральской обл. – 28,4%. Чрезвычайно низкие показатели на большей части территории вызваны массовым созданием там немецких сел.

Киргизская АССР. Доля немецкого городского населения в 1926 г. – 11,9% (по совокупному населению – 12,0%). Показатель на 1897 г. по Аулиеатинскому уезду Сыр-Дарьинской обл., где находились немецкие села, вошедшие в состав автономии, – 2,6%.

Белорусская ССР. Доля городского немецкого населения по губерниям и округам: 1920 г. (губернии принадлежали в то время к РСФСР): Витебская – 64,9%, Гомельская – 18,8%; 1926 г.: Минский – 81,3%, Бобруйский – 42,2%, Борисовский – 68,3%, Витебский – 78,9%, Гомельский – 85,9%, Калининский – 32,3%, Могилевский – 56,9%, Мозырский – 1,8%, Оршанский – 42,8%, Полоцкий – 58,0%, Речицкий – 5,9%, Слуцкий – 13,6%, в целом – 32,8% (по совокупному населению – 17,0%). Показатели на 1897 г. по сопоставимой территории (Витебская, Минская, Могилевская губ.) – 48,6% (11,0%). Немецкое сельское население Белоруссии было сконцентрировано в ее юго-восточной части, отсюда очень низкие показатели по Мозырскому, Речицкому и Слуцкому округам.

Украинская ССР. Доля немецкого городского населения в 1926 г. по подрайонам: Полесский – 3,9% (по совокупному населению – 14,5%), Правобережный – 41,8% (16,1%), Левобережный – 38,5% (15,8%), Степной – 4,9% (19,0%), Днепропетровский – 10,4% (19,4%), Горнопромышленный 17,7% (41,8%), в целом – 8,7% (18,5%). Показатели на 1897 г. по сопоставимой территории (Волынская – без западных уездов, Екатеринославская, Киевская, Подольская, Полтавская, Таврическая, Харьковская, Херсонская, Черниговская губ.) – 7,3% (13,7%).

В 1926 г. показатели были ниже всего в следующих округах: Полесский подр-н: Волынский – 4,7%, Конотопский – 1,0%, Коростенский – 2,3%; Правобережный подр-н: Шепетовский – 4,3%; Левобережный подр-н: Изюмский – 1,3%, Роменский – 8,2%;

Степной подр-н: Мариупольский – 3,5%, Мелитопольский – 2,2%, Николаевский – 4,2%, Одесский – 8,0%, Первомайский – 8,0%, Старобельский – 3,3%, Херсонский – 2,6%, Молдавская АССР – 1,7%; Днепропетровский подр-н: Запорожский – 8,1%, Криворогский – 3,9%; Горнопромышленный подр-н: Сталинский – 10,8%. Во всех этих округах имелись многочисленные немецкие населенные пункты.

Азербайджанская ССР. Доля немецкого городского населения в 1926 г. – 79,2% (по совокупному населению – 27,2%). Показатели на 1897 г. по сопоставимой территории (Бакинская и Елисаветпольская губ.) – 41,1% (15,2%).

Армянская ССР. Доля немецкого городского населения в 1926 г. – 78,8% (по совокупному населению – 18,9%). Показатели на 1897 г. по сопоставимой территории (Эриванская губ.) – 82,9% (11,1%).

Грузинская ССР. Доля немецкого городского населения в 1926 г. – 58,2% (по совокупному населению – 22,1%). Показатели на 1897 г. по сопоставимой территории (Кутаисская и Тифлисская губ.) – 38,9% (15,3%).

Узбекская ССР. Доля немецкого городского населения в 1926 г. по округам и другим субъектам: Андижанский – 87,0%, Бухарский – 93,7%, Зеравшанский – 69,7%, Кашка-Дарьинский – 100%, Самаркандский – 92,5%, Сурхан-Дарьинский – 91,1%, Ташкентский – 73,5%, Ферганский – 98,5%, Ходжентский – 67,9%, Хорезмский – 7,9%, Кенимехский р-н – 100%, Таджикская АССР – 68,3%, в целом – 76,2% (по совокупному населению – 20,9%). Показатели на 1897 г. по Самаркандской, Сыр-Дарьинской (Ташкентский уезд), Ферганской обл. – 71,5% (20,0%). Аномально низкий показатель зафиксирован в 1926 г. в Хорезмском округе, где находилось немецкое село Ак-Мечеть.

Туркменская ССР. Доля немецкого городского населения в 1926 г. по округам: Керкинский – 85,2%, Мервский – 19,6%, Полторацкий – 95,1%, Ташаузский – 100%, Чарджуйский – 91,7%, в целом – 50,8% (по совокупному населению – 12,3%). Показатели на 1897 г. по сопоставимой территории (Закаспийская обл.) – 57,6% (10,9%). Аномально низкий показатель зафиксирован в 1926 г. в Мервском округе, где имелись немецкие села.

Превращение в преимущественно городской этнос

Доля немцев-горожан в СССР составляла: 1926 г. – 14,9% (у совокупного населения – 17,8%), 1939 г. – 20,9% (32,9%), 1959 г. – 39,3% (47,9%), 1970 г. – 45,4% (56,3%), 1979 г. – 49,7% (62,0%). Из приведенных данных видно, что немцы отставали по темпам урбанизации от остального населения страны почти все рассмотренное время. Исключение составляет лишь период 1939-59 гг., когда трудмобилизованных немцев в массовом порядке отправляли на шахты, стройки и промышленные предприятия.

Чрезвычайно красноречив также период 1926-39 гг., в течение которого и наметилось резкое отставание немцев по уровню урбанизации, сохранявшееся до самого когда существования СССР. Основная причина достаточно известна – тогдашняя индустриализация относительно слабо затронула ведущие места проживания немецкого населения.

Более того, статистика свидетельствует о таком поразительном явлении тех лет, как резкий спад доли немцев-горожан в большинстве регионов РСФСР, а также в Средней Азии. Перед нами не что иное, как последствия двух других известных процессов – масштабного выселения «раскулаченных» немцев из мест их традиционного проживания и массового бегства немецких жителей из регионов, особенно сильно пострадавших от голода 1933-34 гг.: Поволжья, Украины, Казахстана.

В 1980-е гг. немцы, вслед за многими народами СССР, тоже стали, наконец, преимущественно городским этносом. Правда, прямого подтверждения тому известная нам демографическая статистика не дает, т.к. данные о городском немецком населении за 1989 г. опубликованы лишь по трем союзным республикам – РСФСР, Казахстану, Украине. В целом в них зарегистрировано 947475 немцев-горожан – на 71827 чел. меньше ½ городского немецкого населения СССР. Однако нет сомнения, что гораздо больше немцев-горожан проживало в 1989 г. в одной Средней Азии: последняя цифра составляет лишь 40,3% ее немецкого населения, тогда как в 1979 г. там насчитывалось 62,3% немцев-горожан.

РСФСР. Доля немцев-горожан: 1926 г. (без Крымской, Казахской, Киргизской АССР) – 16,8% (по совокупному населению – 17,7%), 1939 г. (без Крымской АССР) – 19,9% (33,5%); 1959 г. – 43,9% (52,4%), 1970 г. – 47,1% (62,3%), 1979 г. – 51,0% (69,1%), 1989 г. – 53,5% (73,4%).

Здесь стагнация немецкого городского населения в 1926-39 гг. была гораздо заметней, чем в целом по стране, т.к. доля немцев-горожан в основном регионе проживания немецкого населения – АССР Немцев Поволжья – оставалась намного меньше средней по СССР и РСФСР. В результате к 1939 г. доля немецкого городского населения в РСФСР опустилась ниже общесоюзного уровня, чего в советский период не наблюдалось более никогда.

Что касается вышеупомянутой резкой дезурбанизации немецкого населения, то она охватила львиную долю территории РСФСР – Северный, Северо-Западный, Центральный, Волго-Вятский, Центрально-Черноземный, Восточно-Сибирский, Дальневосточный районы.

Напротив, в 1939-59 гг. немецкое городское население РСФСР возросло особенно сильно – именно в российские города было направлено в тот период больше всего трудмобилизованных немцев.

Северный район. Доля немцев-горожан по областям и автономным республикам: 1926 г.: в целом – 77,9%; 1939 г.: Архангельская – 33,8%, Вологодская – 35,6%, Мурманская – 95,6%, Карельская АССР – 10,5%, Коми АССР – 4,7%, в целом – 24,8%; 1970 г.: Архангельская – 85,4%, Коми АССР – 74,0%; 1979 г.: Архангельская – 84,9%, Коми АССР – 77,0%; 1989 г.: Архангельская – 77,3%, Вологодская – 58,8%, Мурманская – 85,3%, Карельская АССР – 87,0%, Коми АССР – 80,7%, в целом – 79,8%.

Обращает на себя внимание диаметрально противоположная динамика показателей в 70-80-х гг. по Архангельской обл. и Коми АССР – в первом случае отток немцев-горожан из региона происходил гораздо быстрей.

Северо-Западный район. Доля немцев-горожан по областям: 1926 г.: в целом – 71,4%; 1939 г.: Ленинградская – 25,9%, в целом (с г. Ленинград) – 58,6%; 1989 г.: Калининградская – 62,4%, Ленинградская – 56,7%, Новгородская – 62,4%, Псковская – 60,6%, в целом – 77,0%.

Центральный район. Доля немцев-горожан по областям: 1926 г.: в целом – 76,3%; 1939 г.: Ивановская – 51,3%, Калининская – 35,7%, Московская – 31,3%, Орловская – 55,3%, Рязанская – 17,1%, Смоленская – 50,3%, Тульская – 22,4%, Ярославская – 41,2%, в целом (с г. Москва) – 52,2%; 1970 г.: Рязанская – 72,2%, Тульская – 91,4%; 1979 г.: Тульская – 91,5%; 1989 г.: Брянская – 73,0%, Владимирская – 68,2%, Ивановская – 73,6%, Калининская – 59,1%, Калужская – 49,3%, Костромская – 65,6%, Московская – 72,8%, Орловская – 40,1%, Рязанская – 66,4%, Смоленская – 68,3%, Тульская – 81,2%, в целом – 77,5%.

Отметим быстрый спад показателей в 70-80-х гг. по Рязанской и особенно по Тульской обл. – в последнюю в 40-е гг. было направлено больше всего трудмобилизованных немцев.

Волго-Вятский район. Доля немцев-горожан по областям и автономным республикам: 1926 г.: в целом – 78,5%; 1939 и 1989 гг.: Горьковская – 55,1% и 77,6%, Кировская – 20,9% и 64,9%, Марийская АССР – 71,7% и 81,3%, Мордовская АССР – 17,6% и 61,6%, Чувашская АССР – 64,3% и 93,4%, в целом – 48,8% и 73,9%.

Наиболее быстрый рост показателей наблюдался в 1939-89 гг. по Кировской обл. и Мордовской АССР, однако за этой динамикой скрывались разные явления: если в первый регион было направлено особенно много трудмобилизованных немцев, то во втором небольшое количество немцев, главным образом горожан, появилось лишь к концу 50-х гг.

Центрально-Черноземный район. Доля немцев-горожан по областям: 1926 г.: в целом – 29,2%; 1939 г.: Воронежская – 22,7%, Курская – 39,2%, Тамбовская – 13,9%, в целом – 21,0%; 1970 г.: Белгородская – 74,5%; 1989 г.: Белгородская – 82,6%, Воронежская – 58,2%, Курская – 79,7%, Липецкая – 61,1%, Тамбовская – 52,5%, в целом – 67,0%.

К 1989 г. немецкое население стало на 2/3 городским – сельские немцы в регион практически не вернулись, хотя в Воронежской и Тамбовской обл. их до 1941 г. насчитывалось немало.

Поволжский район. Доля немцев-горожан по областям и автономным республикам: 1926 г.: в целом – 12,6%; 1939 г.: Куйбышевская – 20,3%, Пензенская – 29,3%, Саратовская – 35,3%, Сталинградская/Волгоградская – 46,7%, Калмыцкая АССР – 4,8%, АССР Немцев Поволжья – 14,2%, Татарская АССР – 57,9%, в целом – 18,1%; 1970 г.: Волгоградская – 34,0%, Куйбышевская – 90,4%, Саратовская – 55,0%, Ульяновская – 59,9%, Калмыцкая АССР – 10,7%; 1979 г.: Волгоградская – 46,9%, Куйбышевская – 89,6%, Саратовская – 36,7%, Калмыцкая АССР – 17,3%; 1989 г.: Астраханская – 72,9%, Волгоградская – 53,4%, Куйбышевская – 88,8%, Пензенская – 61,0%, Саратовская – 36,1%, Ульяновская – 79,8%, Калмыцкая АССР – 32,5%, Татарская АССР – 94,5%, в целом – 55,8%.

В 70-80-х гг. в регионе преобладало нарастание показателей. Правда, в Куйбышевской и особенно в Саратовской обл. наблюдалась обратная тенденция – свидетельство довольно массового возвращения в Поволжье сельских немцев.

Северо-Кавказский район. Доля немцев-горожан по краям, области и автономным республикам: 1926 г.: в целом – 13,9%; 1939 г.: Краснодарский – 17,4%, Орджоникидзевский/Ставропольский – 8,9%, Ростовская – 15,1%, Дагестанская АССР – 34,6%, Кабардино-Балкарская АССР – 15,9%, Северо-Осетинская АССР – 33,7%, Чечено-Ингушская АССР – 72,7%, в целом – 15,1%; 1970 г.: Краснодарский – 33,6%, Ставропольский – 39,6%, Ростовская – 53,6%, Кабардино-Балкарская АССР – 57,8%, Северо-Осетинская АССР – 32,7%; 1979 г.: Краснодарский – 35,8%, Ставропольский – 41,2%, Ростовская – 57,5%, Кабардино-Балкарская АССР – 64,0%, Северо-Осетинская АССР – 34,7%; 1989 г.: Краснодарский – 40,5%, Ставропольский – 41,0%, Ростовская – 59,5%, Дагестанская АССР – 59,9%, Кабардино-Балкарская АССР – 67,0%, Северо-Осетинская АССР – 34,4%, Чечено-Ингушская АССР – 60,6%, в целом – 46,4%.

Здесь, как и Поволжье, показатели в 70-80-х гг. в основном нарастали. Однако рост был замедленным, и по удельному весу немецкого городского населения регион отставал от Поволжья – на Северный Кавказ возвратилось большее количество сельских немцев.

Уральский район. Доля немцев-горожан по областям и автономным республикам: 1926 г.: в целом – 14,0%; 1939 г.: Пермская – 38,9%, Свердловская – 58,0%, Челябинская – 36,4%, Чкаловская/Оренбургская – 7,4%, Башкирская АССР – 28,3%, Удмуртская АССР – 61,1%, в целом – 23,0%; 1970, 1979, 1989 гг.: Курганская – 38,3%, 44,3%, 46,8%; Оренбургская – 38,0%, 38,4%, 37,5%; Пермская – 82,4%, 84,7%,

85,6%; Свердловская – 88,2%, 91,1%, 92,4%; Челябинская – 78,8%, 80,0%, 79,7%; Башкирская АССР – 69,9%, 73,0%, 72,7%; Удмуртская АССР – 91,5%, 92,9%, 91,3%; в целом – 69,9%, 70,2%, 68,7%.

Регион отличался в 70-80-х гг. высокой средней долей немцев-горожан, однако в 80-х гг. показатели несколько снизились – следствие сильного оттока немецкого городского населения, в первую очередь из Пермской, Свердловской и Челябинской обл.

Западно-Сибирский район. Доля немцев-горожан по краю и областям: 1926 г.: в целом – 6,9%; 1939 г.: Алтайский – 5,8%, Новосибирская – 43,5%, Омская – 7,4%, в целом – 9,8%; 1959 г.: Новосибирская – 33,5%, Томская – 44,2%; 1970, 1979, 1989 гг.: Алтайский – 23,4%, 27,3%, 30,1%; Кемеровская – 78,3%, 80,2%, 81,2%; Новосибирская – 39,9%, 46,6%, 49,3%; Омская – 20,8%, 29,8%, 36,2%; Томская – 51,7%, 57,4%, 59,6%; Тюменская – 33,7%, 46,1%, 63,2%; в целом – 34,4%, 39,8%, 44,3%.

В 60-80-х гг. в регионе всюду преобладал рост удельного веса немцев-горожан, но в традиционных местах компактного проживания (Алтайский край, Омская и Новосибирская обл.) показатели оставались невысокими. В 80-х гг. нарастание показателей в целом замедлилось (что, как и в Приуралье, свидетельствовало об оттоке немецкого городского населения), однако в Тюменской обл., напротив, наблюдался резкий рост – преимущественно за счет северных нефте- и газодобывающих районов.

Восточно-Сибирский район. Доля немцев-горожан по краю, областям и автономным республикам: 1926 г.: в целом – 47,2%; 1939 г.: Красноярский – 31,0%, Иркутская – 34,7%, Читинская – 54,4%, Бурят-Монгольская/Бурятская АССР – 80,2%, в целом – 38,3%; 1970 г.: Красноярский – 36,3%, Иркутская – 78,7%, Читинская – 74,7%, Бурятская АССР – 83,0%; 1979 г.: Красноярский – 43,8%, Иркутская – 82,7%, Бурятская АССР – 85,1%; 1989 г.: Красноярский – 49,4%, Иркутская – 84,1%, Читинская – 79,4%, Бурятская АССР – 87,7%, Тувинская АССР – 75,4%, в целом – 55,7%.

Здесь, как и Западной Сибири, в 70-80-х гг. наблюдался повсеместный рост показателей, однако их абсолютные величины были заметно выше – следствие практического отсутствия мест традиционного компактного проживания немцев.

Дальневосточный район. Доля немцев-горожан по краям, областям и автономной республике: 1926 г.: в целом – 40,2%; 1939 г.: Приморский – 39,2%; Хабаровский – 23,4%, в т. ч. Амурская – 18,2%, Камчатская – 36,6%, Сахалинская – 48,2%; Якутская АССР – 59,6%, в целом – 28,4%; 1970 г.: Приморский – 61,6%, Хабаровский – 71,9%, Амурская – 67,3%, Камчатская – 80,7%, Сахалинская – 68,0%, Якутская АССР – 75,1%; 1979 г.: Приморский – 67,4%, Магаданская – 77,5%; 1989 г.: Приморский – 67,5%, Хабаровский – 72,7%, Амурская – 66,9%, Камчатская – 72,4%, Магаданская – 79,7%, Сахалинская – 75,7%, Якутская АССР – 87,0%, в целом – 74,9%.

В 70-80-х гг. в регионе явно преобладал рост удельного веса немцев-горожан, а по абсолютной величине эти показатели были одними из самых высоких в СССР.

Казахстан. Доля немцев-горожан по областям и республике: 1926 г.: Казахская АССР – 5,3% (по совокупному населению – 8,4%); 1939 г.: Акмолинская/Целиноградская – 6,9%, Актюбинская – 15,2%, Алма-Атинская – 12,7%, Восточно-Казахстанская – 11,2%, Гурьевская – 27,5%, Джамбулская – 22,7%, Западно-Казахстанская/Уральская – 16,1%, Карагандинская – 50,8%, Кзыл-Ординская – 23,0%, Кустанайская – 7,1%, Павлодарская – 3,8%, Северо-Казахстанская – 4,1%, Семипалатинская – 6,2%, Южно-Казахстанская/Чимкентская – 11,8%, в целом – 14,9% (27,8%); 1959 г.: Казахская ССР: Акмолинская – 26,7%, Актюбинская – 45,0%, Алма-Атинская (без г. Алма-Ата) – 24,7%, Восточно-Казахстанская – 41,4%, Гурьевская – 96,5%, Джамбулская – 29,5%, Западно-Казахстанская – 18,9%, Карагандинская – 75,3%, Кзыл-Ординская – 64,6%, Кокчетавская – 11,5%, Кустанайская – 13,9%, Павлодарская –

14,3%, Северо-Казахстанская – 5,9%, Семипалатинская – 18,7%, Южно-Казахстанская – 19,2%, в целом – 30,9% (43,7%); 1970 г.: Актюбинская – 52,0%, Алма-Атинская – 33,8%, Восточно-Казахстанская – 46,4%, Гурьевская – 93,4%, Джамбулская – 37,9%, Карагандинская – 79,1%, Кзыл-Ординская – 78,6%, Кокчетавская – 17,7%, Кустанайская – 22,1%, Павлодарская – 29,6%, Северо-Казахстанская – 9,5%, Семипалатинская – 24,1%, Талды-Курганская – 58,4%, Тургайская – 18,3%, Уральская – 22,3%, Целиноградская – 34,1%, Чимкентская – 33,1%, в целом – 40,4% (50,3%); 1979 и 1989 гг.: Актюбинская – 56,0% и 61,2%, Алма-Атинская – 33,9% и 36,2%, Восточно-Казахстанская – 51,7% и 56,1%, Гурьевская – 90,5% и 88,4%, Джамбулская – 43,5% и 46,6%, Джезказганская – 87,1% и 87,8%, Карагандинская – 79,3% и 78,4%, Кзыл-Ординская – 84,0% и 87,5%, Кокчетавская – 22,3% и 26,9%, Кустанайская – 30,2% и 37,6%, Мангышлакская – 94,1% и 99,5%, Павлодарская – 39,3% и 48,2%, Северо-Казахстанская – 14,5% и 18,7%, Семипалатинская – 28,2% и 35,3%, Талды-Курганская – 59,5% и 63,0%, Тургайская – 22,8% и 25,4%, Уральская – 33,7% и 44,0%, Целиноградская – 37,2% и 42,4%, Чимкентская – 38,3% и 39,9%, в целом – 44,9% (53,5%) и 49,1% (57,1%).

В 60-80-х гг. в республике абсолютно преобладало нарастание удельного веса немцев-горожан. Обратное явление было заметно лишь в Гурьевской и Карагандинской обл., откуда наблюдался отток их преимущественно городского немецкого населения.

Средняя Азия. Доля немцев-горожан по республикам: 1926 г.: в целом – 46,1% (по совокупному населению – 18,0%); 1939 г.: Киргизская ССР – 15,6% (18,5%), Таджикская ССР – 45,6% (16,8%), Туркменская ССР – 61,5% (33,3%), Узбекская ССР – 57,9% (23,1%), в целом – 39,1% (22,8%); 1959 г.: Киргизская ССР – 31,7% (33,7%); 1970 г.: Киргизская ССР – 37,7% (37,4%), Таджикская ССР – 85,4% (37,1%); 1979 г.: Киргизская ССР – 41,1% (38,3%), Таджикская ССР – 89,4% (34,6%), Туркменская ССР – 89,3% (47,4%), Узбекская ССР – 86,8% (40,8%), в целом – 62,3% (40,2%).

Регион отличался нарастающим и высоким удельным весом немцев-горожан. Заметно ниже эти показатели были лишь в Киргизии, где имелись немецкие села и наблюдался приток сельского немецкого населения, особенно значительный в 60-х гг.

Закавказье. Доля немцев-горожан по республикам: 1926 г.: в целом – 69,2% (по совокупному населению – 23,6%); 1939 г.: Азербайджанская ССР – 78,0% (36,1%), Армянская ССР – 71,6% (28,6%), Грузинская ССР – 55,6% (30,1%), в целом – 67,5% (32,3%).

Некоторый спад показателей в 1926-39 гг. обусловлен главным образом заметным притоком сельского немецкого населения в регион – далеко не типичное явление в истории проживания немцев в Закавказье.

Украина. Доля немцев-горожан по областям и республикам: 1926 г.: в целом – 8,7% (по совокупному населению – 18,5%); 1939 г.: Винницкая – 17,1%, Ворошиловградская/Луганская – 34,3%, Днепропетровская – 23,3%, Житомирская – 12,8%, Запорожская – 16,2%, Каменец-Подольская/Хмельницкая – 18,6%, Киевская – 45,0%, Кировоградская – 37,3%, Николаевская – 5,8%, Одесская – 11,4%, Полтавская – 27,9%, Сталинская/Донецкая – 34,9%, Сумская – 33,2%, Харьковская – 34,8%, Черниговская – 5,1%, Молдавская АССР – 5,7%, в целом – 17,9% (36,2%), Крымская АССР/обл. (с 1954 г. в составе Украинской ССР) – 19,6%; 1979 г.: Днепропетровская – 86,2%, в целом – 68,5% (60,8%); 1989 г.: в целом – 70,9% (66,7%).

В послевоенный период на Украине явно преобладали немцы-горожане, чего ранее никогда не наблюдалось. Заметного возвращения в республику сельских немецких жителей так и не произошло.

Белоруссия. Доля немцев-горожан по областям и республике: 1926 г.: в целом – 32,8% (по совокупному населению – 17,0%); 1939 г.: Витебская – 57,4%, Гомельская –

68,4%, Минская – 61,0%, Могилевская – 61,2%, Полесская – 4,2%, в целом – 39,1% (24,7%).

Аномально низкий показатель в 1939 г. по Полесской обл., примыкавшей с севера к Волыни, связан с наличием немецких населенных пунктов, единственных в тот период на территории Белоруссии.

Прибалтика. Доля немцев-горожан по республикам: 1979 г.: Латвийская ССР – 67,7% (по совокупному населению – 67,8%), Эстонская ССР – 64,1% (69,4%).

Если до 1917 г. немцы Прибалтики намного превосходили по доле горожан остальное население, то теперь уровень их урбанизации был примерно одинаков. При этом послевоенное немецкое население региона не имело отношения к довоенному, переселенному на Запад в 1940-41 гг. и не вернувшемуся назад.

Выезд в Германию и новая дезурбанизация

Удельный вес горожан среди немецкого населения России составил в 2002 г. 56,8%. Несмотря на некоторый рост этого показателя к 1989 г. (53,3%) и его сближение с общероссийским, немцы по-прежнему далеко отставали по уровню урбанизации от совокупного населения страны (73,3%).

Данные о городском и сельском немецком населении России опубликованы по итогам переписи 2002 г. по 22 регионам массового проживания немцев (включая Ханты-Мансийский автономный округ, входящий в состав Тюменской обл.). Эти регионы охватывают все ныне существующие федеральные округа, не считая Дальневосточного.

Результат получился весьма неожиданным – удельный вес немецкого городского населения понизился в 12 регионах из 22-х. Распределение этих 12 регионов по федеральным округам таково: Уральский – 4 (из 4-х), Южный – 2 (из 3-х), Приволжский – 2 (из 4-х), Сибирский – 2 (из 8), Центральный и Северо-Западный – по 1 (из 1), Северо-Кавказский – 0 (из 1). Столь заметная дезурбанизация, невиданная с 1930-х гг., означала, однако, не перемещение людей из городской в сельскую местность, а повышенную выездную активность немцев в городах.

Масштабы этого явления характеризуют сравнительные доли немецкого городского населения по тем регионам, где понижение имело место: Республика Калмыкия – 26,5% (1989 г. – 32,5%), Республика Коми – 78,9% (80,7%), Волгоградская обл. – 49,3% (53,4%), Кемеровская обл. – 79,7% (81,2%), Пермская обл. – 83,2% (85,6%), Самарская обл. – 80,2% (88,8%), Свердловская обл. – 91,6% (92,4%), Тульская обл. – 79,9% (81,2%), Томская обл. – 54,1% (59,6%), Тюменская обл. – 61,9% (63,2%), в т. ч. Ханты-Мансийский автономный округ – 89,9% (91,1%); Челябинская обл. – 78,4% (79,7%). Как видим, наиболее сильный спад наблюдался в Калмыкии, Волгоградской, Самарской и Томской обл.

Однако самой высокой выездной активностью отличалось немецкое население, компактно проживавшее в сельской местности. Отсюда резкое возрастание доли городского немецкого населения в Саратовской обл. (с 36,1% до 41,7%), Омской обл. (с 36,2% до 41,5%), но в особенности в Оренбургской обл. (с 37,5% до 53,8%), где немцы-меннониты, преобладавшие здесь, выезжали в ФРГ целыми селами.

По остальным 7 регионам, где доля немцев-горожан также возросла (или осталась неизменной), показатели таковы: Кабардино-Балкарская Республика – 68,0% (1989 г. – 67,0%), Республика Хакасия – 49,6% (43,6%), Алтайский край – 30,5% (30,1%), Краснодарский край – 40,7% (40,1%), Красноярский край – 55,6% (51,0%), Иркутская обл. – 84,1% (84,1%), Новосибирская обл. – 49,7% (49,3%).

3. МУЖСКОЕ И ЖЕНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Равновесие полов в Российской империи

В 1897 г. удельный вес мужчин среди немецкого населения Российской империи составил 49,4% (по населению в целом – 49,7%), т.е. был очень близок к стандартным 50%. В то время Россия еще не знала мировых войн и катастрофического голода, в результате которых резко понижалась доля мужского населения в XX в. Тем не менее, в стране и в XIX в. происходили процессы, заметно влияющие на этот показатель, в первую очередь – эмиграция, иммиграция и внутренняя миграция. В итоге гендерные показатели немецкого населения выглядели весьма разноречиво.

Так, у городского и сельского населения ситуация складывалась диаметрально противоположным образом: среди горожан немцы сильно уступали совокупному населению Российской империи по доле мужчин – соответственно 47,5% и 53,0%, а среди селян, напротив, его превосходили – 50,0% и 49,2%. Попутно отметим, что аномально высокая величина этого показателя у совокупного городского населения связана, по всей видимости, с усиленным притоком мужчин в города на заработки – среди немцев данное явление не получило массового распространения.

Явный разнобой наблюдался также у лиц разных возрастов. В младших возрастных группах немцы опережали остальное население по удельному весу мужчин, тогда как в старших отставали, причем в некоторых очень заметно.

Показатель удельного веса мужского немецкого населения выглядел весьма разноречиво и в территориальном разрезе: Европейская Россия – 49,4%, Привислинский край – 49,0%, Кавказ – 51,1%, Сибирь – 69,3%, Средняя Азия – 57,2%, в т. ч. среди горожан – соответственно 46,9%, 47,5%, 51,2%, 67,1%, 67,5%, среди селян – 50,0%, 49,6%, 51,1%, 70,7%, 52,0%.

Уже приведенные цифры подводят к выводу, что значительную часть немецкого населения Сибири и Средней Азии составляли люди, пребывавшие здесь временно (военнослужащие, ссыльные и др.), или мужчины, обосновавшиеся в этих регионах поодиночке и, возможно, вступившие на новом месте в межнациональные браки.

Резонно также предположить, что относительно низкая доля мужчин среди немцев Привислинского края (по населению региона в целом соответствующий показатель составлял 50,1%) связана с выездом немецкого населения отсюда (большинство выезжающих приходится, как правило, на мужчин). Причем по большей части – не с выездом в остальные регионы Российской империи: немцы, приезжавшие сюда с территории Польши, селились обычно в Волынской губ., но здесь доля мужчин среди немецкого населения также была заметно ниже соответствующего общего показателя – 49,6% и 50,3%.

Прибалтика. Доля мужского немецкого населения по губерниям: Курляндская – 45,8%, Лифляндская – 48,5%, Эстляндская – 43,6%, в целом – 45,4%. Большой разрыв, имевший место между данными показателями по немецкому и совокупному населению Курляндской и Эстляндской губ., объясняется, очевидно, массовым участием балтийских немцев в военной и государственной службе за пределами региона. Аномально низкий удельный вес мужчин-немцев в Эстляндской губ., видимо, связан также с их оттоком на работу в близлежащий С.-Петербург. Особенно низкими показатели были в следующих местах: Курляндская губ.: Якобштадт – 42,2%, Митава – 42,4%, Пильтен – 43,9%, Тальсен – 44,3%, Туккум – 44,3%, Фридрихштадт – 44,4%, Виндава – 44,8%, Бауск – 45,5%; Эстляндская губ.: Вейсенштейн – 40,9%, Гапсальский у. – 42,4%, Ревель – 43,1%.

Белоруссия – Литва. Доля мужского немецкого населения по губерниям: Виленская – 46,5%, Витебская – 53,4%, Гродненская – 49,6%, Ковенская – 48,2%, Минская – 54,8%, Могилевская – 49,6%, в целом – 49,8%. Заметный недостаток мужского немецкого населения в Виленской губ. (Вильно – 44,7%) и Ковенской губ. (Шавли – 42,8%, Россиены – 45,5%, Ковно – 46,0%, Новоалександровский у. – 46,5%, Россиенский у. – 47,9%) объясняется, видимо, его оттоком в соседнюю Прибалтику, а избыток в Минской губ. (Бобруйск – 86,0%, Бобруйский у. – 59,4%) и Витебской губ. (Двинск – 59,5%, Двинский у. – 53,9%) – притоком сюда немецких мужчин из Волынской губ., а также присутствием немцев-военнослужащих.

Украина. Доля мужского немецкого населения по губерниям: Волынская – 49,6%, Киевская – 50,3%, Подольская – 51,5%, Полтавская – 49,3%, Харьковская – 49,6%, Черниговская – 50,2%, в целом – 49,7%. Избыток немцев-мужчин в Подольской губ. (Винницкий у. – 63,5%, Ямпольский у. – 52,6%) связан, по всей видимости, с их притоком сюда из Польши, а также из соседней Волынской губ.

Новороссия. Доля мужчин-немцев по губерниям (областям): Бессарабская – 50,9%, Донская – 50,1%, Екатеринославская – 50,6%, Таврическая – 50,6%, Херсонская – 50,5%, в целом – 50,6%. Новороссия была единственным регионом в Европейской России, где этот показатель превышал 50% во всех губерниях (областях) – следствие относительно недавней иммиграции и миграции сюда немецкого населения. Это явление особенно заметно по высокому удельному весу мужчин среди городского немецкого населения Бессарабской, Екатеринославской, Таврической и Херсонской губ. – соответственно 65,8%, 53,1%, 56,6%, 54,4%.

Нижняя Волга – Южный Урал. Доля мужского немецкого населения по губерниям: Астраханская – 48,8%, Оренбургская – 51,3%, Самарская – 50,2%, Саратовская – 50,1%, Уфимская – 50,2%, в целом – 50,2%. Сравнительно небольшая величина этого показателя по Астраханской губ. вызвана аномально низким удельным весом немцев-мужчин среди горожан – 44,3% (Астрахань – 44,1%). По всей видимости, в то время здешние немецкие мужчины нередко предпочитали искать работу в соседнем Царицыне.

Средняя Волга – Северный Урал. Доля мужского немецкого населения по губерниям: Вятская – 45,2%, Казанская – 49,4%, Пензенская – 48,8%, Пермская – 48,6%, Симбирская – 51,3%, в целом – 49,0%. В Вятской губ. аномально низкий удельный вес немцев-мужчин наблюдался как в городской, так и в сельской местности – соответственно 45,1% и 45,3%.

Северная Россия. Доля мужского немецкого населения по губерниям: Архангельская – 38,2%, Вологодская – 47,8%, Новгородская – 52,4%, Олонецкая – 52,6%, Псковская – 48,5%, С.-Петербургская – 45,7%, в целом – 46,2%. Аномально низкий удельный вес немцев-мужчин в Архангельской губ. (Архангельск – 34,0%) связан, прежде всего, с их оттоком из Архангельска, где ранее проживало гораздо больше немецкого населения. Аналогичное явление в С.-Петербургской губ. (Павловск – 43,2%, Гатчина – 43,3%, Нарва – 43,4%, С.-Петербург – 44,6%) обусловлено, по всей видимости, службой значительного числа местных немцев на периферии, а также высоким удельным весом людей старших возрастов, для которых, как правило, характерна пониженная доля мужчин.

Центральная Россия. Доля мужского немецкого населения по губерниям: Владимирская – 46,3%, Калужская – 46,0%, Костромская – 50,9%, Московская – 48,3%, Нижегородская – 51,0%, Смоленская – 50,9%, Тверская – 50,3%, Ярославская – 56,9%, в целом – 48,9%. Аномально низкая величина этого показателя по Владимирской и Калужской губ., по всей видимости, связана с оттоком местных немецких мужчин в

Москву, а высокая величина в Ярославской губ. (Ярославль – 58,9%) – с присутствием здесь немцев-военнослужащих.

Центральное Черноземье. Доля мужского немецкого населения по губерниям: Воронежская – 49,4%, Курская – 47,8%, Орловская – 51,3%, Рязанская – 57,9%, Тамбовская – 48,2%, Тульская – 46,7%, в целом – 49,8%. Аномально высокая величина этого показателя в Рязанской губ., видимо, связана с размещением здесь немцев-военнослужащих.

Привислинский край. Доля мужского немецкого населения по губерниям: Варшавская – 49,2%, Калишская – 49,3%, Келецкая – 50,4%, Ломжинская – 51,3%, Люблинская – 49,7%, Петроковская – 48,7%, Плоцкая – 48,5%, Радомская – 50,0%, Седлецкая – 50,8%, Сувалкская – 48,0%. Среди городского немецкого населения показатели были по большей части ниже. Это, как мы уже отмечали, приводит к выводу о выезде немцев-горожан за пределы края – в основном, по всей видимости, в Германию, но отчасти и во внутренние губернии России.

Кавказ. Доля мужского немецкого населения по губерниям (областям): Бакинская – 47,9%, Дагестанская – 65,9%, Елисаветпольская – 49,8%, Карсская – 86,0%, Кубанская – 50,6%, Кутаисская – 57,6%, Ставропольская – 51,8%, Терская – 51,5%, Тифлисская – 49,2%, Черноморская – 54,7%, Эриванская – 73,8%. Аномально высокая величина этого показателя в Карсской и Дагестанской обл., Эриванской, Кутаисской (Батум – 61,2%) и Черноморской (Новороссийский у. – 56,0%) губ. явно связана с присутствием там немцев-военнослужащих. Пониженный уровень показателя в Бакинской губ., особенно среди ее городского немецкого населения (Ленкорань – 45,9%, Баку – 46,3%), обусловлен, по всей видимости, оттоком отсюда немцев-мужчин на заработки.

Сибирь. По доле мужского населения немцы Сибири резко выделялись на фоне большинства регионов, рассмотренных нами ранее. В отдельных губерниях (областях) этот показатель составил: Амурская – 77,0%, Енисейская – 73,7%, Забайкальская – 74,3%, Иркутская – 71,5%, Приморская – 81,1%, о. Сахалин – 79,8%, Тобольская – 63,8%, Томская – 61,0%, Якутская – 78,5%. Картина вполне однозначна: среди немцев первыми прибыли в Сибирь мужчины, причем, как мы увидим, зачастую не по своей воле. Особенно высокими показатели были в следующих округах: Иркутская губ.: Балаганский – 81,9%, Приморская обл.: Южно-Уссурийская округа – 86,7%, Томская губ.: Каинский – 77,3%, Томский – 64,5%.

Средняя Азия. Доля мужского немецкого населения по областям: Акмолинская – 51,4%, Закаспийская – 60,8%, Самаркандская – 75,2%, Семипалатинская – 58,0%, Семиреченская – 62,5%, Сыр-Дарьинская – 59,8%, Тургайская – 56,7%, Уральская – 55,9%, Ферганская – 88,9% (самый высокий показатель в Российской империи). В Сыр-Дарьинской обл. особенно выделялась ситуация в Ташкенте – 72,4%. По приведенным данным весьма очевидно, что в Ферганской и Самаркандской обл., а также в Ташкенте находились из немцев почти исключительно военнослужащие.

Преобладание женского населения в начале советского периода

В результате Первой мировой и Гражданской войн, а также последующего голода к 1926 г. доля мужчин в СССР упала значительно ниже нормального уровня. По немецкому населению этот показатель составил 48,4%, по совокупному – 48,3%. Наиболее заметно пострадало немецкое городское население – 46,9% (по совокупному городскому населению – 48,9%). Здесь у немцев сказалась и массовая эмиграция, особенно сильная именно в городах. Показатели на сопоставимой территории в 1897 г.: немцы – 50,2%, совокупное население – 49,7%.

Как мы увидим, показатели по немецкому населению несколько превышали средний уровень только в 3-х союзных республиках из 8 (РСФСР, Белорусская и Узбекская ССР). При этом спад показателей на сопоставимой территории к 1897 г. был у немцев более сильным, чем у совокупного населения, как по СССР в целом, так и по всем союзным республикам. Среди регионов СССР, рассмотренных ниже, некоторый рост удельного веса немецкого мужского населения к 1897 г. наблюдался лишь в Приуралье (территория бывшей Пермской губ.).

По **РСФСР** доля мужчин среди немцев и совокупного населения составила в 1926 г. 48,5% и 47,7%. Соответствующие показатели на 1897 г. по будущей территории РСФСР (без Донской обл. и Крыма) – 49,9% и 48,6%.

Как будет видно, показатели у немцев оказались выше средних на юге России, в Поволжье, Приуралье, Сибири и на Дальнем Востоке, ниже – в северной, северо-западной, западной, центральной частях РСФСР и в Крыму. Эти результаты связаны, в частности, с более заметной эмиграцией немецкого населения из последних регионов.

Северный район. Доля мужского немецкого населения по губерниям и автономной области: Архангельская – 39,4%, Вологодская – 42,9%, Северо-Двинская – 34,5%, Коми АО – 46,7%, в целом – 40,2% (по совокупному населению – 46,9%). Показатель на 1897 г. по сопоставимой территории (Архангельская и Вологодская губ.) – 42,2%.

Ленинградско-Карельский район. Доля мужского немецкого населения по губерниям и автономной республике: Ленинградская – 43,4%, Мурманская – 51,0%, Новгородская – 49,0%, Псковская – 37,4%, Череповецкая – 49,1%, Карельская АССР – 37,6%, в целом – 43,9% (по совокупному населению – 47,9%). Показатель на 1897 г. по сопоставимой территории (Новгородская, Олонецкая, Псковская, С.-Петербургская губ.) – 46,2%.

Западный район. Доля мужского немецкого населения по губерниям: Брянская – 49,0%, Смоленская – 45,2%, в целом – 47,4% (по совокупному населению – 47,7%). Показатель на 1897 г. по Смоленской губ. – 50,9%.

Центрально-Промышленный район. Доля мужского немецкого населения по губерниям: Владимирская – 46,9%, Иваново-Вознесенская – 47,8%, Калужская – 49,1%, Костромская – 51,1%, Московская – 41,8%, Нижегородская – 44,8%, Рязанская – 47,6%, Тверская – 45,0%, Тульская – 51,9%, Ярославская – 48,2%, в целом – 43,7% (по совокупному населению – 46,2%). Показатель на 1897 г. по сопоставимой территории (Владимирская, Калужская, Костромская, Московская, Нижегородская, Рязанская, Тверская, Тульская, Ярославская губ.) – 48,9%.

Центрально-Черноземный район. Доля мужского немецкого населения по губерниям: Воронежская – 48,4%, Курская – 43,8%, Орловская – 43,3%, Тамбовская – 54,6%, в целом – 48,0% (по совокупному населению – 47,4%). Показатель на 1897 г. по данным губерниям – 49,3%.

Средне-Волжский район. Доля мужского немецкого населения по губерниям и автономным республикам: Оренбургская – 49,2%, Пензенская – 53,2%, Самарская – 47,8%, Ульяновская – 48,7%, Татарская АССР – 43,1%, Чувашская АССР – 42,5%, в целом – 48,4% (по совокупному населению – 46,8%). Показатель 1897 г. по сопоставимой территории (Казанская, Оренбургская, Пензенская, Самарская – без Николаевского и Новоузенского уездов, Симбирская губ.) – 50,1%.

Нижне-Волжский район. Доля мужского немецкого населения по губерниям и автономиям: Астраханская – 45,1%, Саратовская – 49,5%, Сталинградская – 49,1%, Калмыцкая АО – 49,9%, АССР Немцев Поволжья – 48,2%, в целом – 48,4% (по совокупному населению – 47,5%). Показатель на 1897 г. по сопоставимой территории

(Астраханская, Самарская – Николаевский и Новоузенский уезды, Саратовская губ.) – 50,2%.

Из вышеупомянутых данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. следует, что в правобережной части АССР НП резкое снижение показателя пришлось на первые послереволюционные годы. За 1917-20 гг. мужское немецкое население этой территории снизилось на 3,4%, а женское возросло на 12,4%. В результате удельный вес мужчин упал с 50,8% до 47,0%

Вятский район. Доля мужского немецкого населения в губернии и автономных областях: Вятская – 41,0%, Вотская АО – 52,2%, Марийская АО – 33,3%, в целом – 42,8% (по совокупному населению – 46,3%). Показатель на 1897 г. по сопоставимой территории (Вятская губ.) – 45,2%.

Уральская область. Доля мужского немецкого населения по округам: Верхнекамский – 55,3%, Златоустовский – 52,3%, Ирбитский – 84,8%, Ишимский – 66,7%, Коми-Пермяцкий – 47,1%, Кунгурский – 47,5%, Курганский – 65,3%, Пермский – 44,0%, Сарапульский – 54,9%, Свердловский – 60,7%, Тагильский – 67,3%, Тобольский – 79,0%, Троицкий – 46,7%, Тюменский – 67,2%, Челябинский – 49,6%, Шадринский – 58,1%, в целом – 52,1% (по совокупному населению – 46,7%). Показатель на 1897 г. по Пермской губ. – 48,6%.

Башкирская АССР. Доля мужского немецкого населения – 49,2% (по совокупному населению – 47,3%). Показатель на 1897 г. по Уфимской губ. – 50,2%.

Крымская АССР. Доля мужского немецкого населения – 47,9% (по совокупному населению – 48,9%). Показатель по Крыму на 1897 г. – 51,3%.

Северо-Кавказский край. Доля мужского немецкого населения по округам и автономным образованиям: Армавирский – 48,8%, Донецкий – 48,2%, Донской – 48,6%, Кубанский – 49,3%, Майкопский – 50,7%, Сальский – 47,7%, Ставропольский – 48,3%, Сунженский – 42,1%, Таганрогский – 48,4%, Терский – 47,9%, Черноморский – 48,2%, Шахтинско-Донецкий – 51,0%, Адыгейско-Черкесская АО – 53,7%, Ингушская АО – 42,9%, Кабардино-Балкарская АО – 48,9%, Карачаевская АО – 66,7%, Северо-Осетинская АО – 47,2%, Черкесская АО – 66,7%, Чеченская АО – 48,7%, Владикавказ (автономный город) – 46,0%, Грозный (автономный город) – 51,9%, в целом – 48,5% (по совокупному населению – 48,1%). Показатель на 1897 г. по Северному Кавказу (без Дагестанской обл.) – 51,1%.

Дагестанская АССР. Доля мужского немецкого населения – 50,7% (по совокупному населению – 48,5%). Показатель на 1897 г. по Дагестанской обл. – 65,9%.

Сибирский край. Доля мужского немецкого населения по округам и другим субъектам: Ачинский – 95,4%, Барабинский – 52,1%, Барнаульский – 57,7%, Бийский – 63,5%, Иркутский – 54,2%, Каменский – 72,5%, Канский – 53,7%, Киренский – 78,6%, Красноярский – 62,1%, Кузнецкий – 57,4%, Минусинский – 50,5%, Новосибирский – 55,1%, Омский – 50,4%, Рубцовский – 52,7%, Славгородский – 50,2%, Тарский – 49,5%, Томский – 56,2%, Тулунский – 74,0%, Хакасский – 60,9%, Туруханский край – 75,0%, Ойратская АО – 76,0%, в целом – 51,4% (по совокупному населению – 49,1%). Показатель на 1897 г. по Енисейской, Иркутской, Томской губ., Омскому уезду Акмолинской обл. – 59,4%.

Бурят-Монгольская АССР. Доля мужского немецкого населения – 61,6% (по совокупному населению – 50,4%). Показатель на 1897 г. по Забайкальской обл., часть территории которой вошла в состав автономии, – 74,3%.

Дальневосточный край. Доля мужского немецкого населения по округам: Амурский – 49,9%, Владивостокский – 52,9%, Зейский – 47,8%, Камчатский – 44,4%, Николаевский – 54,1%, Сахалинский – 61,5%, Сретенский – 66,7%, Хабаровский – 51,4%, Читинский – 64,2%, в целом – 52,9% (по совокупному населению – 51,5%).

Показатель на 1897 г. по Амурской, Забайкальской, Приморской обл., о. Сахалин – 79,1%.

Якутская АССР. Доля мужского немецкого населения – 70,6% (по совокупному населению – 52,3%). Показатель на 1897 г. по Якутской обл. – 78,5%.

Казахская АССР. Доля мужского немецкого населения по губерниям и другим субъектам: Акмолинская – 49,7%, Актюбинская – 49,0%, Джетысуйская – 54,2%, Семипалатинская – 50,1%, Сыр-Дарьинская – 51,4%, Уральская – 47,2%, Адаевский уезд – 50,0%, Кустанайский округ – 48,3%, Кара-Калпакская АО – 75,0%, в целом – 49,6% (по совокупному населению – 51,2%). Показатель на 1897 г. по Акмолинской (без Омского уезда), Семипалатинской, Семиреченской, Тургайской, Уральской обл. – 50,5%.

Киргизская АССР. Доля мужского немецкого населения – 50,2% (по совокупному населению – 52,0%). Показатель на 1897 г. по Аулиеатинскому уезду Сыр-Дарьинской обл., где находились немецкие села, вошедшие в состав автономии, – 50,3%.

Белорусская ССР. Доля мужского немецкого населения по округам: Минский – 48,5%, Бобруйский – 45,9%, Борисовский – 60,0%, Витебский – 42,7%, Гомельский – 58,8%, Калининский – 47,7%, Могилевский – 41,1%, Мозырский – 50,3%, Оршанский – 54,8%, Полоцкий – 43,4%, Речицкий – 49,2%, Слуцкий – 49,5%, в целом – 49,4% (по совокупному населению – 49,0%). Показатели на 1897 г. по сопоставимой территории (Витебская, Минская, Могилевская губ.) – 53,3% (49,5%).

Украинская ССР. Доля мужского немецкого населения по подрайонам: Полесский – 49,5% (у совокупного населения – 48,9%), Правобережный – 49,9% (48,2%), Левобережный – 46,7% (48,6%), Степной – 47,8% (48,2%), Днепропетровский – 47,8% (48,2%), Горнопромышленный 48,2% (50,9%), в целом – 48,2% (48,6%). Показатели на 1897 г. по сопоставимой территории (Волынская – без западных уездов, Екатеринославская, Киевская, Подольская, Полтавская, Таврическая, Харьковская, Херсонская, Черниговская губ.) – 50,3% (50,3%).

Округа, где показатели были ниже 45%: Полесский подр-н: Глуховский – 35,7%, Черниговский – 37,6%; Правобережный подр-н: Белоцерковский – 36,0%, Каменецкий – 42,6%, Уманский – 41,4%, Шевченковский – 40,2%; Левобережный подр-н: Кременчугский – 44,8%, Купянский – 43,2%, Прилукский – 43,4%, Сумской – 44,7%, Харьковский – 44,7%; выше 55% – Правобережный подр-н: Винницкий – 57,5%, Проскуровский – 56,5%. Среди данных округов относительно многочисленное немецкое население имелось лишь в Харьковском о.

Азербайджанская ССР. Доля мужского немецкого населения – 45,9% (по совокупному населению – 52,2%). Показатели на 1897 г. по сопоставимой территории (Бакинская и Елисаветпольская губ.) – 48,8% (55,0%).

Армянская ССР. Доля мужского немецкого населения – 36,5% (по совокупному населению – 50,9%). Показатели на 1897 г. по сопоставимой территории (Эриванская губ.) – 73,8% (53,3%).

Грузинская ССР. Доля мужского немецкого населения – 46,4% (по совокупному населению – 50,5%). Показатели на 1897 г. по сопоставимой территории (Кутаисская и Тифлисская губ.) – 50,1% (53,3%).

Узбекская ССР. Доля мужского немецкого населения по округам и другим субъектам: Андижанский – 59,6%, Бухарский – 55,1%, Зеравшанский – 45,5%, Кашка-Дарьинский – 77,5%, Самаркандский – 52,8%, Сурхан-Дарьинский – 91,1%, Ташкентский – 50,8%, Ферганский – 54,9%, Ходжентский – 75,0%, Хорезмский – 54,2%, Кенимехский р-н – 0%, Таджикская АССР – 73,3%, в целом – 53,3% (по

совокупному населению – 53,0%). Показатели на 1897 г. по Самаркандской, Сыр-Дарьинской (Ташкентский уезд), Ферганской обл. – 70,7% (54,7%).

Туркменская ССР. Доля мужского немецкого населения по округам: Керкинский – 79,6%, Мервский – 49,3%, Полторацкий – 49,9%, Ташаузский – 55,6%, Чарджуйский – 56,3%, в целом – 51,1% (по совокупному населению – 53,0%). Показатели на 1897 г. по сопоставимой территории (Закаспийская обл.) – 60,8% (55,6%).

Резкий спад доли мужского населения и ее последующий постепенный рост

Доля немцев-мужчин по СССР составляла: 1926 г. – 48,4% (у совокупного населения – 48,3%), 1939 г. – 46,7% (47,9%), 1959 г. – 46,0% (45,0%), 1970 г. – 47,3% (46,1%), 1979 г. – 48,1% (46,5%).

Как мы увидим ниже, за 1926-39 гг. показатели по немецкому и совокупному населению существенно ухудшились почти во всех союзных республиках, однако у немцев данный процесс был гораздо заметней. Отсюда следует, что немцы-мужчины пострадали от коллективизации и голода 30-х гг. особенно сильно. У немецкого населения наиболее резкий спад наблюдался на Украине и в Средней Азии.

Отметим также, что на 1939 г. удельный вес мужчин в городской местности был у немцев, как правило, ниже, чем в сельской: СССР в целом – соответственно 45,9% и 46,9%, РСФСР – 46,7% и 47,2%, Украинская ССР – 43,4% и 45,8%, Белорусская ССР – 46,5% и 47,4%, Узбекская ССР – 48,4% и 50,5%, Казахская ССР – 50,0% и 48,9%, Грузинская ССР – 44,0% и 49,3%, Азербайджанская ССР – 43,5% и 47,6%, Киргизская ССР – 55,6% и 47,1%, Таджикская ССР – 49,9% и 50,3%, Армянская ССР – 41,6% и 43,1%, Туркменская ССР – 48,4% и 47,7%. Таким образом, исключение составили лишь Казахстан, Киргизия и Туркмения, где относительно многие немцы-мужчины уезжали в то время в поисках работы в города.

К 1959 г. произошло дальнейшее падение показателей. При этом по населению в целом доля мужчин оказалась особенно низкой в РСФСР, где значительная часть мужских жителей погибла на войне, тогда как у немцев, ставших в первую очередь жертвами трудармии, демографическая ситуация в Казахской и Киргизской ССР складывалась еще хуже, чем у совокупного населения. Напомним в связи с этим, что мобилизация немцев, прежде всего мужчин, в самый крупный и смертоносный трудармейский лагерь – Челябметаллургстрой/Бакалстрой НКВД СССР – осуществлялась главным образом в Казахстане и Средней Азии.

Теперь, в отличие от 1939 г., доля немцев-мужчин среди городского населения была выше, чем на селе: СССР в целом – соответственно 46,5% и 45,7%, РСФСР – 47,6% и 46,0%, Казахская ССР – 45,8% и 45,6%, Киргизская ССР – 46,6% и 45,6%. Если на работе в городах немцы-мужчины использовались в послевоенный период относительно часто, то сельский труд в основном ложился на женские плечи.

К 1970 г. среди всех жителей РСФСР, в отличие от немцев, низкий уровень показателей был обусловлен уже не только громадными потерями мужского населения во время войны, но также падением рождаемости в 60-х гг. и более ранней смертностью мужчин по сравнению с женщинами. Напротив, в Казахстане, Киргизии и Таджикистане, где эти дополнительные негативные тенденции практически отсутствовали, данные показатели по совокупному населению были гораздо выше, чем у немцев.

К 1979 г. немцы опережали совокупное население по доле мужчин в РСФСР, Украине, Молдавии и Эстонии, отставая в Узбекистане, Казахстане, Латвии, Киргизии, Таджикистане и Туркмении. Как видим, в первой группе представлены одни

европейские или преимущественно европейские (РСФСР) республики, а во второй, не считая Латвии, – только азиатские.

В целом за 1959-89 гг. рост доли мужчин у немецкого и совокупного населения составил: в РСФСР – соответственно 2,4% и 2,1%, в Казахстане – 2,9% и 0,9%. Это свидетельствует о том, что в 60-80-х годах немцы отличались сравнительно высокой рождаемостью и пониженной мужской смертностью.

РСФСР. Доля немцев-мужчин (с учетом изменения территории республики): 1926 г. – 48,5% (по совокупному населению – 47,4%), 1939 г. – 47,1% (47,2%), 1959 г. – 46,7% (44,6%), 1970 г. – 48,2% (45,6%), 1979 г. – 48,8% (46,0%), 1989 г. – 49,1% (46,7%).

На 1939 г. обращает на себя внимание очень низкая доля немцев-мужчин в основных зерновых районах РСФСР, пострадавших от коллективизации больше всего, – Алтайском, Краснодарском и Орджоникидзевском краях, Ростовской и Сталинградской обл., АССР Немцев Поволжья (в АССР НП удельный вес мужского населения был наиболее низким именно в селах – 46,8%). Напротив, самый заметный рост показателей к 1926 г. наблюдался в Северном, Волго-Вятском и Дальневосточном районах, где значительную часть немецкого населения составляли ссыльные, среди которых, как правило, преобладают мужчины.

Северный район. Доля немцев-мужчин по областям и автономным республикам: 1926 г.: в целом – 40,7%; 1939 г.: Архангельская – 51,8%, Вологодская – 54,6%, Мурманская – 50,3%, Карельская АССР – 50,1%, Коми АССР – 51,9%, в целом – 51,3%; 1979 г.: Архангельская – 48,3%, Коми АССР – 48,6%; 1989 г.: Архангельская – 51,3%, Вологодская – 51,4%, Мурманская – 55,4%, Карельская АССР – 55,8%, Коми АССР – 49,4%, в целом – 50,5%.

Северо-Западный район. Доля немцев-мужчин по областям и г. Ленинграду: 1926 г.: в целом – 43,9%; 1939 г.: Ленинградская – 45,4%, г. Ленинград – 40,8%, в целом – 43,4%; 1979 г.: г. Ленинград – 42,4%; 1989 г.: Калининградская – 48,7%, Ленинградская – 46,9%, Новгородская – 49,7%, Псковская – 52,4%, г. Ленинград – 45,9%, в целом – 47,6%.

Центральный район. Доля немцев-мужчин по областям: 1926 г.: в целом – 40,7%; 1939 г.: Ивановская – 49,6%, Калининская – 51,4%, Московская – 44,5%, г. Москва – 39,0%, Орловская – 46,5%, Рязанская – 49,8%, Смоленская – 45,2%, Тульская – 48,0%, Ярославская – 60,3%, в целом – 45,7%; 1979 г.: г. Москва – 41,6%, Тульская – 60,6%; 1989 г.: Брянская – 52,7%, Владимирская – 47,4%, Ивановская – 43,7%, Калининская – 48,3%, Калужская – 51,4%, Костромская – 50,4%, Московская – 48,1%, г. Москва – 46,6%, Орловская – 52,6%, Рязанская – 49,6%, Смоленская – 52,1%, Тульская – 53,4%, в целом – 51,4%.

Волго-Вятский район. Доля немцев-мужчин по областям и автономным республикам: 1926 г.: в целом – 43,4%; 1939 и 1989 гг.: Горьковская – 58,3% и 49,9%, Кировская – 66,9% и 54,3%, Марийская АССР – 40,5% и 48,0%, Мордовская АССР – 56,6% и 47,8%, Чувашская АССР – 49,1% и 48,7%, в целом – 58,3% и 50,9%.

Центрально-Черноземный район. Доля немцев-мужчин по областям: 1926 г.: в целом – 48,5%; 1939 г.: Воронежская – 48,3%, Курская – 45,7%, Тамбовская – 50,3%, в целом – 48,8%; 1989 г.: Белгородская – 52,7%, Воронежская – 50,7%, Курская – 50,1%, Липецкая – 50,3%, Тамбовская – 47,6%, в целом – 50,5%.

Поволжский район. Доля немцев-мужчин по областям и автономным республикам: 1926 г.: в целом – 48,4%; 1939 г.: Куйбышевская – 48,7%, Пензенская – 49,1%, Саратовская – 47,5%, Сталинградская/Волгоградская – 45,8%, Калмыцкая АССР – 49,6%, АССР Немцев Поволжья – 47,0%, Татарская АССР – 50,6%, в целом – 47,0%; 1979 г.: Волгоградская – 48,3%, Куйбышевская – 46,1%, Саратовская – 45,4%, Калмыцкая АССР – 47,3%; 1989 г.: Астраханская – 47,3%, Волгоградская – 48,4%,

Куйбышевская – 46,1%, Пензенская – 46,2%, Саратовская – 47,1%, Ульяновская – 49,7%, Калмыцкая АССР – 47,9%, Татарская АССР – 48,4%, в целом – 47,7%.

Северо-Кавказский район. Доля немцев-мужчин по краям, области и автономным республикам: 1926 г.: в целом – 48,6%; 1939 г.: Краснодарский – 45,2%, Орджоникидзевский/Ставропольский – 46,8%, Ростовская – 45,3%, Дагестанская АССР – 48,6%, Кабардино-Балкарская АССР – 47,2%, Северо-Осетинская АССР – 44,5%, Чечено-Ингушская АССР – 48,8%, в целом – 46,0%; 1979 г.: Краснодарский – 48,1%, Ставропольский – 47,8%, Ростовская – 47,9%, Кабардино-Балкарская АССР – 47,4%, Северо-Осетинская АССР – 45,2%; 1989 г.: Краснодарский – 48,0%, Ставропольский – 47,3%, Ростовская – 47,9%, Дагестанская АССР – 40,3%, Кабардино-Балкарская АССР – 47,4%, Северо-Осетинская АССР – 44,4%, Чечено-Ингушская АССР – 36,4%, в целом – 47,4%.

Уральский район. Доля немцев-мужчин по областям и автономным республикам: 1926 г.: в целом – 49,6%; 1939 г.: Пермская – 62,7%, Свердловская – 40,9%, Челябинская – 43,6%, Чкаловская/Оренбургская – 47,9%, Башкирская АССР – 46,7%, Удмуртская АССР – 59,8%, в целом – 47,5%; 1979 и 1989 гг.: Курганская – 50,3% и 51,4%, Оренбургская – 47,7% и 48,3%, Пермская – 49,6% и 50,1%, Свердловская – 51,4% и 50,9%, Челябинская – 51,5% и 51,0%, Башкирская АССР – 43,9% и 45,0%, Удмуртская АССР – 54,9% и 53,8%, в целом – 49,6% и 49,7%.

Западно-Сибирский район. Доля немцев-мужчин по краю и областям: 1926 г.: в целом – 50,7%; 1939 г.: Алтайский – 45,5%, Новосибирская – 41,9%, Омская – 48,6%, в целом – 47,1%; 1979 и 1989 гг.: Алтайский – 47,6% и 48,4%, Кемеровская – 49,9% и 50,0%, Новосибирская – 47,7% и 48,6%, Омская – 48,3% и 48,8%, Томская – 47,1% и 48,1%, Тюменская – 48,6% и 50,3%, в целом – 48,2% и 48,9%.

Восточно-Сибирский район. Доля немцев-мужчин по краю, областям и автономным республикам: 1926 г.: в целом – 66,0%; 1939 г.: Красноярский – 56,5%, Иркутская – 65,7%, Читинская обл. – 68,2%, Бурят-Монгольская/Бурятская АССР – 77,6%, в целом – 62,0%; 1979 г.: Красноярский – 47,7%, Иркутская – 56,2%, Бурятская АССР – 47,8%; 1989 г.: Красноярский – 48,5%, Иркутская – 53,0%, Читинская – 56,4%, Бурятская АССР – 47,1%, Тувинская АССР – 51,9%, в целом – 49,2%.

Дальневосточный район. Доля немцев-мужчин по краям, областям и автономной республике: 1926 г.: в целом – 51,7%; 1939 г.: Приморский – 45,7%; Хабаровский – 66,5%, в т. ч. Амурская – 42,4%, Камчатская – 63,4%, Сахалинская – 44,7%; Якутская АССР – 70,8%, в целом – 61,6%; 1979 г.: Приморский – 59,4%, Магаданская – 57,7%; 1989 г.: Приморский – 56,2%, Хабаровский – 55,6%, Амурская – 56,0%, Камчатская – 61,4%, Магаданская – 53,5%, Сахалинская – 55,0%, Якутская АССР – 53,8%, в целом – 55,4%.

Казахстан. Доля немцев-мужчин по областям и республике: 1926 г.: Казахская АССР – 49,6% (у совокупного населения – 51,2%); 1939 г.: Казахская ССР: Акмолинская/Целиноградская – 49,1%, Актюбинская – 48,7%, Алма-Атинская (без г. Алма-Ата) – 47,5%, Восточно-Казахстанская – 49,5%, Гурьевская – 42,6%, Джамбулская – 48,0%, Западно-Казахстанская/Уральская – 53,7%, Карагандинская – 48,9%, Кзыл-Ординская – 52,4%, Кустанайская – 48,4%, Павлодарская – 47,4%, Северо-Казахстанская – 48,9%, Семипалатинская – 48,5%, Южно-Казахстанская/Чимкентская – 53,6%, г. Алма-Ата – 48,8%, в целом – 49,0% (52,1%); 1959 г.: Акмолинская – 45,5%, Актюбинская – 44,8%, Алма-Атинская – 45,3%, Восточно-Казахстанская – 45,8%, Гурьевская – 45,3%, Джамбулская – 46,1%, Западно-Казахстанская – 47,8%, Карагандинская – 46,2%, Кзыл-Ординская – 45,9%, Кокчетавская – 45,6%, Кустанайская – 45,7%, Павлодарская – 45,8%, Северо-Казахстанская – 45,9%, Семипалатинская – 44,5%, Южно-Казахстанская – 44,8%, г. Алма-Ата – 46,7%, в целом

– 45,6% (47,5%); 1970 г.: Актюбинская обл. – 46,0%, Алма-Атинская обл. – 46,6%, Восточно-Казахстанская обл. – 46,7%, Гурьевская обл. – 50,6%, Джамбулская обл. – 46,6%, Карагандинская обл. – 46,8%, Кзыл-Ординская обл. – 51,8%, Кокчетавская обл. – 46,7%, Кустанайская обл. – 46,7%, Павлодарская обл. – 47,2%, Северо-Казахстанская обл. – 46,7%, Семипалатинская обл. – 46,0%, Талды-Курганская обл. – 47,1%, Тургайская обл. – 49,3%, Уральская обл. – 48,9%, Целиноградская обл. – 46,8%, Чимкентская обл. – 46,0%, г. Алма-Ата – 47,4%, в целом – 46,8% (48,1%); 1979 г.: Актюбинская – 47,0%, Алма-Атинская – 47,8%, Восточно-Казахстанская – 48,2%, Гурьевская – 46,5%, Джамбулская – 47,8%, Джезказганская – 47,7%, Карагандинская – 47,9%, Кзыл-Ординская – 46,2%, Кокчетавская – 47,9%, Кустанайская – 47,6%, Мангышлакская – 64,9%, Павлодарская – 47,9%, Северо-Казахстанская – 48,0%, Семипалатинская – 47,1%, Талды-Курганская – 47,4%, Тургайская – 47,6%, Уральская – 49,8%, Целиноградская – 47,9%, Чимкентская – 47,7%, г. Алма-Ата (с пригородами) – 46,5%, в целом – 47,8% (48,2%); 1989 г.; в целом – 48,5% (48,4%).

Средняя Азия. Доля немцев-мужчин по республикам: 1926 г.: в целом – 51,7% (у совокупного населения – 52,9%); 1939 г.: Киргизская ССР – 48,4% (50,9%), Таджикская ССР – 50,1% (51,8%), Туркменская ССР – 61,5% (51,5%), Узбекская ССР – 49,3% (51,6%), в целом – 48,8% (51,5%); 1959 г.: Киргизская ССР – 45,9% (47,2%); 1970 г.: Киргизская ССР – 46,9% (47,8%), Таджикская ССР – 45,6% (49,2%); 1979 г.: Киргизская ССР – 47,9% (48,5%), Таджикская ССР – 46,1% (49,4%), Туркменская ССР – 42,4% (49,2%), Узбекская ССР – 47,9% (49,1%), в целом – 47,4% (49,1%).

Закавказье. Доля немцев-мужчин по республикам: 1926 г.: в целом – 46,1% (у совокупного населения – 51,2%); 1939 г.: Азербайджанская ССР – 44,4% (51,2%), Армянская ССР – 42,0% (50,6%), Грузинская ССР – 46,4% (49,9%), в целом – 45,3% (50,5%).

Молдавия. Доля немцев-мужчин: 1979 г. – 47,7% (по совокупному населению – 47,2%).

Украина. Доля немцев-мужчин по областям и республикам: 1926 г.: в целом – 48,2% (у совокупного населения – 48,6%); 1939 г.: Винницкая – 63,0%, Ворошиловградская/Луганская – 42,3%, Днепропетровская – 44,5%, Житомирская – 44,5%, Запорожская – 44,8%, Каменец-Подольская/Хмельницкая – 57,7%, Киевская – 51,2%, Кировоградская – 51,1%, Николаевская – 46,3%, Одесская – 46,1%, Полтавская – 67,8%, Сталинская/Донецкая – 42,5%, Сумская – 50,5%, Харьковская – 40,7%, Черниговская – 54,2%, Молдавская АССР – 45,1%, г. Киев – 38,3%, в целом – 45,4% (47,7%), Крымская АССР/обл. (с 1954 г. в составе Украинской ССР) – 45,4%; 1979 г.: Днепропетровская – 49,4%, в целом – 46,5% (45,6%).

Белоруссия. Доля немцев-мужчин по областям и республике: 1926 г.: в целом – 49,4% (у совокупного населения – 49,0%); 1939 г.: Витебская – 46,8%, Гомельская – 47,0%, Минская – 48,3%, Могилевская – 50,3%, Полесская – 45,3%, г. Минск – 45,8%, в целом – 47,1% (48,4%).

Прибалтика. Доля немцев-мужчин по республикам: 1979 г.: Латвийская ССР – 45,4% (у совокупного населения – 46,0%), Эстонская ССР – 47,4% (46,2%).

Новый спад доли мужчин в результате выезда

В 2002 г. доля мужчин среди немецкого населения России составила 48,6% (в городах – 48,3%, на селе – 48,9%). В 1989 г. эти показатели составляли соответственно 49,1% (49,1% и 49,0%). Итак, удельный вес мужчин понизился всюду, но наиболее заметно – в городской местности. Это связано в первую очередь с тем, что немцы-мужчины, особенно в городах, отличались повышенной выездной активностью.

По совокупному населению России данные показатели составили в 2002 г. 46,6% (46,2% и 47,6%), а в 1989 г. – 46,7% (46,6% и 47,1%). Мы видим здесь те же тенденции, что и у немцев, только проявляющиеся в меньшей степени.

Рассмотрим ситуацию по немецкому населению на примере вышеупомянутых 22 регионов массового проживания немцев. Доля немцев-мужчин понизилась к 1989 г. в 18 регионах из 21 (по Ханты-Мансийскому автономному округу данные за 1989 г. не публиковались): Кабардино-Балкарская Республика – 45,3% (1989 г. – 47,4%), Республика Калмыкия – 45,7% (47,9%), Республика Коми – 48,2% (49,4%), Краснодарский край – 47,6% (48,0%), Красноярский край – 47,7% (48,7%), Волгоградская обл. – 48,1% (48,4%), Иркутская обл. – 50,5% (53,0%), Кемеровская обл. – 49,4% (50,0%), Новосибирская обл. – 48,3% (48,6%), Омская обл. – 48,6% (48,8%), Оренбургская обл. – 47,7% (48,3%), Пермская обл. – 48,6% (50,1%), Саратовская обл. – 45,9% (47,1%), Свердловская обл. – 49,3% (50,9%), Томская обл. – 47,6% (48,1%), Тульская обл. – 53,9% (57,9%), Тюменская обл. – 49,1% (50,3%), Челябинская обл. – 49,2% (51,0%).

Снижения показателей не отмечено лишь по трем регионам: Республика Хакасия – 47,8% (47,8%), Алтайский край – 48,7% (48,4%), Самарская обл. – 47,5% (46,1%). В Алтайском крае и Хакасии эта тенденция наблюдалась на фоне усиленного выезда сельского немецкого населения, доля мужчин среди которого была пониженной. В Самарской обл., судя по резкому падению удельного веса немцев-горожан, выезжали в первую очередь именно они. Однако здесь мы видим и другое явление, совершенно не характерное для остальных упомянутых регионов, – приток немцев на село, в результате чего численность сельского немецкого населения возросла в 1,6 раза. А среди переселенцев, как правило, заметно преобладают мужчины.

В целом по России немцы-мужчины составляли не менее 50% почти во всех возрастных группах до 45 лет, не считая лишь 20-24-летних (49,9%) – свидетельство особенно массового выезда юношей и мужчин этого возраста. Среди лиц старших возрастов этот показатель снижается с 49,9% (45-49 лет) до 42,9% (65-69 лет) – результат более ранней смертности мужчин. Наконец, в группе 70 лет и старше доля немецкого мужского населения резко падает до 35,9%. Здесь представлены ровесники многих тысяч немцев-мужчин, погибших в т.н. трудармии.

4. ВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ

Российская империя: 1897 г.

Развернутые данные о половозрастной структуре немецких жителей России (СССР) опубликованы лишь по итогам 4-х переписей населения – 1897, 1926, 1959, 2002 гг., которые пришлись на совершенно разные периоды истории российских немцев. Потому вполне закономерно, что эти сведения имеют мало общего.

В 1897 г. немецкое и совокупное население Российской империи подразделялось по возрасту и полу следующим образом: моложе 1 года – соответственно 3,7% (доля мужчин – 50,4%) и 3,4% (50,2%), 1-9 лет – 24,9% (50,1%) и 23,9% (49,8%), 10-19 лет – 21,0% (49,6%) и 21,1% (49,5%), 20-29 лет – 16,4% (48,5%) и 16,2% (49,8%), 30-39 лет – 12,8% (49,6%) и 12,6% (49,9%), 40-49 лет – 8,7% (50,1%) и 9,3% (50,2%), 50-59 лет – 6,4% (49,2%) и 6,6% (49,4%), 60 лет и старше – 6,0% (46,5%) и 6,8% (48,9%). У немцев-горожан доля указанных возрастных групп составляла соответственно 2,2%, 15,8%, 18,6%, 20,5%, 15,2%, 11,1%, 8,0%, 8,5%, у немцев-селян – 4,2%, 27,6%, 21,7%, 15,2%, 12,1%, 8,0%, 5,9%, 5,2%.

Приведенный состав населения характеризует российских немцев как молодую и быстро растущую этническую группу. Отметим, прежде всего, что немецкое население, особенно сельское, превосходило по рождаемости высокий среднероссийский уровень – удельный вес возрастной группы моложе 1 года весьма точно отражает этот показатель. Доля лиц моложе 40 лет составляла у немцев 78,8%, а у всего населения страны – 77,2%. Этим показателем мы и будем пользоваться в дальнейшем для сравнения возраста населения.

Заметный разрыв между немцами и совокупным населением по доле мужчин в группах 20-29 лет и свыше 60 лет связан в первом случае, по всей видимости, с усиленным выездом немцев 1870-х гг. рождения (массовый выезд немецкого населения из России начался именно с 1870-х гг., когда власти официально упразднили колонистский статус и распространили на бывших колонистов всеобщую воинскую повинность), во втором – с высокой смертностью в 1820-40-х гг. немцев-колонистов, поселившихся незадолго до этого на Юге России и в Закавказье.

В **Европейской России** возрастная структура немецкого населения была близка к общероссийской, что вполне естественно – ведь на этой территории проживали почти ¾ немцев Российской империи.

Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого и совокупного населения: моложе 1 года – соответственно 3,7% (доля мужчин – 50,5%) и 3,6% (50,1%), 1-9 лет – 24,6% (50,3%) и 23,7% (49,6%), 10-19 лет – 21,0% (49,8%) и 21,4% (48,9%), 20-29 лет – 16,7% (48,3%) и 15,8% (48,4%), 30-39 лет – 12,7% (49,2%) и 12,4% (49,0%), 40-49 лет – 8,9% (49,8%) и 9,4% (49,1%), 50-59 лет – 6,4% (48,9%) и 6,7% (48,2%), 60 лет и старше – 6,0% (46,1%) и 7,0% (47,8%). У немцев-горожан доля указанных возрастных групп составляла соответственно 1,7%, 13,7%, 18,4%, 20,6%, 15,4%, 11,9%, 8,7%, 9,7%, у немцев-селян – 4,3%, 27,7%, 21,8%, 15,5%, 11,9%, 8,1%, 5,7%, 5,0%.

Немецкие жители Европейской России были чуть более возрастными, чем в целом по стране, но разница между ними и всем населением по доле лиц моложе 40 лет оказалась здесь еще больше – соответственно 78,7% и 76,9%. Существенный разрыв между немецким и совокупным населением по доле мужчин наблюдался в данном случае лишь в группе 60 лет и старше. Отметим также пониженную рождаемость городского немецкого населения Европейской России – в сравнении как с соответствующим показателем по Российской империи, так и с рождаемостью всего городского населения региона.

Прибалтика. В Курляндской и Лифляндской губ. удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения соответственно составлял: моложе 1 года – 1,9% (доля мужчин – 50,3%) и 1,8% (48,6%), 1-9 лет – 17,7% (49,0%) и 16,0% (50,1%), 10-19 лет – 21,2% (47,8%) и 19,7% (48,6%), 20-29 лет – 15,2% (39,8%) и 17,4% (44,9%), 30-39 лет – 13,4% (47,2%) и 14,6% (44,2%), 40-49 лет – 10,5% (46,8%) и 11,7% (45,2%), 50-59 лет – 8,4% (45,2%) и 8,7% (42,3%), 60 лет и старше – 11,7% (42,4%) и 10,2% (36,8%), в т.ч. горожане – 1,9% и 1,7%, 17,3% и 15,1%, 22,9% и 20,4%, 14,9% и 17,6%, 13,1% и 14,5%, 10,4% и 11,8%, 8,1% и 8,6%, 11,4% и 10,3%, селяне – 1,9% и 2,3%, 18,8% и 20,4%, 16,7% и 16,1%, 15,9% и 16,0%, 14,4% и 15,5%, 10,6% и 11,1%, 9,3% и 9,3%, 12,3% и 9,4%.

На фоне немецкого населения Европейской России немцы Курляндии и Лифляндии отличались низкой долей людей моложе 40 лет (соответственно 69,4% и 69,5%), в особенности – детей моложе 1 года. Среди этого возрастного населения во всех группах с 20 лет наблюдался резкий недостаток мужчин – следствие их работы и службы за пределами региона. Однако самое заметное отличие состояло в том, что

возрастной состав городского и сельского немецкого населения был в Прибалтике почти идентичен – уникальное явление для немцев Российской империи.

Белоруссия – Литва. В Ковенской губ. удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения составлял: моложе 1 года – 2,9% (доля мужчин – 52,8%), 1-9 лет – 21,6% (49,6%), 10-19 лет – 19,8% (48,2%), 20-29 лет – 15,7% (48,2%), 30-39 лет – 12,9% (47,0%), 40-49 лет – 9,9% (47,2%), 50-59 лет – 7,8% (47,2%), 60 лет и старше – 9,4% (47,6%), в т.ч. горожане – соответственно 2,6%, 16,7%, 17,4%, 24,4%, 13,8%, 9,9%, 7,3%, 7,8%, селяне – 3,0%, 22,9%, 20,4%, 13,3%, 12,6%, 9,9%, 7,9%, 9,9%.

Немецкое население Ковенской губ. было относительно возрастным, однако здесь эта особенность выражена слабее, чем в соседней Прибалтике (доля лиц моложе 40 лет – 72,9%). В губернии наблюдался и пониженный удельный вес мужчин, но только в возрастных группах от 30 до 60 лет.

Украина. В Волынской губ. удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения составлял: моложе 1 года – 4,0% (доля мужчин – 50,5%), 1-9 лет – 30,1% (50,4%), 10-19 лет – 22,0% (49,6%), 20-29 лет – 14,4% (45,9%), 30-39 лет – 11,3% (48,6%), 40-49 лет – 7,0% (49,3%), 50-59 лет – 6,1% (52,6%), 60 лет и старше – 5,0% (53,0%), в т.ч. горожане – соответственно 2,2%, 10,8%, 18,5%, 33,1%, 13,9%, 10,0%, 5,4%, 6,0%, селяне – 4,1%, 30,4%, 22,1%, 14,2%, 11,3%, 7,0%, 6,1%, 5,0%.

Приведенная половозрастная структура вполне типична для немцев-колонистов того периода. Ее отличают высокая рождаемость, небольшой удельный вес людей старших поколений вследствие невысокой продолжительности жизни (доля лиц моложе 40 лет – 81,9%), примерное соответствие между численностью мужчин и женщин в возрасте до 20 лет, недостаток мужчин 20-29 лет и их избыток в старших возрастных группах – результат, соответственно, недавней эмиграции и более давней иммиграции.

Новороссия. В Бессарабской губ., Донской обл., Екатеринославской, Таврической и Херсонской губ. удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения соответственно составлял: моложе 1 года – 4,1% (доля мужчин – 50,9%), 4,6% (49,8%), 4,2% (50,8%), 4,0% (50,0%), 4,1% (50,5%); 1-9 лет – 29,2% (50,0%), 28,8% (51,1%), 29,1% (50,2%), 28,3% (50,4%), 28,4% (50,1%); 10-19 лет – 22,7% (51,8%), 21,5% (50,7%), 22,2% (50,4%), 22,1% (49,9%), 22,3% (50,2%); 20-29 лет – 14,5% (51,9%), 16,8% (47,7%), 16,4% (48,5%), 16,5% (51,2%), 15,8% (50,5%); 30-39 лет – 11,6% (51,0%), 12,3% (51,7%), 11,4% (51,4%), 11,6% (50,1%), 11,7% (50,9%); 40-49 лет – 7,9% (51,8%), 7,9% (54,5%), 7,6% (52,6%), 7,5% (51,9%), 7,7% (51,7%); 50-59 лет – 5,3% (49,4%), 4,8% (53,9%), 5,0% (53,9%), 5,2% (50,2%), 5,2% (51,6%); 60 лет и старше – 4,6% (48,5%), 3,3% (54,9%), 4,0% (53,1%), 4,7% (52,4%), 4,8% (49,6%); в т.ч. горожане – 1,3%, 2,4%, 2,4%, 1,5%, 1,5%; 9,8%, 13,4%, 15,2%, 13,4%, 11,7%; 12,0%, 14,9%, 17,2%, 15,4%, 15,8%; 45,4%, 22,7%, 23,8%, 31,1%, 27,1%; 11,5%, 19,1%, 17,2%, 14,1%, 16,6%; 7,6%, 13,0%, 11,5%, 10,5%, 12,1%; 7,2%, 8,7%, 6,9%, 7,2%, 7,6%; 5,2%, 5,6%, 5,8%, 6,8%, 7,5%; селяне – 4,2%, 4,7%, 4,3%, 4,1%, 4,4%; 29,9%, 29,8%, 29,6%, 29,1%, 30,4%; 23,1%, 21,9%, 22,4%, 22,5%, 23,1%; 13,4%, 16,4%, 16,1%, 15,7%, 14,5%; 11,6%, 11,8%, 11,2%, 11,5%, 11,1%; 7,9%, 7,5%, 7,5%, 7,4%, 7,2%; 5,2%, 4,6%, 5,0%, 5,1%, 4,9%; 4,6%, 3,2%, 4,0%, 4,6%, 4,5%.

Территория Новороссии отличалась по половозрастной структуре немецкого населения от Волынской губ. главным образом преобладанием мужчин почти во всех возрастных группах и еще более низким удельным весом людей старших возрастов, в т.ч. в результате вышеупомянутой высокой смертности немцев-колонистов Юга России в 1820-40-х гг. (доля лиц моложе 40 лет – соответственно 82,2%, 83,9%, 83,3%, 82,5%, 82,2%).

В Бессарабской, Таврической и Херсонской губ. обращает на себя внимание также низкая рождаемость немцев-горожан – типичное явление для городов, население которых сформировалось достаточно давно. В данном случае к городам, где немцы в заметном количестве проживали уже не одно десятилетие, относились в первую очередь: Бессарабская губ. – Кишинев; Таврическая губ. – Севастополь, Симферополь, Бердянск; Херсонская губ. – Одесса, Николаев.

Нижняя Волга – Южный Урал. В Самарской и Саратовской губ. удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения соответственно составлял: моложе 1 года – 5,1% (доля мужчин – 51,0%) и 4,4% (50,5%), 1-9 лет – 26,4% (50,4%) и 25,3% (50,4%), 10-19 лет – 21,5% (50,7%) и 22,3% (50,3%), 20-29 лет – 16,5% (47,7%) и 17,0% (48,3%), 30-39 лет – 12,5% (51,5%) и 11,7% (52,3%), 40-49 лет – 8,4% (51,6%) и 8,6% (50,1%), 50-59 лет – 5,3% (49,7%) и 6,0% (49,9%), 60 лет и старше – 4,3% (48,6%) и 4,8% (49,4%), в т.ч. горожане – 2,4% и 3,6%, 14,0% и 17,2%, 18,1% и 24,0%, 21,2% и 22,6%, 18,8% и 14,3%, 12,4% и 8,9%, 6,9% и 5,4%, 6,1% и 3,9%, селяне – 5,1% и 4,4%, 26,5% и 26,0%, 21,5% и 22,2%, 16,5% и 16,5%, 12,4% и 11,4%, 8,4% и 8,6%, 5,3% и 6,0%, 4,3% и 4,8%.

В этих двух губерниях, особенно в Самарской, рождаемость среди немцев-колонистов была самой высокой в стране, чего нельзя сказать о доле лиц моложе 40 лет – соответственно 81,9% и 80,6%. В Саратовской губ. была максимальной и рождаемость городского населения, проживавшего главным образом в Саратове.

Средняя Волга – Северный Урал. В Казанской губ. удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения составлял: моложе 1 года – 1,1% (доля мужчин – 53,8%), 1-9 лет – 11,2% (45,7%), 10-19 лет – 14,0% (40,1%), 20-29 лет – 21,6% (58,2%), 30-39 лет – 17,1% (48,5%), 40-49 лет – 15,2% (51,1%), 50-59 лет – 10,6% (49,2%), 60 лет и старше – 9,0% (46,2%), в т.ч. горожане – соответственно 1,0%, 10,7%, 15,3%, 21,5%, 17,3%, 14,8%, 10,3%, 9,1%, селяне – 2,2%, 14,8%, 4,4%, 22,2%, 16,3%, 18,5%, 12,6%, 8,1%.

В Казанской губ. немецкое население было очень возрастным (доля лиц моложе 40 лет – 65,0%), причем как в городской, так и в сельской местности. Необычно низкий удельный вес немцев мужского пола в возрасте 1-19 лет свидетельствует, видимо, о высокой детской смертности среди мальчиков.

Северная Россия. В Новгородской губ. удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения составлял: моложе 1 года – 2,9% (доля мужчин – 50,0%), 1-9 лет – 21,0% (50,8%), 10-19 лет – 17,5% (50,7%), 20-29 лет – 19,7% (59,5%), 30-39 лет – 13,3% (47,8%), 40-49 лет – 9,6% (57,1%), 50-59 лет – 7,5% (51,1%), 60 лет и старше – 8,5% (47,2%), в т.ч. горожане – соответственно 1,8%, 9,4%, 13,4%, 30,4%, 14,2%, 9,0%, 9,4%, 12,4%, селяне – 3,1%, 23,2%, 18,3%, 17,7%, 13,1%, 9,7%, 7,2%, 7,8%.

В сравнении с Самарской и Саратовской губ. преимущественно колонистское немецкое население Новгородской губ. отличалось пониженной рождаемостью и повышенной продолжительностью жизни (доля лиц моложе 40 лет – 74,3%). Очень высокий удельный вес немецких мужчин-новгородцев в возрасте 20-29 и 40-49 лет логично связать соответственно с присутствием в губернии немцев-военнослужащих и с повышенной долей мужских переселенцев при формировании новгородских немецких колоний несколькими десятилетиями ранее.

Центральная Россия. В Москве удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения составлял: моложе 1 года – 1,2% (доля мужчин – 53,5%), 1-9 лет – 10,7% (50,2%), 10-19 лет – 13,7% (46,8%), 20-29 лет – 22,6% (49,5%), 30-39 лет – 19,5% (47,5%), 40-49 лет – 14,0% (51,2%), 50-59 лет – 9,3% (46,8%), 60 лет и старше – 8,9% (39,5%).

На фоне городского немецкого населения Европейской России немцы Москвы отличались заметно пониженной рождаемостью и большей продолжительностью жизни (доля лиц моложе 40 лет – соответственно 69,7% и 67,7%). Низкую долю московских немцев-мужчин в группе 10-19-летних и высокую – в возрасте 40-49 лет можно связать соответственно с повышенной детской смертностью мальчиков и притоком мужского населения извне.

Центральное Черноземье. В Воронежской губ. удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения составлял: моложе 1 года – 3,5% (доля мужчин – 49,3%), 1-9 лет – 17,9% (49,6%), 10-19 лет – 16,4% (48,2%), 20-29 лет – 19,3% (52,7%), 30-39 лет – 14,1% (47,9%), 40-49 лет – 11,7% (47,4%), 50-59 лет – 8,6% (50,9%), 60 лет и старше – 8,3% (48,5%), в т.ч. горожане – соответственно 1,0%, 10,3%, 12,0%, 23,6%, 15,9%, 15,4%, 10,6%, 11,0%, селяне – 4,6%, 21,2%, 18,4%, 17,5%, 13,3%, 10,1%, 7,8%, 7,2%.

На фоне сельского немецкого населения Поволжья рибенсдорфские колонисты, составлявшие основную долю немцев-селян Воронежской губ., выделялись несколько пониженной рождаемостью и повышенной продолжительностью жизни (доля лиц моложе 40 лет – 71,3%). При этом среди немцев-горожан данные различия были выражены гораздо сильнее. Удельный вес немецких мужчин-воронежцев отличался главным образом довольно высоким показателем в группе 20-29 лет – свидетельство присутствия в регионе немцев-военнослужащих.

Привислинский край. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого и совокупного населения края: моложе 1 года – соответственно 3,7% (доля мужчин – 50,1%) и 3,5% (50,5%), 1-9 лет – 25,8% (49,6%) и 24,6% (50,1%), 10-19 лет – 21,2% (49,0%) и 21,0% (48,8%), 20-29 лет – 15,2% (47,0%) и 17,4% (53,1%), 30-39 лет – 13,1% (49,9%) и 12,9% (49,7%), 40-49 лет – 8,1% (50,1%) и 7,8% (49,9%), 50-59 лет – 6,7% (49,5%) и 6,5% (48,8%), 60 лет и старше – 6,3% (46,9%) и 6,2% (48,7%). У немцев-горожан доля указанных возрастных групп составляла соответственно 3,4%, 21,7%, 19,8%, 18,8%, 14,6%, 8,9%, 6,7%, 6,1%, у немцев-селян – 3,8%, 27,3%, 21,8%, 13,8%, 12,5%, 7,8%, 6,7%, 6,3%.

Здесь немецкое население было еще более молодым, чем в Европейской России, однако на общем фоне в этом отношении не выделялось (доля лиц моложе 40 лет – соответственно 78,9% и 79,4%). Приведенная половозрастная структура немецкого населения в целом весьма близка к той, которую мы видели на примере Европейской России, но по городскому и сельскому населению в отдельности это не так. В первом случае в Привислинском крае рождаемость среди немцев была заметно выше, а доля лиц старших возрастов – ниже, тогда как во втором наблюдалась диаметрально противоположная картина.

В Петроковской губ. удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения составлял: моложе 1 года – 3,8% (доля мужчин – 49,5%), 1-9 лет – 25,0% (49,3%), 10-19 лет – 20,9% (48,8%), 20-29 лет – 16,4% (46,0%), 30-39 лет – 14,0% (50,7%), 40-49 лет – 8,2% (50,4%), 50-59 лет – 6,3% (48,8%), 60 лет и старше – 5,5% (45,3%), в т.ч. горожане – соответственно 3,6%, 23,1%, 20,4%, 18,4%, 14,8%, 8,4%, 6,1%, 5,1%, селяне – 3,9%, 27,4%, 21,5%, 13,8%, 12,9%, 8,1%, 6,5%, 5,9%.

По своему возрастному составу немцы Петроковской губ. были близки к совокупному немецкому населению Привислинского края (доля лиц моложе 40 лет – 80,0%). А вот удельный вес мужского населения в возрасте от 50 лет и старше у петроковских немцев заметно ниже – следствие более ранней смертности мужчин-горожан, доля которых была в Петроковской губ. гораздо выше средней по краю.

Кавказ. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого и совокупного населения региона: моложе 1 года – соответственно 4,5% (доля мужчин –

49,1%) и 2,9% (51,4%), 1-9 лет – 26,2% (50,4%) и 27,5% (51,3%), 10-19 лет – 20,0% (49,7%) и 20,1% (53,2%), 20-29 лет – 18,8% (52,9%) и 16,9% (53,6%), 30-39 лет – 13,0% (51,3%) и 12,8% (53,2%), 40-49 лет – 8,6% (53,9%) и 8,5% (53,6%), 50-59 лет – 5,2% (51,4%) и 5,5% (53,3%), 60 лет и старше – 3,7% (50,1%) и 5,8% (51,3%). У немцев-горожан доля указанных возрастных групп составляла соответственно 2,7%, 15,5%, 17,4%, 26,6%, 15,9%, 11,3%, 6,2%, 4,4%, у немцев-селян – 5,0%, 28,9%, 20,7%, 16,9%, 12,2%, 7,9%, 5,0%, 3,5%.

По возрастной структуре немецкого населения регион отличался повышенной рождаемостью (это особенно характерно для сельской местности Кавказа, где удельный вес немцев моложе 1 года составлял 5,0%) и пониженной долей лиц старших возрастов (доля лиц моложе 40 лет – соответственно 82,5% и 80,1%). Как видим, последнее явление было свойственно на Кавказе, известном своими долгожителями, в большей степени немецкому, чем остальному населению.

Отметим также, что аномально высокая доля мужчин наблюдалась у кавказских немцев главным образом в возрастных группах 20-29 и 50-59 лет (городское население), 30-39 и 40-49 лет (сельское население). В первом случае речь идет, очевидно, о военнослужащих, в остальных – о переселенцах 1840-60-х гг., обосновавшихся на Северном Кавказе.

В Кубанской обл. и Тифлисской губ. удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения соответственно составлял: моложе 1 года – 5,2% (доля мудчин – 47,6%) и 3,6% (47,5%), 1-9 лет – 27,7% (50,8%) и 23,8% (47,2%), 10-19 лет – 20,6% (50,6%) и 20,1% (47,6%), 20-29 лет – 16,4% (47,2%) и 20,8% (57,5%), 30-39 лет – 12,8% (50,5%) и 13,5% (48,8%), 40-49 лет – 8,2% (55,2%) и 8,4% (48,5%), 50-59 лет – 5,4% (53,8%) и 5,4% (44,9%), 60 лет и старше – 3,6% (53,9%) и 4,4% (37,8%), в т.ч. горожане – 3,8% и 1,8%, 19,0% и 12,4%, 19,5% и 19,8%, 21,1% и 26,1%, 15,7% и 15,5%, 10,8% и 10,9%, 6,5% и 6,9%, 3,6% и 6,6%, селяне – 5,3% и 4,6%, 28,6% и 30,4%, 20,7% и 20,3%, 16,0% и 17,7%, 12,5% и 12,3%, 7,9% и 6,9%, 5,3% и 4,6%, 3,6% и 3,1%.

Данные по Кубанской обл. и Тифлисской губ. (доля лиц моложе 40 лет – соответственно 82,7% и 81,8%) свидетельствуют, что на Северном Кавказе проживало более молодое немецкое население, чем в Закавказье. В отношении удельного веса немцев-мужчин в возрасте 20-29 лет ситуация в двух данных случаях была прямо противоположной: в первом наблюдался отток этой части мужского населения, во втором – заметный приток (главным образом, очевидно, за счет военнослужащих).

Сибирь. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого и совокупного населения региона: моложе 1 года – соответственно 1,6% (доля мужчин – 52,8%) и 3,6% (50,3%), 1-9 лет – 9,9% (50,1%) и 22,4% (49,6%), 10-19 лет – 8,8% (50,3%) и 20,1% (50,0%), 20-29 лет – 21,0% (74,6%) и 15,9% (52,2%), 30-39 лет – 22,6% (72,8%) и 12,8% (52,9%), 40-49 лет – 16,5% (75,1%) и 10,2% (53,6%), 50-59 лет – 10,2% (74,0%) и 7,2% (53,2%), 60 лет и старше – 9,2% (75,3%) и 7,8% (52,8%). У немцев-горожан доля указанных возрастных групп составляла соответственно 1,2%, 9,2%, 7,4%, 20,9%, 24,3%, 18,5%, 10,5%, 7,8%, у немцев-селян – 1,9%, 10,3%, 9,5%, 21,2%, 21,7%, 15,4%, 10,0%, 9,9%.

Приведенная половозрастная структура немецкого населения выявляет крайне низкую рождаемость и долю людей до 20 лет при очень высоком удельном весе более старших возрастов (доля лиц моложе 40 лет – соответственно 64,0% и 74,8%). Резкое преобладание мужского населения наблюдалось с 20 лет во всех возрастных группах – как в городах, так и на селе. Все это указывает на наличие в Сибири большого количества немцев-мужчин, принадлежавших к категориям военнослужащих, ссыльных и переселенцев-одиночек.

В Томской губ. удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения составлял: моложе 1 года – 2,1% (доля мужчин – 53,3%), 1-9 лет – 15,9% (48,0%), 10-19 лет – 12,0% (55,2%), 20-29 лет – 16,9% (60,2%), 30-39 лет – 22,7% (65,4%), 40-49 лет – 14,3% (71,6%), 50-59 лет – 9,0% (63,3%), 60 лет и старше – 7,3% (65,4%), в т.ч. горожане – соответственно 1,1%, 14,1%, 10,3%, 15,9%, 26,9%, 15,2%, 9,3%, 7,1%, селяне – 2,7%, 17,0%, 13,1%, 17,4%, 20,0%, 13,7%, 8,7%, 7,4%.

На фоне общей ситуации в Сибири Томская губ. выделялась более молодым немецким населением (доля лиц моложе 40 лет – 69,5%), особенно на селе. Это свидетельствует о начавшемся переселении в губернию немцев-крестьян из Европейской части России. Томская губ. отличалась также заметно меньшим притоком мужского немецкого населения, в результате чего доля немцев-мужчин от 20 лет и старше здесь была гораздо ниже, чем в среднем по Сибири.

Средняя Азия. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого и совокупного населения региона: моложе 1 года – соответственно 4,2% (доля мужчин – 50,9%) и 1,3% (50,6%), 1-9 лет – 22,2% (49,8%) и 22,9% (50,3%), 10-19 лет – 17,7% (51,1%) и 19,3% (53,2%), 20-29 лет – 27,1% (71,9%) и 18,7% (54,8%), 30-39 лет – 13,3% (52,8%) и 14,0% (54,4%), 40-49 лет – 8,0% (58,1%) и 10,5% (55,8%), 50-59 лет – 4,6% (53,1%) и 6,8% (57,6%), 60 лет и старше – 2,7% (47,5%) и 6,5% (56,4%). У немцев-горожан доля указанных возрастных групп составляла соответственно 2,2%, 9,7%, 11,2%, 48,5%, 12,9%, 7,8%, 4,7%, 3,0%, у немцев-селян – 5,3%, 28,7%, 21,1%, 16,1%, 13,6%, 8,1%, 4,5%, 2,5%.

В Средней Азии проживало самое молодое немецкое население (доля лиц моложе 40 лет – соответственно 84,7% и 76,2%). В данном случае, в отличие от Сибири, аномальной была только структура городского немецкого населения. Сельские немецкие жители региона отличались лишь высокой рождаемостью, пониженной долей людей старших возрастов и заметным преобладанием мужчин в некоторых возрастных группах – типичными чертами немецких колонистов-переселенцев. Что касается немцев-горожан, то среди них резко выделяется группа 20-29 летних, составляющая почти половину немецкого городского населения и имеющая в своем составе 85,2% мужчин. Здесь мы, очевидно, вновь имеем дело с военнослужащими.

В Акмолинской и Сыр-Дарьинской обл. удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения соответственно составлял: моложе 1 года – 4,8% (доля мужчин – 51,3%) и 4,2% (50,6%), 1-9 лет – 27,6% (51,0%) и 20,5% (48,2%), 10-19 лет – 21,6% (52,4%) и 16,2% (49,7%), 20-29 лет – 15,4% (49,1%) и 33,2% (79,4%), 30-39 лет – 14,5% (51,5%) и 10,0% (46,8%), 40-49 лет – 8,6% (56,3%) и 8,4% (55,1%), 50-59 лет – 4,7% (48,7%) и 4,5% (59,5%), 60 лет и старше – 2,8% (48,5%) и 3,0% (48,2%), в т.ч. горожане – 2,4% и 1,3%, 15,9% и 6,1%, 22,7% и 4,2%, 20,1% и 64,1%, 18,3% и 9,0%, 10,4% и 8,1%, 5,7% и 3,8%, 4,4% и 3,5%, селяне – 5,2% и 5,9%, 29,7% и 28,8%, 21,5% и 23,2%, 14,6% и 15,3%, 13,9% и 10,5%, 8,2% и 8,5%, 4,5% и 4,8%, 2,5% и 2,7%.

На примере Акмолинской и Сыр-Дарьинской обл. (доля лиц моложе 40 лет – соответственно 83,9% и 84,0%) видно, что как в Степном крае, так и в Туркестане проживало очень молодое немецкое население. Правда, его состав среди горожан был далеко не идентичен – в Туркестане очень заметно присутствие немцев-военнослужащих от 20 до 29 лет, что и обусловило аномально высокую долю немецких мужчин в этой возрастной группе по Сыр-Дарьинской обл.

СССР: 1926 г.

Данные переписи 1926 г. о половозрастной структуре немецкого населения опубликованы, в отличие от 1897 г., только по 11 регионам наиболее массового

проживания немцев: РСФСР – 5, Украинская ССР – 6. При этом было охвачено в совокупности 68,2% немецкого населения СССР. Рассмотрим сначала итоговые показатели по немецким жителям этих регионов и сопоставим их с аналогичными сведениями по русскому населению страны, охваченному данными подсчетами, в отличие от немцев, почти полностью – на 99,9%.

Удельный вес отдельных возрастных групп среди учтенного немецкого и русского населения: 0-9 лет – 27,5% (доля мужчин – 50,7%) и 25,1% (50,0%), 10-19 лет – 24,6% (50,0%) и 23,6% (48,4%), 20-29 лет – 18,5% (46,4%) и 17,7% (46,6%), 30-39 лет – 11,5% (46,9%) и 11,4% (45,5%), 40-49 лет – 7,7% (47,5%) и 8,8% (46,6%), 50-59 лет – 5,5% (45,6%) и 6,5% (43,3%), 60 лет и старше – 4,6% (43,3%) и 6,8% (41,4%).

Немецкое население было в целом существенно моложе русского – главным образом за счет более высокой рождаемости. Это выразилось в том, что доля возрастных групп 0-9, 10-19, 20-29, 30-39 лет в общей численности населения оказалась у немцев выше, чем у русских, тогда как среди лиц более старших возрастов ситуация была прямо противоположной. В итоге удельный вес населения моложе 40 лет составил у немцев 82,1%, а у русских – 77,9%.

Если эти показатели весьма близки к вышеприведенным итоговым данным переписи 1897 г., то доля немцев-мужчин в перечисленных регионах была заметно пониженной – 48,4%. У русских соответствующий показатель оказался еще меньше – 47,2%. Аномально низкая доля мужчин отмечалась в первую очередь в возрастных группах 20-29 и 30-39 лет: у немцев – соответственно 46,4% и 46,9%, у русских – 46,6% и 45,5%. Эти данные отражают высокие потери молодых мужчин в результате недавних войн и голода.

АССР Немцев Поволжья. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 27,2% (доля мужчин – 50,5%), 10-19 лет – 25,7% (50,3%), 20-29 лет – 18,6% (46,2%), 30-39 лет – 10,6% (46,4%), 40-49 лет – 7,4% (46,2%), 50-59 лет – 5,8% (45,1%), 60 лет и старше – 4,6% (42,7%), в т.ч. горожане – соответственно 24,5%, 25,7%, 19,5%, 12,1%, 7,9%, 5,6%, 4,7%, селяне – 27,4%, 25,8%, 18,5%, 10,5%, 7,4%, 5,8%, 4,6%.

Доля лиц моложе 40 лет составила среди немецкого населения 82,2% – почти столько же, как в среднем по 11 обследованным регионам. Вследствие повышенной рождаемости немцев они отличались высоким удельным весом детей в возрасте 0-9 лет – 27,2%. У остального населения АССР НП соответствующие показатели были существенно ниже: в целом по республике – 22,5%, в городах – 20,8%, на селе – 22,9%.

Доля мужчин составила у немцев 48,2%, у остального населения – 47,5%. Это отличие, свидетельствующее о пониженной смертности немецких мужчин, было заметно в младших (до 20 лет) и старших возрастных группах (50 лет и более, у горожан – 60 лет и более). Напротив, в группах среднего возраста (20-29 и 30-39 лет) аномально низкая доля мужчин наблюдалась как у немецкого (46,2% и 46,4%), так и у остального населения (46,3% и 46,2%). У немцев подобное явление заметно также в группе 40-49 лет – 46,2% (у остального населения – 47,7%).

Саратовская губерния. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 25,0% (доля мужчин – 51,8%), 10-19 лет – 23,3% (49,9%), 20-29 лет – 19,6% (48,7%), 30-39 лет – 12,3% (49,3%), 40-49 лет – 8,5% (49,6%), 50-59 лет – 6,2% (45,6%), 60 лет и старше – 5,0% (43,6%), в т.ч. горожане – соответственно 16,8%, 22,1%, 23,7%, 14,6%, 10,2%, 7,2%, 5,5%, селяне – 29,0%, 23,9%, 17,7%, 11,2%, 7,7%, 5,7%, 4,8%.

Здесь повышенная доля лиц в возрасте 0-9 лет и, как следствие, до 40 лет (80,2%) наблюдалась среди немцев только в сельской местности: в первом случае

показатель составлял у немецкого населения 29,0%, у совокупного населения – 26,0%, во втором – соответственно 81,8% и 78,2%.

Удельный вес мужского населения находился у немцев практически на нормальном уровне – 49,5%. Заметно пониженные значения этого показателя наблюдались в городах лишь в возрастных группах 10-19 лет (46,8%) и 30-39 лет (46,1%), а на селе – в группе 20-29 лет (48,5%).

Крымская АССР. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 25,3% (доля мужчин – 51,0%), 10-19 лет – 24,0% (49,2%), 20-29 лет – 19,1% (45,5%), 30-39 лет – 13,1% (45,1%), 40-49 лет – 8,4% (46,9%), 50-59 лет – 5,5% (47,3%), 60 лет и старше – 4,6% (43,7%).

Удельный вес людей моложе 40 лет составил среди немцев 81,4%. В Крыму немцы заметно опережали совокупное население по доле лиц младших возрастов: 0-9 лет – соответственно 25,3% и 22,8%, 10-19 лет – 24,0% и 22,2%.

Немецкое население отличалось пониженной долей мужчин – 47,9% (у совокупного населения – 49,0%), особенно в возрастных группах 20-29 лет (соответственно 45,5% и 48,6%), 30-39 лет (45,1% и 48,4%), 40-49 лет (46,9% и 51,4%).

Омский округ. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 31,4% (доля мужчин – 51,7%), 10-19 лет – 23,7% (50,6%), 20-29 лет – 17,5% (48,8%), 30-39 лет – 11,1% (52,1%), 40-49 лет – 7,0% (51,7%), 50-59 лет – 5,1% (47,9%), 60 лет и старше – 4,0% (48,8%).

Удельный вес людей моложе 40 лет составил среди немцев 83,7%. Немцы заметно опережали совокупное население по доле лиц младших возрастов (до 30 лет) – соответственно 72,6% и 69,4%.

Удельный вес мужского населения был у немцев повышенным – 50,4% (у совокупного населения – 49,3%). Этот показатель превышал у немецкого населения 50% почти во всех возрастных группах моложе 50 лет, не считая только группы 20-29 лет.

Славгородский округ. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 31,7% (доля мужчин – 50,5%), 10-19 лет – 25,0% (51,0%), 20-29 лет – 18,1% (49,7%), 30-39 лет – 10,1% (50,1%), 40-49 лет – 7,3% (49,1%), 50-59 лет – 4,8% (48,0%), 60 лет и старше – 2,9% (48,6%).

Удельный вес людей моложе 40 лет составил среди немцев 84,9%. Как и в Омском округе, немцы заметно опережали совокупное население по доле лиц младших возрастов (до 30 лет) – соответственно 74,8% и 71,8%.

Удельный вес мужского населения был у немцев повышенным – 50,2% (у совокупного населения – 49,7%). Этот показатель превышал у немецкого населения 50% почти во всех возрастных группах моложе 40 лет, не считая только группы 20-29 лет.

Волынский округ. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 31,2% (доля мужчин – 50,4%), 10-19 лет – 18,9% (48,4%), 20-29 лет – 18,7% (46,8%), 30-39 лет – 12,2% (51,3%), 40-49 лет – 7,8% (51,8%), 50-59 лет – 5,4% (48,2%), 60 лет и старше – 5,8% (49,3%).

По удельному весу возрастной группы 0-9 лет немцы заметно опережали совокупное население – соответственно 31,2% и 27,3%, однако соответствующие показатели у лиц до 40 лет были одинаковы – по 81,0%.

Удельный вес мужчин у немецкого и совокупного населения также совпадал – по 49,4%, но в группе 20-29 лет этот показатель был у немцев аномально низок.

Мариупольский округ. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 26,8% (доля мужчин – 51,5%), 10-19 лет – 26,1%

(48,9%), 20-29 лет – 18,2% (43,8%), 30-39 лет – 12,0% (43,1%), 40-49 лет – 7,6% (47,1%), 50-59 лет – 5,1% (42,6%), 60 лет и старше – 3,9% (45,2%).

Доля людей моложе 40 лет составила среди немцев 83,2%. По удельному весу возрастной группы 0-9 лет немцы заметно опережали совокупное население – соответственно 26,8% и 24,8%, тогда как в остальных группах наблюдалась противоположная ситуация.

По удельному весу мужчин немцы уступали совокупному населению – соответственно 47,4% и 47,8%. При этом в ряде возрастных групп показатель у немцев был аномально низок, намного уступая среднему уровню: 20-29 лет – соответственно 43,8% и 46,1%, 30-39 лет – 43,1% и 46,9%, 50-59 лет – 42,6% и 44,9%. Это свидетельствует о высоких потерях среди немецкого населения среднего возраста.

Мелитопольский округ. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 25,0% (доля мужчин – 50,1%), 10-19 лет – 24,4% (49,8%), 20-29 лет – 17,4% (44,5%), 30-39 лет – 13,2% (44,0%), 40-49 лет – 9,0% (47,4%), 50-59 лет – 5,7% (47,2%), 60 лет и старше – 5,2% (42,1%).

Удельный вес людей моложе 40 лет составил среди немцев 80,0%. Здесь возрастная структура немецкого населения была прямо противоположна типичной: доля лиц до 20 лет заметно уступала средней по региону – соответственно 49,4% и 53,9%, тогда как в остальных возрастных группах наблюдалась обратная ситуация.

По удельному весу мужчин немцы уступали совокупному населению – соответственно 47,4% и 48,2%. При этом в ряде возрастных групп показатель у немцев был аномально низок, заметно уступая среднему уровню: 20-29 лет – соответственно 44,5% и 46,1%, 30-39 лет – 44,0% и 47,3%.

Николаевский округ. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 28,0% (доля мужчин – 50,8%), 10-19 лет – 25,0% (49,4%), 20-29 лет – 18,1% (45,0%), 30-39 лет – 12,3% (47,7%), 40-49 лет – 7,6% (46,6%), 50-59 лет – 4,3% (42,0%), 60 лет и старше – 4,7% (39,2%).

Удельный вес людей моложе 40 лет составил среди немцев 83,3%. Немцы заметно опережали совокупное население по доле лиц младших возрастов (до 20 лет) – соответственно 53,0% и 49,0%, тогда как в остальных возрастных группах наблюдалась противоположная ситуация.

По удельному весу мужчин немцы уступали совокупному населению – соответственно 47,8% и 48,4%. При этом в ряде возрастных групп показатель у немцев был аномально низок, заметно уступая среднему уровню: 20-29 лет – соответственно 45,0% и 47,9%, 40-49 лет – 46,6% и 49,2%, 50-59 лет – 42,0% и 44,2%.

Одесский округ. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 26,3% (доля мужчин – 50,8%), 10-19 лет – 24,1% (50,0%), 20-29 лет – 18,4% (46,3%), 30-39 лет – 12,7% (45,8%), 40-49 лет – 8,0% (47,3%), 50-59 лет – 5,2% (43,0%), 60 лет и старше – 5,1% (39,4%).

Удельный вес людей моложе 40 лет составил среди немцев 81,5%. Немцы заметно опережали совокупное население по доле лиц младших возрастов (до 20 лет) – соответственно 50,4% и 44,3%, тогда как в остальных группах наблюдалась противоположная ситуация.

По удельному весу мужчин немцы уступали совокупному населению – соответственно 47,8% и 48,0%. При этом в ряде возрастных групп показатель у немцев заметно уступал среднему уровню: 20-29 лет – соответственно 46,3% и 46,9%, 30-39 лет – 45,8% и 46,9%, 50-59 лет – 43,0% и 45,6%.

Запорожский округ. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 26,1% (доля мужчин – 50,3%), 10-19 лет – 25,6%

(49,8%), 20-29 лет – 17,8% (46,2%), 30-39 лет – 12,9% (44,7%), 40-49 лет – 8,7% (47,1%), 50-59 лет – 4,9% (45,2%), 60 лет и старше – 3,9% (38,2%).

Удельный вес людей моложе 40 лет составил среди немцев 82,4%. Здесь, как и в Мелитопольском округе, возрастная структура немецкого населения была прямо противоположна типичной: доля лиц до 30 лет уступала средней по региону – соответственно 69,5% и 71,1%.

По удельному весу мужчин немцы также несколько уступали совокупному населению – соответственно 47,7% и 47,8%. В возрастных группах 20-29 лет и 30-39 лет показатель у немцев был аномально низок.

Казахстан: 1959 г.

В вышеупомянутой работе В. Кригера приведены архивные данные о половозрастной структуре немецких жителей Казахстана в 1959 г. Сопоставив их с соответствующими опубликованными итогами тогдашней переписи, получим удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого и совокупного населения республики: 0-9 лет – 32,6% (доля мужчин – 51,1%) и 27,8% (50,8%), 10-19 лет – 12,2% (50,4%) и 16,1% (51,5%), 20-29 лет – 19,0% (48,8%) и 18,6% (51,2%), 30-39 лет – 13,5% (43,9%) и 13,3% (44,5%), 40-49 лет – 9,3% (38,0%) и 9,0% (41,2%), 50-59 лет – 7,6% (33,7%) и 7,4% (38,4%), 60 лет и старше – 5,8% (26,4%) и 7,8% (39,6%).

Отметим, прежде всего, очень высокий показатель удельного веса у немцев в самой младшей группе – следствие «демографического бума» конца 40-х – 50-х гг. За счет этого фактора немцы опережали совокупное население республики по доле людей моложе 40 лет (соответственно 77,2% и 75,8%), заметно уступая, однако, типичным вышеприведенным показателям за 1897 и 1926 гг. При этом в группе 10-19-летних показатель по немецкому населению Казахстана оказался гораздо меньше среднего уровня. Здесь представлены люди 1939-48 годов рождения, когда рождаемость у немцев, разлученных трудармией, была катастрофически низкой.

Далее, обратим внимание на заметно меньшую долю мужчин у немцев во всех возрастных группах с 20 лет, особенно среди 20-29-летних, 40-49-летних, 50-59-летних и людей от 60 лет и старше. В первом случае речь идет об уроженцах 1929-38 гг., т.е. детях военного времени, когда смертность среди немецких мальчиков, оставшихся без родителей, была особенно высокой. Людям из второй и третьей групп было в 1942 г., когда началась трудармия, от 23 до 52 лет. Таким образом, здесь наглядно подтверждается, что пребывание в трудармии было для мужчин не менее смертоносным, чем участие в Великой Отечественной войне. А четвертая группа, которая в основной своей массе уже не попала в трудармию по возрасту, – это жертвы коллективизации, голода 20-х и 30-х гг., депортации и спецпоселения.

И, наконец, итог: в 1959 г. среди немцев Казахстана от 30 лет и старше мужчины составляли лишь чуть более трети (37,5%) – со всеми известными последствиями, вытекающими из подобной чрезвычайной ситуации.

Сравним также эти данные с вышеприведенными итогами переписи 1926 г. по немецкому населению АССР Немцев Поволжья, значительная часть которого оказалась в итоге депортации 40-х годов в Казахстане.

У немцев Казахстана, как и в предыдущем случае, обращают на себя внимание повышенный показатель в возрастной группе 0-9 лет (следствие высокой послевоенной рождаемости, которую мы уже отмечали, и, с другой стороны, громадной детской смертности от голода 1921-22 гг.) и крайне низкий – в группе 10-19 летних. Кроме того, среди немцев Казахстана с 30-летнего возраста доля мужского населения была намного

ниже, чем у их сверстников из АССР НП: 30-39 лет – соответственно 43,9% и 46,4%, 40-49 – 38,0% и 46,2%, 50-59 – 33,7% и 45,1%, 60 и более – 26,4% и 42,7%.

Российская Федерация: 2002 г.

В 2002 г. доля людей моложе трудоспособного возраста составила у немецкого населения России 14,3%, в трудоспособном возрасте (мужчины – 16-60 лет, женщины – 16-55 лет) – 65,6%, старше трудоспособного возраста – 20,1%. У русских эти цифры составляли соответственно 17,7%, 61,0%, 21,3%.

За последние десятилетия данные показатели у немцев в корне изменились в результате массового выезда. Так, удельный вес людей моложе трудоспособного возраста понизился во всех 17 субъектах Федерации, выделенных при подведении итогов переписей населения 1989 и 2002 гг. в качестве территорий «преимущественного проживания» немцев, наиболее заметно – в Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Алтайском и Краснодарском краях, Волгоградской, Омской, Оренбургской, Саратовской, Тюменской обл. Именно в этих регионах в 1989 г. проживало самое молодое немецкое население.

Отметим в данной связи, что уже в 1991 г. более трети переселенцев из России в Германию составляли дети и подростки моложе 18 лет. Этим и объясняется резкое снижение доли немцев моложе трудоспособного возраста. Дело не только в особенно интенсивном отъезде самого подрастающего поколения. Массовый выезд молодых семей повлек за собой катастрофическое падение рождаемости. В первую очередь поэтому, а не из-за роста смертности (хотя имело место и данное явление), в 1989-98 гг. среди немецкого населения России число умерших впервые после войны превысило численность родившихся.

Напротив, доля немцев старше трудоспособного возраста имела тенденцию к росту, причем это явление наблюдалось в большинстве регионов массового проживания немецкого населения – Алтайском и Красноярском краях, Омской, Новосибирской, Оренбургской, Тюменской обл., а также в Калмыкии. За счет резкого уменьшения удельного веса наиболее молодого населения почти повсеместно (за исключением Новосибирской обл. и Красноярского края) возросла и доля немцев трудоспособного возраста.

При этом ситуация среди городского и сельского населения сильно отличалась. На селе за счет более высокой рождаемости доля немцев моложе трудоспособного возраста составила 17,6% (в городах – всего 11,8%). Несколько больше осталось в селах и людей старше трудоспособного возраста – 21,2% (в городах – 19,3%). В результате удельный вес немцев трудоспособного возраста оказался в сельской местности гораздо ниже, чем в городской (соответственно – 61,2% и 68,9%).

Вышеупомянутый усиленный выезд молодежи привел к тому, что в 2002 г. средний (медианный) возраст немецкого населения России составил 39,7 лет (мужчины – 38,2, женщины – 41,2), в т. ч. среди горожан – соответственно 39,6 (38,0 и 41,0), среди селян – 40,0 (38,4 и 41,4). В итоге немецкое население оказалось даже старше русского (средний возраст – 37,6 лет, в т.ч. мужчины – 34,0, женщины – 40,5), хотя русские в предшествующие десятилетия вовсе не отличались высокой рождаемостью. Среди 42-х наиболее крупных народов России немцы являются одним из самых возрастных, находясь в этом отношении на 35-м месте.

Средний возраст немецкого населения понизился за 13 лет лишь в Челябинской обл. и остался неизменным в Саратовской обл. Самое сильное постарение (на 3 года и более) наблюдалось в Алтайском и Красноярском краях, Оренбургской и Тюменской

обл. В России остался всего один регион с достаточно молодым и многочисленным немецким населением – Омская обл.

Рассмотрим половозрастную структуру немецкого населения в целом по стране и по 22 выделенным в 2002 г. регионам, расположив последние в порядке возрастания среднего возраста немецких жителей. Почти в том же порядке, как мы увидим, понижался наш сквозной сравнительный показатель – доля людей моложе 40 лет. В это время он в среднем составил у немцев России чуть более 50% – обвальный спад по сравнению с 1897, 1926 и 1959 гг.

Российская Федерация. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого и русского населения: 0-9 лет – соответственно 7,2% (доля мужчин – 52,7%) и 8,9% (51,1%), 10-19 лет – 14,0% (50,5%) и 16,0% (50,9%), 20-29 лет – 17,5% (50,2%) и 15,4% (50,1%), 30-39 лет – 11,7% (51,5%) и 13,3% (49,1%), 40-49 лет – 19,5% (50,5%) и 16,4% (47,3%), 50-59 лет – 11,2% (48,5%) и 11,0% (44,9%), 60 лет и старше – 18,9% (40,4%) и 19,1% (33,7%). У немцев-горожан доля указанных возрастных групп составляла соответственно 5,9%, 13,4%, 19,6%, 11,7%, 19,2%, 12,3%, 17,9%, у немцев-селян – 8,9%, 14,7%, 14,7%, 11,7%, 20,0%, 9,8%, 20,1%. Доля лиц моложе 40 лет у немецкого и русского населения – соответственно 50,4% и 53,5%.

Омская область. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 10,6% (доля мужчин – 52,2%), 10-19 лет – 18,1% (49,0%), 20-29 лет – 18,4% (48,9%), 30-39 лет – 12,2% (51,3%), 40-49 лет – 17,6% (51,1%), 50-59 лет – 8,6% (48,4%), 60 лет и старше – 14,5% (40,1%), в т.ч. горожане – соответственно 7,5%, 17,4%, 21,5%, 12,5%, 18,1%, 9,8%, 13,2%, селяне – 12,8%, 18,6%, 16,2%, 12,0%, 17,2%, 7,8%, 15,4%.

Доля лиц моложе 40 лет – 59,3%. Доля людей моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного возраста и средний возраст немецкого населения – 20,4%, 64,2%, 15,5%, 32,5 лет (1989 г. – 26,4%, 59,2%, 14,4%, 32,2 лет).

Республика Калмыкия. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 12,8% (доля мужчин – 57,3%), 10-19 лет – 16,9% (46,8%), 20-29 лет – 17,9% (44,2%), 30-39 лет – 10,9% (53,6%), 40-49 лет – 19,1% (45,9%), 50-59 лет – 8,8% (33,8%), 60 лет и старше – 13,5% (36,5%), в т.ч. горожане – соответственно 10,1%, 17,9%, 17,9%, 10,3%, 20,2%, 10,6%, 13,1%, селяне – 13,8%, 16,6%, 17,9%, 11,1%, 18,7%, 8,2%, 13,7%.

Доля лиц моложе 40 лет – 58,6%. Доля людей моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного возраста и средний возраст немецкого населения – 23,4%, 61,3%, 15,3%, 32,8 лет (1989 г. – 31,6%, 54,0%, 14,4%, 30,4 лет).

Саратовская область. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 9,6% (доля мужчин – 49,8%), 10-19 лет – 17,8% (49,5%), 20-29 лет – 18,5% (45,3%), 30-39 лет – 12,5% (48,5%), 40-49 лет – 18,4% (47,6%), 50-59 лет – 9,3% (46,8%), 60 лет и старше – 13,8% (34,3%), в т.ч. горожане – соответственно 6,9%, 17,2%, 20,3%, 13,1%, 16,8%, 10,2%, 15,6%, селяне – 11,6%, 18,2%, 17,3%, 12,1%, 19,6%, 8,7%, 12,5%.

Доля лиц моложе 40 лет – 58,4%. Доля людей моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного возраста и средний возраст немецкого населения – 19,2%, 65,9%, 14,9%, 33,1 лет (1989 г. – 26,2%, 57,1%, 16,7%, 33,1 лет).

Ханты-Мансийский автономный округ (в составе Тюменской обл.). Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 7,9% (доля мужчин – 52,4%), 10-19 лет – 14,1% (47,9%), 20-29 лет – 21,9% (52,4%), 30-39 лет

– 15,6% (54,0%), 40-49 лет – 22,5% (50,4%), 50-59 лет – 10,9% (48,6%), 60 лет и старше – 7,1% (38,3%), в т.ч. горожане – соответственно 8,0%, 14,2%, 21,9%, 15,8%, 22,4%, 10,8%, 6,8%, селяне – 7,2%, 13,1%, 21,5%, 13,7%, 23,4%, 11,4%, 9,8%.

Доля лиц моложе 40 лет – 59,5%. Доля людей моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного возраста и средний возраст немецкого населения – 15,9%, 75,9%, 8,2%, 34,1 лет.

Кабардино-Балкарская Республика. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 9,3% (доля мужчин – 50,0%), 10-19 лет – 16,0% (47,6%), 20-29 лет – 19,4% (46,5%), 30-39 лет – 10,6% (46,6%), 40-49 лет – 17,7% (47,9%), 50-59 лет – 10,0% (42,9%), 60 лет и старше – 17,0% (37,3%), в т.ч. горожане – соответственно 8,3%, 16,0%, 20,5%, 10,2%, 16,8%, 11,0%, 17,4%, селяне – 11,6%, 15,9%, 17,2%, 11,5%, 19,7%, 7,9%, 16,2%.

Доля лиц моложе 40 лет – 55,3%. Доля людей моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного возраста и средний возраст немецкого населения – 17,4%, 64,0%, 18,6%, 35,6 лет (1989 г. – 24,5%, 55,8%, 19,7%, 35,3 лет).

Оренбургская область. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 9,1% (доля мужчин – 53,6%), 10-19 лет – 15,4% (51,1%), 20-29 лет – 18,3% (49,4%), 30-39 лет – 11,4% (51,3%), 40-49 лет – 18,0% (48,0%), 50-59 лет – 11,3% (45,9%), 60 лет и старше – 16,5% (38,1%), в т.ч. горожане – соответственно 6,8%, 13,1%, 20,5%, 10,7%, 18,1%, 12,6%, 18,2%, селяне – 11,7%, 18,1%, 15,8%, 12,3%, 17,9%, 9,7%, 14,5%.

Доля лиц моложе 40 лет – 54,2%. Доля людей моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного возраста и средний возраст немецкого населения – 17,3%, 64,7%, 17,9%, 36,6 лет (1989 г. – 28,4%, 55,5%, 16,1%, 32,2 лет).

Волгоградская область. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 8,9% (доля мужчин – 50,4%), 10-19 лет – 15,6% (51,0%), 20-29 лет – 17,5% (50,6%), 30-39 лет – 12,0% (51,5%), 40-49 лет – 19,5% (50,5%), 50-59 лет – 10,4% (45,0%), 60 лет и старше – 16,0% (37,6%), в т.ч. горожане – соответственно 7,4%, 14,6%, 19,4%, 12,1%, 19,2%, 11,5%, 15,8%, селяне – 10,4%, 16,7%, 15,7%, 11,9%, 19,7%, 9,4%, 16,1%.

Доля лиц моложе 40 лет – 54,1%. Доля людей моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного возраста и средний возраст немецкого населения – 17,1%, 65,8%, 17,0%, 37,0 лет (1989 г. – 23,0%, 58,3%, 18,7%, 35,2 лет).

Тюменская область. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 6,7% (доля мужчин – 52,4%), 10-19 лет – 13,2% (49,9%), 20-29 лет – 18,3% (50,3%), 30-39 лет – 13,6% (52,3%), 40-49 лет – 21,2% (51,3%), 50-59 лет – 10,8% (50,3%), 60 лет и старше – 16,1% (39,0%), в т.ч. горожане – соответственно 6,8%, 14,1%, 21,5%, 14,5%, 21,3%, 11,0%, 10,7%, селяне – 6,5%, 11,7%, 13,1%, 12,2%, 21,0%, 10,6%, 25,0%.

Доля лиц моложе 40 лет – 51,8%. Доля людей моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного возраста и средний возраст немецкого населения – 13,7%, 69,0%, 17,4%, 39,0 лет (1989 г. – 39,5%, 51,9%, 8,6%, 25,1 лет).

Алтайский край. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 8,5% (доля мужчин – 53,2%), 10-19 лет – 14,3% (49,9%), 20-29 лет – 16,3% (50,4%), 30-39 лет – 11,5% (51,6%), 40-49 лет – 20,0% (50,9%), 50-59 лет – 9,7% (48,7%), 60 лет и старше – 19,6% (40,2%), в т.ч. горожане – соответственно 6,0%, 15,2%,

20,7%, 11,7%, 19,3%, 10,8%, 16,3%, селяне – 9,6%, 13,9%, 14,4%, 11,5%, 20,3%, 9,3%, 21,0%.

Доля лиц моложе 40 лет – 50,7%. Доля людей моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного возраста и средний возраст немецкого населения – 16,1%, 63,3%, 20,6%, 39,5 лет (1989 г. – 22,4%, 59,7%, 17,9%, 35,3 лет).

Республика Хакасия. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 6,9% (доля мужчин – 50,6%), 10-19 лет – 14,7% (48,1%), 20-29 лет – 16,8% (50,0%), 30-39 лет – 11,3% (52,0%), 40-49 лет – 20,3% (51,1%), 50-59 лет – 10,5% (45,7%), 60 лет и старше – 19,6% (40,2%), в т.ч. горожане – соответственно 5,6%, 14,4%, 20,6%, 11,0%, 21,2%, 10,9%, 16,4%, селяне – 8,2%, 15,0%, 13,0%, 11,6%, 19,4%, 10,1%, 22,7%.

Доля лиц моложе 40 лет – 49,6%. Доля людей моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного возраста и средний возраст немецкого населения – 14,7%, 64,8%, 20,5%, 40,2 лет.

Краснодарский край. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 6,4% (доля мужчин – 52,1%), 10-19 лет – 14,1% (50,0%), 20-29 лет – 17,4% (49,3%), 30-39 лет – 11,6% (50,3%), 40-49 лет – 19,8% (47,7%), 50-59 лет – 11,7% (47,3%), 60 лет и старше – 19,0% (41,2%), в т.ч. горожане – соответственно 5,6%, 14,0%, 18,5%, 11,6%, 18,9%, 12,0%, 19,5%, селяне – 6,9%, 14,2%, 16,6%, 11,7%, 20,4%, 11,5%, 18,7%.

Доля лиц моложе 40 лет – 49,5%. Доля людей моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного возраста и средний возраст немецкого населения – 13,4%, 66,2%, 20,3%, 40,3 лет (1989 г. – 19,2%, 59,0%, 21,7%, 37,7 лет).

Республика Коми. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 6,5% (доля мужчин – 53,8%), 10-19 лет – 13,2% (50,6%), 20-29 лет – 18,4% (51,5%), 30-39 лет – 11,3% (50,6%), 40-49 лет – 20,2% (51,8%), 50-59 лет – 12,8% (45,8%), 60 лет и старше – 17,7% (36,8%), в т.ч. горожане – соответственно 6,7%, 13,8%, 19,9%, 11,7%, 19,3%, 12,8%, 15,7%, селяне – 5,7%, 11,0%, 12,7%, 9,6%, 23,4%, 12,8%, 24,8%.

Доля лиц моложе 40 лет – 49,3%. Доля людей моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного возраста и средний возраст немецкого населения – 12,5%, 68,4%, 19,1%, 40,4 лет (1989 г. – 15,9%, 62,7%, 21,4%, 38,3 лет).

Челябинская область. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 6,9% (доля мужчин – 51,8%), 10-19 лет – 13,4% (48,4%), 20-29 лет – 18,5% (49,8%), 30-39 лет – 10,3% (51,1%), 40-49 лет – 17,6% (51,1%), 50-59 лет – 13,8% (49,6%), 60 лет и старше – 19,5% (45,4%), в т.ч. горожане – соответственно 6,4%, 12,7%, 19,6%, 10,2%, 16,9%, 14,4%, 19,7%, селяне – 8,8%, 15,6%, 14,6%, 10,8%, 20,0%, 11,6%, 18,6%.

Доля лиц моложе 40 лет – 49,1%. Доля людей моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного возраста и средний возраст немецкого населения – 13,3%, 65,8%, 20,9%, 40,7 лет (1989 г. – 15,3%, 56,8%, 27,9%, 41,0 лет).

Томская область. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 5,4% (доля мужчин – 49,9%), 10-19 лет – 14,3% (48,9%), 20-29 лет – 17,8% (49,1%), 30-39 лет – 10,7% (51,3%), 40-49 лет – 21,0% (50,9%), 50-59 лет – 11,1% (48,3%), 60 лет и старше – 19,6% (38,5%), в т.ч. горожане – соответственно 5,1%, 16,4%,

21,7%, 11,1%, 18,9%, 11,1%, 15,7%, селяне – 5,8%, 11,9%, 13,3%, 10,2%, 23,6%, 11,1%, 24,2%.

Доля лиц моложе 40 лет – 48,3%. Доля людей моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного возраста и средний возраст немецкого населения – 11,3%, 67,8%, 20,9%, 41,0 лет (1989 г. – 12,1%, 66,0%, 21,9%, 39,4 лет).

Самарская область. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 5,8% (доля мужчин – 53,6%), 10-19 лет – 12,7% (49,7%), 20-29 лет – 18,4% (47,5%), 30-39 лет – 10,8% (51,8%), 40-49 лет – 18,9% (51,1%), 50-59 лет – 13,1% (50,5%), 60 лет и старше – 20,3% (35,6%), в т.ч. горожане – соответственно 5,5%, 12,0%, 18,8%, 10,3%, 18,7%, 13,7%, 21,0%, селяне – 7,3%, 15,2%, 16,8%, 12,8%, 19,7%, 10,8%, 17,4%.

Доля лиц моложе 40 лет – 47,7%. Доля людей моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного возраста и средний возраст немецкого населения – 11,8%, 66,5%, 21,7%, 41,4 лет.

Новосибирская область. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 5,9% (доля мужчин – 53,8%), 10-19 лет – 12,0% (50,7%), 20-29 лет – 16,3% (49,7%), 30-39 лет – 12,1% (48,9%), 40-49 лет – 20,9% (51,2%), 50-59 лет – 10,2% (49,3%), 60 лет и старше – 22,7% (39,9%), в т.ч. горожане – соответственно 4,7%, 11,8%, 20,3%, 12,4%, 20,6%, 11,5%, 18,8%, селяне – 7,0%, 12,2%, 12,4%, 11,7%, 21,2%, 8,9%, 26,5%.

Доля лиц моложе 40 лет – 46,3%. Доля людей моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного возраста и средний возраст немецкого населения – 11,9%, 64,2%, 23,9%, 42,0 лет (1989 г. – 14,3%, 64,5%, 21,2%, 39,3 лет).

Иркутская область. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 4,7% (доля мужчин – 53,4%), 10-19 лет – 11,8% (52,8%), 20-29 лет – 16,7% (51,4%), 30-39 лет – 12,3% (57,2%), 40-49 лет – 22,9% (53,7%), 50-59 лет – 12,7% (50,3%), 60 лет и старше – 18,8% (39,6%), в т.ч. горожане – соответственно 4,5%, 12,1%, 17,3%, 12,5%, 22,7%, 12,9%, 18,1%, селяне – 6,0%, 10,1%, 13,9%, 11,5%, 23,9%, 12,0%, 22,7%.

Доля лиц моложе 40 лет – 45,5%. Доля людей моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного возраста и средний возраст немецкого населения – 10,8%, 69,0%, 20,2%, 42,3 лет.

Свердловская область. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 5,8% (доля мужчин – 54,9%), 10-19 лет – 12,1% (51,6%), 20-29 лет – 18,0% (51,2%), 30-39 лет – 10,8% (52,2%), 40-49 лет – 18,2% (49,5%), 50-59 лет – 14,2% (48,8%), 60 лет и старше – 20,9% (43,2%), в т.ч. горожане – соответственно 5,7%, 12,0%, 18,3%, 10,8%, 18,1%, 14,3%, 20,9%, селяне – 7,4%, 13,8%, 15,3%, 10,5%, 20,1%, 12,2%, 20,8%.

Доля лиц моложе 40 лет – 46,7%. Доля людей моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного возраста и средний возраст немецкого населения – 11,5%, 66,3%, 22,2%, 42,3 лет (1989 г. – 13,7%, 58,9%, 27,4%, 41,8 лет).

Красноярский край. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 4,8% (доля мужчин – 51,8%), 10-19 лет – 11,3% (51,1%), 20-29 лет – 15,8% (50,3%), 30-39 лет – 11,4% (51,1%), 40-49 лет – 22,0% (50,5%), 50-59 лет – 11,0% (48,7%), 60 лет и старше – 23,8% (38,7%), в т.ч. горожане – соответственно 4,5%, 11,8%, 19,4%, 11,9%, 21,7%, 11,4%, 19,2%, селяне – 5,1%, 10,7%, 11,3%, 10,6%, 22,3%, 10,5%, 29,5%.

Доля лиц моложе 40 лет – 43,2%. Доля людей моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного возраста и средний возраст немецкого населения – 10,6%, 64,5%, 24,9%, 43,3 лет (1989 г. – 12,6%, 66,1%, 21,3%, 40,1 лет).

Кемеровская область. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 5,6% (доля мужчин – 56,5%), 10-19 лет – 12,0% (50,7%), 20-29 лет – 16,6% (51,7%), 30-39 лет – 10,2% (52,4%), 40-49 лет – 20,2% (51,3%), 50-59 лет – 12,4% (48,8%), 60 лет и старше – 23,0% (42,6%), в т.ч. горожане – соответственно 5,7%, 11,8%, 17,7%, 10,1%, 19,9%, 13,1%, 21,8%, селяне – 5,5%, 12,7%, 12,4%, 10,5%, 21,5%, 9,9%, 27,5%.

Доля лиц моложе 40 лет – 44,4%. Доля людей моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного возраста и средний возраст немецкого населения – 11,7%, 64,0%, 24,2%, 43,3 лет (1989 г. – 12,3%, 61,3%, 26,4%, 41,7 лет).

Пермская область. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 4,5% (доля мужчин – 52,5%), 10-19 лет – 9,9% (51,9%), 20-29 лет – 17,0% (50,5%), 30-39 лет – 9,5% (50,8%), 40-49 лет – 18,7% (51,9%), 50-59 лет – 14,9% (50,8%), 60 лет и старше – 25,4% (40,8%), в т.ч. горожане – соответственно 4,5%, 10,0%, 17,5%, 9,6%, 18,5%, 14,9%, 25,1%, селяне – 4,9%, 9,9%, 14,5%, 9,1%, 19,9%, 15,1%, 26,7%.

Доля лиц моложе 40 лет – 41,0%. Доля людей моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного возраста и средний возраст немецкого населения – 9,2%, 64,1%, 26,6%, 45,6 лет (1989 г. – 11,1%, 56,8%, 31,7%, 43,6 лет).

Тульская область. Удельный вес отдельных возрастных групп среди немецкого населения: 0-9 лет – 4,1% (доля мужчин – 63,9%), 10-19 лет – 9,0% (52,5%), 20-29 лет – 12,6% (50,1%), 30-39 лет – 9,6% (59,6%), 40-49 лет – 17,9% (55,0%), 50-59 лет – 15,4% (49,2%), 60 лет и старше – 31,4% (54,4%), в т.ч. горожане – соответственно 3,4%, 7,7%, 12,4%, 8,9%, 17,1%, 16,0%, 34,4%, селяне – 6,6%, 14,2%, 13,6%, 12,3%, 21,1%, 12,7%, 19,5%.

Доля лиц моложе 40 лет – 35,3%. Доля людей моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного возраста и средний возраст немецкого населения – 8,3%, 59,1%, 32,6%, 48,4 лет.

5. НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК КАК РОДНОЙ

Первые данные

Перепись 1926 г. впервые зафиксировала отдельно национальность и родной язык населения страны. Тем самым появилась возможность установить удельный вес немцев, для которых родным языком был немецкий. В целом по СССР этот показатель составил 94,9% (у мужчин – 94,7%, у женщин – 95,1%; в городах – 77,4%, на селе – 97,9%).

По отдельным союзным республикам прослеживается четкая зависимость показателя от степени компактности проживания немцев. Видно также, что у мужчин соответствующие показатели были, как правило, несколько ниже. Исключение составляли только немецкие жители Грузинской и Туркменской ССР – в основном за счет более сильной ассимиляции женщин-горожанок, среди которых уже в то время получили распространение межнациональные браки.

В городах величина показателя была, как правило, гораздо ниже, чем на селе. Исключением являлось лишь очень небольшое и преимущественно городское немецкое население Армянской ССР.

РСФСР – единственная союзная республика, где все указанные показатели были выше средних по стране: в целом – 95,2%, у мужчин – 95,0%, у женщин – 95,5%; в городах – 78,5%, на селе – 98,3%.

Северный район. В целом – 53,6%, в городах – 52,7%, на селе – 56,3%. Показатели по губерниям и автономной области: Архангельская – 52,3%, 51,2%, 71,4%, Вологодская – 51,1%, 48,4%, 57,1%, Северо-Двинская – 56,9%, 63,2%, 45,0%, Коми АО – 73,3%, 100%, 63,6%; в городах: Архангельск – 49,1%, Вологда – 48,5%.

Ленинградско-Карельский район. В целом – 73,1%, в городах – 66,4%, на селе – 90,1%. Показатели по губерниям и автономной республике: Ленинградская – 71,4%, 66,2%, 90,9%, Мурманская – 45,1%, 42,5%, 54,5%, Новгородская – 88,6%, 73,0%, 94,1%, Псковская – 62,9%, 63,7%, 61,7%, Череповецкая – 63,9%, 60,2%, 67,9%, Карельская АССР – 65,0%, 64,6%, 66,7%; в Ленинграде – 65,0%.

Западный район. В целом – 74,8%, в городах – 72,9%, на селе – 78,0%. Показатели по губерниям: Брянская – 82,6%, 78,5%, 88,6%, Смоленская – 64,3%, 66,3%, 60,3%; в Смоленске – 73,6%.

Центрально-Промышленный район. В целом – 65,3%, в городах – 61,3%, на селе – 80,3%. Показатели по губерниям: Владимирская – 51,9%, 51,8%, 52,0%, Иваново-Вознесенская – 67,0%, 66,7%, 67,9%, Калужская – 92,7%, 62,1%, 96,4%, Костромская – 44,0%, 39,6%, 57,1%, Московская – 63,1%, 62,4%, 71,0%, Нижегородская – 56,8%, 55,4%, 62,7%, Рязанская – 61,3%, 64,2%, 57,3%, Тверская – 48,5%, 52,8%, 40,4%, Тульская – 80,4%, 45,5%, 93,0%, Ярославская – 63,0%, 65,4%, 54,7%; в городах: Иваново-Вознесенск – 65,9%, Калуга – 63,3%, Кострома – 39,3%, Москва – 62,6%, Орехово-Зуево – 59,3%, Серпухов – 69,8%, Нижний Новгород – 54,7%, Рязань – 60,9%, Тверь – 48,9%, Тула – 40,0%, Ярославль – 64,8%, Рыбинск – 68,3%.

Центрально-Черноземный район. В целом – 76,5%, в городах – 53,5%, на селе – 87,9%. Показатели по губерниям: Воронежская – 87,6%, 45,5%, 94,5%, Курская – 59,2%, 59,1%, 59,4%, Орловская – 57,5%, 57,6%, 57,3%, Тамбовская – 55,2%, 52,1%, 60,2%; в городах: Воронеж – 45,4%, Курск – 64,7%, Орел – 54,0%, Тамбов – 58,1%, Козлов – 39,7%.

Средне-Волжский район. В целом – 92,9%, в городах – 66,2%, на селе – 97,6%. Показатели по губерниям и автономным республикам: Оренбургская – 96,5%, 69,4%, 98,7%, Пензенская – 54,5%, 51,6%, 62,1%, Самарская – 93,3%, 67,8%, 97,7%, Ульяновская – 62,7%, 65,0%, 57,0%, Татарская АССР – 64,7%, 63,1%, 71,3%, Чувашская АССР – 60,3%, 53,5%, 70,0%; в городах: Оренбург – 68,6%, Пенза – 48,0%, Самара – 63,2%, Казань – 57,0%, Ульяновск – 70,2%, Сызрань – 63,2%.

Нижне-Волжский район. В целом – 98,6%, в городах – 92,2%, на селе – 99,5%. Показатели по губерниям и автономиям: Астраханская – 82,3%, 86,5%, 53,7%, Саратовская – 91,5%, 82,1%, 96,0%, Сталинградская – 89,8%, 80,1%, 95,3%, Калмыцкая АО – 99,5%, 0%, 99,5%, АССР Немцев Поволжья – 99,7%, 98,3%, 99,9%; в городах: Астрахань – 86,9%, Саратов – 82,3%, Сталинград – 70,6%.

Вятский район. В целом – 65,8%, в городах – 66,0%, на селе – 64,8%. Показатели по губернии и автономным областям: Вятская – 70,5%, 67,7%, 81,8%, Вотская АО – 61,2%, 67,9%, 35,7%, Марийская АО – 52,8%, 55,2%, 42,9%; в городах: Ижевск – 70,2%, Вятка – 63,8%.

Уральская область. В целом – 89,0%, в городах – 70,3%, на селе – 95,0%. Показатели по округам: Верхнекамский – 78,7%, 80,0%, 76,5%, Златоустовский – 72,1%, 70,9%, 81,0%, Ирбитский – 69,6%, 62,2%, 79,4%, Ишимский – 73,2%, 67,3%,

76,0%, Коми-Пермяцкий – 76,5%, 0%, 76,5%, Кунгурский – 96,1%, 75,0%, 97,3%, Курганский – 73,6%, 77,0%, 70,8%, Пермский – 68,8%, 69,2%, 66,7%, Сарапульский – 82,3%, 50,0%, 94,2%, Свердловский – 61,2%, 61,3%, 60,5%, Тагильский – 73,8%, 74,4%, 72,4%, Тобольский – 72,8%, 64,4%, 83,3%, Троицкий – 97,5%, 74,4%, 98,6%, Тюменский – 74,4%, 80,2%, 69,7%, Челябинский – 96,6%, 85,2%, 97,8%, Шадринский – 77,8%, 68,6%, 84,8%; в городах: Пермь – 67,1%, Свердловск – 57,9%, Тюмень – 79,7%, Челябинск – 78,0%.

Башкирская АССР. В целом – 94,7%, в городах – 80,9%, на селе – 97,5%; в Уфе – 50,6%.

Крымская АССР. В целом – 95,8%, в городах – 70,0%, на селе – 98,6%; в городах: Симферополь – 71,3%, Севастополь – 53,6%.

Северо-Кавказский край. В целом – 93,1%, в городах – 68,4%, на селе – 97,0%. Показатели по округам и автономиям: Армавирский – 95,6%, 86,7%, 97,1%, Донецкий – 97,4%, 86,9%, 98,2%, Донской – 83,9%, 54,0%, 96,5%, Кубанский – 87,2%, 62,6%, 92,5%, Майкопский – 81,5%, 61,6%, 85,6%, Сальский – 94,6%, 70,6%, 94,9%, Ставропольский – 95,5%, 62,2%, 97,6%, Сунженский – 44,7%, 0%, 44,7%, Таганрогский – 97,1%, 54,7%, 99,6%, Терский – 95,7%, 72,1%, 98,3%, Черноморский – 82,1%, 56,1%, 93,1%, Шахтинско-Донецкий – 88,3%, 53,8%, 93,6%, Адыгейско-Черкесская АО – 69,4%, 0%, 69,4%, Ингушская АО – 71,4%, 50,0%, 80,0%, Кабардино-Балкарская АО – 98,3%, 79,6%, 99,4%, Карачаевская АО – 91,7%, 0%, 91,7%, Северо-Осетинская АО – 97,3%, 81,1%, 97,8%, Черкесская АО – 70,8%, 0%, 70,8%, Чеченская АО – 85,9%, 71,4%, 91,2%, Владикавказ (автономный город) – 65,5%, Грозный (автономный город) – 50,0%; в городах: Армавир – 88,6%, Ростов-на-Дону – 52,7%, Новочеркасск – 59,3%, Краснодар – 64,3%, Майкоп – 48,6%, Ставрополь – 56,2%, Таганрог – 54,7%, Пятигорск – 64,4%, Новороссийск – 53,2%.

Дагестанская АССР. В целом – 97,8%, в городах – 93,1%, на селе – 99,6%.

Сибирский край. В целом – 95,4%, в городах – 79,3%, на селе – 96,9%. Показатели по округам и другим субъектам: Ачинский – 94,4%, 97,8%, 54,3%, Барабинский – 95,3%, 58,0%, 96,3%, Барнаульский – 58,6%, 53,8%, 62,1%, Бийский – 43,8%, 38,4%, 47,6%, Иркутский – 30,1%, 48,8%, 11,6%, Каменский – 62,6%, 66,7%, 61,4%, Канский – 57,9%, 61,5%, 56,5%, Киренский – 42,9%, 60,0%, 33,3%, Красноярский – 49,7%, 57,0%, 34,0%, Кузнецкий – 70,5%, 79,4%, 57,9%, Минусинский – 85,9%, 46,5%, 88,3%, Новосибирский – 58,7%, 58,9%, 58,6%, Омский – 96,6%, 76,4%, 97,9%, Рубцовский – 96,9%, 32,4%, 98,1%, Славгородский – 99,3%, 97,2%, 99,5%, Тарский – 97,9%, 93,0%, 98,1%, Томский – 76,9%, 59,0%, 87,8%, Тулунский – 64,4%, 79,3%, 54,5%, Хакасский – 52,2%, 30,8%, 60,6%, Туруханский край – 100%, 0%, 100%, Ойратская АО – 60,0%, 50,0%, 66,7%; в городах: Барнаул – 54,0%, Иркутск – 49,0%, Красноярск – 57,3%, Новосибирск – 58,2%, Омск – 76,4%, Томск – 54,2%.

Бурят-Монгольская АССР. В целом – 72,6%, в городах – 66,0%, на селе – 75,7%.

Дальневосточный край. В целом – 74,7%, в городах – 64,2%, на селе – 82,9%. Показатели по округам: Амурский – 83,3%, 61,2%, 89,8%, Владивостокский – 73,7%, 65,4%, 82,6%, Зейский – 65,2%, 64,3%, 66,7%, Камчатский – 72,2%, 77,8%, 66,7%, Николаевский – 54,1%, 66,7%, 45,5%, Сахалинский – 23,1%, 25,0%, 21,4%, Сретенский – 62,5%, 78,3%, 48,0%, Хабаровский – 73,1%, 62,8%, 81,3%, Читинский – 65,2%, 65,1%, 65,7%; в городах: Благовещенск – 70,0%, Владивосток – 67,1%, Чита – 69,8%.

Якутская АССР. В целом – 70,6%, в городах – 66,7%, на селе – 72,7%.

Казахская АССР. В целом – 97,2%, в городах – 78,9%, на селе – 98,2%. Показатели по губерниям и другим субъектам: Акмолинская – 97,6%, 89,2%, 98,1%, Актюбинская – 96,5%, 65,3%, 97,9%, Джетысуйская – 86,0%, 68,8%, 92,8%,

Семипалатинская – 98,7%, 81,1%, 99,4%, Сыр-Дарьинская – 95,0%, 61,3%, 98,7%, Уральская – 90,8%, 79,1%, 96,4%, Адаевский уезд – 50,0%, 100%, 0%, Кустанайский округ – 96,4%, 65,6%, 97,1%, Кара-Калпакская АО – 62,5%, 62,5%, 0%; в Семипалатинске – 56,6%.

Киргизская АССР. В целом – 98,9%, в городах – 93,6%, на селе – 99,7%.

Белорусская ССР. В целом – 79,5%, у мужчин – 78,7%, у женщин – 80,4%; в городах – 70,0%, на селе – 84,2%. Показатели по округам (соответственно в целом, в городах, на селе): Минский – 79,5%, 81,4%, 71,1%, Бобруйский – 57,4%, 62,3%, 53,8%, Борисовский – 73,9%, 77,2%, 66,7%, Витебский – 65,1%, 62,3%, 75,6%, Гомельский – 63,8%, 66,1%, 50,0%, Калининский – 53,8%, 57,1%, 52,3%, Могилевский – 54,1%, 68,6%, 34,9%, Мозырский – 92,1%, 30,6%, 93,3%, Оршанский – 55,2%, 64,1%, 48,5%, Полоцкий – 65,5%, 68,7%, 61,1%, Речицкий – 76,2%, 61,1%, 77,2%, Слуцкий – 72,3%, 63,3%, 73,7%; в городах: Минск – 81,3%, Бобруйск – 70,1%, Витебск – 61,6%, Гомель – 67,2%, Могилев – 69,6%.

Украинская ССР. В целом – 95,0%, у мужчин – 94,8%, у женщин – 95,1%; в городах – 69,0%, на селе – 97,4%.

Полесский подрайон. В целом – 95,8%, в городах – 83,1%, на селе – 96,3%. Показатели по округам: Волынский – 97,9%, 86,9%, 98,4%, Глуховский – 41,3%, 37,3%, 44,0%, Конотопский – 70,2%, 49,2%, 70,4%, Коростенский – 97,8%, 79,4%, 98,2%, Черниговский – 57,8%, 52,3%, 81,0%; в Житомире – 73,1%.

Правобережный подрайон. В целом – 79,6%, в городах – 66,9%, на селе – 88,6%. Показатели по округам: Белоцерковский – 46,4%, 39,6%, 52,2%, Бердичевский – 62,9%, 67,5%, 56,8%, Винницкий – 71,4%, 69,8%, 74,3%, Каменецкий – 80,7%, 83,5%, 74,3%, Киевский – 77,3%, 67,6%, 91,3%, Могилевский – 84,1%, 80,0%, 84,6%, Проскуровский – 64,2%, 69,1%, 57,8%, Тульчинский – 49,8%, 58,9%, 45,5%, Уманский – 66,0%, 53,7%, 72,6%, Шевченковский – 44,9%, 38,3%, 53,6%, Шепетовский – 95,4%, 70,1%, 96,6%; в городах: Бердичев – 75,4%, Винница – 69,1%, Киев – 65,6%.

Левобережный подрайон. В целом – 78,4%, в городах – 58,4%, на селе – 90,9%. Показатели по округам: Изюмский – 97,2%, 52,9%, 97,8%, Кременчугский – 60,7%, 61,1%, 60,0%, Купянский – 47,5%, 35,8%, 54,7%, Лубенский – 53,5%, 48,1%, 59,8%, Нежинский – 58,1%, 50,0%, 65,2%, Полтавский – 85,9%, 65,3%, 93,7%, Прилукский – 50,4%, 50,0%, 50,7%, Роменский – 92,4%, 52,4%, 96,0%, Сумской – 58,5%, 61,6%, 51,5%, Харьковский – 63,9%, 57,8%, 81,7%; в городах: Кременчуг – 61,6%, Полтава – 58,2%, Харьков – 57,8%.

Степной подрайон. В целом – 96,9%, в городах – 65,9%, на селе – 98,5%. Показатели по округам и автономной республике: Зиновьевский – 77,9%, 48,3%, 84,1%, Мариупольский – 97,6%, 60,8%, 98,9%, Мелитопольский – 98,0%, 70,6%, 98,6%, Николаевский – 97,6%, 62,7%, 99,1%, Одесский – 96,4%, 68,1%, 98,9%, Первомайский – 78,9%, 60,6%, 80,5%, Старобельский – 97,5%, 63,8%, 98,7%, Херсонский – 97,4%, 67,7%, 98,2%, Молдавская АССР – 97,9%, 60,7%, 98,6%; в городах: Зиновьевск – 48,3%, Николаев – 61,7%, Одесса – 67,7%, Херсон – 65,6%.

Днепропетровский подрайон. В целом – 94,3%, в городах – 67,9%, на селе – 97,3%. Показатели по округам: Днепропетровский – 89,3%, 57,4%, 96,9%, Запорожский – 96,4%, 81,0%, 97,8%, Криворогский – 95,8%, 72,0%, 96,7%; в городах: Днепропетровск – 54,2%, Запорожье – 82,0%.

Горнопромышленный подрайон. В целом – 93,4%, в городах – 75,7%, на селе – 97,3%. Показатели по округам: Артемовский – 93,1%, 82,8%, 96,6%, Луганский – 93,0%, 62,6%, 97,8%, Сталинский – 94,1%, 65,6%, 97,5%; в городах: Луганск – 68,8%, Сталино – 51,8%, Дмитриевск – 76,1%.

Азербайджанская ССР. В целом – 89,0%, у мужчин – 88,7%, у женщин – 89,3%; в городах – 86,6%, на селе – 98,4%. Показатели в автономных образованиях (соответственно в целом, в городах, на селе): Нахичеванская ССР – 61,5%, 61,5%, 0%, Нагорно-Карабахская АО – 80,0%, 100%, 50,0%; городах: Баку – 79,9%, Ганджа – 82,7%.

Армянская ССР. В целом – 72,1%, у мужчин – 71,1%, у женщин – 72,7%; в городах – 73,2%, на селе – 68,2%; в Эривани – 89,5%.

Грузинская ССР. В целом – 91,0%, у мужчин – 92,3%, у женщин – 89,9%; в городах – 86,1%, на селе – 97,9%. Показатели в автономиях (соответственно в целом, в городах, на селе): Абхазская ССР – 85,4%, 59,5%, 98,0%, Аджарская АССР – 64,0%, 63,5%, 70,0%, Южно-Осетинская АО – 37,5%, 40,0%, 33,3%; в Тифлисе – 77,2%.

Узбекская ССР. В целом – 81,9%, у мужчин – 80,5%, у женщин – 83,6%; в городах – 78,5%, на селе – 93,0%. Показатели по округам и другим субъектам (соответственно в целом, в городах, на селе): Андижанский – 70,9% 73,2%, 55,2%, Бухарский – 76,4%, 74,8%, 100%, Зеравшанский – 72,7%, 69,6%, 80,0%, Кашка-Дарьинский – 85,0%, 85,0%, 0%, Самаркандский – 69,9%, 70,2%, 66,7%, Сурхан-Дарьинский – 91,1%, 93,1%, 71,4%, Ташкентский – 85,1%, 81,6%, 94,7%, Ферганский – 71,5%, 71,7%, 60,0%, Ходжентский – 67,9%, 57,9%, 88,9%, Хорезмский – 97,9%, 80,0%, 99,4%, Таджикская АССР – 76,7%, 68,3%, 94,7%, Кенимехский р-н – 100%, 0%, 100%; в городах: Андижан – 74,8%, Наманган – 62,9%, Самарканд – 70,4%, Ташкент – 81,9%, Коканд – 67,3%.

Туркменская ССР. В целом – 85,0%, у мужчин – 85,4%, у женщин – 84,6%; в городах – 71,6%, на селе – 98,9%. Показатели по округам (соответственно в целом, в городах, на селе): Керкинский – 81,5%, 80,4%, 87,5%; Мервский – 94,9%, 76,6%, 99,3%, Полторацкий – 72,5%, 71,3%, 95,2%, Ташаузский – 55,6%, 55,6%, 0%, Чарджуйский – 54,2%, 52,3%, 75,0%; в Ашхабаде – 69,3%.

Неуклонный спад

Удельный вес немцев, родным языком которых был немецкий, в целом по СССР составлял: 1926 г. – 94,9%, 1939 г. – 88,4%, 1959 г. – 75,0% (у мужчин – 72,2%, у женщин – 77,4%; в городах – 66,3%, на селе – 80,6%), 1970 г. – 66,8% (соответственно 63,7%, 69,6%; 58,3%, 73,9%), 1979 г. – 57,0% (53,5%, 60,2%; 48,5%, 65,4%), 1989 г. – 48,8%.

В 1926-39 гг. на сопоставимых территориях наблюдалось почти всеобщее и по большей части очень заметное снижение данного показателя – не считая только Карельской и Коми АССР, где в 1939 г. преобладало ссыльное, а не местное немецкое население. Эта тенденция была вызвана как усилением дисперсности проживания немцев, так и неудовлетворительным состоянием немецкого национального образования.

В 1926 г. этот показатель по мужскому немецкому населению был, как правило, ниже, чем по женскому. В 1939 г. мы наблюдаем уже не столь однозначную картину. В ряде национальных республик женщины стали отставать от мужчин по степени владения родным немецким языком – следствие все более частого вступления немецких женщин в межнациональные браки.

Данные за довоенный период выявляют и другую закономерность: уровень владения родным языком находился, как правило, в обратной зависимости от степени урбанизации немецкого населения. Таким образом, при сложившейся ситуации в сфере национального образования понижение рассматриваемого показателя было

неизбежным уже ввиду постепенного нарастания доли городского немецкого населения.

Приведенные сведения убедительно свидетельствуют, что переломными в этом отношении стали 40-50-е годы. Неуклонный стремительный спад прослеженных нами показателей отразил многолетнюю принудительную ассимиляцию немецкого населения СССР – результат насильственной депортации большей его части сталинским режимом, официального запрета на возвращение депортированных и их потомков в места прежнего проживания до 1972 г. и полнейшего нежелания Советского государства способствовать этому жизненно важному процессу в дальнейшем.

К 1959 г. немецкий язык был в СССР 15-м по степени распространенности, в РСФСР – 8-м. По СССР было зарегистрировано и 756 чел. ненемецкой национальности, для которых родным являлся немецкий язык: мужчин – 299, женщин – 457, в т.ч. в городах – соответственно 483, 184, 299, на селе – 273, 115, 158. Таким образом, это были в основном женщины-горожанки, которые, по всей видимости, воспитывались в немецких семьях. В РСФСР это явление практически отсутствовало – здесь была зарегистрирована лишь 1 подобная горожанка.

К 1970 г. принудительная ассимиляция российских немцев, вызванная их длительным преимущественно дисперсным проживанием, набрала темпы. В РСФСР показатели оставались относительно высокими лишь в регионах традиционного проживания немецкого населения – если немцы не депортировались оттуда или возвратились туда в заметном количестве после депортации. В Казахстане показатели оказались ниже всего на западных и восточных окраинах республики, где немцы в массовом порядке никогда не проживали.

К 1989 г. совокупный показатель по немецкому населению СССР впервые опустился ниже 50%. В Казахстане показатели оказались ниже 50% на северных, западных и восточных окраинах республики, а также в регионах с высокой долей городского населения.

РСФСР. 1926 г. – 95,2%, 1939 г. – 90,5% (у мужчин – 90,1%, у женщин – 90,9%; в городах – 71,6%, на селе – 95,8%), 1959 г. – 69,0% (соответственно 65,3%, 72,3%; 60,5%, 75,7%), 1970 г. – 56,9% (52,9%, 60,6%; 45,6%, 67,0%), 1979 г. – 47,5% (43,3%, 51,4%; 36,2%, 59,1%), 1989 г. – 41,8% (в городах – 31,5%, на селе – 53,7%).

К 1939 г. уровень владения родным немецким языком в городской и сельской местности РСФСР различался очень существенно. Эти показатели были довольно близки лишь в АССР Немцев Поволжья, где часть городов представляла собой бывшие немецкие села, а немецкие жители остальных городов чаще всего были выходцами из немецких сел.

Отметим также, что в 1939 г. некоторые жители АССР НП, не будучи немцами, считали своим родным языком немецкий. Таковых насчитывалось 474 чел. (211 мужчин и 263 женщины), что составляло 0,2% ненемецкого населения республики. 297 из них были русскими (0,2% русского населения) и 46 украинцами (0,1% украинского населения). В 1926 г. таких людей было зарегистрировано гораздо меньше – 160 чел., в т.ч. 100 русских и 7 украинцев.

Северный район. 1926 и 1939 гг.: Карельская АССР – 65,0% и 88,4%, Коми АССР – 73,3% и 91,0%; 1970, 1979, 1989 гг.: Архангельская обл. – 45,1% (в городах – 48,0%, на селе – 28,1%), 33,2% (соответственно 36,4% и 15,1%), 25,3% (28,8% и 13,2%); Коми АССР – 40,3% (38,5% и 45,5%), 27,8% (26,5% и 32,0%), 20,6% (19,9% и 23,7%).

Северо-Западный район. 1926 г.: в целом – 73,2% (66,4% и 90,2%). 1939 г.: Ленинградская обл. – 60,4% (42,4% и 66,7%), г. Ленинград – 40,6%, в целом – 51,6% (41,0% и 66,7%); 1979 г.: г. Ленинград – 13,7%.

Центральный район. 1970 г.: Тульская обл. – 41,7% (42,3% и 35,0%); 1979 г.: Рязанская обл. – 29,0% (27,4% и 33,1%), Тульская обл. – 41,4% (41,2% и 43,0%), г. Москва – 19,1%; 1989 г.: Рязанская обл. – 22,6% (21,3% и 25,1%), Тульская обл. – 33,6% (33,2% и 34,9%).

Центрально-Черноземный район. 1979 и 1989 гг.: Белгородская обл. – 22,9% (22,4% и 27,6%), 21,9% (20,3% и 29,6%).

Поволжский район. 1926 г.: Калмыцкая АО – 99,5%, АССР Немцев Поволжья – 99,7% (98,3% и 99,9%); 1939 г.: Куйбышевская обл. – 88,4% (57,0% и 96,4%), Саратовская обл. – 85,1% (67,3% и 94,8%), Сталинградская/Волгоградская обл. – 79,1% (65,3% и 91,2%), Калмыцкая АССР – 98,1% (75,6% и 99,2%), АССР Немцев Поволжья – 99,1% (96,1% и 99,7%); 1970 г.: Волгоградская обл. – 65,7% (53,7% и 71,9%), Куйбышевская обл. – 44,8% (45,0% и 42,8%), Саратовская обл. – 36,4% (24,6% и 50,8%), Калмыцкая АССР – 81,6% (71,2% и 82,9%); 1979 и 1989 гг.: Волгоградская обл. – 53,4% (48,8% и 57,5%), 50,5% (47,5% и 53,9%); Куйбышевская обл. – 35,8% (35,6% и 37,2%), 32,8% (33,3% и 29,0%); Саратовская обл. – 45,8% (28,3% и 56,0%), 44,5% (33,0% и 51,0%); Ульяновская обл. – 34,9% (32,1% и 46,0%), 29,4% (28,0% и 34,9%); Калмыцкая АССР – 66,3% (63,6% и 66,9%), 60,3% (57,0% и 61,9%).

Северо-Кавказский район. 1939 г.: Краснодарский край – 86,4% (61,4% и 91,7%), Орджоникидзевский/Ставропольский край – 93,3% (66,2% и 95,9%), Ростовская обл. – 88,2% (47,4% и 95,5%), Дагестанская АССР – 88,2%, Кабардино-Балкарская АССР – 92,4% (68,2% и 97,3%), Северо-Осетинская АССР – 81,6%; 1970, 1979, 1989 гг.: Краснодарский край – 45,4% (35,5% и 50,4%), 40,3% (33,6% и 44,1%), 35,0% (33,6% и 36,1%); Ставропольский край – 51,1% (39,9% и 58,4%), 41,9% (34,1% и 47,4%), 35,1% (30,5% и 38,2%); Ростовская обл. – 30,3% (26,7% и 34,3%), 25,8% (23,3% и 29,2%), 23,8% (22,5% и 25,9%); Кабардино-Балкарская АССР – 59,0% (59,5% и 58,4%), 65,8% (62,8% и 71,3%), 49,3% (47,3% и 51,3%); Северо-Осетинская АССР – 70,6% (48,5% и 81,3%), 61,7% (46,2% и 69,9%), 58,8% (46,1% и 65,5%).

Уральский район. 1939 г.: Пермская обл. – 77,2% (66,2% и 84,2%), Свердловская обл. – 75,6% (67,3% и 87,0%), Челябинская обл. – 80,2% (66,0% и 88,3%), Чкаловская/Оренбургская обл. – 93,7% (66,2% и 96,0%), Башкирская АССР – 82,9% (67,9% и 88,8%); 1970 г.: Оренбургская обл. – 71,4% (47,9% и 85,6%), Пермская обл. – 52,8% (52,1% и 56,2%), Свердловская обл. – 46,6% (45,8% и 52,8%), Челябинская обл. – 45,7% (42,8% и 56,6%), Башкирская АССР – 56,8% (46,5% и 80,6%); 1979 и 1989 гг.: Курганская обл. – 33,4% (19,3% и 44,5%), 33,1% (24,5% и 40,7%); Оренбургская обл. – 68,6% (40,3% и 86,3%), 65,8% (35,9% и 83,8%); Пермская обл. – 41,2% (40,7% и 43,6%), 32,4% (32,0% и 35,2%); Свердловская обл. – 37,3% (37,4% и 35,7%), 33,4% (33,2% и 36,1%); Челябинская обл. – 35,5% (32,5% и 47,3%), 33,1% (30,6% и 42,8%); Башкирская АССР – 49,5% (40,6% и 73,4%), 46,9% (35,4% и 77,3%); Удмуртская АССР – 52,7% (54,2% и 32,6%), 42,7% (44,3% и 25,7%), в целом – 47,4% (37,3% и 71,1%), 44,7% (33,0% и 70,2%).

Западно-Сибирский район. 1939 г.: Алтайский край – 97,4% (77,6% и 98,6%), Омская обл. – 95,1% (76,9% и 96,5%); 1970, 1979, 1989 гг.: Алтайский край – 65,4% (52,8% и 69,3%), 57,7% (42,2% и 63,5%), 51,7% (34,1% и 59,3%); Кемеровская обл. – 46,8% (46,3% и 48,4%), 40,7% (40,7% и 41,0%), 32,0% (32,1% и 31,5%); Новосибирская обл. – 55,4% (50,2% и 58,8%), 41,4% (35,7% и 46,5%), 36,6% (31,1% и 42,0%); Омская обл. – 72,2% (49,1% и 78,2%), 61,4% (39,0% и 70,9%), 56,1% (38,4% и 66,2%); Томская обл. – 45,2% (41,8% и 48,9%), 36,0% (32,6% и 40,5%), 27,0% (27,0% и 27,0%); Тюменская обл. – 54,7% (47,6% и 58,4%), 44,5% (36,1% и 51,7%), 32,9% (26,5% и 43,7%), в целом – 61,8% (48,8% и 68,6%), 52,6% (38,9% и 61,6%), 46,4% (33,2% и 56,8%).

Восточно-Сибирский район. 1970 г.: Красноярский край – 58,8% (46,0% и 66,0%), Иркутская обл. – 35,8% (33,7% и 43,5%); 1979 и 1989 гг.: Красноярский край – 44,6% (34,9% и 52,2%), 35,2% (27,4% и 42,8%); Иркутская обл. – 25,0% (24,3% и 28,1%), 20,9% (20,6% и 22,7%); Читинская обл. – 19,2% (19,1% и 19,6%), 20,9% (20,0% и 24,6%); Бурятская АССР – 36,1% (38,8% и 20,8%), 25,0% (26,3% и 15,6%).

Дальневосточный район. 1979 г.: Приморский край – 13,8% (14,9% и 11,5%), Хабаровский край – 15,0% (14,4% и 16,8%), Амурская обл. – 18,5% (20,3% и 14,4%), Камчатская обл. – 14,5% (13,7% и 18,0%), Магаданская обл. – 15,2% (15,0% и 15,7%), Сахалинская обл. – 12,2% (11,0% и 16,6%), Якутская АССР – 22,1% (17,1% и 38,2%), в целом – 16,2% (15,5% и 18,0%); 1989 г.: Приморский край – 14,3% (14,2% и 14,5%), Хабаровский край – 14,2% (14,2% и 14,5%), Амурская обл. – 12,9% (13,5% и 11,8%), Камчатская обл. – 9,3% (9,1% и 10,1%), Сахалинская обл. – 10,3% (9,1% и 14,1%), Якутская АССР – 14,8% (13,7% и 22,5%).

Казахстан. 1959 г. – 83,5% (у мужчин – 81,4%, у женщин – 85,2%; в городах – 78,1%, на селе – 85,9%), 1970 г. – 75,0% (соответственно 72,6%, 77,1%; 69,7%, 78,6%), 1979 г. – 64,5% (61,5%, 67,2%; 58,4%, 69,5%,), 1989 г. – 54,4% (в городах – 48,6%, на селе – 60,0%).

По областям и г. Алма-Ата: 1970 г.: Актюбинская – 75,5% (74,8% и 76,2%), Алма-Атинская (без г. Алма-Ата) – 83,5% (84,4% и 83,0%), Восточно-Казахстанская – 59,0% (47,9% и 68,6%), Гурьевская – 43,6% (42,9% и 53,3%), Джамбулская – 83,5% (77,7% и 87,1%), Карагандинская – 71,2% (70,2% и 75,2%), Кзыл-Ординская – 71,4% (67,3% и 86,2%), Кокчетавская – 78,5% (68,5% и 80,7%), Кустанайская – 66,9% (58,1% и 69,3%), Павлодарская – 74,0% (63,5% и 78,4%), Северо-Казахстанская – 70,0% (47,0% и 72,4%), Семипалатинская – 78,2% (67,8% и 81,5%), Талды-Курганская – 84,3% (79,0% и 91,8%), Тургайская – 72,6% (62,4% и 74,9%), Уральская – 70,2% (44,5% и 77,6%), Целиноградская – 75,1% (70,3% и 77,6%), Чимкентская – 84,5% (76,2% и 88,6%), г. Алма-Ата – 63,1%; 1979 г.: Актюбинская – 62,5% (62,5% и 62,5%), Алма-Атинская – 73,6% (74,2% и 73,4%), Восточно-Казахстанская – 50,9% (40,4% и 62,1%), Гурьевская – 35,7% (34,9% и 43,8%), Джамбулская – 77,1% (69,3% и 83,1%), Джезказганская – 56,7% (56,0% и 61,8%), Карагандинская – 62,3% (59,8% и 71,9%), Кзыл-Ординская – 67,4% (63,4% и 88,3%), Кокчетавская – 65,5% (57,0% и 67,9%), Кустанайская – 52,9% (40,8% и 58,1%), Мангышлакская – 32,1% (32,1% и 31,3%), Павлодарская – 60,3% (50,1% и 66,9%), Северо-Казахстанская – 57,5% (37,7% и 60,9%), Семипалатинская – 71,3% (58,6% и 76,2%), Талды-Курганская – 76,1% (73,0% и 80,6%), Тургайская – 49,6% (42,3% и 51,8%), Уральская – 56,6% (31,0% и 69,7%), Целиноградская – 66,3% (58,6% и 70,9%), Чимкентская – 76,6% (67,0% и 82,5%), г. Алма-Ата – 54,8%; 1989 г.: Актюбинская – 52,3%, Алма-Атинская обл. – 66,5%, Восточно-Казахстанская – 42,5%, Гурьевская – 34,8%, Джамбулская – 63,0%, Джезказганская – 43,8%, Карагандинская – 53,2%, Кокчетавская – 55,5%, Кустанайская – 44,3%, Павлодарская – 50,5%, Северо-Казахстанская – 49,3%, Семипалатинская – 58,4%, Талды-Курганская – 67,1%, Уральская – 45,3%, Целиноградская – 53,8%, Чимкентская – 69,4%, г. Алма-Ата – 47,4%.

Средняя Азия. В целом: 1979 г. – 68,2% (у мужчин – 65,8%, у женщин – 70,4%; в городах – 63,4%, на селе – 76,2%), 1989 г. – 58,9%. Киргизская ССР: 1970 г. – 79,0% (соответственно 76,8%, 80,8%; 71,4%, 83,5%), 1979 г. – 71,6% (69,1%, 73,8%; 64,1%, 76,8%), г. Фрунзе – 51,8%; 1989 г. – 63,4%, г. Фрунзе – 43,3%. Таджикская ССР: 1970 г. – 81,4% (80,1%, 82,4%; 79,7%, 91,3%), 1979 г. – 71,4% (69,2%, 73,4%; 70,0%, 83,3%), г. Душанбе – 66,1%; 1989 г. – 59,6%, г. Душанбе – 51,5%. Туркменская ССР: 1979 г. – 57,8% (57,8%, 57,9%; 55,7%, 75,5%), 1989 г. – 52,1%. Узбекская ССР: 1979 г. – 57,5% (54,9%, 60,0%; 56,7%, 62,8%), г. Ташкент – 31,8%; 1989 г. – 47,5%.

Закавказье. 1926 и 1939 гг.: Азербайджанская ССР – 89,0% (у мужчин – 88,7%, у женщин – 89,3%), 79,8% (соответственно 80,0% и 79,7%); Грузинская ССР – 91,0% (92,3% и 89,9%), 87,6% (89,2% и 86,1%).

Молдавия. 1939 г.: Молдавская АССР – 95,4% (у мужчин – 95,8%, у женщин – 95,2%); Молдавская ССР: 1979 г. – 57,6% (у мужчин – 55,2%, у женщин – 59,7%; в городах – 52,0%, на селе – 65,1%), 1989 г. – 31,1%.

Украина. 1926 г. – 95,0% (у мужчин – 94,8%, у женщин – 95,1%), 1939 г. – 84,5% (соответственно 82,5% и 86,1%), 1979 г. – 26,1% (у мужчин – 24,8%, у женщин – 27,1%; в городах – 20,9%, на селе – 37,3%), Днепропетровская обл. – 22,4% (в городах – 22,6%, на селе – 21,3%); 1989 г. – 23,2% (соответственно 19,9% и 31,2%). 1939 г.: Крымская АССР – 84,1% (соответственно 59,8% и 90,6%).

Прибалтика. 1979 и 1989 гг.: Латвийская ССР – 39,7% (у мужчин – 37,5%, у женщин – 41,5%; в городах – 35,1%, на селе – 49,3%), 34,0%; Эстонская ССР – 50,1% (соответственно 48,2%, 51,9%; 45,5%, 58,3%), 36,0%.

Ассимиляция на финише

Организаторы переписи населения России 2002 г. предприняли беспрецедентный шаг – впервые в истории страны вообще не стали фиксировать родной язык граждан. Председатель Госкомстата РФ заявил по телевидению, что вопрос исчез из переписного листа, якобы, «по случайному недосмотру». Оставив это «объяснение» на совести высокопоставленного чиновника, отметим, что он и его коллеги все-таки не решились вовсе устранить из переписных листов проблематику владения языками.

В результате выяснилось, например, что немецкий является четвертым по степени распространенности языком на территории современной России – после русского, английского и татарского. Немецким языком владели в стране почти 2,9 млн. человек, однако лишь 188673 (6,5%) из них составляли сами немцы. Таким образом, родной язык знали менее трети немцев РФ – 31,6%.

На уровне субъектов Федерации подобные сведения опубликованы лишь по пяти автономным образованиям: Кабардино-Балкария – 36,8%, Калмыкия – 33,7%, Хакасия – 30,8%, Коми – 25,6%, Ханты-Мансийский автономный округ – 24,6%. Как видим, ситуация вполне однотипна: из перечисленных регионов лишь в Кабардино-Балкарии и Калмыкии доля немцев, владеющих немецким языком, оказалась чуть выше трети.

Гораздо больше информации на сей счет дают материалы микропереписи населения 1994 г., охватившей 5% населения России, в т.ч. 39403 немцев.[20] Согласно этим данным, среди немцев считали родным немецкий язык – 36,4%, не считали его таковым, но свободно им владели – 9,1%. Если первый показатель нашел отражение в итогах всех советских переписей населения, начиная с 1926 г., то второй был подсчитан впервые. По городскому и сельскому немецкому населению России показатели соответственно составили: 24,5% и 11,7%, 48,5% и 6,4%.

Расположим данные по отдельным регионам в порядке убывания доли немцев с родным немецким языком: Оренбургская обл. – 56,6% и 4,3% (в городах – 30,7% и 7,3%, на селе – 76,1% и 2,1%), Республика Хакасия – 55,6% и 6,8% (33,7% и 12,8%, 67,0% и 3,6%), Республика Калмыкия – 55,0% и 10,0% (50,0% и 15,4%, 64,3% и 0%), Алтайский край – 48,8% и 7,8% (26,6% и 11,6%, 55,2% и 6,7%), Омская обл. – 48,7% и 7,9% (30,4% и 11,7%, 58,1% и 5,9%), Краснодарский край – 38,0% и 7,9% (22,9% и 10,5%, 54,5% и 5,2%), Волгоградская обл. – 35,7% и 6,9% (32,7% и 9,8%, 38,0% и 4,8%), Республика Башкортостан – 35,1% и 11,8% (34,3% и 12,2%, 42,1% и 7,9%), Саратовская

обл. – 34,5% и 9,6% (22,5% и 12,1%, 41,8% и 8,1%), Тульская обл. – 31,2% и 16,1% (32,2% и 17,8%, 25,5% и 6,4%), Челябинская обл. – 31,1% и 10,4% (23,1% и 12,3%, 54,2% и 4,9%), Тюменская обл. – 29,7% и 8,0% (25,0% и 9,3%, 36,5% и 6,1%), Красноярский край – 27,7% и 11,4% (23,8% и 13,2%, 29,9% и 10,5%), Кемеровская обл. – 27,2% и 11,2% (27,4% и 11,1%, 26,5% и 11,4%), Новосибирская обл. – 26,6% и 11,0% (21,5% и 14,4%, 31,8% и 7,7%), Самарская обл. – 25,9% и 10,1% (25,0% и 11,9%, 28,6% и 4,8%), Свердловская обл. – 24,5% и 8,9% (24,9% и 8,8%, 15,2% и 10,9%), Томская обл. – 22,9% и 11,4% (14,6% и 12,9%, 31,3% и 9,8%), Республика Коми – 13,8% и 8,2% (11,6% и 10,0%, 21,0% и 2,4%), Хабаровский край – 10,4% и 13,2% (10,6% и 17,0%, 10,2% и 9,1%), Приморский край – 9,1% и 10,0% (10,5% и 11,6%, 5,2% и 5,2%).

Итак, немецкий оставался родным языком для большинства немцев, как горожан, так и селян, лишь в одном регионе – Калмыкии. В Оренбургской обл. и Хакасии немецкий назвали родным языком большинство немцев региона, в т.ч. сельских. Наконец, в Алтайском и Краснодарском краях, Омской и Челябинской обл. немецкий считали родным языком большинство немцев-селян.

Еще дальше процесс ассимиляции зашел в сфере использования немецкого языка. Здесь мы имеем данные лишь по России в целом и по вышеупомянутым национальным республикам. Так, общались на немецком языке дома 12,9% немцев (в городе – 4,8%, на селе – 21,1%), преимущественно использовали его в учебном заведении или дошкольном учреждении – 0,4% (0,4% и 0,5%), на работе – 3,0% (0,9% и 5,5%). По республикам эти показатели составили: Башкортостан – 7,5%, 0%, 0%, Калмыкия – 15,0%, 0%, 0%, Коми – 1,4%, 0,7%, 0,8%, Хакасия – 11,8%, 0%, 0,5%.

Все эти данные приводят к однозначному выводу о том, что многолетняя принудительная ассимиляция российских немцев близка к своему завершению.

6. ВЕРОИСПОВЕДАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Конфессиональная принадлежность фиксировалась переписями населения России/СССР всего дважды – в 1897 и 1937 гг. Соответствующие итоги последней переписи по отдельным национальностям не опубликованы. Так что материалы первой из этих переписей остаются единственным источником статистической информации по данному вопросу.

Перепись 1897 г. зафиксировала представителей всех религиозных конфессий, типичных для российских немцев: протестантов (лютеран, меннонитов, реформатов или кальвинистов, баптистов), католиков, а также прочих. Их удельный вес в немецком населении Российской империи составлял: лютеране – 76,0% (у мужчин – 75,7%, у женщин – 76,3%), католики – 13,5% (13,8%, 13,2%), меннониты – 3,7% (3,8%, 3,6%), реформаты – 3,6% (3,7%, 3,5%), баптисты – 1,1% (1,1%, 1,1%), прочие – 2,1% (2,0%, 2,2%), в т.ч. в городах – соответственно 82,6%, 8,8%, 0,2%, 1,8%, 0,3%, 6,5%, на селе – 74,0%, 15,0%, 4,8%, 4,1%, 1,4%, 0,8%.

Прежде всего, обратим внимание на заметную разницу приведенных показателей у мужчин и женщин. Здесь отражено известное явление – более консервативное отношение мужчин к религиозным традициям. В данном случае немецкие мужчины дольше придерживались традиционных вероисповеданий, тогда как женщины переходили в конфессии, более распространенные в их окружении: из католицизма и реформатства – в лютеранство, из меннонитства – в баптизм или лютеранство и т.п.

Отметим также, что такие конфессии, как меннонитство, реформатство, баптизм, а отчасти и католицизм, были среди российских немцев преимущественно «сельскими»: к ним принадлежали не столько горожане, сколько жители немецких

колоний. В городах, как мы видели, подавляющее большинство немцев исповедовало лютеранство.

Из числа немецкоязычных представителей прочих конфессий основная масса (96,1%) исповедовала православие или иудаизм. Здесь мы имеем дело с принципиально разными явлениями: в первом случае – как правило, с немцами, принявшими православную веру, во втором – с евреями, родным языком которых был немецкий. Последних в Российской империи насчитывалось 22782 чел. или 1,3% немецкоязычного населения (в городах – 4,7%, на селе – 0,2%).

Такие люди, учитываемые в наших подсчетах, хотя и не принадлежавшие к этническим немцам, проживали в заметном количестве лишь в Европейской России – 19444 чел. (1,5% немецкоязычного населения), а также в Привислинском крае – 3126 (0,8%). Если в польских губерниях они были расселены довольно равномерно, то в Европейской России 88,9% из них являлись жителями Курляндии и Лифляндии.

Европейская Россия. Доля представителей различных конфессий среди немецкого населения: лютеране – 71,2%, католики – 15,8%, меннониты – 4,8%, реформаты – 4,6%, баптисты – 1,2%, прочие – 2,4%, в т.ч. в городах – соответственно 82,9%, 6,3%, 0,2%, 2,3%, 0,1%, 8,2%, на селе – 67,9%, 18,5%, 6,1%, 5,2%, 1,5%, 0,8%.

Как видно, в Европейской России удельный вес католиков, меннонитов, реформатов, баптистов и представителей прочих конфессий у немцев был выше, чем в целом по Российской империи, а лютеран – соответственно, ниже. Среди городского населения ситуация была несколько иной – здесь доля католиков и баптистов оказалась, напротив, ниже. Это объясняется повышенным удельным весом представителей двух данных конфессий среди городского немецкого населения другого крупного региона – Привислинского края.

Курляндская губерния. Удельный вес различных конфессий: лютеране – 71,1%, католики – 2,4%, меннониты – 0%, реформаты – 0,4%, баптисты – 0,1%, прочие – 26,0%, в т.ч. в городах – соответственно 65,2%, 2,5%, 0%, 0,5%, 0,2%, 31,7%, на селе – 87,6%, 2,2%, 0%, 0,2%, 0,1%, 9,9%.

Курляндия выделялась пониженной долей католиков, реформатов и баптистов, отсутствием меннонитов, но в первую очередь – беспрецедентно высоким удельным весом представителей прочих конфессий. Последние являлись преимущественно приверженцами иудаизма, жившими в городах и составлявшими, как отмечалось выше, почти ¼ (24,9%) немецкоязычных жителей губернии.

Лифляндская губерния. Удельный вес различных конфессий: лютеране – 89,1%, католики – 2,8%, меннониты – 0,004%, реформаты – 1,3%, баптисты – 0,1%, прочие – 6,7%, в т.ч. в городах – соответственно 88,0%, 3,1%, 0,005%, 1,4%, 0,1%, 7,3%, на селе – 95,1%, 1,1%, 0%, 0,4%, 0,01%, 3,3%.

Лифляндия отличалась от Курляндии гораздо более высоким удельным весом лютеран и соответственно пониженной, но также заметной долей представителей прочих конфессий. Среди последних и здесь преобладали приверженцы иудаизма, составлявшие 4,7% немецкоязычного населения губернии.

Ковенская губерния. Удельный вес различных конфессий: лютеране – 93,4%, католики – 3,5%, меннониты – 0%, реформаты – 0,8%, баптисты – 0,5%, прочие – 1,9%, в т.ч. в городах – соответственно 89,0%, 6,0%, 0%, 0,9%, 2,1%, 1,9%, на селе – 94,6%, 2,8%, 0%, 0,7%, 0,01%, 1,8%.

Губерния выделялась очень высокой долей лютеран, а также заметным количеством представителей прочих конфессий, в т.ч. иудаизма (1,3% немецкоязычного населения).

Волынская губерния. Здесь протестанты были выделены без разделения на лютеран, меннонитов, реформатов и баптистов (меннонитов на Волыни было в свое

время немало, но в 1870-х гг. почти все они выехали за границу). Посему конфессиональная структура немецкого населения выглядела предельно просто: протестанты – 98,7%, католики – 0,9%, прочие – 0,4%, в т.ч. в городах – соответственно 87,9%, 9,0%, 3,2%, на селе – 98,9%, 0,8%, 0,4%.

Бессарабская губерния. Удельный вес различных конфессий: лютеране – 87,9%, католики – 9,7%, меннониты – 0,02%, реформаты – 0,4%, баптисты – 0,2%, прочие – 1,9%, в т.ч. в городах – соответственно 71,3%, 23,4%, 0%, 0,5%, 0,3%, 4,5%, на селе – 88,5%, 9,2%, 0,02%, 0,4%, 0,2%, 1,8%.

По сравнению с другими регионами Новороссии, в Бессарабии доля лютеран была значительно выше, а католиков и меннонитов – ниже. Однако в отношении лютеран и католиков эти особенности наблюдались только среди сельского немецкого населения, но не в городах.

Донская область. Удельный вес различных конфессий: лютеране – 78,5%, католики – 16,4%, меннониты – 1,0%, реформаты – 1,0%, баптисты – 2,1%, прочие – 1,1%, в т.ч. в городах – соответственно 79,2%, 11,7%, 0,6%, 2,1%, 0,3%, 6,2%, на селе – 78,4%, 16,7%, 1,0%, 0,9%, 2,2%, 0,7%.

Область отличалась заметной долей католиков, а также баптистов – в первую очередь за счет жителей соответствующих дочерних сел, образованных выходцами из других регионов Новороссии.

Екатеринославская губерния. Удельный вес различных конфессий: лютеране – 47,4%, католики – 21,2%, меннониты – 29,5%, реформаты – 0,1%, баптисты – 1,1%, прочие – 0,6%, в т.ч. в городах – соответственно 73,7%, 12,6%, 8,5%, 0,3%, 0%, 4,8%, на селе – 46,6%, 21,5%, 30,1%, 0,1%, 1,2%, 0,5%.

Для данной губернии, как и для Новороссии в целом, характерна повышенная доля католиков и меннонитов и, соответственно, пониженная доля лютеран среди немцев. В особенности это относится к сельской местности – в губернии было немало меннонитских и католических сел. Напротив, удельный вес реформатов и прочих (в основном православных) был здесь значительно ниже, чем в целом по Европейской России.

Таврическая губерния. Удельный вес различных конфессий: лютеране – 50,5%, католики – 16,0%, меннониты – 32,6%, реформаты – 0,2%, баптисты – 0,1%, прочие – 0,6%, в т.ч. в городах – соответственно 70,4%, 18,1%, 7,2%, 0,1%, 0,1%, 3,1%, на селе – 49,4%, 15,9%, 34,0%, 0,2%, 0,1%, 0,4%.

Конфессиональный состав немецкого населения в губернии был аналогичен тому, который мы наблюдали на примере Екатеринославской губ., если не считать несколько более высокой доли лютеран и меннонитов и более низкой доли католиков.

Херсонская губерния. Удельный вес различных конфессий: лютеране – 43,2%, католики – 46,1%, меннониты – 4,2%, реформаты – 3,6%, баптисты – 2,2%, прочие – 0,7%, в т.ч. в городах – соответственно 71,1%, 21,3%, 0,3%, 2,2%, 0,6%, 4,6%, на селе – 40,0%, 48,9%, 4,7%, 3,7%, 2,4%, 0,2%.

Губерния заметно выделялась по конфессиональному составу немецкого населения на фоне других регионов Новороссии. Здесь доля католиков превышала долю лютеран (единственный подобный случай в Российской империи), меннонитов было совсем немного, а реформатов и особенно баптистов, напротив, больше обычного.

Самарская губерния. Удельный вес различных конфессий: лютеране – 68,5%, католики – 24,3%, меннониты – 2,0%, реформаты – 4,8%, баптисты – 0,1%, прочие – 0,2%, в т.ч. в городах – соответственно 78,5%, 13,1%, 0,5%, 1,9%, 0%, 6,0%, на селе – 68,5%, 24,4%, 2,1%, 4,9%, 0,1%, 0,1%.

Самарская (как и Саратовская) губ. выделялась в Европейской России по конфессиональному составу немецкого населения повышенной долей католиков и

реформатов и пониженной долей представителей остальных перечисленных нами конфессий.

Саратовская губерния. Удельный вес различных конфессий: лютеране – 57,7%, католики – 19,0%, меннониты – 0,004%, реформаты – 22,6%, баптисты – 0,2%, прочие – 0,6%, в т.ч. в городах – соответственно 77,5%, 15,1%, 0,03%, 5,9%, 0,2%, 1,3%, на селе – 56,0%, 19,3%, 0,001%, 24,0%, 0,2%, 0,5%.

В данной губернии, в отличие от Самарской, доля реформатов среди немецкого населения была беспрецедентно высокой, доля католиков – пониженной, а меннонитов – ничтожно малой. Это объясняется тем, что здесь находились самые крупные реформатские колонии в России – Бальцер, Норка, Гукк, Мессер и др., а меннонитских колоний в тот период не было вовсе.

Казанская губерния. Удельный вес различных конфессий: лютеране – 86,4%, католики – 4,8%, меннониты – 0,1%, реформаты – 1,6%, баптисты – 0%, прочие – 7,2%, в т.ч. в городах – соответственно 86,8%, 5,2%, 0,1%, 1,4%, 0%, 6,6%, на селе – 83,7%, 1,5%, 0%, 3,0%, 0%, 11,9%.

В этой губернии, как и в других регионах с преимущественно городским немецким населением, среди немцев заметно преобладали лютеране.

Новгородская губерния. Удельный вес различных конфессий: лютеране – 89,3%, католики – 5,5%, меннониты – 0%, реформаты – 1,4%, баптисты – 0,4%, прочие – 3,3%, в т.ч. в городах – соответственно 92,2%, 3,6%, 0%, 0,4%, 0,1%, 3,6%, на селе – 88,8%, 5,9%, 0%, 1,6%, 0,5%, 3,3%.

Немецкое население губернии было сформировано выходцами из соседней С.-Петербургской губ., где, как и в Казанской губ., жили в основном немцы-горожане. Отсюда сходство конфессионального состава немецкого населения Новгородской и Казанской губ., хотя доля немцев-горожан в последней была намного выше.

Москва. Удельный вес различных конфессий: лютеране – 82,0%, католики – 7,1%, меннониты – 0,01%, реформаты – 6,6%, баптисты – 0%, прочие – 4,3%.

Немецкоязычное население Москвы выделялось на фоне остальных городов Европейской России повышенной долей реформатов и пониженной – представителей прочих конфессий. Реформатство было в Москве достаточно распространенной конфессией уже в XVII в., когда здесь возник соответствующий приход. С другой стороны, евреи составляли в Москве гораздо меньшую долю немецкоязычного населения, чем, например, в городах Лифляндии и, тем более, Курляндии, – 1,4%.

Воронежская губерния. Удельный вес различных конфессий: лютеране – 94,0%, католики – 2,5%, меннониты – 0%, реформаты – 0,6%, баптисты – 0%, прочие – 2,9%, в т.ч. в городах – соответственно 88,9%, 5,6%, 0%, 1,0%, 0%, 4,5%, на селе – 96,2%, 1,2%, 0%, 0,4%, 0%, 2,2%.

Конфессиональный состав немецкого населения губернии определялся в первую очередь наличием в ней крупной лютеранской колонии Рибенсдорф.

Привислинский край. Удельный вес различных конфессий: лютеране – 90,3%, католики – 7,1%, меннониты – 0,2%, реформаты – 0,4%, баптисты – 0,9%, прочие – 1,1%, в т.ч. в городах – соответственно 81,2%, 15,2%, 0,01%, 0,5%, 0,6%, 2,5%, на селе – 93,9%, 4,0%, 0,2%, 0,3%, 1,0%, 0,6%.

По конфессиональному составу немцев край отличался от Европейской России гораздо более высокой долей лютеран, очень низкой долей меннонитов и реформатов, а также пониженной долей католиков, баптистов и прочих (православных и иудеев). Правда, среди городского немецкого населения края ситуация была несколько иной – здесь доля католиков, напротив, заметно превышала российскую. Дело в том, что польские немцы в целом твердо придерживались традиционного лютеранского исповедания, однако среди наиболее ассимилированных горожан были нередки случаи

перехода в господствовавшее в крае католичество (точно так же, как в российских городах – в православие).

Петроковская губерния. Удельный вес различных конфессий: лютеране – 83,5%, католики – 14,7%, меннониты – 0,01%, реформаты – 0,1%, баптисты – 0,5%, прочие – 1,2%, в т.ч. в городах – соответственно 79,6%, 17,7%, 0,01%, 0,1%, 0,6%, 1,9%, на селе – 88,3%, 11,0%, 0,003%, 0,1%, 0,4%, 0,3%.

Губерния выделялась в Привислинском крае пониженной долей немцев-лютеран и повышенной – католиков, особенно в сельской местности. Удельный вес евреев среди немецкоязычного населения соответствовал среднему показателю по краю – 0,8%.

Кавказ. Удельный вес различных конфессий: лютеране – 82,1%, католики – 9,3%, меннониты – 2,9%, реформаты – 3,1%, баптисты – 1,1%, прочие – 1,6%, в т.ч. в городах – соответственно 86,2%, 7,7%, 0,5%, 1,7%, 0,1%, 3,7%, на селе – 81,1%, 9,8%, 3,4%, 3,4%, 1,3%, 1,0%.

По конфессиональному составу немецкого населения Кавказ отличался от Европейской России повышенной долей лютеран и пониженной – представителей всех остальных указанных конфессий.

Кубанская область. Удельный вес различных конфессий: лютеране – 72,7%, католики – 16,7%, меннониты – 5,4%, реформаты – 3,9%, баптисты – 0,4%, прочие – 1,0%, в т.ч. в городах – соответственно 88,8%, 5,5%, 0,9%, 1,7%, 0%, 3,2%, на селе – 71,0%, 17,9%, 5,9%, 4,1%, 0,4%, 0,8%.

Тифлисская губерния. Удельный вес различных конфессий: лютеране – 94,2%, католики – 4,1%, меннониты – 0%, реформаты – 0,4%, баптисты – 0,05%, прочие – 1,2%, в т.ч. в городах – соответственно 89,5%, 6,9%, 0%, 0,8%, 0,1%, 2,8%, на селе – 96,9%, 2,6%, 0%, 0,2%, 0,02%, 0,4%.

Тифлисская губ. отличалась от Кубанской обл. гораздо более однородным конфессиональным составом немецкого населения – на Кубани, помимо лютеран, проживало немало католиков, меннонитов и реформатов. Однако эта особенность проявлялась главным образом в сельской местности.

Сибирь. Удельный вес различных конфессий: лютеране – 81,7%, католики – 7,0%, меннониты – 0,02%, реформаты – 3,6%, баптисты – 0,1%, прочие – 7,7%, в т.ч. в городах – соответственно 83,9%, 6,7%, 0,1%, 1,7%, 0,2%, 7,5%, на селе – 80,4%, 7,2%, 0%, 4,6%, 0%, 7,8%.

В Сибири с ее немногочисленным, преимущественно городским и в значительной мере временным немецким населением конфессиональный состав немцев имел заметные особенности. Отметим среди них повышенную долю лютеран, пониженную долю католиков, практическое отсутствие меннонитов и баптистов, а также весьма высокий удельный вес прочих (в основном православных) как в городах, так и на селе.

Томская губерния. Удельный вес различных конфессий: протестанты – 84,5%, католики – 10,1%, прочие – 5,3%, в т.ч. в городах – соответственно 89,2%, 6,2%, 4,6%, на селе – 81,7%, 12,6%, 5,8%.

В Томской, как и в Волынской губ., учитывалось только общее количество протестантов, без их подразделения на лютеран, меннонитов, реформатов и баптистов. Помимо этого Томская губ. выделялась в Сибири повышенной долей католиков в сельской местности – здесь переселенцы из Европейской России уже начали создавать дочерние католические села.

Средняя Азия. Удельный вес различных конфессий: лютеране – 85,2%, католики – 3,3%, меннониты – 6,4%, реформаты – 3,4%, баптисты – 0,1%, прочие – 1,5%, в т.ч. в городах – соответственно 87,4%, 7,6%, 0,1%, 1,3%, 0,1%, 3,5%, на селе – 84,1%, 1,1%, 9,6%, 4,5%, 0,1%, 0,5%.

Регион, имея немало общего с Сибирью по структуре немецкого населения, весьма существенно отличался по его конфессиональному составу. Здесь среди немцев было больше лютеран, меньше католиков и гораздо меньше прочих (в основном православных). Однако основное отличие Средней Азии заключалось в значительном удельном весе меннонитов. Это были, главным образом, жители меннонитских сел Аулиеатинского уезда Сыр-Дарьинской обл.

Акмолинская область. Удельный вес различных конфессий: лютеране – 95,1%, католики – 1,3%, меннониты – 0,02%, реформаты – 2,8%, баптисты – 0,1%, прочие – 0,7%, в т.ч. в городах – соответственно 91,1%, 4,4%, 0%, 0,7%, 0%, 3,7%, на селе – 95,8%, 0,8%, 0,02%, 3,2%, 0,1%, 0,1%.

Сыр-Дарьинская область. Удельный вес различных конфессий: лютеране – 59,2%, католики – 3,3%, меннониты – 29,9%, реформаты – 7,1%, баптисты – 0,1%, прочие – 0,4%, в т.ч. в городах – соответственно 90,7%, 7,4%, 0,4%, 0,4%, 0,1%, 0,9%, на селе – 41,1%, 1,0%, 46,9%, 11,0%, 0%, 0,1%.

Сельское немецкое население Сыр-Дарьинской обл. резко выделялось в Средней Азии преобладанием меннонитов над лютеранами (уникальное явление в Российской империи), а также повышенной долей реформатов.

7. ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Российская империя: 1897 г.

В материалах переписи 1897 г. грамотность прослежена в зависимости от возраста и конфессиональной принадлежности. Уровень грамотности немецкого населения характеризовался следующими основными показателями: грамотных – 59,2% (у мужчин – 59,9%, у женщин – 58,6%), в т.ч. в городах – 72,9% (73,4%, 72,4%), на селе – 55,1% (56,0%, 54,2%). По совокупному населению эти показатели составляли: 21,1% (29,3%, 13,1%), 45,3% (54,0%, 35,6%), 17,4% (25,2%, 9,8%).

Как видно, уровень грамотности у немцев был гораздо выше среднего. Далее, немецкие мужчины и женщины ненамного отличались в этом плане друг от друга, чего никак не скажешь о совокупном мужском и женском населении Российской империи. Наконец, разрыв в уровне грамотности между горожанами и селянами был у немцев заметно меньше, что по населению в целом.

Грамотность немецкого населения изменялась с возрастом следующим образом: 1-9 лет – 12,9% грамотных (у мальчиков – 13,3%, у девочек – 12,5%), 10-19 лет – 76,0% (соответственно 76,5% и 75,5%), 20-29 лет – 80,4% (81,0% и 79,9%), 30-39 лет – 80,4% (82,5% и 78,4%), 40-49 лет – 81,0% (83,3% и 78,6%), 50-59 лет – 77,0% (78,6% и 75,4%), 60 лет и более – 75,8% (77,3% и 74,6%).

Обращает на себя внимание слабая зависимость уровня грамотности немцев от возраста. Это свидетельствует о том, что национальная образовательная система немецкого населения уже имела к концу XIX в. многолетние традиции. У совокупного населения России дело обстояло иначе: здесь в возрастных группах наблюдается неуклонное и заметное снижение грамотности – от 33,5% (10-19 лет) до 15,0% (60 лет и более).

С другой стороны, у немцев различных конфессий уровень грамотности отличался достаточно заметно: лютеране – 59,7%, католики – 50,9%, меннониты – 70,9%, реформаты – 70,6%, баптисты – 46,3%, прочие – 63,9%; в т.ч. в городах – соответственно 74,4%, 59,4%, 75,7%, 79,4%, 59,4%, 69,8%; на селе – 54,7%, 49,3%, 70,9%, 69,5%, 45,6%, 48,9%.

Итак, грамотность у лютеран примерно соответствовала среднему для немцев уровню, у меннонитов и реформатов была существенно выше, а у католиков и баптистов – напротив, ниже. Тут нашел отражение весьма различный уровень развития соответствующих конфессиональных школ.

В **Европейской России** уровень грамотности немецкого населения был выше среднего по Российской империи: грамотных – 63,9%, в т.ч. в городах – 81,8%, на селе – 58,9%. Аналогичное явление наблюдалось и среди остального населения Европейской России.

Соотношение уровня грамотности немцев различных конфессий было в Европейской России примерно таким же, как в целом по стране: лютеране – 65,9%, католики – 52,0%, меннониты – 71,2%, реформаты – 71,6%, баптисты – 46,2%, прочие – 63,5%; в т.ч. в городах – соответственно 83,7%, 73,3%, 77,5%, 80,7%, 66,7%, 69,5%; на селе – 59,8%, 50,0%, 71,1%, 70,5%, 45,7%, 46,2%. Однако здесь самый высокий уровень грамотности среди городских немцев наблюдался у лютеран – в городах Европейской России лютеранские приходские школы существовали уже несколько столетий.

В регионах наиболее массового проживания немецкого населения грамотность находилась, как правило, на среднем для Европейской России уровне или была несколько выше его. Исключение составляла лишь Волынская губ., где этот показатель аномально низок.

Тут сказалось, прежде всего, то обстоятельство, что власти Волыни, противоборствуя «немецкому засилью», стремились расселять немецких переселенцев по возможности дисперсно, не допуская образования крупных немецких сел и, тем более, немецких волостей. В этих условиях система национального образования не могла получить достаточного развития. Кроме того, на Волынь переселялись преимущественного немцы Привислинского края, где, как мы увидим, грамотность немецкого населения была гораздо ниже, чем в Европейской России. К тому же Волынская губ. вообще отличалась пониженным уровнем грамотности.

В регионах массового поселения немцев обращает на себя внимание также пониженный уровень грамотности у реформатов (за исключением Херсонской, Самарской и Саратовской губ., где имелись крупные реформатские села) и повышенный – у баптистов (здешние немцы-баптисты происходили в основном из меннонитов, а также из лютеран).

Курляндская губерния. Грамотность немцев – 78,3%: в городах – 77,7%, на селе – 80,0%. Удельный вес грамотных по конфессиям: лютеране – 83,7%, католики – 77,3%, реформаты – 94,1%, баптисты – 62,3%, прочие – 63,4%.

В Курляндии сельское немецкое население превосходило городское по уровню грамотности – редкостное явление в Российской империи. Обращает на себя внимание и пониженный уровень грамотности многочисленных немецкоязычных евреев – 63,1%. По всей видимости, эта часть населения губернии не имела достаточного доступа ни к иудейским, ни, тем более, к христианским конфессиональным школам.

Лифляндская губерния. Грамотность немцев – 83,3%: в городах – 84,0%, на селе – 79,6%. Удельный вес грамотных по конфессиям: лютеране – 84,2%, католики – 77,2%, меннониты – 100%, реформаты – 87,5%, баптисты – 77,8%, прочие – 72,9%.

Уровень грамотности немецкого населения Лифляндии являлся одним из самых высоких в Российской империи. Грамотность немецкоязычных евреев была на этом фоне пониженной – 75,6%.

Ковенская губерния. Грамотность немцев – 53,8%: в городах – 57,3%, на селе – 52,9%. Удельный вес грамотных по конфессиям: лютеране – 53,9%, католики – 55,5%, реформаты – 65,5%, баптисты – 58,0%, прочие – 37,2%.

По грамотности немецкое население Ковенской губ. значительно уступало не только высоким показателям соседних прибалтийских губерний, но и среднему уровню для Европейской России.

Волынская губерния. Грамотность немцев – 38,2%: в городах – 63,4%, на селе – 37,9%. Удельный вес грамотных по конфессиям: протестанты – 38,2%, католики – 42,5%.

Здесь уровень грамотности католиков был выше среднего – весьма нетипичное явление для немецкого населения Российской империи. Дело в том, что часть немцев-католиков Волыни обучалась грамоте в польских, а не в немецких школах.

Бессарабская губерния. Грамотность немцев – 63,2%: в городах – 75,4%, на селе – 62,8%. Удельный вес грамотных по конфессиям: лютеране – 66,3%, католики – 43,8%, меннониты – 55,6%, реформаты – 59,7%, баптисты – 75,7%.

Донская область. Грамотность немцев – 56,2%: в городах – 80,3%, на селе – 54,6%. Удельный вес грамотных по конфессиям: лютеране – 59,9%, католики – 40,2%, меннониты – 36,9%, реформаты – 60,7%, баптисты – 52,0%, прочие – 50,7%.

Екатеринославская губерния. Грамотность немцев – 61,5%: в городах – 72,4%, на селе – 61,2%. Удельный вес грамотных по конфессиям: лютеране – 60,9%, католики – 50,7%, меннониты – 70,3%, реформаты – 57,9%, баптисты – 59,0%.

Таврическая губерния. Грамотность немцев – 67,7%: в городах – 75,5%, на селе – 67,3%. Удельный вес грамотных по конфессиям: лютеране – 65,9%, католики – 62,0%, меннониты – 73,6%, реформаты – 57,0%, баптисты – 63,0%.

Херсонская губерния. Грамотность немцев – 61,7%: в городах – 77,0%, на селе – 59,9%. Удельный вес грамотных по конфессиям: лютеране – 67,4%, католики – 54,8%, меннониты – 69,3%, реформаты – 69,0%, баптисты – 64,1%.

Самарская губерния. Грамотность немцев – 62,6%: в городах – 71,3%, на селе – 62,6%. Удельный вес грамотных по конфессиям: лютеране – 68,8%, католики – 42,8%, меннониты – 71,9%, реформаты – 70,8%, баптисты – 77,6%.

Саратовская губерния. Грамотность немцев – 65,6%: в городах – 64,4%, на селе – 65,8%. Удельный вес грамотных по конфессиям: лютеране – 68,4%, католики – 52,0%, меннониты – 66,7%, реформаты – 70,9%, баптисты – 77,2%.

Казанская губерния. Грамотность немцев – 83,7%: в городах – 84,4%, на селе – 78,5%. Удельный вес грамотных по конфессиям: лютеране – 85,1%, католики – 81,8%, реформаты – 0%, прочие – 68,7%.

Новгородская губерния. Грамотность немцев – 67,7%: в городах – 79,9%, на селе – 65,4%. Удельный вес грамотных по конфессиям: лютеране – 67,4%, католики – 74,3%, реформаты – 86,4%, баптисты – 55,6%, прочие – 60,0%.

Москва. Грамотность немцев – 88,2%. Удельный вес грамотных по конфессиям: лютеране – 89,9%, католики – 87,0%, меннониты – 100%, реформаты – 72,1%, прочие – 83,2%.

Уровень грамотности московских немцев был одним из самых высоких в Российской империи.

Воронежская губерния. Грамотность немцев – 73,2%: в городах – 88,0%, на селе – 66,4%. Удельный вес грамотных по конфессиям: лютеране – 72,6%, католики – 86,0%, реформаты – 100,0%, прочие – 73,7%.

Основные города. Среди людей старше 10 лет уровень грамотности немецкого городского населения Европейской России составлял 92,4%. В городах с наиболее многочисленным немецким населением этот показатель составил: С.-Петербург – 96,0%, Москва – 95,6%, Рига – 95,5%, Киев – 88,6%, Одесса – 85,3%, Саратов – 79,5%. Отметим, что данные показатели находились в обратной зависимости от доли выходцев из колонистов (крестьян) среди немецких жителей того или иного города.

В **Привислинском крае** уровень грамотности немецкого населения был гораздо ниже среднего по Российской империи: грамотных – 44,3%, в т.ч. в городах – 50,9%, на селе – 41,8%. Это свидетельствует об относительно слабом развитии немецкого национального образования.

Уровень грамотности немцев различных конфессий: лютеране – 43,9%, католики – 44,6%, меннониты – 54,7%, реформаты – 54,0%, баптисты – 45,9%, прочие – 67,3%; в т.ч. в городах – соответственно 51,2%, 44,7%, 76,9%, 72,5%, 54,6%, 72,8%; на селе – 41,5%, 44,4%, 54,3%, 43,0%, 44,0%, 58,3%.

Соотношение этих показателей по конфессиям здесь также заметно отличается от среднего по Российской империи – удельный вес грамотных католиков, а также баптистов и прочих (православных и иудеев) сравнительно высок. Это связано, прежде всего, с тем, что в крае было проще обучиться грамоте на польском или русском, чем на немецком языке.

Петроковская губерния. Грамотность немцев – 43,9%: в городах – 47,5%, на селе – 39,5%. Удельный вес грамотных по конфессиям: лютеране – 43,5%, католики – 44,2%, меннониты – 80,0%, реформаты – 65,0%, баптисты – 55,5%, прочие – 67,3%.

По уровню грамотности немцы Петроковской губ. уступали и без того низкому среднему показателю для Привислинского края. На этом фоне немецкоязычные евреи отличались гораздо более высокой грамотностью – 73,3%.

Основные города. Среди людей старше 10 лет уровень грамотности немецкого городского населения Привислинского края составлял 64,3%. В городах с наиболее многочисленным немецким населением этот показатель составил: Варшава – 80,6%, Лодзь – 57,0%. Здесь проявляется та же закономерность, которую мы наблюдали на примере городов Европейской России: в Лодзи, где немецкое население составляли в основном выходцы из крестьян, показатель был существенно ниже среднего уровня.

На **Кавказе** уровень грамотности немецкого населения был несколько ниже среднего по Российской империи: грамотных – 56,5%, в т.ч. в городах – 67,2%, на селе – 53,8%.

Уровень грамотности немцев различных конфессий: лютеране – 58,4%, католики – 39,1%, меннониты – 67,2%, реформаты – 48,3%, баптисты – 51,8%, прочие – 61,3%; в т.ч. в городах – соответственно 67,9%, 60,4%, 58,7%, 60,7%, 92,9%, 66,5%; на селе – 55,8%, 34,9%, 67,5%, 46,7%, 50,8%, 56,4%. Обращает на себя внимание пониженный удельный вес грамотных у католиков и реформатов и повышенный – у баптистов.

Кубанская область. Грамотность немцев – 50,5%: в городах – 52,6%, на селе – 50,3%, 0,4%. Удельный вес грамотных по конфессиям: лютеране – 53,0%, католики – 31,4%, меннониты – 68,7%, реформаты – 58,1%, баптисты – 56,8%, прочие – 62,3%.

Тифлисская губерния. Грамотность немцев – 73,4%: в городах – 82,6%, на селе – 68,1%. Удельный вес грамотных по конфессиям: лютеране – 73,9%, католики – 60,8%, реформаты – 87,1%, баптисты – 100,0%, прочие – 69,2%.

Данные по Кубанской обл. и Тифлисской губ. свидетельствуют, что уровень грамотности немецкого населения на Северном Кавказе был гораздо ниже, чем в Закавказье.

В **Сибири** уровень грамотности немецкого населения был заметно выше среднего по стране: грамотных – 67,6%, в т.ч. в городах – 81,4%, на селе – 60,1%. Это связано в первую очередь с заметным преобладанием в регионе горожан и мужчин, отличавшихся более высоким уровнем грамотности.

Не считая меннонитов и баптистов, которых в то время в Сибири практически не было, соотношение уровня грамотности немцев различных конфессий примерно соответствовало среднему по Российской империи: лютеране – 68,8%, католики –

53,3%, реформаты – 74,9%, прочие – 64,4%; в т.ч. в городах – соответственно 82,4%, 77,3%, 66,7%, 77,8%; на селе – 61,1%, 41,0%, 76,5%, 57,4%.

Томская губерния. Грамотность немцев – 65,6%: в городах – 78,8%, на селе – 57,5%. Удельный вес грамотных по конфессиям: протестанты – 69,6%, католики – 34,5%, прочие – 61,8%.

Губерния выделялась в Сибири низким уровнем грамотности немецкого католического населения. Видимо, здесь сказалось то обстоятельство, что создание конфессиональных школ для этой части местных немцев в большей степени отставало от притока немецкого населения, чем у немцев-протестантов.

В **Средней Азии** уровень грамотности немецкого населения был близок к среднему по стране: грамотных – 61,0%, в т.ч. в городах – 66,0%, на селе – 58,4%.

Уровень грамотности немцев различных конфессий: лютеране – 59,9%, католики – 62,8%, меннониты – 69,1%, реформаты – 71,1%, баптисты – 50,0%, прочие – 60,6%; в т.ч. в городах – соответственно 65,9%, 64,8%, 66,7%, 66,7%, 50,0%, 69,8%; на селе – 56,7%, 56,1%, 69,1%, 71,8%, 50,0%, 29,0%. Обращают на себя внимание повышенные показатели у немцев-католиков – за счет большого количества грамотных мужчин этого исповедания.

Акмолинская область. Грамотность немцев – 56,8%: в городах – 61,9%, на селе – 56,0%. Удельный вес грамотных по конфессиям: лютеране – 56,7%, католики – 43,5%, меннониты – 0%, реформаты – 66,9%, баптисты – 50,0%, прочие – 62,5%.

Сыр-Дарьинская область. Грамотность немцев – 69,2%: в городах – 72,8%, на селе – 67,1%. Удельный вес грамотных по конфессиям: лютеране – 68,1%, католики – 66,7%, меннониты – 69,3%, реформаты – 78,4%, баптисты – 100,0%, прочие – 85,7%.

На примере Акмолинской и Сыр-Дарьинской обл. видно, что уровень грамотности немецкого населения в Степном крае был заметно ниже, чем в Туркестане.

Советская Россия: 1920 г.

Организаторов первой советской переписи населения, проведенной в 1920 г., интересовали, прежде всего, данные о грамотности населения страны. Это и понятно: в отсутствие радио и, тем более, телевидения большевистские власти могли идейно воздействовать практически только на грамотное население – через газеты, журналы и прочую печатную продукцию. Однако известные на сегодня сведения о грамотности немецкого населения в 1920 г. касаются всего 4-х регионов и опубликованы в местных изданиях тех лет.[21]

Область Немцев Поволжья. Грамотность населения ОНП, состоявшего из немцев на 97,7%, по возрастным группам составляла: 10-19 лет – 63,1%, 20-29 лет – 66,1%, 30-39 лет – 60,9%, 40-49 лет – 56,1%, 50-59 лет – 51,7%, 60 лет и более – 45,8%, в целом – 42,6%.

Итоги переписи 1897 г. отражают совершенно иную картину: Самарская губ. – соответственно 83,5%, 86,4%, 87,2%, 87,5%, 87,4%, 88,5%, 62,6% грамотных немцев, Саратовская губ. – 85,4%, 86,8%, 90,2%, 91,9%, 89,9%, 91,4%, 65,6%. А ведь на территории будущей ОНП проживала в 1897 г. основная масса немецкого населения этих губерний.

Столь резкое падение грамотности логично увязать с ухудшением системы образования. Однако дело далеко не только в этом. Скажем, в 1920 г. среди 50-59-летних было 51,7% грамотных, тогда как в 1897 г. этот показатель составлял у 30-39-летних, т.е. практически в той же возрастной группе, в Самарской губ. – 87,2%, в Саратовской губ. – 90,2%. Такая метаморфоза возможна только при массовом оттоке грамотного населения из региона или, напротив, притоке сюда неграмотных.

В данном случае имело место как первое явление (особенно в результате призыва в армию грамотных мужчин, а также эмиграции), так и второе (например, переселение в Поволжье в период 1-й мировой войны волынских немцев, отличавшихся невысоким уровнем грамотности, или приток жителей Центральной России, искавших спасения от голода в первые послереволюционные годы).

В нашем распоряжении имеются также данные за 1920 г. о грамотности населения по отдельным городам и кантонам ОНП. Правда, они относятся к территории, сложившейся после «округления» области в 1922 г., и приведены без выделения собственно немецкого населения, хотя после этого расширения немцы стали составлять лишь 67,5% жителей ОНП. Тем не менее, итоговый показатель грамотности здесь почти равен предыдущему – 42,2%.

Приведем расположение городов и кантонов в порядке убывания уровня грамотности: Марксштадт – 58,6%, Покровск – 53,0%, Красный Кут – 47,0%, Бальцер – 37,1%, Зельман – 37,0%; Красноярский – 51,2%, Франкский – 50,0%, Куккусский – 49,0%, Марксштадтский – 44,3%, Каменский – 44,1%, Краснокутский – 43,1%, Старополтавский – 41,8%, Федоровский – 41,8%, Палласовский – 39,1%, Покровский – 38,5%, Мариентальский – 36,5%, Зельманский – 36,0%, Бальцерский – 33,8%, Золотовский – 33,1%.

Как видно, кантоны, населенные преимущественно русскими (Старополтавский, Федоровский, Покровский, Золотовский), располагаются в нижней части перечня. Однако в 1897 г. превосходство немцев по уровню грамотности было гораздо больше. Тогда эти показатели среди немцев почти втрое превышали уровень грамотности населения в целом: Самарская губ. – соответственно 62,6% и 22,1%, Саратовская губ. – 65,6% и 23,8%.

Для прояснения ситуации сопоставим, например, данные по соседним кантонам – Бальцерскому и Золотовскому, населенным соответственно немцами и русскими, где общий уровень грамотности практически совпадал. В возрасте до 39 лет население Золотовского кантона было значительно грамотней, тогда как в более старших возрастных группах наблюдалась противоположная картина.

Перелом в этом отношении наступил, как видим, примерно за 40 лет до 1920 г., т.е. на рубеже 1870/80-х гг. В этот период в Поволжье (как и на остальной территории России) разворачивается массовое создание русских школ, которые могли посещать лишь немногие немцы. И тогда же начался масштабный выезд немецкого населения в Америку, сыгравший значимую роль в отставании немцев, оставшихся в Поволжье, по уровню грамотности.

Отметим и другое важное отличие: в Золотовском кантоне уровень грамотности мужчин в 2 с лишним раза выше, чем у женщин (соответственно 46,7% и 22,4%), тогда как в Бальцерском кантоне эти показатели весьма близки (37,9% и 30,1%).

Крымская АССР. В отличие от жителей Области Немцев Поволжья, крымские немцы сохранили высокий уровень грамотности. В 1921 г. среди немцев Крыма было 72,8% грамотных (по всему населению – 51,0%), в т.ч. у мужчин – 72,5%, у женщин – 73,1%. В городах соответствующие показатели составили 80,8%, 80,7%, 80,9%, на селе – 72,2%, 72,0%, 72,3%. Далеко не типичное явление – повышенная грамотность женского населения – приводит к выводу о значительных потерях среди грамотных крымских немцев-мужчин.

Омская губерния. Уровень грамотности немцев в Омской губ. был, напротив, аномально низок – 39,4%, в т.ч. в городах – 67,4%, на селе – 37,9% (по совокупному населению – соответственно 22,8%, 56,0%, 18,3%). Не характерным для российских немцев было и довольно значительное различие между уровнем грамотности мужчин и женщин: в целом – 43,7% и 35,1%, в городах – 76,1% и 55,4%, на селе – 41,6% и 34,2%.

При этом уровень грамотности сельского немецкого населения по уездам существенно отличался: Омский – 26,6%, Калачинский – 41,6%, Тюкалинский – 13,4%, Тарский – 14,1%, Татарский – 30,3%, Славгородский (передан в состав Омской губ. после 1920 г.) – 52,9%. Для сравнения: в 1897 г. в Акмолинской обл., куда входил Омский уезд, грамотность сельских немцев составляла 56,0%.

Особенно плохо, как видим, обстояло дело с грамотностью немцев в 1920 г. в Омском, Тюкалинском и Тарском уездах. Здесь в 18 из 24 указанных в источнике волостей (по одной волости данные о грамотности немецкого населения отсутствуют) немцы уступали по уровню грамотности окружающему населению. Напротив, в Калачинском, Татарском и Славгородском уездах таких волостей не было вовсе.

Один из самых низких показателей (10,2%) отмечен у немецкого населения в Аевской вол., где оно проживало преимущественно на хуторах. Это, однако, не означает, что уровень грамотности жестко зависел от степени компактности проживания немцев. Так, в Александровской, Новинской и Подсосновской вол., где проживало преимущественно немецкое население, этот показатель находился ниже среднего для сельской местности уровня – соответственно 20,2%, 21,6%, 34,8%.

А вот волости, где немцы имели самые высокие показатели грамотности: Благовещенская – 70,1%, Шимолинская – 69,0%, Орловская – 68,5%, Татарская – 64,7%, Хортицкая – 63,8%, Леньковская – 61,4%, Троицкая – 61,0%, Николаевская – 57,4%, Разумовская – 53,0%.

Во всех этих волостях среди немцев преобладали меннониты. Таким образом, они, в отличие от немцев остальных конфессий, сумели достаточно быстро преодолеть трудности обустройства в далекой Сибири и создать здесь разветвленную систему немецкого начального образования.

Алтайская губерния. Без Славгородского уезда, переданного после 1920 г. в состав Омской губ., немецкое население губернии стало немногочисленным, распределяясь по ее территории крайне неравномерно: почти ¾ его (72,6%) приходилось на один Рубцовский (бывший Змеиногорский) уезд, где имелись немецкие села. В Барнаульском и Бийском уездах таких сел не было, и немецкое население этих уездов (как и городов Барнаула, Бийска и Змеиногорска) состояло почти сплошь из грамотных мужчин трудоспособного возраста – по всей видимости, военнослужащих. Временный характер проживания этой части населения подтверждается резким спадом численности немцев в городах губернии к 1923 г., а также в Барнаульском и Бийском округах к 1926 г.

Уровень грамотности немецкого населения губернии составлял 50,5%, причем в Рубцовском уезде – всего 34,3% (мужчины – 37,3%, женщины – 32,3%), а в остальных уездах и в городах – свыше 80%. Для сравнения: в 1897 г. грамотность немцев составила в Томской губ., куда в то время входила данная территория, 65,6%.

По совокупному населению Рубцовского уезда грамотность оказалась еще ниже: в целом – 16,1%, у мужчин – 24,9%, у женщин – 8,1%. Однако в возрастной группе 8-17 лет разрыв в уровне грамотности немецкого и совокупного населения, особенно мужчин, был уже невелик: в целом – соответственно 31,6% и 19,6%, мужчины – 29,1% и 25,4%, женщины – 34,2% и 13,7%.

Таким образом, постепенная утрата немцами передовых позиций в области образования просматривается и здесь. А в сравнении с вышеприведенными данными по соседнему Славгородскому уезду грамотность немцев Рубцовского уезда была значительно ниже: в последнем отсутствовали меннонитские села, отличавшиеся наиболее высоким уровнем грамотности.

СССР: 1926 г.

В 1926 г., в отличие от переписи 1897 г., фиксировалась только грамотность населения, но не его образовательный уровень. Зато перепись 1926 г. учла отдельно грамотность на родном языке. Этот показатель применительно к немцам, естественно, связан с удельным весом тех из них, для кого немецкий был родным языком. Данные о последних отражены нами в главе 5.

К 1926 г. грамотность немецких жителей СССР составила 60,2% (в городах – 73,8%, на селе – 57,8%), что, как и в 1897 г., значительно превышало соответствующие показатели по населению страны в целом – 39,6%, 63,5%, 34,4%. Однако среди мужчин, особенно в городах, разрыв был уже совсем невелик – соответственно 61,2% и 50,8%, 74,9% и 70,6%. Для немцев, в отличие от остального населения СССР, был по-прежнему характерен почти одинаковый уровень грамотности мужчин и женщин: в целом – 61,2% и 59,2%, в городах – 74,9% и 72,9%, на селе – 58,9% и 56,7%. При этом 91,7% грамотных немцев владели грамотой на родном языке (в городах – 71,3%, на селе – 96,2%).

Из союзных республик грамотность немецкого населения ниже средней имели РСФСР, Белоруссия (в целом и на селе), Туркмения, выше – Украина, Азербайджан (в целом и на селе), Армения, Грузия, Узбекистан (в целом). При этом только в Азербайджане грамотность немцев в селах (как правило, немецких, где традиционно существовала развитая сеть школ) была выше, чем в городах. В Узбекистане имел место статистический парадокс: здесь удельный вес грамотных немцев был ниже общесоюзного и в городах, и на селе, тогда как в целом наблюдалась обратная картина – за счет высокой доли городского населения с его повышенной грамотностью.

РСФСР. Уровень грамотности немцев и доля грамотных на немецком языке – 56,7% (в городах – 72,7%, на селе – 53,7%) и 90,5% (соответственно 68,6% и 96,0%).

Северный район. Доля грамотных немцев: в целом – 90,5% (в городах – 92,2%, на селе – 85,0%), по губерниям и автономной области: Архангельская – 95,5% (95,2% и 100%), Вологодская – 85,7% (87,9% и 81,0%), Северо-Двинская – 89,7% (92,1% и 85,0%), Коми АО – 93,3% (100% и 90,9%); в городах: Архангельск – 98,1%, Вологда – 85,3%.

Ленинградско-Карельский район. Доля грамотных немцев: в целом – 83,5% (в городах – 88,3%, на селе – 71,2%), по губерниям и автономной республике: Ленинградская – 86,4% (89,0% и 76,7%), Мурманская – 76,5% (77,5% и 72,7%), Новгородская – 62,6% (75,1% и 58,3%), Псковская – 87,9% (90,4% и 84,3%), Череповецкая – 90,5% (89,8% и 91,4%), Карельская АССР – 82,1% (82,3% и 81,0%); в Ленинграде – 89,5%.

Западный район. Доля грамотных немцев: в целом – 66,0% (в городах – 72,9%, на селе – 54,8%), по губерниям: Брянская – 55,6% (65,9% и 40,9%), Смоленская – 80,1% (81,3% и 77,8%); в Смоленске – 79,0%.

Центрально-Промышленный район. Доля грамотных немцев: в целом – 86,1% (в городах – 91,3%, на селе – 66,8%), по губерниям: Владимирская – 87,0% (90,2% и 80,0%), Иваново-Вознесенская – 78,7% (80,5% и 73,2%), Калужская – 57,9% (93,1% и 53,8%), Костромская – 88,9% (93,4% и 85,7%), Московская – 90,9% (91,9% и 79,6%), Нижегородская – 89,3% (90,7% и 83,9%), Рязанская – 84,3% (90,8% и 75,6%), Тверская – 87,3% (90,2% и 81,9%), Тульская – 63,5% (83,4% и 56,3%), Ярославская – 85,9% (85,9% и 86,0%); в городах: Иваново-Вознесенск – 80,7%, Калуга – 94,4%, Кострома – 92,0%, Москва – 92,2%, Орехово-Зуево – 85,2%, Серпухов – 90,6%, Нижний Новгород – 90,1%, Рязань – 93,5%, Тверь – 90,6%, Тула – 86,3%, Ярославль – 83,2%, Рыбинск – 84,6%.

Центрально-Черноземный район. Доля грамотных немцев: в целом – 78,9% (в городах – 87,0%, на селе – 74,8%), по губерниям: Воронежская – 76,7% (90,1% и 74,5%), Курская – 81,8% (85,3% и 75,5%), Орловская – 81,9% (84,5% и 74,8%), Тамбовская – 83,9% (87,7% и 77,6%); в городах: Воронеж – 91,5%, Курск – 83,4%, Орел – 90,6%, Тамбов – 88,0%, Козлов – 89,7%.

Средне-Волжский район. Доля грамотных немцев: в целом – 67,9% (в городах – 79,1%, на селе – 65,9%), по губерниям и автономным республикам: Оренбургская – 64,0% (73,8% и 63,2%), Пензенская – 90,4% (90,7% и 79,3%), Самарская – 69,5% (76,5% и 68,3%), Ульяновская – 81,2% (84,4% и 73,0%), Татарская АССР – 83,1% (88,2% и 62,3%), Чувашская АССР – 75,3% (93,0% и 50,0%); в городах: Оренбург – 74,3%, Пенза – 90,2%, Самара – 79,0%, Ульяновск – 85,5%, Сызрань – 86,8%, Казань – 92,1%.

Нижне-Волжский район. Доля грамотных немцев: в целом – 54,4% (в городах – 63,0%, на селе – 53,1%), по губерниям и автономиям: Астраханская – 56,8% (57,4% и 52,8%), Саратовская – 48,3% (68,1% и 38,7%), Сталинградская – 58,2% (65,1% и 54,3%), Калмыцкая АО – 47,1% (0% и 47,1%), АССР Немцев Поволжья – 54,9% (61,1% и 54,3%); в городах: Астрахань – 57,9%, Саратов – 70,4%, Сталинград – 63,0%.

Вятский район. Доля грамотных немцев: в целом – 84,4% (в городах – 88,8%, на селе – 66,7%), по губернии и автономным областям: Вятская – 88,6% (92,5% и 72,7%), Вотская АО – 76,1% (83,0% и 50,0%), Марийская АО – 80,6% (82,8% и 71,4%); в городах: Вятка – 93,6%, Ижевск – 80,9%.

Уральская область. Доля грамотных немцев: в целом – 59,6% (в городах – 81,7%, на селе – 52,6%), по округам: Верхнекамский – 93,6% (93,3% и 94,1%), Златоустовский – 86,0% (87,4% и 76,2%), Ирбитский – 81,0% (82,2% и 79,4%), Ишимский – 66,7% (71,4% и 64,4%), Коми-Пермяцкий – 82,4% (0% и 82,4%), Кунгурский – 46,6% (95,0% и 43,8%), Курганский – 67,9% (73,6% и 63,2%), Пермский – 84,6% (85,4% и 80,6%), Сарапульский – 52,4% (90,9% и 38,3%), Свердловский – 88,9% (89,1% и 86,8%), Тагильский – 89,7% (91,0% и 86,2%), Тобольский – 79,0% (77,8% и 80,6%), Троицкий – 55,2% (85,6% и 53,7%), Тюменский – 74,4% (81,4% и 68,8%), Челябинский – 48,6% (57,1% и 47,7%), Шадринский – 65,0% (72,5% и 59,1%); в городах: Пермь – 85,6%, Свердловск – 92,3%, Тюмень – 82,4%, Челябинск – 72,4%.

Башкирская АССР. Доля грамотных немцев: в целом – 62,4% (в городах – 76,1%, на селе – 59,7%); в Уфе – 87,4%.

Крымская АССР. Доля грамотных немцев: в целом – 71,8% (в городах – 76,1%, на селе – 71,3%); в городах: Симферополь – 78,1%, Севастополь – 91,4%.

Северо-Кавказский край. Доля грамотных немцев: в целом – 58,5% (в городах – 68,6%, на селе – 56,9%), по округам и автономиям: Армавирский – 47,7% (48,2% и 47,6%), Донецкий – 67,4% (71,4% и 67,1%), Донской – 67,4% (80,3% и 62,0%), Кубанский – 46,6% (68,0% и 42,1%), Майкопский – 41,3% (77,4% и 33,8%), Сальский – 57,9% (58,8% и 57,9%), Ставропольский – 55,0% (71,2% и 54,0%), Сунженский – 65,8% (0% и 65,8%), Таганрогский – 65,7% (81,9% и 64,7%), Терский – 64,2% (72,0% и 63,3%), Черноморский – 75,0% (80,3% и 72,8%), Шахтинско-Донецкий – 58,0% (83,9% и 54,0%), Адыгейско-Черкесская АО – 63,9% (0% и 63,9%), Ингушская АО – 64,3% (100% и 50,0%), Кабардино-Балкарская АО – 57,2% (76,3% и 56,1%), Карачаевская АО – 75,0% (0% и 75,0, Ойратская АО – 76,0%, 60,0%, 86,7% и 57,9%, 83,3%, 46,2%%), Северо-Осетинская АО – 58,8% (75,7% и 58,4%), Черкесская АО – 62,5% (0% и 62,5%), Чеченская АО – 56,4% (85,7% и 45,6%), Владикавказ (автономный город) – 75,3%, Грозный (автономный город) – 75,6%; в городах: Армавир – 46,1%, Ростов-на-Дону – 79,5%, Новочеркасск – 89,4%, Краснодар – 69,1%, Майкоп – 75,7%, Ставрополь – 74,7%, Таганрог – 65,7%, Пятигорск – 71,1%, Новороссийск – 77,7%.

Дагестанская АССР. Доля грамотных немцев: в целом – 43,5% (в городах – 58,7%, на селе – 37,6%).

Сибирский край. Доля грамотных немцев: в целом – 47,6% (в городах – 70,2%, на селе – 45,4%), по округам и другим субъектам: Ачинский – 82,2% (84,4% и 55,4%), Барабинский – 54,1% (72,0% и 53,6%), Барнаульский – 74,9% (87,9% и 65,3%), Бийский – 75,8% (72,6% и 78,1%), Иркутский – 72,2% (87,9% и 56,8%), Каменский – 78,0% (95,2% и 72,9%), Канский – 67,4% (80,8% и 62,3%), Киренский – 92,9% (100% и 88,9%), Красноярский – 77,7% (85,0% и 62,0%), Кузнецкий – 73,8% (83,2% и 60,5%), Минусинский – 34,4% (69,8% и 32,3%), Новосибирский – 51,6% (81,7% и 38,6%), Омский – 42,4% (64,0% и 40,9%), Рубцовский – 45,3% (64,7% и 44,9%), Славгородский – 51,3% (54,2% и 51,2%), Тарский – 27,0% (56,3% и 25,6%), Томский – 58,0% (88,1% и 39,6%), Тулунский – 82,2% (89,7% и 77,3%), Хакасский – 56,5% (61,5% и 54,5%), Туруханский край – 100% (0% и 100%), Ойратская АО – 76,0% (60,0% и 86,7%); в городах: Барнаул – 87,4%, Иркутск – 90,9%, Красноярск – 86,0%, Новосибирск – 81,8%, Омск – 64,6%, Томск – 89,9%.

Бурят-Монгольская АССР. Доля грамотных немцев: в целом – 65,2% (в городах – 94,3%, на селе – 51,4%).

Дальневосточный край. Доля грамотных немцев: в целом – 62,2% (в городах – 87,4%, на селе – 42,5%), по округам: Амурский – 47,7% (82,4% и 37,4%), Владивостокский – 67,0% (89,5% и 42,9%), Зейский – 82,6% (78,6% и 88,9%), Камчатский – 77,8% (88,9% и 66,7%), Николаевский – 67,6% (73,3% и 63,6%), Сахалинский – 92,3% (91,7% и 92,9%), Сретенский – 81,3% (91,3% и 72,0%), Хабаровский – 60,4% (88,5% и 38,2%), Читинский – 85,3% (86,4% и 80,0%); в городах: Благовещенск – 92,0%, Владивосток – 91,0%, Чита – 84,6%.

Якутская АССР. Доля грамотных немцев: в целом – 76,5% (в городах – 83,3%, на селе – 72,7%).

Казахская АССР. Доля грамотных немцев: в целом – 41,2% (в городах – 52,3%, на селе – 40,5%), по губерниям и другим субъектам: Акмолинская – 36,6% (41,0% и 36,4%), Актюбинская – 28,9% (65,3% и 27,2%), Джетысуйская – 46,4% (68,1% и 37,8%), Семипалатинская – 47,1% (60,7% и 46,6%), Сыр-Дарьинская – 53,5% (63,6% и 52,3%), Уральская – 56,1% (64,3% и 52,2%), Адаевский уезд – 100% (100% и 100%), Кустанайский округ – 39,3% (48,9% и 39,1%), Кара-Калпакская АО – 50,0% (50,0% и 0%); в Семипалатинске – 78,3%.

Киргизская АССР. Доля грамотных немцев: в целом – 60,9% (в городах – 54,1%, на селе – 61,9%).

Белорусская ССР. Уровень грамотности немцев и доля грамотных на немецком языке: в целом – 59,5% (в городах – 76,5%, на селе – 51,1%) и 83,1% (84,3% и 82,2%). Доля грамотных немцев по округам: Минский – 60,8% (61,1% и 59,4%), Бобруйский – 75,6% (85,1% и 68,6%), Борисовский – 75,6% (76,4% и 73,7%), Витебский – 88,2% (90,7% и 78,7%), Гомельский – 82,4% (83,9% и 72,9%), Калининский – 75,4% (81,0% и 72,7%), Могилевский – 70,3% (85,0% и 50,9%), Мозырский – 47,9% (80,6% и 47,2%), Оршанский – 70,6% (79,7% и 63,7%), Полоцкий – 77,0% (78,6% и 74,7%), Речицкий – 47,6% (72,2% и 46,0%), Слуцкий – 50,5% (80,0% и 45,8%); в городах: Минск – 60,8%, Бобруйск – 91,0%, Витебск – 91,1%, Гомель – 83,8%, Могилев – 84,8%.

Украинская ССР. Уровень грамотности немцев и доля грамотных на немецком языке: в целом – 66,2% (в городах – 76,4%, на селе – 65,3%) и 94,2% (71,9% и 96,7%).

Полесский подрайон. Доля грамотных немцев: в целом – 52,2% (в городах – 61,4%, на селе – 51,8%), по округам: Волынский – 52,7% (60,1% и 52,4%), Глуховский – 83,3% (90,2% и 78,7%), Конотопский – 59,5% (83,1% и 59,2%), Коростенский – 49,3% (57,9% и 49,1%), Черниговский – 89,0% (90,9% и 81,0%); в Житомире – 66,8%.

Правобережный подрайон. Доля грамотных немцев: в целом – 68,4% (в городах – 83,7%, на селе – 57,4%), по округам: Белоцерковский – 82,9% (80,2% и 85,2%), Бердичевский – 72,2% (71,1% и 73,7%), Винницкий – 83,2% (91,7% и 68,5%), Каменецкий – 83,4% (81,9% и 86,7%), Киевский – 68,1% (83,7% и 45,6%), Могилевский – 79,8% (90,0% и 78,5%), Проскуровский – 88,6% (91,8% и 84,3%), Тульчинский – 74,3% (83,2% и 70,0%), Уманский – 83,2% (95,5% и 76,6%), Шевченковский – 84,7% (90,2% и 77,5%), Шепетовский – 59,1% (72,5% и 58,5%); в городах: Бердичев – 69,4%, Винница – 91,6%, Киев – 86,8%.

Левобережный подрайон. Доля грамотных немцев: в целом – 76,0% (в городах – 86,5%, на селе – 69,4%), по округам: Изюмский – 76,4% (91,2% и 76,2%), Кременчугский – 81,7% (85,7% и 75,7%), Купянский – 83,5% (90,6% и 79,1%), Лубенский – 86,4% (88,7% и 83,7%), Нежинский – 83,7% (87,5% и 80,4%), Полтавский – 72,2% (77,3% и 70,3%), Прилукский – 86,0% (89,7% и 83,1%), Роменский – 32,4% (84,1% и 27,7%), Сумской – 87,5% (89,8% и 82,5%), Харьковский – 84,8% (88,0% и 75,2%); в городах: Кременчуг – 88,0%, Полтава – 81,5%, Харьков – 89,0%.

Степной подрайон. Доля грамотных немцев: в целом – 70,0% (в городах – 82,3%, на селе – 69,4%), по округам и автономной республике: Зиновьевский – 68,5% (88,6% и 64,2%), Мариупольский – 69,4% (82,2% и 69,0%), Мелитопольский – 76,2% (77,6% и 76,2%), Николаевский – 64,4% (78,8% и 63,8%), Одесский – 69,7% (83,5% и 68,5%), Первомайский – 57,7% (80,3% и 55,7%), Старобельский – 56,4% (89,4% и 55,3%), Херсонский – 71,2% (82,9% и 70,8%), Молдавская АССР – 66,6% (81,4% и 66,4%); в городах: Зиновьевск – 88,8%, Николаев – 79,1%, Одесса – 84,0%, Херсон – 86,9%.

Днепропетровский подрайон. Доля грамотных немцев: в целом – 70,4% (в городах – 73,9%, на селе – 70,0%), по округам: Днепропетровский – 67,3% (73,4% и 65,8%), Запорожский – 71,9% (74,7% и 71,7%), Криворогский – 71,0% (73,8% и 70,8%); в городах: Днепропетровск – 78,1%, Запорожье – 74,3%.

Горнопромышленный подрайон. Доля грамотных немцев: в целом – 67,8% (в городах – 64,2%, на селе – 68,6%), по округам: Артемовский – 69,2% (60,2% и 72,4%), Луганский – 66,9% (74,9% и 65,6%), Сталинский – 66,7% (67,6% и 66,6%); в городах: Луганск – 82,1%, Сталино – 78,4%, Дмитриевск – 57,7%.

Азербайджанская ССР. Уровень грамотности немцев и доля грамотных на немецком языке: в целом – 73,3% (в городах – 73,0%, на селе – 74,6%) и 86,6% (83,8% и 97,0%). Доля грамотных немцев в автономиях: Нахичеванская ССР: в целом – 100% (в городах – 100%, на селе – 0%), Нагорно-Карабахская АО – 100% (100% и 100%); в городах: Баку – 68,7%, Ганджа – 80,2%.

Армянская ССР. Уровень грамотности немцев и доля грамотных на немецком языке: в целом – 84,6% (в городах – 87,8%, на селе – 72,7%) и 80,7% (80,6% и 81,3%). Доля грамотных немцев в Эривани – 86,4%.

Грузинская ССР. Уровень грамотности немцев и доля грамотных на немецком языке: в целом – 77,8% (в городах – 83,2%, на селе – 70,3%) и 93,5% (90,8% и 98,0%). Доля грамотных немцев в автономиях: Абхазская ССР: в целом – 63,8% (в городах – 86,8%, на селе – 52,7%), Аджарская АССР – 94,3% (93,8% и 100%), Южно-Осетинская АО – 87,5% (80,0% и 100%); в Тифлисе – 87,2%.

Узбекская ССР. Уровень грамотности немцев и доля грамотных на немецком языке: в целом – 68,8% (в городах – 72,9%, на селе – 55,8%) и 73,8% (71,6% и 82,8%). Доля грамотных немцев по округам и другим субъектам: Андижанский: в целом – 81,6% (в городах – 84,5%, на селе – 62,1%), Бухарский – 83,5% (84,0% и 75,0%), Зеравшанский – 72,7% (78,3% и 60,0%), Кашка-Дарьинский – 72,5% (72,5% и 0%), Самаркандский – 80,8% (81,7% и 69,4%), Сурхан-Дарьинский – 94,9% (94,4% и 100%),

Ташкентский – 61,1% (66,7% и 45,4%), Ферганский – 83,1% (83,1% и 80,0%), Ходжентский – 92,9% (100% и 77,8%), Хорезмский – 91,1% (100% и 90,3%), Таджикская АССР – 86,7% (80,5% и 100%), Кенимехский район – 100% (0% и 100%); в городах: Андижан – 86,1%, Наманган – 83,9%, Самарканд – 82,5%, Ташкент – 66,6%, Коканд – 84,4%.

Туркменская ССР. Уровень грамотности немцев и доля грамотных на немецком языке: в целом – 59,8% (в городах – 70,8%, на селе – 48,4%) и 67,1% (60,3% и 77,3%). Доля грамотных немцев по округам: Керкинский: в целом – 90,7% (в городах – 91,3%, на селе – 87,5%), Мервский – 50,7% (67,6% и 46,6%), Полторацкий – 70,8% (69,6% и 95,2%), Ташаузский – 88,9% (88,9% и 0%), Чарджуйский – 62,5% (68,2% и 0%); в Ашхабаде – 72,6%.

Грамотность по возрастным группам. По итогам переписи 1926 г., в отличие от 1897 г., данные о грамотности в зависимости от возраста публиковались только по 11 регионам наиболее массового проживания немцев.

Традиционное преимущество немецкого населения по уровню грамотности наблюдалось в 1926 г. среди лиц всех возрастов, однако в группах 0-9 и 10-19 лет оно уже не было существенным: здесь доля грамотных составляла у немцев соответственно 6,2% и 72,8%, а у русских – 6,1% и 66,7%. Более того, среди мужской части населения в группах 0-9, 10-19, 20-29 лет русские оказались грамотней немцев: 6,8% и 6,4%, 77,0% и 72,8%, 88,8% и 86,9%. Как видим, система немецкого национального образования, когда-то – одна из самых развитых в России, стала сдавать свои позиции уже к началу XX века.

АССР Немцев Поволжья. В сравнении с вышеприведенными данными по населению ОНП за 1920 г. (общий уровень грамотности – 42,6%) показатели заметно возросли, особенно в возрастных группах 20-29 лет (с 66,1% до 83,4%), 30-39 лет (с 60,9% до 83,5%), 40-49 лет (с 56,1% до 75,1%), 50-59 лет (с 51,7% до 70,6%), 60 лет и более (с 45,8% до 67,0%). Это явление могло быть связано как с изменением состава немецкого населения в результате массовой миграции и смертности, так и с развернувшейся кампанией по ликвидации безграмотности.

В 1926 г. удельный вес грамотных жителей АССР НП составил: у немцев – 54,9%, у остального населения – 54,3% (в городах – соответственно 61,1% и 64,2%, на селе – 54,3% и 51,7%). Таким образом, более высокий уровень грамотности немцев все еще сохранялся только в сельской местности. Однако тенденция была в обоих случаях в принципе одинаковой: немецкое население АССР НП все сильнее отставало в этом отношении и в городах, и в селах. Так, в городской местности удельный вес грамотных в младших возрастных группах составил: 0-9 лет – 6,3% (немцы) и 10,3% (остальное население), 10-19 лет – соответственно 75,1% и 87,1%, 20-29 лет – 85,5% и 89,3%. Среди мужчин-горожан это явление наблюдалось по всем возрастным группам до 50 лет, среди женщин – до 30 лет. На селе соответствующие показатели в младших возрастных группах составляли: 0-9 лет – 3,6% и 7,5%, 10-19 лет – 64,0% и 72,7%. Здесь отставание немцев по грамотности отмечалось в возрасте до 40 лет у мужчин и до 20 лет у женщин.

Саратовская губерния. Повышенный уровень грамотности немцев (48,3% грамотных против 40,3% у совокупного населения) достигался за счет большого превосходства в этом отношении среди женского населения (соответственно 45,7% и 27,5%). Напротив, доля грамотных мужчин находилась у немцев ниже среднего уровня – 50,8% и 54,1%. В младших возрастных группах (0-9, 10-19, 20-29 лет) немцы отставали по общему уровню грамотности, как в городах, так и на селе.

Крымская АССР. Здесь, в отличие от АССР Немцев Поволжья, грамотность немцев с начала 20-х гг. несколько понизилась: в целом – с 72,8% до 71,8%, у мужчин –

с 72,5% до 71,1%, у женщин – с 73,1% до 72,4%. Напротив, у всего населения наблюдался заметный рост общего показателя – с 51,0% до 58,3%. Однако немцы и в 1926 г. превосходили средний уровень грамотности во всех возрастных группах, как у мужчин, так и у женщин.

Омский округ. Сравнив показатели округа с совокупными данными за 1920 г. по Омскому, Калачинскому и Тюкалинскому уездам Омской губ., составившими впоследствии его территорию, получим, как и в АССР НП, заметный рост грамотности немецкого населения: в целом – с 27,5% до 42,4%, у мужчин – с 32,9% до 45,9%, у женщин – с 22,1% до 38,7%. Однако у совокупного мужского населения показатель возрос еще сильнее – с 31,1% до 47,3%, в результате чего грамотность немцев-мужчин оказалась ниже средней по округу. Немцы уступали по уровню грамотности средним показателям во всех возрастных группах до 30 лет у мужчин и в группе 0-9 лет у женщин.

Славгородский округ. В сравнении с данными по Славгородскому уезду за 1920 г. показатели у немецкого населения изменились незначительно. Доля грамотных составила у немцев всего 51,3%, что, однако же, намного превышало соответствующий показатель по совокупному населению – 30,2%. При этом немцы опережали средние показатели как у мужчин (соответственно 53,7% и 43,7%), так и у женщин (49,0% и 16,9%). Аналогичная ситуация наблюдалась во всех возрастных группах.

Волынский округ. Доля грамотных составляла у немцев всего 52,7%, что, тем не менее, превышало соответствующий показатель по совокупному населению – 41,7%. Немцы опережали средние показатели как у мужчин (соответственно 54,9% и 52,2%), так и у женщин (50,6% и 31,5%). Однако в группе 0-9 лет ситуация была прямо противоположной: у немцев – 4,1% (мальчики – 3,8%, девочки – 4,4%), у совокупного населения – 6,4% (соответственно 7,1% и 5,8%).

Мариупольский округ. Доля грамотных составляла у немцев 69,4%, что заметно превышало соответствующий показатель по совокупному населению – 56,8%. При этом немцы опережали средние показатели как у мужчин (соответственно 68,7% и 66,3%), так и у женщин (70,1% и 48,1%). Аналогичная ситуация наблюдалась во всех возрастных группах.

Мелитопольский округ. Доля грамотных составляла у немцев 76,2%, что намного превышало соответствующий показатель по совокупному населению – 54,2%. Немцы опережали средние показатели как у мужчин (соответственно 75,7% и 63,4%), так и у женщин (76,6% и 45,7%). Аналогичная ситуация наблюдалась во всех возрастных группах.

Николаевский округ. Доля грамотных составляла у немцев 64,4%, что заметно превышало соответствующий показатель по совокупному населению – 53,5%. Однако такое превосходство наблюдалось только у женщин – соответственно 64,9% и 43,8%, тогда как среди мужчин эти показатели совпадали – по 63,9%. Если у женщин немцы опережали по грамотности совокупное население во всех возрастных группах, то среди мужчин в двух группах отмечено противоположное явление: 0-9 лет – 7,8% и 8,9%, 20-29 лет – 91,2% и 91,4%.

Одесский округ. Доля грамотных составляла у немцев 69,7%, что заметно превышало соответствующий показатель по совокупному населению – 60,8%. При этом немцы опережали средние показатели как у мужчин (соответственно 69,1% и 68,3%), так и у женщин (70,2% и 53,9%). Напротив, в возрастной группе 0-9 лет немцы уступали среднему уровню во всех отношениях: в целом – 9,5% и 10,5%, мужское население – 9,4% и 10,8%, женское население – 9,5% и 10,2%.

Запорожский округ. Доля грамотных составляла у немцев 71,7%, что намного превышало соответствующий показатель по совокупному населению – 52,1%. Немцы

опережали средние показатели как у мужчин (соответственно 71,9% и 63,5%), так и у женщин (72,0% и 41,7%). Аналогичная ситуация наблюдалась во всех возрастных группах.

СССР: 1939 г.

В опубликованных материалах переписи 1939 г. содержатся данные о грамотности немецкого населения в целом по СССР и РСФСР, а также по нескольким регионам РСФСР.

Так, грамотность немцев 9 лет и старше составила по СССР 93,5% (мужчины – 95,2%, женщины – 92,1%). При этом в возрасте 9-49 лет грамотных было 94,6% (96,0% и 93,5%), 50 лет и старше – 86,0% (88,8% и 84,5%). Общие показатели грамотности совокупного населения в этих возрастных группах существенно меньше – соответственно 81,2%, 89,1%, 40,8%. Заметно ниже и аналогичные данные по немецкому населению на 1926 г. – 78,5% (80,9% и 76,2%), 79,1% (80,8% и 77,5%), 74,4% (81,7% и 68,5%).

Соответствующие показатели на 1939 г. по РСФСР: немцы – 93,3% (95,0% и 91,8%), 94,2% (95,6% и 92,9%), 86,6% (88,4% и 85,6%); совокупное население – 81,9% (92,1% и 73,0%), 89,7% (96,0% и 84,0%), 42,9% (68,7% и 26,4%). Как видно, немцы превосходили совокупные показатели в основном за счет людей старшего возраста и женщин. Среди мужчин ситуация выглядела иначе – здесь грамотность немцев в возрасте 9-49 лет была уже ниже средней. В РСФСР более высокий уровень грамотности, чем немцы, имели евреи (96,9%), финны (95,6%), эстонцы (93,9%); грамотность русских составила 82,8%.

Грамотность немцев по регионам: Саратовская обл. – 90,8% (92,7% и 89,2%), 92,2% (93,8% и 90,8%), 81,5% (82,9% и 80,7%); Крымская АССР – 97,1% (97,7% и 96,9%), 97,9% (98,4% и 97,5%), 91,7% (92,0% и 91,5%); АССР НП (немецкое население) – 94,1% (95,7% и 92,7%), 94,9% (96,2% и 93,6%), 87,7% (89,0% и 87,1%); АССР НП (русское население) – 87,7% (94,4% и 80,1%), 93,1% (96,5% и 89,1%), 56,6% (80,4% и 35,4%). Таким образом, в АССР НП немцы также уступали окружающему населению по грамотности мужчин в возрасте 9-49 лет.

Россия: 2002 г.

Опубликованные итоги послевоенных переписей населения СССР содержат некоторые данные об уровне образования, но не о грамотности жителей страны. Напротив, перепись населения России 2002 г. дает также сведения о грамотности. Так, доля неграмотных среди немецких жителей страны от 15 лет и старше составляла 1,3% (у мужчин – 0,9%, у женщин – 1,7%, в городах – 0,6%, на селе – 2,2%). У русских все эти показатели были существенно ниже – соответственно 0,4%, 0,2%, 0,6%, 0,2%, 1,1%.

Отставание немцев от русских по уровню грамотности заметно в первую очередь среди людей от 60 лет и старше – 5,1%, 3,5%, 6,2%, 2,8%, 7,8% и 1,3%, 0,5%, 1,8%, 0,8%, 2,8%. Это – результат многолетней дискриминации немцев, в т.ч. в области образования, начавшейся в 1940-х гг.

Обращает на себя внимание и весьма низкий уровень грамотности, как у немцев, так и у русских, в самых младших из обследованных возрастных групп, среди 15-19 летних – соответственно 0,3%, 0,3%, 0,2%, 0,1%, 0,5% и 0,2%, 0,3%, 0,2%, 0,1%, 0,6%. Эти цифры свидетельствуют о неблагополучии как в системе образования, так и со здоровьем подрастающего поколения (неграмотность современных молодых людей обычно сопряжена с их заболеваниями).

Приведем также данные об уровне грамотности немецкого населения в 22-х регионах массового проживания немцев, расположив эти регионы в порядке ухудшения показателей: Ханты-Мансийский автономный округ: доля неграмотных – 0,2% (в городах – 0,1%, на селе – 0,4%), Кабардино-Балкарская Республика – соответственно 0,5% (0,4% и 0,6%), Свердловская обл. – 0,6% (0,6% и 1,5%), Челябинская обл. – 0,6% (0,5% и 1,1%), Республика Коми – 0,7% (0,4% и 1,5%), Оренбургская обл. – 0,7% (0,5% и 1,0%), Самарская обл. – 0,7% (0,6% и 1,2%), Иркутская обл. – 0,8% (0,7% и 1,5%), Саратовская обл. – 0,8% (0,4% и 1,2%), Краснодарский край – 0,9% (0,5% и 1,2%), Пермская обл. – 0,9% (0,9% и 1,4%), Тульская обл. – 0,9% (1,0% и 0,6%), Волгоградская обл. – 1,1% (0,7% и 1,6%), Кемеровская обл. – 1,2% (0,8% и 2,6%), Томская обл. – 1,2% (0,6% и 1,9%), Тюменская обл. – 1,3% (0,4% и 2,8%), Омская обл. – 1,6% (0,7% и 2,3%), Республика Хакасия – 1,8% (1,0% и 2,6%), Республика Калмыкия – 1,9% (0,8% и 2,3%), Красноярский край – 1,9% (0,9% и 3,1%), Новосибирская обл. – 1,9% (0,7% и 3,2%), Алтайский край – 2,2% (0,9% и 2,8%).

Как видно, наиболее низкий уровень грамотности (доля неграмотных – от 1,2% и выше) наблюдался, не считая Калмыкии, исключительно в депортационных сибирских регионах.

8. УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ

Российская империя: 1897 г.

В материалах переписи 1897 г. образовательный уровень прослежен в зависимости от возраста населения. Уровень образования немецких жителей страны характеризовался следующими основными показателями: доля лиц с образованием выше начального – 4,6% (у мужчин – 5,4%, у женщин – 3,8%); в т.ч. в городах – соответственно 16,2% (19,3%, 13,5%); на селе – 1,1% (1,4%, 0,7%). По совокупному населению эти показатели составляли: 1,1% (1,4%, 0,8%), 6,1% (6,7%, 5,4%), 0,3% (0,5%, 0,2%).

Таким образом, уровень образования (как и грамотности) был у немцев гораздо выше среднего. При этом, в отличие от грамотности, между уровнем образования мужчин и женщин, горожан и селян наблюдался существенный разрыв – не только у совокупного, но и у немецкого населения.

Образовательный уровень немецкого населения изменялся с возрастом следующим образом: 1-9 лет – 0,2% лиц с образованием выше начального (у мальчиков – 0,2%, у девочек – 0,2%), 10-19 лет – соответственно 4,7% (5,4%, 4,0%), 20-29 лет – 7,2% (8,2%, 6,4%), 30-39 лет – 7,7% (9,1%, 6,2%), 40-49 лет – 7,4% (9,0%, 5,7%), 50-59 лет – 6,3% (7,9%, 4,8%), 60 лет и более – 5,5% (6,9%, 4,4%).

Обращает на себя внимание относительно слабая зависимость уровня образования немцев от возраста. У совокупного населения России дело обстояло иначе: здесь в возрастных группах наблюдалось неуклонное и заметное снижение уровня образования – от 1,9% (20-29 лет) до 0,8% (60 лет и более).

В **Европейской России** уровень образования немцев был выше среднего по Российской империи: доля лиц с образованием выше начального – 5,6%, в т.ч. в городах – 21,3%, на селе – 1,2%. Аналогичное явление наблюдалось и среди остального населения Европейской России.

По отдельным губерниям (областям) и Москве данные показатели составляли: Курляндская – соответственно 10,2%, 10,2%, 10,3%; Лифляндская – 17,3%, 18,1%, 12,9%; Ковенская – 3,3%, 6,2%, 2,5%; Волынская – 0,4%, 7,8%, 0,3%; Бессарабская – 0,6%, 10,7%, 0,2%; Донская обл. – 1,9%, 25,6%, 0,3%; Екатеринославская – 0,9%, 14,3%,

0,5%; Таврическая – 1,1%, 12,5%, 0,5%; Херсонская – 2,0%, 16,0%, 0,4%; Самарская – 0,4%, 19,1%, 0,3%; Саратовская – 0,9%, 9,1%, 0,2%; Казанская – 41,5%, 42,2%, 36,3%; Новгородская – 7,4%, 21,2%, 4,7%; Воронежская – 15,5%, 35,2%, 7,0%; Москва – 47,4%.

Как видим, в регионах массового поселения немцев-колонистов уровень их образования, как правило, невысок: тамошние немцы жили главным образом в сельской местности, где этот показатель был намного ниже, чем в городах. На этом фоне выделялось повышенным образовательным уровнем немецкое население Новгородской и Воронежской губ., где также имелись немецкие колонии. В Курляндской губ. сельское немецкое население превосходило городское по уровню образования – редкостное явление в Российской империи. Немецкие жители Ковенской губ. значительно уступали по доле лиц с образованием не только высоким показателям соседней Прибалтики, но и среднему уровню для Европейской России. А самые высокие показатели наблюдались в Казанской губ. с ее преимущественно городским немецким населением и, естественно, в Москве.

Основные города. Среди людей старше 10 лет уровень образования немецкого городского населения Европейской России составлял 24,7%. В городах с наиболее многочисленным немецким населением показатели составили: С.-Петербург – 31,1%, Москва – 50,2%, Рига – 18,8%, Киев – 25,7%, Одесса – 16,5%, Саратов – 10,2%. Отметим, что уровень образования находился в обратной зависимости от доли выходцев из колонистов (крестьян) среди немецких жителей того или иного города. К примеру, в Москве, где подобных немцев насчитывалось совсем мало, образовательный уровень немецкого населения был аномально высок.

Привислинский край. Здесь уровень образования немецкого населения был гораздо ниже среднего по Российской империи: доля лиц с образованием выше начального – 1,4%, в т.ч. в городах – 3,7%, на селе – 0,5%. Это, как и в случае с уровнем грамотности, свидетельствует об относительно слабом развитии немецкого национального образования. В Петроковской губ. данные показатели составили соответственно 1,7%, 2,5%, 0,7%.

Основные города. Среди людей старше 10 лет уровень образования немецкого городского населения Привислинского края составлял 4,8%. В городах с наиболее многочисленным немецким населением эти показатели составили: Варшава – 12,3%, Лодзь – 3,2%.

Кавказ. Здесь уровень образования немецкого населения был несколько ниже среднего по Российской империи: доля лиц с образованием выше начального – 3,5%, в т.ч. в городах – 14,2%, на селе – 0,8%.

В отдельных регионах данные показатели соответственно составили: Кубанская обл. – 1,0%, 6,9%, 0,4%; Тифлисская губ. – 7,8%, 19,7%, 1,1%. На этом примере видно, что уровень образования немецкого населения на Северном Кавказе был гораздо ниже, чем в Закавказье.

Сибирь. Здесь уровень образования немецкого населения был существенно выше среднего по Российской империи: доля лиц с образованием выше начального – 14,4%, в т.ч. в городах – 27,8%, на селе – 7,0%. Это связано в первую очередь с заметным преобладанием в регионе горожан и мужчин, отличавшихся более высоким уровнем образования. В Томской губ. данные показатели были несколько ниже – соответственно 13,9%, 27,3%, 5,7%.

Средняя Азия. Здесь уровень образования немецкого населения был ниже среднего по Российской империи: доля лиц с образованием выше начального – 3,9%, в т.ч. в городах – 10,6%, на селе – 0,4%. В областях с преимущественно сельским немецким населением показатели, в первую очередь – на селе, были еще более

низкими: Акмолинская – соответственно 1,8%, 11,9%, 0,1%; Сыр-Дарьинская – 3,8%, 10,1%, 0,1%.

СССР: 1939 г.

В 1939 г. по СССР имели среднее образование 99548 немцев (50257 мужчин и 49291 женщина), высшее – 7408 (4899 и 2509). Таким образом, доля лиц со средним образованием составила 0,070% (0,075% и 0,065%), с высшим – 0,005% (0,007% и 0,003%). Соответствующие показатели по всему населению были заметно выше – 0,078% (0,089% и 0,068%), 0,006% (0,009% и 0,004%).

По РСФСР среднее образование имели 58054 немца (29322 мужчины и 28732 женщины), высшее – 4971 (3291 и 1680). Здесь доля лиц со средним образованием составила 0,067% (0,072% и 0,063%), с высшим – 0,006% (0,008% и 0,004%). У русского населения соответствующие показатели составляли 0,077% и 0,006%. Среди немцев-горожан среднее образование имели 0,196%, высшее – 0,023%, а среди селян – соответственно лишь 0,035% и 0,002%.

В РСФСР различными формами образования было охвачено 194289 немцев (22,5% немецкого населения). Это несколько превосходило соответствующий общероссийский показатель (21,6%) – главным образом за счет большей доли детей школьного возраста среди немцев.

Немцы обучались в следующих учебных заведениях: общеобразовательные школы для детей – 19,5%, в т. ч. 1-4 классы – 15,2%, 5-7 классы – 3,9%, 8-10 классы – 0,4%; школы ФЗУ (фабрично-заводские училища) и типа ФЗУ – 0,1%, техникумы и школы аналитического типа (включая заочные) – 0,6%, вузы (включая заочные) – 0,6%, общеобразовательные школы для взрослых и школы для неграмотных и малограмотных – 1,0%, прочие школы и курсы – 0,8%. Соответствующие показатели по совокупному населению РСФСР составляли: 18,3%, 12,4%, 5,1%, 0,8%, 0,2%, 0,7%, 0,5%, 1,1%, 0,9%.

Как видим, по приведенным показателям, включая долю студентов техникумов и вузов, немцы были близки к среднероссийскому уровню. Наибольшие отличия наблюдались среди учащихся общеобразовательных школ – значительное превосходство доли немцев в начальных классах и обратное явление в 5-10 классах. Это свидетельствует, в частности, о том, что тенденция, заметная по вышеприведенным данным за 1897 г., – ограничение образования немцев начальной школой – не была преодолена и к 1939 г.

Отметим также, что повышенный удельный вес обучаемых немцев по сравнению со среднероссийским уровнем наблюдался только у мужчин – соответственно 25,1% и 23,3%. У женщин соответствующие показатели были одинаковы – по 20,2%.

Примечательно и то, что доля обучаемых немцев в городской и сельской местности была очень близка – 22,8% и 22,5%, однако структура обучаемых заметно отличалась: общеобразовательные школы – 15,5% и 20,5%, в т. ч. 1-4 классы – 10,3% и 16,5%, 5-7 классы – 4,2% и 3,8%, 8-10 классы – 1,0% и 0,3%, техникумы – 1,8% и 0,2%, вузы – 2,1% и 0,2%. Несмотря на большое превосходство по удельному весу детей школьного возраста, сельское население отставало от городского даже по доле учащихся 5-7 классов. Среди старшеклассников, студентов техникумов и вузов это отставание было огромным. Возможности получения образования выше начального были у сельских немцев по-прежнему гораздо меньше, чем у горожан.

АССР Немцев Поволжья. Совокупное население АССР НП заметно отставало по уровню образования от общероссийских показателей. Доля лиц со средним

образованием составила здесь 0,063% (мужчины – 0,075%, женщины – 0,051%), с высшим – 0,005% (0,007% и 0,002%), тогда как в целом по РСФСР – соответственно 0,077% (0,086% и 0,069%), 0,007% (0,009% и 0,004%). Правда, такое отставание наблюдалось только в городах: среднее образование – 0,125% и 0,158%, высшее – 0,009% и 0,016%. В сельской местности ситуация была противоположной – соответственно 0,045% и 0,036%, 0,004% и 0,002%.

В АССР НП различными формами образования было охвачено 135914 чел. (22,4% населения республики). Это несколько превосходило соответствующий общероссийский показатель (21,6%) – главным образом за счет большей доли детей школьного возраста в Немреспублике.

Жители АССР НП обучались в следующих учебных заведениях: общеобразовательные школы для детей – 19,4%, в т. ч. 1-4 классы – 14,4%, 5-7 классы – 4,6%, 8-10 классы – 0,5%; школы ФЗУ и типа ФЗУ – 0,1%, техникумы и школы аналитического типа (включая заочные) – 0,7%, вузы (включая заочные) – 0,4%, общеобразовательные школы для взрослых и школы для неграмотных и малограмотных – 0,9%, прочие школы и курсы – 0,9%. Напомним, что соответствующие показатели по населению РСФСР составляли: 18,3%, 12,4%, 5,1%, 0,8%, 0,2%, 0,7%, 0,5%, 1,1%, 0,9%. Таким образом, население АССР НП, имея повышенную долю детей школьного возраста, обладало значительно меньшими возможностями дать им образование выше начального.

Казахстан: 1970, 1979 и 1989 гг.

Данные об уровне образования немецкого населения СССР в 1970 и 1979 гг. опубликованы только по Казахстану.

В 1970 г. здесь на 1000 немцев от 10 лет и старше приходилось людей с образованием: высшим – 9 чел. (у мужчин – 11, у женщин – 8), незаконченным высшим – 6 (соответственно 6 и 5), средним специальным – 29 (26 и 32), средним общим – 64 (63 и 64), неполным средним – 219 (235 и 205), начальным – 436 (461 и 416). Таким образом, какое-либо образование имели только 76,3% взрослого немецкого населения, и у большинства (57,1%) немцев с образованием оно было всего лишь начальным.

Если отличия в уровне образования между мужчинами и женщинами были, как мы видели, невелики, то городское немецкое население отделяла в этом отношении от сельского большая дистанция: горожане – соответственно 16 чел. (19 и 13), 10 (11 и 9), 40 (38 и 42), 93 (90 и 95), 257 (272 и 245), 396 (416 и 380), селяне – 4 (5 и 4), 3 (3 и 2), 22 (18 и 25), 43 (44 и 43), 192 (209 и 178), 465 (492 и 441). В городах образование имели 81,2% взрослого немецкого населения, а доля начального образования составляла среди образованных немцев менее 1/2 (48,8%), на селе – соответственно 72,9% и почти 2/3 (63,8%).

Для сравнения: у казахского населения вышеприведенные показатели составляли 31, 13, 36, 121, 202, 291 чел. (доля взрослых с образованием – 69,4%, удельный вес начального образования – 41,9%), у русского – 42, 12, 86, 111, 270, 293 (соответственно 81,4% и 36,0%).

Таким образом, немцы, находясь по степени распространенности образования примерно на одном уровне с русскими и заметно опережая в этом отношении казахов, значительно уступали и тем, и другим по уровню образования выше начального. Немцы выглядели неплохо по валовым показателям (за счет относительно широкой образованности старшего поколения) и очень неблагополучно – по качественным (из-за многолетней прямой дискриминации в сфере образования). Некоторую роль здесь

сыграло, конечно, и отставание немцев по степени урбанизации населения – ведь на селе, как мы видели, уровень образования был намного ниже, чем в городе.

Еще более определенную картину выявляет степень распространенности различных форм образования среди 1000 занятых: немцы – соответственно 16, 6, 50, 91, 283, 382 чел. (доля лиц с образованием – 82,8%, удельный вес начального образования – 46,1%), русские – 65, 13, 130, 147, 341, 228 (92,4% и 24,7%), казахи – 66, 15, 72, 197, 280, 219 (84,9% и 25,8%). Это и понятно: здесь уровень образования старшего поколения уже не играл заметной роли, т.е. у немцев выступало на первый план не относительно благополучное прошлое, а крайне неприглядное настоящее.

В 1979 г. на 1000 немцев от 10 лет и старше в Казахстане приходилось людей с образованием: высшим – 24 чел. (у мужчин – 25, у женщин – 24), незаконченным высшим – 8 (соответственно 8 и 8), средним специальным – 83 (73 и 92), средним общим – 187 (195 и 179), неполным средним – 262 (303 и 225), начальным – 323 (317 и 328). Таким образом, какое-либо образование имели 88,7% взрослого немецкого населения, а у более чем трети (36,4%) немцев с образованием оно было лишь начальным.

Городское немецкое население по-прежнему отделяла в этом отношении от сельского заметная дистанция: горожане – соответственно 36, 13, 104, 219, 261, 274 чел., селяне – 14, 4, 65, 159, 263, 364. В городах образование имели 90,7% взрослого немецкого населения, а доля начального образования составляла среди образованных немцев 30,2%, на селе – соответственно 86,9% и 41,9%.

У казахского населения вышеприведенные показатели составляли 56, 15, 65, 241, 218, 283 чел. (доля взрослых с образованием – 87,8%, удельный вес начального образования – 32,2%), у русского – 69, 14, 134, 197, 261, 237 (соответственно 91,2% и 26,0%).

Немцы, находясь по степени распространенности образования на одном уровне с казахами и уже отставая в этом отношении от русских, по-прежнему значительно уступали тем и другим по уровню образования выше начального. Многолетняя дискриминация немецкого населения в сфере образования в 40-50-х гг. давала о себе знать и в конце 70-х гг.

Как и ранее, более определенную картину выявляет степень распространенности различных форм образования среди 1000 занятых: немцы – соответственно 36, 7, 122, 253, 278, 240 чел. (доля лиц с образованием – 93,6%, удельный вес начального образования – 25,6%), русские – 99, 12, 187, 253, 276, 149 (97,6% и 15,3%), казахи – 104, 13, 116, 375, 215, 138 (96,1% и 14,4%).

Наиболее ясное представление о состоянии дел в этой области дает рассмотрение доли лиц с образованием выше начального по возрастным группам.

В группе 10-15 лет этот показатель у немцев даже выше, чем у русских и казахов, – 22,4%, 20,0%, 17,2%; в группах 16-19 и 20-29 лет немцы близки к их уровню – соответственно 97,7%, 97,9%, 97,4% и 95,7%, 97,1%, 96,3%.

Напротив, в группах 30-39 и особенно 40-49 лет немцы безнадежно отставали – 72,4%, 89,2%, 82,6% и 31,7%, 65,8%, 58,3%. Немцы этого возраста должны были учиться в основном в 1941-56 гг., т.е. в период самой оголтелой дискриминации немецкого населения в области образования.

Немногим лучше обстояло дело и у людей более пожилого возраста: 50-59 лет – 29,2%, 54,5%, 36,8%, 60-69 лет – 13,9%, 22,7%, 11,8%, 70 лет и старше – 8,3%, 9,5%, 2,7%. Здесь следует иметь в виду, что в дореволюционной России люди с образованием выше начального составляли у немцев (как и у других национальностей) очень тонкий слой. У немцев он, помимо всего прочего, потерпел неисправимый урон в ходе сталинских политических репрессий по «немецкой линии», масштабной эмиграции

горожан в годы революции и Гражданской войны, а также отделения от России Прибалтики и других территорий с наиболее образованным немецким населением.

Тем не менее, с середины 50-х годов, после отмены режима спецпоселения и прочих открытых репрессий по национальному признаку, немцы стали постепенно преодолевать многолетнее отставание в сфере образования. Так, доля лиц от 10 лет и старше с образованием выше начального составила в 1970 и 1979 гг. у различных национальностей Казахстана: немцы – 32,7% и 56,4%, русские – 52,1% и 67,5%, казахи – 40,3% и 59,5%.

В 1989 г. на 1000 немцев от 15 лет и старше в Казахстане приходилось людей с образованием: высшим – 48 чел. (у мужчин – 46, у женщин – 50), незаконченным высшим – 9 (соответственно 9 и 9), средним специальным – 167 (146 и 186), средним – 316 (364 и 273), неполным средним – 194 (215 и 175), начальным – 181 (163 и 197), без начального образования – 84 (56 и 110). Таким образом, какое-либо образование имели 91,6% взрослого немецкого населения, а у 19,7% немцев с образованием оно было лишь начальным.

Городское немецкое население все еще отделяла в этом отношении от сельского заметная дистанция: горожане – соответственно 66, 12, 196, 318, 189, 153, 65 чел., селяне – 30, 5, 138, 314, 200, 209, 103. В городах образование имели 93,5% взрослого немецкого населения, а доля начального образования составляла среди образованных немцев 16,4%, на селе – соответственно 89,7% и 23,3%.

У казахского населения вышеприведенные показатели составляли 103, 23, 156, 398, 184, 75, 60 чел. (доля взрослых с образованием – 94,0%, удельный вес начального образования – 8,0%), у русского – 109, 16, 217, 292, 206, 108, 51 (соответственно 94,9% и 11,4%).

Таким образом, немцы продолжали уступать казахам и русским как по степени распространенности образования, так и – в еще большей мере – по уровню образования выше начального.

Россия: 1989 и 2002 гг.

Уровень образования немцев в РСФСР оказался в 1989 г. еще ниже, чем в Казахстане. Это связано, очевидно, с тем, что немецкое население Казахстана было более молодым.

Приведем данные об удельном весе немцев от 15 лет и старше с образованием и начальным образованием по 17 выделенным регионам РСФСР в порядке убывания первого показателя: Оренбургская обл.: доля взрослых с образованием – 95,1%, доля образованных с начальным образованием – 20,6%, Коми АССР – соответственно 92,9% и 19,4%, Тюменская обл. – 92,7% и 16,3%, Свердловская обл. – 92,5% и 20,4%, Кабардино-Балкарская АССР – 92,5% и 21,3%, Челябинская обл. – 92,4% и 21,0%, Пермская обл. – 92,0% и 24,2%, Краснодарский край – 91,2% и 21,4%, Саратовская обл. – 91,1% и 19,1%, Томская обл. – 91,0% и 21,3%, Кемеровская обл. – 90,2% и 25,3%, Омская обл. – 90,0% и 20,7%, Волгоградская обл. – 89,8% и 20,9%, Красноярский край – 88,7% и 24,8%, Алтайский край – 88,5% и 24,3%, Новосибирская обл. – 88,5% и 24,6%, Калмыцкая АССР – 88,2% и 21,1%.

Как видим, лишь в первых 7 из этих регионов доля взрослых немцев с образованием оказалась выше, чем в Казахстане. При этом в 3-х регионах (Оренбургская и Тюменская обл., Кабардино-Балкария) немецкое население было весьма молодым, а в 4-х (Коми АССР, Свердловская, Челябинская, Пермская обл.) – в подавляющем своем большинстве городским. Более низкая доля начального образования среди образованных взрослых немцев, чем в Казахстане, была

зарегистрирована всего в 3-х регионах – опять же в Тюменской обл. и Коми АССР, а также в Саратовской обл. с ее молодым немецким населением.

Отметим также, что приведенные показатели зависели от возможности получения образования в том или ином регионе. Так, наиболее высокая доля взрослых немцев с высшим образованием наблюдалась в Томской, Челябинской, Тюменской, Свердловской и Пермской обл. с их развитой образовательной инфраструктурой.

В 2002 г. в России на 1000 немцев от 15 лет и старше приходилось людей с образованием: высшим – 105 чел. (у мужчин – 104, у женщин – 105), незаконченным высшим – 24 (соответственно 22 и 25), средним специальным – 256 (236 и 274), средним общим – 327 (369 и 287), неполным средним – 149 (151 и 146), начальным – 119 (103 и 133). Таким образом, какое-либо образование имели 97,9% взрослого немецкого населения, а у 12,2% немцев с образованием оно было лишь начальным.

К этому периоду немецкие женщины впервые начали первенствовать по уровню образования – результат массового выезда образованных немцев-мужчин. Однако если различия между ними были невелики, то городское немецкое население отделяла в этом отношении от сельского заметная дистанция: горожане – соответственно 144, 34, 293, 309, 123, 85 чел., селяне – 50, 10, 203, 352, 185, 165. В городах образование имели 98,9% взрослого немецкого населения, доля начального образования составляла среди образованных немцев 8,6%, а на селе – соответственно 96,5% и 17,1%.

Для сравнения: у русского населения вышеприведенные показатели составили 166, 32, 282, 296, 137, 76 чел. (доля взрослых с образованием – 99,2%, удельный вес начального образования – 7,7%). Таким образом, последствия многолетней дискриминации немецкого населения в сфере образования в 1940-50-х гг. давали о себе знать и в России начала 2000-х гг.

Для прояснения ситуации выделим отдельно лиц от 15 до 54 лет, т.е. тех, которые учились уже после упразднения открытой дискриминации немцев в области образования. Здесь основные перечисленные показатели у немцев и русских весьма близки: доля взрослых с образованием – соответственно 99,7% и 99,8%, удельный вес начального образования – 2,2% и 1,5%. Напротив, среди людей от 55 лет и старше отличия очень заметны: 92,1% и 97,5%, 45,6% и 24,4%, в т. ч. в городах – 95,4% и 98,5%, 34,9% и 18,0%, на селе – 88,1% и 94,9%, 59,7% и 43,0%.

Однако отставание немецкого населения по уровню образования наблюдалось и в возрасте от 15 до 54 лет, о чем свидетельствует, к примеру, доля немцев и русских с образованием выше начального в соответствующих возрастных группах: 15-19 лет – 93,1% и 94,6%, 20-24 лет – 97,9% и 98,6%, 25-29 лет – 98,8% и 98,9%, 30-34 лет – 98,9% и 99,3%, 35-39 лет – 99,0% и 99,3%, 40-44 лет – 98,9% и 99,2%, 45-49 лет – 98,1% и 98,8%, 50-54 лет – 96,6% и 98,2%. Здесь, конечно, не мог не сказаться и особенно массовый выезд наиболее образованных немцев этого возраста.

Показатели уровня образования немцев по 22 выделенным регионам составляли:

Центральный федеральный округ. Тульская обл.: из 1000 лиц от 15 лет и старше имели высшее образование – 106, незаконченное высшее – 16, среднее специальное – 273, среднее общее – 296, незаконченное среднее – 152, начальное – 141, не имели начального образования – 16.

Северо-Западный федеральный округ. Республика Коми – 103, 26, 309, 310, 140, 97, 14 (1989 г. – соответственно 64, 10, 189, 277, 209, 180, 71).

Южный федеральный округ. Республика Калмыкия – 50, 14, 245, 371, 180, 112, 27 (20, 3, 137, 346, 190, 186, 118), Краснодарский край – 103, 22, 240, 363, 150, 105, 17 (56, 8, 168, 287, 198, 195, 88), Волгоградская обл. – 72, 15, 240, 371, 174, 109, 19 (39, 7, 160, 299, 205, 188, 102).

Северо-Кавказский федеральный округ. Кабардино-Балкарская Республика – 91, 21, 270, 335, 166, 106, 10 (54, 7, 192, 261, 214, 197, 75).

Приволжский федеральный округ. Оренбургская обл. – 98, 23, 269, 329, 165, 103, 14 (53, 9, 143, 323, 227, 196, 49), Пермская обл. – 113, 20, 278, 288, 149, 137, 16 (71, 11, 166, 222, 227, 222, 80), Самарская обл. – 134, 28, 288, 305, 133, 98, 12, Саратовская обл. – 84, 21, 253, 347, 191, 91, 14 (45, 10, 156, 290, 236, 174, 89).

Уральский федеральный округ. Свердловская обл. – 111, 22, 272, 346, 136, 101, 12 (71, 11, 172, 268, 214, 189, 75); Тюменская обл. – 118, 30, 295, 299, 135, 101, 20 (77, 11, 212, 285, 191, 151, 73), в т. ч. Ханты-Мансийский автономный округ – 142, 35, 348, 320, 111, 39, 3; Челябинская обл. – 128, 28, 279, 320, 130, 102, 13 (82, 12, 184, 263, 189, 194, 76).

Сибирский федеральный округ. Республика Хакасия – 86, 20, 251, 304, 171, 142, 27, Алтайский край – 72, 16, 219, 350, 155, 152, 36 (49, 8, 146, 286, 181, 215, 115), Красноярский край – 97, 23, 243, 311, 144, 151, 30 (60, 10, 158, 243, 196, 220, 113), Иркутская обл. – 134, 28, 281, 298, 145, 100, 13, Кемеровская обл. – 95, 19, 270, 310, 140, 145, 21 (57, 9, 172, 241, 195, 228, 98), Новосибирская обл. – 93, 25, 234, 311, 151, 154, 31 (61, 12, 151, 236, 207, 218, 115), Омская обл. – 73, 17, 232, 358, 175, 120, 24 (46, 9, 144, 311, 204, 186, 100), Томская обл. – 131, 46, 257, 295, 127, 120, 23 (94, 21, 172, 250, 179, 194, 90).

Сравнив уровень образования по 17 регионам в 1989 и 2002 гг., мы обнаружим на удивление однотипную картину – повсеместное заметное повышение доли немцев с высшим, незаконченным высшим, средним специальным и неполным средним образованием при аналогичном падении удельного веса людей со средним общим и начальным образованием, а также тех, что не имели последнего.

Почти все эти явления легко объясняются тем обстоятельством, что в чисто количественном отношении, т.е. по численности обучаемых, российская система образования за истекшие 13 лет заметно продвинулась вперед (о качественной стороне этого процесса умолчим – тем более, что демографическая статистика ее никак не отражает). Не вполне ясна только тенденция в области общего среднего образования. Видимо, падение его удельного веса обусловлено существенным ростом доли людей с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием, а также особенно интенсивным выездом молодежи. Данные за 2002 г. как раз свидетельствуют, что максимальный удельный вес людей с общим средним образованием наблюдался среди немцев России в возрасте 15-24 лет.

Сравнительный уровень образования в разных регионах изменился за 13 лет весьма незначительно. Как в 1989 г., так и в 2002 г. наибольшая доля немцев с высшим и незаконченным высшим образованием отмечалась в индустриальных областях с преимущественно городским немецким населением и развитой вузовской системой – Томской (результат деятельности многочисленных томских вузов, известных далеко за пределами области), Челябинской, Тюменской, Свердловской, Пермской. Напротив, хуже всего дела в этом отношении обстояли в регионах с преобладанием сельского немецкого населения – Калмыкии, Алтайском крае, Волгоградской и Омской обл. Последние регионы отличались также повышенной долей немцев с начальным образованием и без такового.

9. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ

Российская империя: 1897 г.

В 1897 г. немецкие жители Российской империи отличались высоким удельным весом самодеятельного населения – 29,9% (по совокупному населению – 26,4%), в т.ч. у мужчин – соответственно 46,1% и 43,0%, у женщин – 14,1% и 10,0%. Соответствующие показатели составляли в городах: 48,5% и 48,1%, 66,8% и 66,5%, 31,9% и 27,4%; на селе: 24,3% и 23,1%, 40,1% и 39,1%, 8,4% и 7,5%. Как видно, немцы несколько выделялись в этом отношении даже среди мужчин-горожан, несмотря на усиленный приток ненемецкого мужского населения на работу в города.

Данное явление не имеет отношения к возрастной структуре населения, т.к. доля людей наиболее трудоспособного возраста (20-50 лет) у немецкого и совокупного населения практически совпадала – соответственно 38,0% и 38,1%. Здесь мы имеем дело с другим известным феноменом – повышенной профессиональной активностью российских немцев.

Материалы переписи 1897 г. содержат данные о профессиональной структуре населения как непосредственно по занятым, так и по занятым с членами их семей. Соответствующие показатели далеко не одинаковы: скажем, у немцев доля лиц, имеющих отношение к сельскому хозяйству, составляла в первом случае 39,0%, а во втором – 57,7% (за счет повышенной многодетности крестьянских семей). Мы сосредоточимся на первых показателях, наиболее точно отражающих распределение населения по отраслям и видам деятельности.

В отраслевом разрезе занятое немецкое и совокупное население Российской империи распределялись следующим образом: сельское хозяйство – соответственно 39,0% и 54,9%, добывающая промышленность – 0,1% и 0,6%, обрабатывающая промышленность – 25,0% и 15,1%, банки и торговля – 4,0% и 3,8%, услуги – 2,8% и 3,3%, прислуга – 11,7% и 10,0%, свободные профессии – 3,8% и 1,1%, рантье – 5,8% и 2,0%, администрация – 1,0% и 1,0%, военная служба – 2,9% и 3,4%, церковь – 0,3% и 0,9%, прочие – 3,6% и 3,9%.

Как видим, у немцев было гораздо меньше занятых в сельском хозяйстве и, с другой стороны, намного больше работников обрабатывающей промышленности (в первую очередь среди мужчин), лиц свободных профессий, т.е. учителей, врачей, деятелей науки, литературы, искусства, частных юристов и т.п. (особенно среди женщин), и рантье, т.е. людей, живущих на доходы от вложенного капитала (также среди женщин). В целом немцы отличались, таким образом, более развитой структурой занятости.

Аналогичные данные по горожанам свидетельствуют также, что у немцев-мужчин было существенно меньше занятых в сфере услуг (соответственно 5,7% и 8,9%) и на военной службе (9,5% и 14,5%), а у немецких мужчин и женщин – прислуги (15,3% и 19,5%). Напротив, в сельской местности у немецких женщин прислуги (т.е. батрачек) было гораздо больше среднего (30,2% и 19,8%).

Материалы переписи 1897 г. содержат и сведения о численности немцев по основным занятиям в сфере умственного труда: лица христианского духовного звания – 2472 чел. (0,4% данных лиц в Российской империи), общественная и сословная служба – 1714 (1,6%), служба при благотворительных учреждениях – 365 (2,9%), служба при кредитных и общественных коммерческих учреждениях – 1695 (8,0%), служба на железных дорогах – 2904 (1,1%), частная юридическая деятельность – 351 (2,8%), учебная и воспитательная деятельность – 11682 (5,8%), наука, литература и искусство – 2708 (8,7%), врачебная и санитарная деятельность – 5377 (4,5%).

Учтя, что немцы составляли 1,4% населения Российской империи, мы видим, что их доля превышала среднюю во всех перечисленных категориях умственного труда, не считая только лиц христианского духовного звания и служащих железных дорог.

Социальный состав населения характеризовался в 1897 г. в первую очередь его сословной структурой. Преобладающую часть немецких жителей Российской империи составляли в то время поселяне-собственники (бывшие колонисты), относившиеся к крестьянству. Тем не менее, этим сословная структура российских немцев отнюдь не исчерпывалась. Среди них встречались представители всех сословий, существовавших тогда в России, даже столь экзотичных для немцев, как казачество (Новороссия, Кавказ, Сибирь) и инородцы (Центральное Черноземье, Закавказье, Туркестан), – главным образом, очевидно, за счет людей, живших в межнациональных браках.

А именно, из 1790222 немцев (без жителей о. Сахалин) к различным сословиям принадлежали: потомственное дворянство – 24854 чел. (1,4%), личное дворянство – 17128 (1,0%), христианское духовенство – 2470 (0,1%), почетные граждане – 14833 (0,8%), купечество – 11768 (0,7%), мещанство – 324463 (18,1%), крестьянство – 1266011 (70,7%), казачество – 100 (0,01%), инородцы – 15 (0,001%), иностранные подданные – 121192 (6,8%), прочие – 7388 (0,4%). Среди совокупного населения Российской империи перечисленные сословия соответственно составляли: 1,0%, 0,5%, 0,5%, 0,3%, 0,2%, 10,7%, 77,1%, 2,3%, 6,6%, 0,5%, 0,3%. Как видно, в обоих случаях преобладающими сословиями являлись крестьяне и мещане. Однако на этом сходство двух сословных структур практически и исчерпывалось.

Особое внимание обращает на себя массовое присутствие среди немецкого населения иностранных подданных, с большим отрывом занимавших в его сословной структуре 3-е место. Это сословие немцев было весьма широко представлено среди всех их основных групп (бывшие колонисты, городские немцы, балтийские немцы) и во всех регионах, не считая только Нижней Волги – Южного Урала. Дело в том, что иностранные подданные занимали заметное место лишь среди тех немцев, которые проживали в России относительно недавно. Поволжские немцы, преобладавшие в указанном регионе, к таковым как раз не принадлежали – их предки в основном переселились в Россию еще в 1760-х гг.

Сословная структура немцев в городах и на селе существенно различалась – перечисленные сословия там соответственно составляли: 4,3% и 0,5%, 3,4% и 0,2%, 0,3% и 0,1%, 2,8% и 0,2%, 2,4% и 0,1%, 49,5% и 8,6%, 22,1% и 85,6%, 0,004% и 0,1%, 0,001% и 0,001%, 14,2% и 4,5%, 0,9% и 0,3%. Как видим, сельские немцы были гораздо более однородным сообществом, 98,6% которого составляли всего три сословия – крестьяне, мещане и иностранные подданные (среди городских немцев – 85,8%).

Европейская Россия. Здесь удельный вес немцев в совокупном населении также составлял 1,4%, а их доля в сфере умственного труда была еще выше, чем в целом по Российской империи: лица христианского духовного звания – 0,4%, общественная и сословная служба – 1,8%, служба при благотворительных учреждениях – 3,0%, служба при кредитных и общественных коммерческих учреждениях – 10,9%, служба на железных дорогах – 1,1%, частная юридическая деятельность – 3,5%, учебная и воспитательная деятельность – 6,2%, наука, литература и искусство – 9,2%, врачебная и санитарная деятельность – 5,1%.

Рассмотрев структуру занятости немецкого населения по регионам, мы увидим, что во многих из них (Прибалтика, Белоруссия – Литва, Средняя Волга – Северный Урал, Северная Россия, Центральная Россия, Центральное Черноземье) она резко отличалась и от общерегиональной, и от соответствующих показателей у немцев по Российской империи в целом, т.к. немецкое население данных регионов было преимущественно городским.

Прибалтика. Распределение занятого немецкого и совокупного населения по отраслям: сельское хозяйство – соответственно 3,4% и 47,4%, добывающая промышленность – 0,03% и 0,1%, обрабатывающая промышленность – 33,3% и 19,4%,

банки и торговля – 10,6% и 3,1%, услуги – 5,1% и 3,4%, прислуга – 12,3% и 12,7%, свободные профессии – 8,0% и 1,5%, рантье – 16,3% и 3,5%, администрация – 2,1% и 1,0%, военная служба – 0,6% и 2,8%, церковь – 0,7% и 0,3%, прочие – 7,7% и 4,7%.

Обращает на себя внимание аномально низкая доля немцев на военной службе – многочисленные балтийские немцы-военнослужащие, как мы уже отмечали, в основном служили за пределами своего региона.

В Риге занятое немецкое население распределялось по отраслям следующим образом: сельское хозяйство – 0,8%, добывающая промышленность – 0,02%, обрабатывающая промышленность – 38,3%, банки и торговля – 10,8%, услуги – 5,8%, прислуга – 12,8%, свободные профессии – 7,2%, рантье – 13,1%, администрация – 1,6%, военная служба – 0,7%, церковь – 0,2%, прочие – 8,8%.

Доля немцев в области умственного труда была в Прибалтике настолько высокой, что в ряде случаев можно говорить о монополизации ими этой сферы деятельности: лица христианского духовного звания: Курляндская губ. – 54,2%, Лифляндская губ. – 26,1%, Эстляндская губ. – 45,4%, общественная и сословная служба – соответственно 13,3%, 11,8%, 6,8%, служба при благотворительных учреждениях – 17,1%, 27,7%, 25,0%, служба при кредитных и общественных коммерческих учреждениях – 74,1%, 74,0%, 80,9%, служба на железных дорогах – 4,8%, 9,6%, 4,4%, частная юридическая деятельность – 48,1%, 41,3%, 50,0%, учебная и воспитательная деятельность – 37,2%, 36,2%, 33,4%, наука, литература и искусство – 51,5%, 55,7%, 52,7%, врачебная и санитарная деятельность – 50,2%, 46,2%, 47,8%.

По сословной структуре регион выделялся своим остзейским дворянством (курляндским, лифляндским, эстляндским, эзельским), самым известным дворянским сообществом среди немецких жителей России, а также незначительной долей немцев-крестьян и соответственно высокой – мещан, что было в то время типичным явлениям при преобладании городского населения.

Удельный вес отдельных сословий среди немецкого населения составлял: потомственное дворянство – 7,0%, личное дворянство – 3,3%, христианское духовенство – 0,8%, почетные граждане – 3,4%, купечество – 2,4%, мещанство – 60,7%, крестьянство – 12,5%, казачество – 0,0%, инородцы – 0,0%, иностранные подданные – 9,2%, прочие – 0,7%.

В Риге данные показатели соответственно составляли: 4,4%, 2,5%, 0,3%, 3,7%, 3,5%, 62,6%, 11,1%, 0,0%, 0,0%, 11,4%, 0,6%.

Белоруссия – Литва. Распределение занятого немецкого и совокупного населения по отраслям: сельское хозяйство – соответственно 13,1% и 56,0%, добывающая промышленность – 0,1% и 0,02%, обрабатывающая промышленность – 36,6% и 12,5%, банки и торговля – 2,6% и 4,5%, услуги – 6,1% и 3,0%, прислуга – 13,6% и 9,6%, свободные профессии – 3,8% и 1,3%, рантье – 6,3% и 2,3%, администрация – 1,4% и 0,8%, военная служба – 12,9% и 5,8%, церковь – 0,3% и 0,6%, прочие – 3,4% и 3,6%.

Доля немцев в сфере умственного труда превышала соответствующие показатели по Европейской России в следующих губерниях: лица христианского духовного звания: Ковенская губ. – 1,3%, служба при благотворительных учреждениях: Минская губ. – 10,2%, служба на железных дорогах: Витебская губ. – 6,6%.

По сословной структуре немецкого населения регион выделялся примерно равным количеством крестьян и мещан, а также очень высокой долей иностранных подданных: потомственное дворянство – 3,8%, личное дворянство – 1,8%, христианское духовенство – 0,1%, почетные граждане – 1,6%, купечество – 0,7%, мещанство – 33,9%, крестьянство – 37,4%, казачество – 0,0%, инородцы – 0,0%, иностранные подданные – 20,2%, прочие – 0,6%.

Украина. Распределение занятого немецкого и совокупного населения по отраслям: сельское хозяйство – соответственно 65,1% и 59,8%, добывающая промышленность – 0,03% и 0,03%, обрабатывающая промышленность – 12,0% и 11,8%, банки и торговля – 1,2% и 4,7%, услуги – 1,2% и 2,4%, прислуга – 10,8% и 10,5%, свободные профессии – 2,6% и 1,2%, рантье – 2,3% и 1,8%, администрация – 0,3% и 0,8%, военная служба – 2,7% и 3,5%, церковь – 0,1% и 0,9%, прочие – 1,7% и 2,6%.

Структура занятости немецкого и остального населения Украины весьма типична для преимущественно аграрного региона того периода, причем у немцев это заметно в еще большей мере, по высокой доле занятых в сельском хозяйстве и низкой – в банковском деле, торговле и сфере услуг.

В Киеве занятое немецкое население распределялось по отраслям следующим образом: сельское хозяйство – 1,5%, добывающая промышленность – 0,04%, обрабатывающая промышленность – 22,8%, банки и торговля – 8,2%, услуги – 4,6%, прислуга – 15,6%, свободные профессии – 12,8%, рантье – 10,4%, администрация – 0,8%, военная служба – 18,0%, церковь – 0,5%, прочие – 4,9%.

Сословная структура немцев в регионе была весьма однородной, отличаясь аномально высокой долей иностранных подданных среди сельского населения (в основном – за счет жителей Волынской губ.): потомственное дворянство – 0,5%, личное дворянство – 0,5%, христианское духовенство – 0,03%, почетные граждане – 0,3%, купечество – 0,3%, мещанство – 28,1%, крестьянство – 61,2%, казачество – 0,0%, инородцы – 0,0%, иностранные подданные – 8,4%, прочие – 0,6%.

В Киеве данные показатели соответственно составляли: 6,0%, 5,7%, 0,3%, 2,8%, 4,6%, 33,8%, 15,7%, 0,0%, 0,0%, 30,1%, 1,0%.

Новороссия. Распределение занятого немецкого и совокупного населения по отраслям: сельское хозяйство – соответственно 58,5% и 51,9%, добывающая промышленность – 0,2% и 1,8%, обрабатывающая промышленность – 17,9% и 13,3%, банки и торговля – 1,6% и 5,5%, услуги – 1,5% и 4,2%, прислуга – 8,1% и 12,0%, свободные профессии – 2,5% и 1,4%, рантье – 3,2% и 2,0%, администрация – 0,7% и 1,0%, военная служба – 3,5% и 3,4%, церковь – 0,2% и 0,7%, прочие – 2,0% и 2,9%.

По структуре занятости немецкого и совокупного населения Новороссия напоминала соседнюю Украину, отличаясь у немцев главным образом пониженной долей занятых в сельском хозяйстве и повышенной – в обрабатывающей промышленности.

В Одессе занятое немецкое население распределялось по отраслям следующим образом: сельское хозяйство – 2,8%, добывающая промышленность – 0,2%, обрабатывающая промышленность – 29,1%, банки и торговля – 8,2%, услуги – 5,3%, прислуга – 19,7%, свободные профессии – 6,2%, рантье – 6,7%, администрация – 1,2%, военная служба – 14,6%, церковь – 0,1%, прочие – 5,9%.

Доля немцев в сфере умственного труда превышала соответствующие показатели по Европейской России в следующих губерниях, а также в Одессе: лица христианского духовного звания: Екатеринославская губ. – 0,5%, Таврическая губ. – 0,9%, Херсонская губ. – 1,1%, Одесса – 2,0%, общественная и сословная служба: Бессарабская губ. – 4,3%, Екатеринославская губ. – 6,5%, Таврическая губ. – 8,2%, Херсонская губ. – 6,8%, Одесса – 2,1%, служба при благотворительных учреждениях: Бессарабская губ. – 5,3%, учебная и воспитательная деятельность: Екатеринославская губ. – 11,5%, Таврическая губ. – 14,5%, Херсонская губ. – 7,6%, Одесса – 6,5%, врачебная и санитарная деятельность: Таврическая губ. – 5,2%.

Сословная структура немецкого населения региона была достаточно типичной для немцев-колонистов, выделяясь весьма высокой долей иностранных подданных: потомственное дворянство – 0,2%, личное дворянство – 0,3%, христианское

духовенство – 0,1%, почетные граждане – 0,2%, купечество – 0,4%, мещанство – 4,6%, крестьянство – 86,9%, казачество – 0,0%, инородцы – 0,0%, иностранные подданные – 7,2%, прочие – 0,2%.

В Одессе данные показатели соответственно составляли: 1,7%, 2,9%, 0,4%, 1,9%, 2,8%, 25,4%, 30,2%, 0,01%, 0,0%, 33,5%, 1,2%.

Нижняя Волга – Южный Урал. Распределение занятого немецкого и совокупного населения по отраслям: сельское хозяйство – соответственно 62,7% и 65,9%, добывающая промышленность – 0,02% и 0,6%, обрабатывающая промышленность – 17,3% и 10,1%, банки и торговля – 3,0% и 3,0%, услуги – 1,7% и 2,9%, прислуга – 9,1% и 8,7%, свободные профессии – 1,2% и 0,7%, рантье – 1,5% и 1,4%, администрация – 0,8% и 1,0%, военная служба – 0,3% и 0,6%, церковь – 0,3% и 1,0%, прочие – 2,2% и 4,1%.

Структура занятости немецкого и остального населения Нижней Волги – Южного Урала весьма типична для преимущественно аграрного региона того периода, отличаясь у немцев повышенной долей занятых в обрабатывающей промышленности.

В Саратове занятое немецкое население распределялось по отраслям следующим образом: сельское хозяйство – 4,6%, добывающая промышленность – 0,0%, обрабатывающая промышленность – 30,0%, банки и торговля – 10,4%, услуги – 5,4%, прислуга – 30,6%, свободные профессии – 3,7%, рантье – 4,8%, администрация – 0,5%, военная служба – 1,7%, церковь – 0,3%, прочие – 8,1%.

Доля немцев в сфере умственного труда превышала соответствующие показатели по Европейской России в следующих губерниях: лица христианского духовного звания: Самарская губ. – 0,9%, Саратовская губ. – 0,9%, общественная и сословная служба: Самарская губ. – 10,6%, Саратовская губ. – 6,5%, служба на железных дорогах: Самарская губ. – 1,7%, Саратовская губ. – 1,4%, учебная и воспитательная деятельность: Самарская губ. – 12,8%, Саратовская губ. – 9,8%, врачебная и санитарная деятельность: Самарская губ. – 7,7%, Саратовская губ. – 6,6%.

Сословная структура немецкого населения региона была предельно однородной, выделяясь полным преобладанием крестьянства: потомственное дворянство – 0,1%, личное дворянство – 0,2%, христианское духовенство – 0,1%, почетные граждане – 0,1%, купечество – 0,1%, мещанство – 0,7%, крестьянство – 98,4%, казачество – 0,0%, инородцы – 0,0%, иностранные подданные – 0,4%, прочие – 0,1%.

В Саратове эти отличительные черты проявлялись в еще большей мере, чем по региону в целом: соответственно 0,03%, 0,1%, 0,0%, 0,1%, 0,01%, 0,8%, 98,9%, 0,0%, 0,0%, 0,1%, 0,1%.

Средняя Волга – Северный Урал. Распределение занятого немецкого и совокупного населения по отраслям: сельское хозяйство – соответственно 3,8% и 65,6%, добывающая промышленность – 1,1% и 1,6%, обрабатывающая промышленность – 21,6% и 12,2%, банки и торговля – 5,5% и 2,1%, услуги – 6,1% и 2,6%, прислуга – 15,7% и 6,3%, свободные профессии – 18,9% и 0,9%, рантье – 12,9% и 1,5%, администрация – 3,6% и 1,1%, военная служба – 5,5% и 0,6%, церковь – 0,3% и 1,1%, прочие – 5,3% и 4,5%.

Регион выделялся относительно высокой долей немцев, занятых в добывающей промышленности (на Урале).

В противоположность соседнему Нижнему Поволжью – Южному Уралу, регион отличался чрезвычайно неоднородной сословной структурой немцев: потомственное дворянство – 9,5%, личное дворянство – 12,9%, христианское духовенство – 0,4%, почетные граждане – 7,7%, купечество – 3,9%, мещанство – 25,2%, крестьянство – 19,7%, казачество – 0,0%, инородцы – 0,0%, иностранные подданные – 18,0%, прочие – 2,9%.

Северная Россия. Распределение занятого немецкого и совокупного населения по отраслям: сельское хозяйство – соответственно 5,0% и 37,7%, добывающая промышленность – 0,04% и 0,1%, обрабатывающая промышленность – 28,1% и 18,5%, банки и торговля – 7,6% и 4,2%, услуги – 4,6% и 5,5%, прислуга – 17,5% и 12,8%, свободные профессии – 9,2% и 2,1%, рантье – 12,4% и 3,8%, администрация – 2,0% и 2,0%, военная служба – 4,3% и 5,0%, церковь – 0,2% и 1,0%, прочие – 9,1% и 7,4%.

В С.-Петербурге занятое немецкое население распределялось по отраслям следующим образом: сельское хозяйство – 1,3%, добывающая промышленность – 0,04%, обрабатывающая промышленность – 29,0%, банки и торговля – 8,8%, услуги – 4,7%, прислуга – 18,7%, свободные профессии – 9,9%, рантье – 13,2%, администрация – 2,0%, военная служба – 2,4%, церковь – 0,2%, прочие – 9,8%.

Доля немцев в сфере умственного труда превышала соответствующие показатели по Европейской России в следующих губерниях, а также в С.-Петербурге: лица христианского духовного звания: С.-Петербургская губ. – 1,9%, С.-Петербург – 2,2%, общественная и сословная служба: С.-Петербург – 2,0%, служба при кредитных и общественных коммерческих учреждениях: Псковская губ. – 20,2%, С.-Петербургская губ. – 20,4%, С.-Петербург – 20,4%, служба на железных дорогах: С.-Петербургская губ. – 2,0%, С.-Петербург – 2,1%, частная юридическая деятельность – С.-Петербургская губ. – 5,4%, С.-Петербург – 5,1%, учебная и воспитательная деятельность: С.-Петербургская губ. – 10,8%, С.-Петербург – 11,4%, наука, литература и искусство: С.-Петербургская губ. – 9,9%, С.-Петербург – 9,7%, врачебная и санитарная деятельность: С.-Петербургская губ. – 8,1%, С.-Петербург – 8,2%.

По сословной структуре немецкого населения регион напоминал Белоруссию – Литву, отличаясь от нее пониженной долей крестьянства и повышенной – дворянства, почетных граждан, купечества: потомственное дворянство – 6,2%, личное дворянство – 5,0%, христианское духовенство – 0,3%, почетные граждане – 4,8%, купечество – 3,4%, мещанство – 34,8%, крестьянство – 23,6%, казачество – 0,0%, инородцы – 0,0%, иностранные подданные – 19,3%, прочие – 2,7%.

В С.-Петербурге данные показатели соответственно составляли: 7,2%, 5,8%, 0,3%, 5,1%, 4,1%, 37,3%, 14,2%, 0,01%, 0,0%, 23,8%, 2,1%.

Центральная Россия. Распределение занятого немецкого и совокупного населения по отраслям: сельское хозяйство – соответственно 1,8% и 39,8%, добывающая промышленность – 0,1% и 0,1%, обрабатывающая промышленность – 23,4% и 28,5%, банки и торговля – 13,1% и 3,5%, услуги – 4,8% и 4,7%, прислуга – 17,9% и 9,7%, свободные профессии – 16,3% и 1,4%, рантье – 9,6% и 2,4%, администрация – 1,1% и 1,0%, военная служба – 4,5% и 1,6%, церковь – 0,2% и 1,4%, прочие – 7,3% и 5,8%.

В Москве занятое немецкое население распределялось по отраслям следующим образом: сельское хозяйство – 0,6%, добывающая промышленность – 0,1%, обрабатывающая промышленность – 21,0%, банки и торговля – 16,7%, услуги – 4,2%, прислуга – 17,9%, свободные профессии – 17,5%, рантье – 9,8%, администрация – 0,7%, военная служба – 3,3%, церковь – 0,2%, прочие – 8,4%.

Доля немцев в сфере умственного труда превышала соответствующие показатели по Европейской России в Московской губ. и Москве: служба при кредитных и общественных коммерческих учреждениях: Московская губ. – 13,1%, Москва – 13,5%, учебная и воспитательная деятельность: Московская губ. – 9,1%, Москва – 10,8%.

Регион отличался весьма типичной сословной структурой для преимущественно городского немецкого населения, при беспрецедентно высокой доле иностранных подданных: потомственное дворянство – 5,6%, личное дворянство – 6,2%,

христианское духовенство – 0,2%, почетные граждане – 7,2%, купечество – 4,7%, мещанство – 33,1%, крестьянство – 8,8%, казачество – 0,0%, инородцы – 0,0%, иностранные подданные – 32,2%, прочие – 2,1%.

В Москве данные показатели соответственно составляли: 4,8%, 5,7%, 0,2%, 6,6%, 5,6%, 33,3%, 5,9%, 0,01%, 0,0%, 35,6%, 2,2%.

Центральное Черноземье. Распределение занятого немецкого и совокупного населения по отраслям: сельское хозяйство – соответственно 8,6% и 61,7%, добывающая промышленность – 0,2% и 0,1%, обрабатывающая промышленность – 21,6% и 13,8%, банки и торговля – 4,1% и 2,8%, услуги – 7,7% и 2,9%, прислуга – 19,1% и 8,4%, свободные профессии – 14,4% и 0,9%, рантье – 9,9% и 1,9%, администрация – 2,1% и 0,9%, военная служба – 6,9% и 1,6%, церковь – 0,3% и 1,5%, прочие – 5,2% и 3,7%.

По сословной структуре немецкого населения регион напоминал Северную Россию, отличаясь от нее повышенной долей дворянства, почетных граждан, крестьянства и пониженной – купечества, мещанства, иностранных подданных: потомственное дворянство – 7,2%, личное дворянство – 7,9%, христианское духовенство – 0,4%, почетные граждане – 7,3%, купечество – 2,8%, мещанство – 31,3%, крестьянство – 26,0%, казачество – 0,0%, инородцы – 0,01%, иностранные подданные – 16,0%, прочие – 1,1%.

Привислинский край. Распределение занятого немецкого и совокупного населения по отраслям: сельское хозяйство – соответственно 39,5% и 44,0%, добывающая промышленность – 0,2% и 0,6%, обрабатывающая промышленность – 33,8% и 17,0%, банки и торговля – 2,1% и 4,7%, услуги – 2,0% и 2,5%, прислуга – 12,9% и 15,2%, свободные профессии – 1,2% и 1,2%, рантье – 3,8% и 2,7%, администрация – 0,4% и 1,1%, военная служба – 1,9% и 8,1%, церковь – 0,3% и 0,4%, прочие – 2,0% и 2,5%.

По структуре занятости немецкого населения Привислинский край заметно отличался от Российской империи в целом повышенной долей занятых в обрабатывающей промышленности и пониженной – в банковском деле и торговле, сфере услуг, среди лиц свободных профессий, рантье и военнослужащих.

В Варшаве и Лодзи занятое немецкое население распределялось по отраслям следующим образом: сельское хозяйство – соответственно 0,5% и 0,3%, добывающая промышленность – 0,0% и 0,01%, обрабатывающая промышленность – 34,0% и 71,9%, банки и торговля – 7,3% и 4,7%, услуги – 5,3% и 2,9%, прислуга – 24,2% и 12,4%, свободные профессии – 6,7% и 1,4%, рантье – 8,2% и 4,0%, администрация – 1,2% и 0,2%, военная служба – 7,0% и 0,6%, церковь – 0,2% и 0,1%, прочие – 5,3% и 1,6%.

В крае, где немцы отличались повышенным удельным весом в совокупном населении – 4,3%, их доля в сфере умственного труда была, напротив, несколько ниже, чем в целом по Российской империи: лица христианского духовного звания – 1,8%, общественная и сословная служба – 2,4%, служба при благотворительных учреждениях – 3,6%, служба при кредитных и общественных коммерческих учреждениях – 3,9%, служба на железных дорогах – 1,5%, частная юридическая деятельность – 0,8%, учебная и воспитательная деятельность – 6,1%, наука, литература и искусство – 7,1%, врачебная и санитарная деятельность – 2,6%.

Доля немцев среди лиц христианского духовного звания превышала соответствующий показатель по краю в целом в следующих губерниях и Варшаве: Варшавская губ. – 2,7%, Варшава – 1,9%, Калишская губ. – 5,0%, Келецкая губ. – 2,8%, Петроковская губ. – 9,8%, Сувалкская губ. – 2,5%.

По сословной структуре немецкого населения край заметно выделялся в Российской империи пониженной долей дворянства, почетных граждан, купечества,

иностранных подданных и повышенной – мещанства и крестьянства: потомственное дворянство – 0,3%, личное дворянство – 0,2%, христианское духовенство – 0,03%, почетные граждане – 0,04%, купечество – 0,2%, мещанство – 21,0%, крестьянство – 72,7%, казачество – 0,0%, инородцы – 0,0%, иностранные подданные – 5,4%, прочие – 0,1%.

В Варшаве и Лодзи данные показатели соответственно составляли: 3,9% и 0,1%, 1,7% и 0,2%, 0,1% и 0,03%, 0,2% и 0,04%, 1,8% и 0,4%, 53,3% и 61,5%, 23,4% и 36,5%, 0,0% и 0,0%, 0,0% и 0,0%, 15,0% и 10,4%, 0,5% и 0,01%.

Кавказ. Распределение занятого немецкого и совокупного населения по отраслям на Северном Кавказе: сельское хозяйство – соответственно 53,7% и 66,2%, добывающая промышленность – 0,1% и 0,2%, обрабатывающая промышленность – 18,2% и 9,7%, банки и торговля – 1,9% и 3,1%, услуги – 3,7% и 2,7%, прислуга – 13,5% и 9,1%, свободные профессии – 1,9% и 0,6%, рантье – 1,5% и 1,4%, администрация – 0,5% и 0,8%, военная служба – 3,4% и 2,7%, церковь – 0,2% и 0,6%, прочие – 1,4% и 2,9%. В Закавказье соответствующие показатели составляли: 20,8% и 57,6%, 1,0% и 0,6%, 24,2% и 10,3%, 2,9% и 3,8%, 5,5% и 4,1%, 15,7% и 8,8%, 5,4% и 0,8%, 3,6% и 2,3%, 1,8% и 1,2%, 15,7% и 6,7%, 0,3% и 0,8%, 3,3% и 3,1%.

Как видим, по структуре занятости немецкого населения Северный Кавказ сильно отличался от Закавказья: доля занятых в сельском хозяйстве была в первом случае гораздо выше, а в остальных сферах – напротив, ниже.

На Кавказе, где немцы отличались пониженным удельным весом в совокупном населении – 0,6%, их доля в сфере умственного труда также была, как правило, заметно меньше, чем в целом по Российской империи: лица христианского духовного звания – 0,1%, общественная и сословная служба – 0,7%, служба при благотворительных учреждениях – 2,6%, служба при кредитных и общественных коммерческих учреждениях – 0,7%, служба на железных дорогах – 1,0%, частная юридическая деятельность – 0,3%, учебная и воспитательная деятельность – 3,6%, наука, литература и искусство – 5,9%, врачебная и санитарная деятельность – 3,2%.

Доля немцев в сфере умственного труда превышала соответствующие показатели по Кавказу в целом в следующих губерниях (областях): лица духовного звания: Бакинская губ. – 0,8%, Кубанская обл. – 0,2%, Ставропольская губ. – 0,2%, Терская обл. – 1,1%, Тифлисская губ. – 0,2%, Черноморская губ. – 1,9%, общественная и сословная служба: Кубанская обл. – 1,0%, учебная и воспитательная деятельность: Тифлисская губ. – 5,4%.

На Северном Кавказе и в Закавказье сословная структура немецкого населения выглядела следующим образом: потомственное дворянство – соответственно 0,5% и 2,5%, личное дворянство – 0,6% и 2,4%, христианское духовенство – 0,1% и 0,2%, почетные граждане – 0,3% и 1,2%, купечество – 0,2% и 1,3%, мещанство – 5,2% и 16,9%, крестьянство – 87,9% и 66,1%, казачество – 0,2% и 0,1%, инородцы – 0,0% и 0,01%, иностранные подданные – 4,8% и 8,8%, прочие – 0,4% и 0,6%.

В обоих случаях, особенно на Северном Кавказе, перед нами – сословная структура, достаточно типичная для немцев-колонистов.

Сибирь. Распределение занятого немецкого и совокупного населения по отраслям: сельское хозяйство – соответственно 16,6% и 61,2%, добывающая промышленность – 3,6% и 2,1%, обрабатывающая промышленность – 30,8% и 10,8%, банки и торговля – 4,4% и 2,3%, услуги – 7,9% и 2,7%, прислуга – 10,6% и 8,9%, свободные профессии – 4,7% и 0,8%, рантье – 1,8% и 1,1%, администрация – 1,7% и 1,0%, военная служба – 7,3% и 3,8%, церковь – 0,2% и 0,5%, прочие – 10,5% и 4,9%.

Как видим, здесь структура занятости немецкого населения резко отличалась и от общерегиональной, и от соответствующих показателей у немцев по Российской

империи в целом, т.к. немецкое население региона было преимущественно городским. Обращает на себя внимание, в частности, аномально высокая доля немцев в добывающей промышленности (по всей видимости, за счет подневольных лиц) и на военной службе.

В Сибири, где немцы отличались мизерным удельным весом в совокупном населении – 0,1%, их доля в сфере умственного труда была, как правило, намного ниже, чем в целом по Российской империи: лица христианского духовного звания – 0,05%, общественная и сословная служба – 0,3%, служба при благотворительных учреждениях – 0%, служба при кредитных и общественных коммерческих учреждениях – 8,3%, служба на железных дорогах – 1,1%, частная юридическая деятельность – 1,4%, учебная и воспитательная деятельность – 1,2%, наука, литература и искусство – 2,9%, врачебная и санитарная деятельность – 1,4%.

Доля немцев среди лиц умственного труда превышала соответствующие показатели по Сибири в целом в следующих губерниях (областях): лица христианского духовного звания: Енисейская губ. – 0,2%, Иркутская губ. – 0,1%, Приморская обл. – 0,1%, общественная и сословная служба: Приморская обл. – 5,7%, служба при кредитных и общественных коммерческих учреждениях: Приморская обл. – 70,6%(!).

Сословная структура немцев в Сибири (без о. Сахалин) была весьма типичной для региона со смешанным сельско-городским немецким населением: потомственное дворянство – 3,8%, личное дворянство – 5,5%, христианское духовенство – 0,2%, почетные граждане – 1,4%, купечество – 0,9%, мещанство – 16,9%, крестьянство – 48,2%, казачество – 0,3%, инородцы – 0,0%, иностранные подданные – 6,6%, прочие – 16,3%.

Средняя Азия. Распределение занятого немецкого и совокупного населения в Степном крае (включая Тургайскую и Уральскую обл., формально в него не входившие) по отраслям: сельское хозяйство – соответственно 57,0% и 80,3%, добывающая промышленность – 0,2% и 0,6%, обрабатывающая промышленность – 16,4% и 4,1%, банки и торговля – 1,5% и 2,3%, услуги – 3,2% и 1,5%, прислуга – 13,5% и 5,9%, свободные профессии – 2,7% и 0,5%, рантье – 1,8% и 0,7%, администрация – 0,8% и 0,6%, военная служба – 0,6% и 1,4%, церковь – 0,1% и 0,2%, прочие – 2,3% и 1,9%. В Туркестане соответствующие показатели составляли: 13,2% и 64,5%, 0,1% и 0,01%, 10,3% и 15,1%, 1,9% и 4,6%, 5,5% и 2,1%, 6,8% и 6,2%, 3,3% и 0,4%, 1,7% и 0,4%, 1,4% и 0,5%, 52,8% и 3,5%, 0,1% и 0,7%, 3,0% и 2,0%.

Как видим, по структуре занятости немцев Степной край резко отличался от Туркестана: доля занятых в сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности, среди прислуги была в первом случае гораздо выше, а в большинстве остальных сфер – напротив, ниже. Особое внимание обращает на себя уже отмеченное нами обстоятельство: большинство самодеятельного немецкого населения Туркестана составляли военнослужащие.

В Средней Азии, где немцы отличались мизерным удельным весом в совокупном населении – 0,1%, им принадлежала непропорционально высокая доля в сфере умственного труда: лица христианского духовного звания – 0,4%, общественная и сословная служба – 0,2%, служба при благотворительных учреждениях – 3,7%, служба при кредитных и общественных коммерческих учреждениях – 1,4%, служба на железных дорогах – 1,0%, частная юридическая деятельность – 1,2%, учебная и воспитательная деятельность – 0,7%, наука, литература и искусство – 7,3%, врачебная и санитарная деятельность – 1,5%.

Доля немцев среди лиц христианского духовного звания превышала соответствующий показатель по Средней Азии в целом в следующих областях:

Закаспийская обл. – 0,5%, Семиреченская обл. – 0,6%, Сыр-Дарьинская обл. – 2,1%, Ферганская обл. – 2,0%.

В Степном крае и Туркестане сословная структура немецкого населения выглядела следующим образом: потомственное дворянство – соответственно 0,7% и 2,6%, личное дворянство – 1,4% и 3,1%, христианское духовенство – 0,1% и 0,2%, почетные граждане – 0,4% и 0,7%, купечество – 0,1% и 0,4%, мещанство – 3,2% и 12,6%, крестьянство – 92,6% и 77,4%, казачество – 0,0% и 0,0%, инородцы – 0,0% и 0,1%, иностранные подданные – 1,2% и 2,6%, прочие – 0,2% и 0,4%.

Эти показатели напоминают сословную структуру немецкого населения соответственно на Северном Кавказе и в Закавказье.

Городское население СССР: 1923 г.

В 1923 г. доля самодеятельного населения составляла среди немцев-горожан 46,2%, в т.ч. у мужчин – 64,2%, у женщин – 30,0%. По всему городскому населению СССР соответствующие показатели составили 43,5%, 60,6%, 27,7%. Подобное соотношение, характеризующее повышенную трудовую активность немцев, наблюдалось, напомним, и в 1897 г., однако разрыв между немецким и совокупным населением был тогда (не считая женщин) не столь велик – соответственно 48,5% и 48,1%, 66,8% и 66,5%, 31,9% и 27,4%.

С другой стороны, как видно, данные показатели в большинстве своем заметно понизились, что вполне закономерно, т.к. в 1923 г. в советских городах царила послевоенная разруха с чрезвычайно высоким уровнем безработицы. Отметим также, что по удельному весу самодеятельного населения немцы опережали всех горожан и в союзных республиках.

РСФСР. Доля самодеятельного населения среди немцев и всех горожан – соответственно 46,6% и 45,1%.

Из числа регионов РСФСР (не считая Бурят-Монгольской и Якутской АССР, где проживало считанное число немцев) выделим те, где этот показатель по немцам был выше 55% (Северный, Петроградско-Карельский, Центрально-Промышленный, Вятский районы) и, с другой стороны, ниже 45% (Нижне-Волжский район, Башкирская АССР, Северо-Кавказский край, Казахская АССР). Нетрудно заметить, что это были регионы, соответственно наиболее и наименее развитые в промышленном отношении. Среди последних выделялся Нижне-Волжский район – единственный регион СССР, где доля самодеятельного населения среди немцев-горожан была несколько ниже средней (соответственно 41,2% и 42,0%).

Поскольку доля самодеятельного населения у мужчин была гораздо выше, чем у женщин, показатели по немцам напрямую зависели также от удельного веса мужчин среди немцев-горожан.

Северный район. По региону – 57,3%, в т.ч. по губерниям и автономной области: Архангельская – 59,6%, Вологодская – 51,2%, Северо-Двинская – 64,0%, Зырянская (Коми) АО – 0%.

Петроградско-Карельский район. По региону – 55,6%, в т.ч. по губерниям и автономной республике: Мурманская – 40,0%, Новгородская – 46,1%, Петроградская – 56,4%, Псковская – 49,7%, Череповецкая – 62,2%, Карельская АССР – 58,2%.

Западный район. По региону – 53,0%, в т.ч. по губерниям: Брянская – 58,2%, Смоленская – 51,3%.

Центрально-Промышленный район. По региону – 58,0%, в т.ч. по губерниям: Владимирская – 58,2%, Иваново-Вознесенская – 56,0%, Калужская – 56,2%,

Костромская – 55,1%, Московская – 58,5%, Нижегородская – 58,0%, Рязанская – 50,8%, Тверская – 57,6%, Тульская – 56,5%, Ярославская – 52,4%.

Центрально-Черноземный район. По региону – 49,8%, в т.ч. по губерниям: Воронежская – 52,3%, Курская – 48,7%, Орловская – 48,1%, Тамбовская – 50,6%.

Средне-Волжский район. По региону – 52,1%, в т.ч. по губерниям и автономиям: Оренбургская – 49,0%, Пензенская – 52,7%, Самарская – 50,3%, Симбирская – 60,6%, Татарская АССР – 76,0%, Чувашская АО – 66,7%.

Нижне-Волжский район. По региону – 41,2%, в т.ч. по губерниям и автономной области: Астраханская – 43,9%, Саратовская – 43,8%, Царицынская – 40,3%, Область Немцев Поволжья – 40,2%.

Вятский район. По региону – 57,8%, в т.ч. по губернии и автономным областям: Вятская – 57,2%, Вотская АО – 50,0%, Марийская АО – 73,1%.

Уральская область. По региону – 54,2%, в т.ч. по губерниям: Екатеринбургская – 58,1%, Пермская – 60,3%, Тюменская – 55,2%, Челябинская – 47,0%.

Башкирская АССР. По региону – 41,2%.

Крымская АССР. По региону – 45,3%.

Северо-Кавказский край. По региону – 43,2%, в т.ч. по губерниям и автономиям: Грозненская – 48,1%, Донская – 51,0%, Кубано-Черноморская – 39,3%, Ставропольская – 44,3%, Терская – 41,8%, Горская АССР – 48,5%, Кабардино-Балкарская АО – 49,0%, Карачаево-Черкесская АО – 76,9%.

Дагестанская АССР. По региону – 53,8%.

Сибирский край. По региону – 46,2%, в т.ч. по губерниям: Алтайская – 61,3%, Енисейская – 64,0%, Иркутская – 58,4%, Новониколаевская – 55,4%, Омская – 38,9%, Томская – 56,3%.

Бурят-Монгольская АССР. По региону – 61,1%.

Дальневосточный край. По региону – 53,0%, в т.ч. по губерниям: Амурская – 50,8%, Забайкальская – 62,1%, Приморская – 50,6%.

Якутская АССР. По региону – 77,8%.

Казахская АССР. По региону – 42,3%, в т.ч. по губерниям и областям: Акмолинская – 35,8%, Актюбинская – 42,4%, Аму-Дарьинская – 100,0%, Букеевская – 60,0%, Джетысуйская – 40,0%, Кустанайская – 54,7%, Семипалатинская – 41,1%, Сыр-Дарьинская – 43,7%, Уральская – 45,8%.

Белоруссия. Доля самодеятельного населения среди немцев и всех горожан – соответственно 50,9% и 38,1%. Показатели у немцев по субъектам: Белорусская ССР – 54,9%, Витебская губ. – 49,0%, Гомельская губ. – 49,6%.

Украинская ССР. Доля самодеятельного населения среди немцев и всех горожан – соответственно 46,3% и 41,5%. Показатели у немцев по губерниям: Волынская – 41,5%, Донецкая – 39,5%, Екатеринославская – 38,9%, Киевская – 53,3%, Одесская – 49,0%, Подольская – 48,2%, Полтавская – 48,2%, Харьковская – 54,3%, Черниговская – 60,0%.

Азербайджанская ССР. Доля самодеятельного населения среди немцев и всех горожан – соответственно 39,0% и 37,7%.

Узбекская ССР. Доля самодеятельного населения среди немцев и всех горожан – соответственно 44,4% и 34,3%. Показатели у немцев по областям: Самаркандская – 47,1%, Ферганская – 40,5%.

Туркменская ССР. Доля самодеятельного населения среди немцев и всех горожан – соответственно 43,5% и 35,8%.

Область Немцев Поволжья. Благодаря работам статистиков ОНП мы имеем детальную информацию о профессиональном составе населения в 1923 г. по городам автономии – Бальцеру, Зельману, Красному Куту, Марксштадту, Покровску. Доля

самодеятельного населения была здесь у немецких жителей несколько выше, чем у русских, – соответственно 40,2% и 39,9%. Это же явление наблюдалось в Покровске – 48,7% и 40,6%, Марксштадте – 38,2% и 37,2%, Красном Куте – 41,1% и 36,8%. Иначе обстояло дело только в Бальцере (38,4% и 49,6%) и Зельмане (42,1% и 45,0%), где немногочисленные русские (соответственно 2,9% и 9,6% населения) поселились главным образом в поисках работы.

Лица в возрасте 10 лет и старше, к которым в то время применялись понятия самодеятельного и несамодеятельного населения, составляли 77,5% городских жителей ОНП. Они подразделялись на 3 основные группы – самодеятельных (36,0% всего городского населения), безработных (4,2%), несамодеятельных (37,3%). Среди несамодеятельных, в свою очередь, были выделены дети 10-14 лет (13,1%), лица 15-49 лет (18,1%), лица 50 лет и старше (6,1%). Наконец, в двух последних категориях отдельно учитывались трудоспособные (соответственно 16,8% и 2,4%) и нетрудоспособные (1,3% и 3,7%).

Рассмотрим с этих позиций ситуацию в отдельных городах ОНП. Покровск с его сравнительно возрастным населением имел максимальные доли жителей от 10 лет и старше (79,7%), безработных (5,4%), а также несамодеятельных (38,2%), в т.ч. в возрасте 15-49 лет (19,0%), 50 лет и старше (6,7%). В Марксштадте, где удельный вес лиц от 10 лет и старше был одним из самых низких (75,5%), отмечена, соответственно, минимальная доля самодеятельных (33,3%), однако высокий уровень безработицы (4,9%). В Бальцере, где первый показатель был еще ниже (75,2%), доля самодеятельных оказалась повышенной (36,8%) из-за минимального уровня безработицы (2,0%). В Зельмане доля самодеятельных была максимальной (39,8%), а несамодеятельных – минимальной (33,5%), что вообще характерно для преимущественно аграрных поселений. Красный Кут по большинству перечисленных показателей ближе всего соответствовал среднему уровню, выделяясь лишь пониженной безработицей (2,6%) и минимальной долей несамодеятельных от 50 лет и старше (4,4%).

По занятиям самодеятельное население городов ОНП подразделялось следующим образом: рабочие – 20,4%, прислуга – 4,5%, служащие – 16,4%, армия и флот – 0,4%, свободные профессии – 0,3%, хозяева – 21,5%, помогающие члены семей – 18,5%, прочие – 17,7%.

О состоянии промышленности в отдельных городах можно в известной мере судить по доле рабочих: Бальцер – 33,1%, Покровск – 22,8%, Красный Кут – 16,8%, Марксштадт – 14,1%, Зельман – 5,7%. Доля прислуги колебалась относительно мало – от 5,8% в Бальцере до 2,3% в Красном Куте. Служащие – это в основном сотрудники аппарата управления городского, кантонного и областного уровня. Поэтому вполне закономерно, что больше всего их оказалось в Покровске (20,0%) и Марксштадте (16,3%) – соответственно тогдашнем и бывшем областном центре. Военнослужащих по всем городам насчитывалось лишь 141 чел. – это главным образом сотрудники военкоматов. Еще меньше было лиц свободных профессий – 68 чел., а ведь в их число должны входить учителя и врачи! Основную массу населения городов составляли хозяева с помогающими членами семей, т.е. крестьяне, «некооперированные кустари», торговцы и т.п.: Красный Кут – 58,4%, Зельман – 48,5%, Бальцер – 40,5%, Покровск – 36,1%, Марксштадт – 32,9%.

Отраслевое распределение рабочих, прислуги и служащих выглядело так: сельское и лесное хозяйство – 0,6%, фабрично-заводская промышленность – 22,8%, кустарная и ремесленная промышленность – 2,3%, железные дороги – 19,3%, прочий транспорт – 4,4%, торговля и трактиры – 3,9%, государственные учреждения – 33,7%, прочие отрасли – 12,9%.

Чрезвычайно низкий удельный вес сельского хозяйства ни в коей мере не отражает значимости данной отрасли в городах ОНП – ведь в этих цифрах не учтены самостоятельные крестьяне, еще составлявшие подавляющее большинство занятых в аграрном секторе. Напротив, совокупная занятость в промышленности дает достаточно точное представление об уровне развития последней в тот период: Бальцер – 65,8%, Марксштадт – 26,5%, Покровск – 15,6%, Зельман – 9,3%, Красный Кут – 4,0%. Как видим, здесь на противоположных полюсах находились текстильный центр Бальцер и, с другой стороны, аграрный Зельман и аграрно-железнодорожный Красный Кут. Занятые на железной дороге имелись лишь в Покровске (27,2%) и Красном Куте (53,4%) – в остальных городах железнодорожного сообщения не было (и нет до сих пор). Прочий (преимущественно речной и гужевой) транспорт был заметней всего представлен в Марксштадте (10,1%) и Покровске (5,1%). В этих же городах получили наибольшее развитие торговля и трактиры – соответственно 4,9% и 4,8%. А вот по доле занятых в госучреждениях с большим отрывом «лидировал» уездный, а затем кантонный центр Зельман – 59,3%: за пределами данной сферы здесь имелось слишком мало возможностей для трудоустройства рабочих, прислуги и служащих.

Из 2780 безработных ОНП на отдельные города приходилось: Покровск – 58,6%, Марксштадт – 21,7%, Красный Кут и Бальцер – по 7,0%, Зельман – 5,7%. В целом по этим городам доля безработных в зависимости от длительности безработицы составляла: менее 1 мес. – 4,8%, 1-2 мес. – 11,5%, 3-5 мес. – 20,6%, 6-11 мес. – 31,5%, от 1 года до 1 года 11 мес. – 16,9%, 2 года и более – 6,3%, неизвестно – 8,4%.

Основную долю составляли безработные, остававшиеся нетрудоустроенными от 3-х месяцев до 2-х лет: в целом – 69,0%, в т.ч. Марксштадт – 74,3%, Красный Кут – 70,3%, Покровск – 69,6%, Зельман – 66,5%, Бальцер – 49,8%. Весьма высок был и удельный вес безработных в течение 2-х и более лет: Бальцер – 8,2%, Покровск – 7,1%, Зельман – 7,0%, Марксштадт – 4,5%, Красный Кут – 3,1%. Думается, однако, что приведенная здесь продолжительность безработицы преуменьшена: в хаотичных условиях катастрофического голода 1921-22 гг. скрупулезный учет безработных едва ли мог иметь место.

РСФСР и Украина: 1926 г.

По итогам переписи 1926 г. данные о социальном составе немецкого населения СССР опубликованы лишь для 7 регионов: РСФСР – 5, Украинская ССР – 2. Тем самым было охвачено в совокупности 51,1% немецкого населения страны.

При этом население было подразделено на самодеятельное и несамодеятельное, а две эти группы – на 11 категорий, включая помогающих членов семьи (только самодеятельные) и детей моложе 10 лет, зарегистрировавшихся самодеятельными (только несамодеятельные).

Для удобства рассмотрения мы сгруппируем все население в 5 категорий – работающих по найму (рабочие, служащие, лица свободных профессий, военнослужащие), самостоятельных (хозяева с наемными рабочими, хозяева с членами семьи и члены артели, одиночки), помогающих (помогающие члены семьи), самодеятельных детей (дети моложе 10 лет, зарегистрировавшиеся самодеятельными), неработающих (не имеющие или не указавшие занятия, безработные).

Как мы увидим, немцы превосходили всех или остальных жителей по доле самодеятельного населения в 6 регионах, уступая лишь в одном – Саратовской губ. Напомним, что аналогичная ситуация наблюдалась в Нижне-Волжском районе (среди городского населения) в 1923 г.

АССР Немцев Поволжья. Среди немцев самодеятельное население составляло 55,9% (у мужчин – 62,7%, у женщин – 49,5%), среди остальных жителей – соответственно 54,5%, 65,5%, 44,7%.

Удельный вес отдельных категорий по немецкому населению: работающие по найму – 12,2% (в т.ч. по вышеуказанным категориям: 7,1%, 4,8%, 0,3%, 0,05%), самостоятельные – 51,7% (4,5%, 41,0%, 6,2%), помогающие – 33,8%, самодеятельные дети – 0,7%, неработающие – 1,7% (1,2%, 0,5%); по остальному населению – соответственно 20,8% (12,2%, 8,2%, 0,2%, 0,1%), 48,8% (2,3%, 36,0%, 10,4%), 26,6%, 0,5%, 3,3% (2,1%, 1,2%).

Таким образом, немцы выделялись повышенной долей лиц свободных профессий, хозяев с наемными рабочими, хозяев с членами семьи и членов артели, помогающих членов семьи, самодеятельных детей.

Саратовская губерния. Среди немцев самодеятельное население составляло 54,4% (у мужчин – 64,1%, у женщин – 44,9%), среди совокупного населения – соответственно 58,2%, 63,6%, 53,3%.

Удельный вес отдельных категорий по немецкому населению: работающие по найму – 26,9% (13,6%, 12,2%, 0,2%, 0,8%), самостоятельные – 40,4% (2,3%, 32,2%, 5,7%), помогающие – 26,8%, самодеятельные дети – 0,3%, неработающие – 5,6% (3,5%, 2,1%); по совокупному населению – соответственно 12,5% (6,3%, 5,8%, 0,2%, 0,2%), 49,4% (1,5%, 43,2%, 4,7%), 34,9%, 0,4%, 2,9% (1,9%, 1,0%).

Немцы выделялись повышенной долей рабочих, служащих, военнослужащих, хозяев с наемными рабочими, одиночек, не имеющих или не указавших занятия, безработных.

Крымская АССР. Среди немцев самодеятельное население составляло 58,6% (у мужчин – 66,3%, у женщин – 51,6%), среди совокупного населения – соответственно 50,6%, 65,4%, 36,4%.

Удельный вес отдельных категорий по немецкому населению: работающие по найму – 12,1% (6,2%, 5,4%, 0,2%, 0,3%), самостоятельные – 51,3% (7,9%, 36,7%, 6,8%), помогающие – 33,8%, самодеятельные дети – 0,6%, неработающие – 2,2% (1,1%, 1,1%); по совокупному населению – соответственно 32,6% (16,3%, 13,0%, 0,6%, 2,7%), 42,5% (2,8%, 25,2%, 14,4%), 16,6%, 0,4%, 7,9% (3,9%, 4,1%).

Немцы выделялись повышенной долей хозяев с наемными рабочими, хозяев с членами семьи и членов артели, помогающих членов семьи, самодеятельных детей.

Омский округ. Среди немцев самодеятельное население составляло 61,0% (у мужчин – 64,1%, у женщин – 57,9%), среди совокупного населения – соответственно 56,6%, 63,1%, 50,3%.

Удельный вес отдельных категорий по немецкому населению: работающие по найму – 12,4% (9,5%, 2,8%, 0,01%, 0,1%), самостоятельные – 48,6% (6,4%, 39,7%, 2,4%), помогающие – 37,0%, самодеятельные дети – 0,9%, неработающие – 1,1% (0,6%, 0,5%); по совокупному населению – соответственно 18,5% (10,4%, 7,3%, 0,1%, 0,6%), 45,5% (3,6%, 37,7%, 4,3%), 31,4%, 0,9%, 3,7% (2,1%, 1,6%).

Немцы выделялись повышенной долей хозяев с наемными рабочими, хозяев с членами семьи и членов артели, помогающих членов семьи.

Славгородский округ. Среди немцев самодеятельное население составляло 61,6% (у мужчин – 64,0%, у женщин – 59,3%), среди совокупного населения – соответственно 58,8%, 62,8%, 54,8%.

Удельный вес отдельных категорий по немецкому населению: работающие по найму – 6,5% (4,3%, 2,1%, 0,1%, 0,04%), самостоятельные – 50,4% (3,7%, 45,0%, 1,6%), помогающие – 40,6%, самодеятельные дети – 1,7%, неработающие – 0,8% (0,6%, 0,3%);

по совокупному населению – соответственно 6,0% (3,4%, 2,4%, 0,1%, 0,2%), 54,8% (3,0%, 48,6%, 3,2%), 37,5%, 0,9%, 0,7% (0,5%, 0,2%).

Немцы выделялись повышенной долей рабочих, хозяев с наемными рабочими, помогающих членов семьи, не имеющих или не указавших занятия, безработных.

Николаевский округ. Среди немцев самодеятельное население составляло 63,8% (у мужчин – 64,7%, у женщин – 62,9%), среди совокупного населения – соответственно 58,9%, 65,6%, 52,6%.

Удельный вес отдельных категорий по немецкому населению: работающие по найму – 7,5% (4,1%, 2,9%, 0,2%, 0,3%), самостоятельные – 49,3% (2,1%, 44,8%, 2,5%), помогающие – 40,5%, самодеятельные дети – 1,3%, неработающие – 1,3% (0,9%, 0,5%); по совокупному населению – соответственно 19,1% (10,5%, 7,1%, 0,2%, 1,2%), 44,4% (1,1%, 38,5%, 4,9%), 31,3%, 0,7%, 4,4% (2,1%, 2,3%).

Немцы выделялись повышенной долей хозяев с наемными рабочими, хозяев с членами семьи и членов артели, помогающих членов семьи, самодеятельных детей.

Одесский округ. Среди немцев самодеятельное население составляло 62,9% (у мужчин – 66,7%, у женщин – 59,4%), среди совокупного населения – соответственно 55,6%, 66,9%, 45,2%.

Удельный вес отдельных категорий по немецкому населению: работающие по найму – 8,5% (4,2%, 3,9%, 0,4%, 0,1%), самостоятельные – 49,3% (1,9%, 42,6%, 4,9%), помогающие – 38,5%, самодеятельные дети – 1,7%, неработающие – 2,0% (1,2%, 0,7%); по совокупному населению – соответственно 30,6% (15,1%, 13,6%, 0,6%, 1,4%), 37,7% (1,0%, 27,3%, 9,4%), 21,4%, 0,9%, 9,3% (4,2%, 5,1%).

Немцы выделялись повышенной долей хозяев с наемными рабочими, хозяев с членами семьи и членов артели, помогающих членов семьи, самодеятельных детей.

АССР Немцев Поволжья: 1939 г.

Материалы переписи 1939 г. содержат уникальные данные о самодеятельном населении АССР НП и его кадровом составе, в т.ч. по национальному признаку. В то время к лицам, имеющим занятие, принадлежало 38,9% населения АССР НП (у мужчин – 44,2%, у женщин – 33,8%). По немецкому населению эти показатели составляли соответственно 40,5%, 46,0%, 35,7%. Как видим, немцы выделялись среди населения АССР НП традиционно повышенной трудовой активностью.

Чтобы увидеть, в каких сферах и в какой степени она проявлялась, рассмотрим данные по 14 категориям самодеятельного персонала, выделявшимся тогдашней статистикой. Среди 7 категорий, относившихся к преимущественно умственному труду, немцы лишь в одной были представлены сверх своей доли в численности населения АССР НП (по официальным данным – 60,4%, хотя, с учетом выявленных массированных приписок по ненемецкому населению, можно предположить, что эта цифра существенно занижена). Среди 7 категорий преимущественно физического труда ситуация была принципиально иной – здесь повышенный удельный вес немцев наблюдается уже в 4-х категориях. По отдельным категориям и представленным в них профессиональным группам доля занятых немцев характеризовалась следующими показателями.

Руководители партийных организаций, государственных, кооперативных и общественных учреждений и предприятий – 53,9% немцев, в т. ч.: руководящий персонал партийных, государственных, кооперативных и общественных учреждений и предприятий: а) республиканских – 34,6%, б) районных и городских – 58,0%, председатели и заместители председателей сельсоветов – 66,1%, судьи и прокуроры – 61,0%, руководители учебных заведений (кроме заведующих начальными школами),

научно-исследовательских учреждений, театров, кино – 64,2%, руководители медицинских учреждений – 41,4%, руководители предприятий сельскохозяйственных, промышленных, лесного хозяйства, строительных, транспортных, связи и коммунальных – 48,8%, руководители отделений и ферм совхозов, цехов, пролетов, мастерских промпредприятий, отделений транспортных предприятий – 49,3%, председатели и заместители председателей колхозов – 69,5%, председатели и заместители председателей промартелей и промколхозов – 61,0%.

Технический персонал – 42,0%, в т. ч.: инженеры – 10,8%, конструкторы – 36,0%, агрономы – 62,0%, ветеринарные врачи – 23,4%, землемеры, землеустроители, топографы – 10,2%, мастера (кроме мастеров рабочих) – 50,2%, техники – 16,1%, зоотехники – 62,7%, агротехники – 50,6%, ветфельдшера и веттехники – 61,5%, лаборанты – 38,8%, дорожные мастера – 26,8%.

Медицинский персонал (без санитарок, сиделок и нянь) – 51,9%, в т. ч.: врачи – 29,2%, фельдшера и акушерки – 52,8%, заведующие детскими яслями, воспитатели в детских яслях – 64,8%.

Культурно-просветительный персонал – 66,3%, в т. ч.: научные работники, профессора и преподаватели вузов – 49,3%, учителя начальных и всех средних учебных заведений и курсов – 68,3%, заведующие и воспитатели детских домов и садов – 62,7%, заведующие библиотеками и библиотекари – 61,7%, заведующие домами культуры, клубами и избами-читальнями – 65,6%, писатели, журналисты, редакторы – 59,5%.

Работники искусств – 50,3%.

Работники связи (без почтальонов и письмоносцев) – 29,3%.

Прочие занятия служащих: адвокаты, юрисконсульты – 42,3%, экономисты – 39,1%, бухгалтеры – 47,4%, счетоводы – 51,5%, статистики – 61,1%.

Сельскохозяйственные занятия: заведующие колхозными товарными фермами – 73,6%, бригадиры полевых бригад – 79,3%, бригадиры-животноводы – 66,9%, прочие бригадиры в сельском хозяйстве – 70,1%, заведующие хатами-лабораториями, селекционеры, яровизаторы – 56,2%, бригадиры тракторных бригад – 78,0%, трактористы – 74,3%, комбайнеры и штурвальные на комбайнах – 63,4%, машинисты и рабочие на сельскохозяйственных машинах – 67,8%, скотники, конюхи и доярки – 74,1%, садоводы, огородники – 87,1%, шелководы – 100%.

Занятия металлистов: токари – 62,5%, фрезеровщики – 78,7%, электро- и автогеносварщики – 39,1%, инструментальщики и лекальщики – 46,4%, слесаря – 42,6%, монтеры, электромонтеры – 38,1%, механики (рабочие) – 48,7%, рабочие по плавке металлов (сталевары, вагранщики и т. п.) – 85,7%, литейщики, формовщики – 78,4%.

Занятия деревообделочников: токари, строгальщики и другие станочники – 36,7%, рамщики, навальщики и закомельщики – 28,6%.

Занятия полиграфистов: линотиписты, монотиписты – 84,6%, наборщики – 73,6%, печатники, накладчики – 30,4%.

Занятия текстильщиков: подмастерья текстильные – 67,1%, прядильщики – 23,7%, ткачи – 94,6%, трикотажницы, вязальщицы – 71,9%.

Занятия на силовых установках и подъемных механизмах: машинисты – 44,9%.

Транспортники: машинисты локомотивов и их помощники – 5,0%, машинисты судовые – 66,7%, шоферы – 49,5%.

Таким образом, АССР НП, где немцы составляли почти 2/3 населения, весьма напоминала по структуре занятости колониальную страну: крестьяне и рабочие – в основном «туземцы», а руководство и интеллигенция – представители других национальностей. При этом АССР, несмотря на относительно слабое развитие

промышленности, отнюдь не являлась отсталой российской провинцией. Напротив, ее экономика, социальная и образовательно-культурная инфраструктура занимали в тот период передовые позиции в стране. И если немцы составляли в своей автономии на 21-м году ее существования 34,6% республиканского руководящего персонала, но 74,1% скотников, конюхов и доярок, то причиной тому – советский «интернационалистский» режим, а не уровень развития АССР НП и не национальные особенности ее населения.

РСФСР и Казахстан: 1989 г.

Данные о профессиональном составе немецкого населения на 1989 г. опубликованы по 5 регионам РСФСР и Казахстану.

В регионах РСФСР основные показатели занятости составляли: Алтайский край: удельный вес занятых в общей численности немецкого населения – 53,9%, доля работающих в отраслях материального производства – 78,8%, в непроизводственной сфере – 21,0%, доля занятых преимущественно физическим трудом – 75,0%, умственным трудом – 25,0%; Красноярский край – соответственно 62,1%, 75,2%, 24,4%, 71,6%, 28,4%; Новосибирская обл. – 59,1%, 77,7%, 22,0%, 73,1%, 26,9%; Омская обл. – 52,1%, 78,2%, 21,5%, 75,4%, 24,6%; Оренбургская обл. – 49,5%, 78,2%, 21,5%, 74,5%, 25,5%.

При этом удельный вес занятых определялся в первую очередь возрастным составом жителей (у более молодого населения этот показатель меньше), а доля работающих в отраслях материального производства и занятых преимущественно физическим трудом – удельным весом городского населения (на селе данные показатели выше).

Доля занятых по отраслям составила: Алтайский край: промышленность – 17,7%, строительство – 5,2%, сельское и лесное хозяйство – 43,8%, транспорт и связь – 4,6%, торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт, заготовки – 6,9%, прочие отрасли материального производства – 0,6%, жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание – 2,6%, здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение – 3,6%, народное образование, культура, искусство, наука и научное обслуживание – 11,9%, органы управления, финансово-кредитная система и общественные организации – 2,9%; Красноярский край – соответственно 22,2%, 8,6%, 27,2%, 8,7%, 7,9%, 0,6%, 3,8%, 4,3%, 11,8%, 4,5%; Новосибирская обл. – 23,4%, 8,6%, 30,2%, 7,3%, 7,2%, 1,0%, 2,7%, 4,1%, 12,3%, 2,9%; Омская обл. – 17,7%, 6,6%, 38,7%, 6,8%, 7,8%, 0,6%, 3,4%, 3,9%, 11,4%, 2,8%; Оренбургская обл. – 19,1%, 6,5%, 38,9%, 7,3%, 6,1%, 0,3%, 3,0%, 4,5%, 11,1%, 2,9%.

К основным занятиям преимущественно физического труда у немцев принадлежали: Алтайский край: сельскохозяйственные занятия – 25,8% занятых, занятия в машиностроении и металлообработке – 10,0%, на автотранспорте и городском электротранспорте – 9,8%, рабочие жилищно-коммунального, хозяйственного и бытового обслуживания – 4,2%, рабочие в торговле и общественном питании – 3,8%, строители – 3,1%, санитары, няни – 2,1%, занятия на силовых установках – 2,0%, швейники – 1,5%, пищевики – 1,0%, деревообработчики – 0,9%, занятия на подъемно-транспортных механизмах – 0,7%, рабочие связи – 0,7%; Красноярский край – соответственно 15,3%, 11,2%, 11,9%, 3,8%, 3,6%, 3,7%, 1,9%, 1,4%, 1,2%, 0,6%, 1,6%, 1,6%, 0,7%; Новосибирская обл. – 18,1%, 13,3%, 9,9%, 4,0%, 3,8%, 3,6%, 1,9%, 1,4%, 1,5%, 0,8%, 1,2%, 1,5%, 0,7%; Омская обл. – 22,4%, 11,6%, 11,1%, 4,0%, 3,9%, 3,4%, 2,3%, 1,6%, 1,8%, 0,6%, 0,8%, 0,9%, 0,6%; Оренбургская обл. – 22,5%, 12,2%, 9,2%, 3,9%, 3,3%, 3,5%, 2,0%, 1,7%, 1,9%, 0,7%, 0,6%, 1,2%, 1,2%.

К основным занятиям преимущественно умственного труда у немцев принадлежали: Алтайский край: научные работники, преподаватели, воспитатели – 6,0% занятых, работники планирования и учета – 4,3%, инженерно-технические специалисты – 4,1%, руководители – 2,6%, медицинские работники – 1,9%, работники торговли, общественного питания, заготовок, снабжения и учета – 1,3%, агрономы, зоотехники, ветеринарные работники и лесничие – 1,3%; Красноярский край – соответственно 5,3%, 5,2%, 6,4%, 2,7%, 2,5%, 1,1%, 0,8%; Новосибирская обл. – 5,1%, 4,1%, 6,3%, 2,7%, 2,6%, 1,3%, 0,9%; Омская обл. – 5,3%, 4,7%, 4,4%, 2,4%, 2,2%, 1,3%, 1,1%; Оренбургская обл. – 6,0%, 4,2%, 4,9%, 2,4%, 2,5%, 1,1%, 0,7%.

В Казахстане основные показатели занятости составляли: удельный вес занятых в общей численности немецкого населения – 48,9% (по совокупному населению республики – 46,6%), доля работающих в отраслях материального производства – 76,8% (72,7%), в непроизводственной сфере – 22,8% (26,7%). У немецких мужчин данные показатели соответственно составили: 54,8%, 88,8%, 10,8%, у немецких женщин – 43,4%, 62,5%, 37,1%.

Немцы, составляя 5,8% жителей и 6,1% занятого населения Казахстана, были представлены в различных отраслях далеко не соответственно этим цифрам. Наибольшая доля немцев в составе занятого населения зарегистрирована в бытовом обслуживании (7,5%), сельском хозяйстве (7,2%), заготовках (6,9%), материально-техническом снабжении и сбыте (6,7%), связи (6,7%), лесном хозяйстве (6,6%), наименьшая – в управлении (3,1%), науке и научном обслуживании (4,4%), партийных и общественных организациях (4,6%), культуре и искусстве (5,1%).

Картина весьма напоминает кадровую ситуацию в АССР Немцев Поволжья, зафиксированную переписью 1939 г.: среди рабочих профессий непропорционально высоко представлены немцы, а в сфере управления и умственного труда – представители других национальностей.

Распределение занятых немцев по отраслям очень сильно различалось в зависимости от пола: все немецкое население: промышленность – 21,0%, строительство – 10,2%, сельское и лесное хозяйство – 26,7%, транспорт и связь – 10,6%, торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт, заготовки – 7,6%, прочие отрасли материального производства – 0,7%, жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание – 3,2%, здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение – 4,8%, народное образование, культура, искусство, наука и научное обслуживание – 11,8%, органы управления, финансово-кредитная система и общественные организации – 3,1%; мужчины – соответственно 22,2%, 14,7%, 34,0%, 14,3%, 3,3%, 0,4%, 2,6%, 1,3%, 4,6%, 2,4%; женщины – 19,6%, 4,9%, 18,0%, 6,2%, 12,8%, 1,1%, 3,7%, 8,9%, 20,5%, 4,0%.

В отдельных областях Казахстана соответствующие показатели по всему немецкому населению составляли: Алма-Атинская – 15,7%, 16,7%, 24,1%, 11,1%, 6,9%, 0,8%, 3,7%, 5,2%, 12,2%, 3,2%, Джамбулская – 23,0%, 13,1%, 18,3%, 15,0%, 7,8%, 0,4%, 2,6%, 5,4%, 10,8%, 3,2%, Джезказганская – 28,8%, 15,4%, 7,6%, 15,0%, 7,3%, 0,8%, 3,9%, 5,5%, 11,9%, 2,8%, Карагандинская – 33,3%, 10,2%, 14,1%, 11,9%, 6,5%, 1,0%, 4,0%, 5,2%, 10,8%, 2,5%, Кокчетавская – 11,7%, 7,7%, 39,8%, 8,6%, 9,2%, 0,8%, 2,2%, 5,1%, 11,9%, 2,8%, Кустанайская – 18,1%, 8,5%, 33,5%, 8,9%, 8,6%, 0,7%, 2,3%, 4,4%, 12,2%, 2,6%, Павлодарская – 20,3%, 9,3%, 29,2%, 11,4%, 7,4%, 0,4%, 3,1%, 5,0%, 11,0%, 2,7%, Семипалатинская – 17,6%, 7,0%, 33,4%, 9,6%, 7,4%, 0,4%, 3,5%, 4,6%, 11,7%, 4,5%, Целиноградская – 17,5%, 8,5%, 33,9%, 8,5%, 8,2%, 0,6%, 3,3%, 4,3%, 11,7%, 3,2%, Чимкентская – 21,1%, 12,7%, 27,2%, 10,0%, 4,7%, 0,5%, 2,7%, 5,7%, 12,4%, 2,4%.

Для сравнения приведенных показателей по РСФСР и Казахстану следует учесть, что структура занятости населения напрямую зависит от степени его

урбанизации. Исходя из этого, выделим в данных республиках три пары регионов с очень близкой долей городского немецкого населения – Алтайский край и Алма-Атинскую обл. (по 36,2%), Оренбургскую и Кустанайскую обл. (37,5% и 37,6%), Новосибирскую и Павлодарскую обл. (49,3% и 48,2%). Данное сопоставление тем более оправданно, что в двух последних парах представлены области, граничащие друг с другом. Общими для всех трех пар регионов являются следующие закономерности: в РСФСР немцы были в большей степени заняты в промышленности, сельском и лесном хозяйстве, в Казахстане – в строительстве, на транспорте и в связи.

Россия: 2002 г.

Перепись 2002 г. охарактеризовала социальный состав населения России, выявив источники его средств к существованию. Отдельный человек может иметь несколько таких источников, и в итогах переписи учтены их общее количество и доля численности отдельных источников в этой сумме.

У немецкого населения эти удельные величины составили: доход от трудовой деятельности (кроме работы в личном подсобном хозяйстве) – 32,9%, доход от личного подсобного хозяйства – 17,3%, стипендия – 1,4%, пенсия – 16,1%, пенсия по инвалидности – 2,1%, пособие – 8,1%, пособие по безработице – 0,5%, другие виды государственного обеспечения – 0,8%, сбережения – 0,2%, доход от сдачи внаем или в аренду имущества – 0,2%, иждивение отдельных лиц – 19,5%, иной источник – 0,9%. У русского населения данные показатели составляли: 34,5%, 8,9%, 1,8%, 17,9%, 2,6%, 8,3%, 0,5%, 1,1%, 0,2%, 0,1%, 23,0%, 1,1%. При этом указали 1 источник – 62,1% немцев и 73,1% русских, два – соответственно 35,2% и 25,3%, три – 2,6% и 1,4%, 4 и более – 0,1% и 0,0%.

Как видим, у немцев и русских эти показатели заметно различались. Источники существования немцев были более разнообразными, немцы гораздо чаще получали доходы от личного подсобного хозяйства и в меньшей мере находились на иждивении других лиц. При этом данные отличия были устойчивыми – они наблюдались в городе и на селе, среди мужчин и женщин, во всех возрастных группах.

Среди городского немецкого населения доля различных источников составляла: 40,4%, 8,0%, 2,2%, 17,8%, 2,2%, 5,6%, 0,6%, 1,2%, 0,3%, 0,1%, 20,8%, 0,9%, среди сельского – 25,2%, 26,8%, 0,6%, 14,4%, 2,1%, 10,5%, 0,5%, 0,4%, 0,1%, 0,3%, 18,3%, 0,8%, среди мужского – 37,1%, 17,7%, 1,4%, 12,8%, 2,6%, 7,5%, 0,4%, 1,2%, 0,2%, 0,2%, 17,9%, 1,1%, среди женского – 28,9%, 16,9%, 1,5%, 19,2%, 1,8%, 8,6%, 0,7%, 0,4%, 0,2%, 0,2%, 21,1%, 0,6%.

Существенные отличия наблюдались и по регионам – в зависимости от урбанизованности, возраста и состояния здоровья населения, доли студентов, уровня безработицы, масштабов сдачи в аренду земли и т. д.

Так, доходы от трудовой деятельности достигали максимума в Ханты-Мансийском автономном округе – 54,8%, а минимума в Алтайском крае – 24,2%, от личного подсобного хозяйства – соответственно в Алтайском крае (32,5%) и Ханты-Мансийском округе (1,8%), стипендии – в Томской (3,1%) и Волгоградской обл. (0,9%), пенсии и пенсии по инвалидности – в Тульской обл. (30,4%, 2,8%) и Ханты-Мансийском округе (10,9%, 1,1%), пособия – в Калмыкии (17,7%) и Ханты-Мансийском округе (2,4%), пособия по безработице – в Томской (1,4%) и Оренбургской обл. (0,1%), иждивение других лиц – в Калмыкии (29,4%) и Тульской обл. (13,5%).

10. СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Российская империя: 1897 г.

В 1897 г. семейное положение немецкого и совокупного населения Российской империи складывалось следующим образом: холостые (незамужние) – соответственно 59,1% и 54,6%, состоящие в браке – 36,3% и 39,5%, вдовые – 4,4% и 5,8%, разведенные – 0,1% и 0,1%. При этом доля холостых немцев-мужчин была заметно выше аналогичного показателя у немецких женщин – 61,3% и 57,0%, т.к. мужчины и в то время вступали в брак гораздо позже. Противоположным образом обстояло дело с удельным весом вдовых – соответственно 2,0% и 6,7%. Последнее обстоятельство связано как с повышенной смертностью мужчин, так и с тем, что овдовевшей женщине было труднее вступить в новый брак. Что касается пониженного уровня брачности среди немцев, то он объясняется, по всей видимости, более поздним вступлением в брак.

Отметим также известный статистический парадокс – у немцев численность замужних женщин на 1,1% превышала количество женатых мужчин. Этот казус можно было бы списать на межнациональные браки, если бы подобное явление не наблюдалось и среди всего населения страны, причем в еще большем масштабе – 1,4%.

Среди городского и сельского немецкого населения указанные показатели выглядели соответственно так: 57,5% и 59,6%, 34,2% и 37,0%, 7,8% и 3,3%, 0,3% и 0,05%. Парадоксальное, казалось бы, соотношение доли холостых/незамужних (ведь в сельской местности в брак вступали заметно раньше) объясняется тем, что на селе, в силу гораздо более высокой рождаемости, было значительно больше людей добрачного возраста. Что касается соотношения остальных показателей, то здесь ничего неожиданного нет: в городах уровень брачности традиционно ниже, смертность мужчин – выше, а количество разводов – больше. В отношении последнего показателя нельзя не отметить, что, по меркам наших дней, число разводов было в конце XIX в. совершенно мизерным.

Европейская Россия. Семейное положение немецкого и совокупного населения: холостые (незамужние) – соответственно 59,3% и 54,7%, состоящие в браке – 36,1% и 39,3%, вдовые – 4,4% и 6,0%, разведенные – 0,1% и 0,1%. В городской и сельской местности соответствующие данные по немецкому населению выглядели так: 58,1% и 59,7%, 32,7% и 37,1%, 8,7% и 3,2%, 0,4% и 0,04%. Показатели, как видим, почти те же, что и по Российской империи в целом.

Рассмотрев регионы самого массового поселения немцев, мы обнаружим, что в сельской местности, где проживало подавляющее большинство немецкого населения данных территорий, наблюдалась как повышенная доля холостых (незамужних) и, соответственно, пониженная доля состоящих в браке (Волынь, Новороссия), так и прямо противоположная ситуация (Поволжье). Это объясняется тем, что в первом случае удельный вес немцев брачного возраста (с 20 лет) был меньше среднего по Европейской России, а во втором – больше.

Основные показатели семейного положения немецкого населения в ряде регионов Европейской России составляли:

Курляндская губерния. 59,1%, 32,8%, 7,8%, 0,3%, в т.ч. в городской и сельской местности – соответственно 59,8% и 57,4%, 31,7% и 35,7%, 8,2% и 6,7%, 0,3% и 0,1%.

Лифляндская губерния. 59,9%, 31,1%, 8,5%, 0,4%, в т.ч. в городской и сельской местности – 60,1% и 59,0%, 30,5% и 34,4%, 8,9% и 6,3%, 0,5% и 0,2%.

Ковенская губерния. 57,3%, 35,9%, 6,5%, 0,1%, в т.ч. в городской и сельской местности – 55,7% и 57,8%, 36,0% и 35,9%, 8,1% и 6,1%, 0,1% и 0,1%.

Волынская губерния. 61,2%, 36,1%, 2,5%, 0,1%, в т.ч. в городской и сельской местности – 59,9% и 61,2%, 34,4% и 36,2%, 5,5% и 2,5%, 0,1% и 0,1%.

Бессарабская губерния. 62,3%, 34,5%, 3,1%, 0,03%, в т.ч. в городской и сельской местности – 65,5% и 62,2%, 28,5% и 34,7%, 5,6% и 3,0%, 0,1% и 0,02%.

Донская область. 59,9%, 37,5%, 2,5%, 0,01%, в т.ч. в городской и сельской местности – 52,5% и 60,4%, 40,6% и 37,3%, 6,8% и 2,2%, 0,1% и 0,01%.

Екатеринославская губерния. 63,0%, 34,5%, 2,5%, 0,03%, в т.ч. в городской и сельской местности – 54,7% и 63,3%, 39,4% и 34,3%, 5,6% и 2,4%, 0,1% и 0,03%.

Таврическая губерния. 63,5%, 33,4%, 3,0%, 0,05%, в т.ч. в городской и сельской местности – 58,9% и 63,8%, 33,9% и 33,3%, 6,9% и 2,8%, 0,1% и 0,04%.

Херсонская губерния. 62,6%, 34,2%, 3,1%, 0,1%, в т.ч. в городской и сельской местности – 56,9% и 63,2%, 35,1% и 34,1%, 7,6% и 2,6%, 0,3% и 0,03%.

Самарская губерния. 56,4%, 40,3%, 3,3%, 0,01%, в т.ч. в городской и сельской местности – 53,1% и 56,4%, 39,1% и 40,3%, 7,7% и 3,2%, 0,1% и 0,01%.

Саратовская губерния. 56,7%, 39,6%, 3,6%, 0,02%, в т.ч. в городской и сельской местности – 57,8% и 56,7%, 36,9% и 39,8%, 5,1% и 3,5%, 0,1% и 0,01%.

Казанская губерния. 51,4%, 37,8%, 10,0%, 0,6%, в т.ч. в городской и сельской местности – 53,0% и 39,3%, 35,7% и 54,1%, 10,5% и 6,7%, 0,7% и 0%.

Новгородская губерния. 57,8%, 35,4%, 6,7%, 0,1%, в т.ч. в городской и сельской местности – 57,8% и 57,8%, 32,4% и 36,0%, 9,7% и 6,1%, 0% и 0,1%.

Москва. 55,8%, 35,0%, 8,5%, 0,4%.

Воронежская губерния. 51,5%, 39,8%, 8,5%, 0,1%, в т.ч. в городской и сельской местности – 49,2% и 52,5%, 36,7% и 41,1%, 13,5% и 6,3%, 0,2% и 0,1%.

Привислинский край. Семейное положение немецкого и совокупного населения: холостые (незамужние) – соответственно 58,8% и 58,2%, состоящие в браке – 36,7% и 37,2%, вдовые – 4,4% и 4,5%, разведенные – 0,1% и 0,1%. В городской и сельской местности соответствующие данные по немецкому населению выглядели так: 56,4% и 59,7%, 37,4% и 36,4%, 5,9% и 3,8%, 0,2% и 0,1%.

Показатели в сельской местности, как видим, почти те же, что и по Российской империи в целом. Напротив, в городах доля немцев, состоящих в браке, заметно выше средней, а доля холостых (незамужних) и вдовых – ниже.

Петроковская губерния. 58,0%, 37,4%, 4,3%, 0,2%, в т.ч. в городской и сельской местности – 56,9% и 59,4%, 37,8% и 37,0%, 5,0% и 3,4%, 0,3% и 0,1%.

Кавказ. Семейное положение немецкого и совокупного населения: холостые (незамужние) – соответственно 57,7% и 54,9%, состоящие в браке – 38,6% и 39,3%, вдовые – 3,5% и 5,6%, разведенные – 0,1% и 0,1%. В городской и сельской местности соответствующие данные по немецкому населению выглядели так: 54,4% и 58,5%, 39,5% и 38,4%, 5,6% и 3,0%, 0,3% и 0,04%.

В сельской местности отличия от соответствующих показателей по Российской империи были невелики. Напротив, в городах наблюдались те же тенденции, которые были отмечены нами в Привислинском крае, но в еще большей степени.

Кубанская область. 57,0%, 40,1%, 2,8%, 0,1%, в т.ч. в городской и сельской местности – 50,6% и 57,6%, 45,0% и 39,6%, 3,8% и 2,7%, 0,2% и 0,05%.

Тифлисская губерния. 60,4%, 33,6%, 5,7%, 0,2%, в т.ч. в городской и сельской местности – 56,9% и 62,4%, 34,5% и 33,2%, 8,0% и 4,3%, 0,4% и 0,04%.

Сибирь. Семейное положение немецкого и совокупного населения: холостые (незамужние) – соответственно 54,4% и 53,0%, состоящие в браке – 37,9% и 40,6%, вдовые – 7,2% и 6,2%, разведенные – 0,4% и 0,1%. В городской и сельской местности соответствующие данные по немецкому населению выглядели так: 51,3% и 56,1%, 40,2% и 36,6%, 8,2% и 6,7%, 0,3% и 0,5%.

Очень возрастное немецкое население Сибири отличалось аномально низкой долей холостяков (незамужних) и, с другой стороны, высокой долей вдовых и разведенных.

Томская губерния. 53,4%, 39,6%, 7,0%, 0,1%, в т.ч. в городской и сельской местности – 52,6% и 53,8%, 37,7% и 40,7%, 9,5% и 5,4%, 0,2% и 0%.

Средняя Азия. Семейное положение немецкого и совокупного населения: холостые (незамужние) – соответственно 60,5% и 49,6%, состоящие в браке – 36,6% и 44,9%, вдовые – 2,9% и 5,3%, разведенные – 0,1% и 0,1%. В городской и сельской местности соответствующие данные по немецкому населению выглядели так: 62,0% и 59,6%, 33,6% и 38,1%, 4,2% и 2,2%, 0,2% и 0%.

Если приведенные показатели по селянам довольно типичны для тогдашнего немецкого населения Российской империи, то у горожан аномально высока доля холостых (незамужних) и, напротив, низка доля состоящих в браке и вдовых – следствия массового присутствия в регионе немцев-военнослужащих.

Акмолинская область. 58,6%, 38,8%, 2,6%, 0%, в т.ч. в городской и сельской местности – 57,7% и 58,8%, 36,9% и 39,1%, 5,4% и 2,1%, 0% и 0%.

Сыр-Дарьинская область. 61,7%, 34,8%, 3,5%, 0%, в т.ч. в городской и сельской местности – 60,9% и 62,2%, 33,6% и 35,5%, 5,5% и 2,3%, 0% и 0%.

СССР: 1926 г.

По итогам переписи 1926 г. данные о семейном положении немецкого населения были опубликованы лишь для 7 регионов: РСФСР – 5, Украинская ССР – 2. Тем самым было охвачено в совокупности 63,5% немецкого населения СССР.

В этих регионах проживали в целом 440461 немцев от 15 лет и старше, семейное положение которых подлежало учету в ходе переписи. 0,4% из них не указали в переписном листе соответствующих данных. Семейное положение остальных выглядело следующим образом: холостые и девицы – 31,6% (мужчины – 34,0%, женщины – 29,5%), женатые и замужние – 59,4% (соответственно 63,2% и 56,1%), вдовые – 8,3% (2,4%, 13,6%), разведенные – 0,2% (0,1%, 0,4%).

Как известно, подобные показатели в решающей мере определяются возрастом населения. Например, среди немцев 15-19 лет доля холостых и девиц составляла 95,8%, а в последующих возрастных группах она неуклонно снижалась вплоть до уровня 1,6% у лиц 60 и более лет. Напротив, доля женатых и замужних нарастала с 4,1% (15-19 лет) до 89,0% (30-39 лет). Однако далее этот показатель понизился до 36,9% (70 и более лет) за счет нарастания доли вдовых с 0,02% (15-19 лет) до 60,8% (70 и более лет). В отличие от этих показателей, доля разведенных изменялась в зависимости от возраста в незначительной степени – от 0,02% (15-19 лет) до 0,4% (30-39 лет). В то время разводы были у немецкого (да и у остального) населения СССР весьма редким явлением.

Чтобы выявить особенности немцев в отношении семейного положения, рассмотрим соответствующие показатели в перечисленных регионах, как у немецкого, так и у совокупного (или остального) населения.

АССР Немцев Поволжья. Доля отдельных категорий у немцев: холостые и девицы – 30,4% (мужчины – 32,5%, женщины – 28,5%), женатые и замужние – 60,3% (соответственно 64,6% и 56,6%), вдовые – 8,8% (2,5%, 14,3%), разведенные – 0,2% (0,1%, 0,3%). У остального населения: 25,2% (28,6%, 22,3%), 61,7% (66,5%, 57,5%), 11,7% (3,8%, 18,5%), 1,0% (0,6%, 1,4%).

Удельный вес холостых и девиц заметнее всего отличался у немецкого и остального населения, особенно среди женщин, в младших возрастных группах: 15-19 лет – соответственно 95,6% (97,1%, 94,0%) и 89,9% (94,6%, 85,5%), 20-29 лет – 28,0%

(29,9%, 26,3%) и 21,1% (27,0%, 15,9%) – следствие более позднего вступления немцев в брак. В меньших масштабах данная тенденция сохранялась до 50 лет, тогда как в самых старших возрастных группах этот показатель у остального населения был, напротив, больше. По удельному весу женатых и замужних наблюдалось обратное явление: до 30 лет доля таких лиц находилась у немцев ниже среднего уровня, а в более старших возрастных группах – выше. Доля вдовых была у немцев ниже во всех возрастных группах, особенно среди лиц 60-69 лет (соответственно 36,6% и 44,7%), 70 лет и старше (62,5% и 68,2%). Это свидетельствует, в частности, о пониженной смертности (в первую очередь – мужчин) и повышенной продолжительности жизни у немецкого населения. Аналогичная тенденция наблюдалась по удельному весу разведенных – более низкий уровень у немецкого населения во всех возрастных группах. Среди немцев этот показатель не превышал 0,4%, тогда как у остального населения достигал 2,0% (группа 20-29 лет).

Саратовская губерния. Доля отдельных категорий у немцев: холостые и девицы – 29,0% (мужчины – 30,8%, женщины – 27,3%), женатые и замужние – 62,4% (соответственно 66,3% и 58,8%), вдовые – 7,7% (2,4%, 12,7%), разведенные – 0,6% (0,2%, 0,9%). У совокупного населения: 24,4% (26,7%, 22,4%), 63,5% (68,0%, 59,6%), 11,1% (4,5%, 16,6%), 0,9% (0,5%, 1,2%).

По сравнению с соседней АССР НП здешние немцы с точки зрения семейного положения в большей мере соответствовали окружающему населению, имея пониженную долю холостых и девиц при повышенном удельном весе женатых и замужних, а также разведенных. Эти явления логично связать с менее компактным характером проживания немецкого населения. Доля вдовых была среди немецких жителей меньше, чем в АССР НП, т.к. в Саратовской губ. не наблюдалось столь массовой смертности от голода в 1921-22 гг.

Крымская АССР. Доля отдельных категорий у немцев: холостые и девицы – 36,1% (мужчины – 39,0%, женщины – 33,7%), женатые и замужние – 55,2% (соответственно 58,5% и 52,3%), вдовые – 8,1% (2,2%, 13,3%), разведенные – 0,3% (0,2%, 0,3%). У совокупного населения: 29,5% (35,2%, 24,1%), 59,0% (61,9%, 56,2%), 10,5% (2,3%, 18,2%), 0,8% (0,5%, 1,2%).

Соотношение показателей семейного положения немцев и остального населения здесь было примерно таким же, как в Поволжье. Напротив, отличительными чертами Крыма являлись позднее вступление в брак, высокая доля холостых и девиц среди совокупного и, в особенности, немецкого населения.

Омский и Славгородский округа. Семейное положение немецкого населения этих двух регионов было учтено при подведении итогов переписи в совокупности. Доля отдельных категорий у немцев: холостые и девицы – 29,4% (мужчины – 33,3%, женщины – 25,5%), женатые и замужние – 64,0% (соответственно 64,5% и 63,4%), вдовые – 6,1% (1,8%, 10,4%), разведенные – 0,2% (0,1%, 0,3%). У совокупного населения: 23,4% (27,2%, 19,7%), 66,8% (68,1%, 65,4%), 8,8% (3,9%, 13,5%), 0,8% (0,5%, 1,1%).

Как видим, по показателям семейного положения немцев регион гораздо больше напоминал Поволжье, чем Крым. Это вполне закономерно – среди немцев Западной Сибири было очень много выходцев из Поволжья.

Волынский округ. Доля отдельных категорий у немцев: холостые и девицы – 30,7% (мужчины – 34,4%, женщины – 27,1%), женатые и замужние – 60,7% (соответственно 61,9% и 59,6%), вдовые – 7,6% (2,9%, 12,1%), разведенные – 0,3% (0,2%, 0,4%). У совокупного населения: 30,4% (33,9%, 27,1%), 59,6% (61,6%, 57,7%), 8,7% (3,5%, 13,7%), 0,6% (0,4%, 0,8%).

Здесь показатели семейного положения немцев и остального населения были наиболее близки. Это объясняется тем, что многие жители Волыни, включая немцев, были выходцами из Польши, а также весьма дисперсным проживанием немецкого населения в регионе.

Степной подрайон. Доля отдельных категорий у немцев: холостые и девицы – 35,5% (мужчины – 37,5%, женщины – 33,7%), женатые и замужние – 55,3% (соответственно 59,8% и 51,5%), вдовые – 8,6% (2,1%, 14,0%), разведенные – 0,2% (0,1%, 0,3%). У совокупного населения: 27,8% (30,7%, 25,2%), 61,2% (65,0%, 57,9%), 9,7% (3,3%, 15,4%), 0,7% (0,4%, 0,9%).

Как видим, по показателям семейного положения немцев этот регион очень близок к Крыму и, напротив, далек от остальных рассмотренных регионов. Это приводит к выводу, что в данном отношении немецкое население всего Причерноморья отличалось заметной спецификой.

Казахстан: 1979 и 1989 гг.

В 1979 г. семейное положение немцев Казахстана (на 1000 человек от 16 лет и старше) складывалось следующим образом: мужчины: состоящие в браке – 722 чел., никогда не состоявшие в браке – 251, вдовые – 11, разведенные и разошедшиеся – 14; женщины – соответственно 624, 167, 162, 45. Аналогичные показатели по русскому населению республики: мужчины – 704, 241, 16, 37; женщины – 616, 144, 160, 78. Таким образом, у немцев (как мужчин, так и женщин) значительно выше удельный вес состоящих и никогда не состоявших в браке при гораздо меньшей доле разведенных (разошедшихся) и весьма близкой доле вдовых. Более детальное представление на сей счет дают соответствующие данные по возрастным группам.

Так, повышенная доля состоящих в браке и пониженная доля разведенных (разошедшихся) наблюдается у немцев почти во всех возрастных группах: у мужчин – с 20 лет, у женщин – с 18 лет. Напротив, преобладание немцев, никогда не состоявших в браке, выражено у мужчин только в группе 18-19 лет, а у женщин – в возрасте 16-17 лет и 35 лет и свыше. Доля вдовых была понижена у немецких мужчин во всех группах от 30 лет и старше, а у женщин – в группе 18-19 лет и в возрасте от 45 лет и более.

Особого внимания заслуживают люди от 55 лет и старше – ровесники погибших в трудармии или на войне. Определенная доля таких людей представлена также в группе 50-54 лет. Во всех этих возрастных группах, как у немцев, так и у русских, наблюдается резкое преобладание доли женатых мужчин над долей замужних женщин – мужчин в этом возрасте осталось в живых гораздо меньше. Вот соответствующие цифры: 55-59 лет – 965 и 626 (немцы), 922 и 582 (русские); 60-69 лет – соответственно 947 и 431, 907 и 385; 70 лет и старше – 838 и 175, 786 и 160. Разница состоит лишь в том, что у немцев вынужденно одинокие женщины этого возраста в большей степени никогда не были замужем, а у русских стали вдовами.

В общем и целом эта статистика свидетельствует о повышенной приверженности немецкого населения семейным ценностям – традиционной национальной особенности российских немцев, присущей им как до, так и после описываемого периода.

В 1989 г. семейное положение немцев Казахстана (на 1000 человек от 15 лет и старше) складывалось следующим образом: мужчины: состоящие в браке – 776 чел., никогда не состоявшие в браке – 180, вдовые – 18, разведенные и разошедшиеся – 23; женщины – соответственно 682, 119, 145, 51. Аналогичные показатели по русскому населению республики составляли: мужчины – 699, 222, 22, 54; женщины – 618, 137, 154, 89.

Как и в 1979 г., у немцев (и мужчин, и женщин) гораздо выше удельный вес состоящих в браке при значительно меньшей доле разведенных (разошедшихся). Однако, в отличие от 1979 г., удельный вес немцев, никогда не состоявших в браке, значительно ниже, чем у русских, а доля вдовых также понижена. Эти изменения вызваны в первую очередь сменой поколений – массовым уходом из жизни самых старших людей, чья семейная жизнь была искалечена войной и трудармией.

Ровесники немцев, погибших в трудармии, были представлены в 1989 г. в возрастных группах от 60 лет и старше. Здесь мы видим резкое преобладание доли женатых мужчин над долей замужних женщин: 60-64 года – 926 и 619, 65-69 лет – 906 и 461, 70 лет и старше – 790 и 203. Соответственно у женщин намного выше удельный вес никогда не состоявших в браке (6 и 41, 6 и 48, 4 и 25) и вдовых (51 и 287, 70 и 444, 198 и 747).

Россия: 1989 и 2002 гг.

На 1989 г. имеется уникальная статистика по мононациональным немецким семьям в 17 регионах РСФСР, содержащая, в частности, данные о численности и среднем размере этих семей. Отсюда доля немцев, живших в таких семьях, в порядке убывания этого показателя: Оренбургская обл. – 64,7%, Калмыцкая АССР – 62,3%, Омская обл. – 56,8%, Алтайский край – 55,3%, Волгоградская обл. – 50,1%, Кабардино-Балкарская АССР – 48,7%, Саратовская обл. – 48,4%, Краснодарский край – 44,4%, Новосибирская обл. – 38,8%, Челябинская обл. – 36,2%, Свердловская обл. – 34,9%, Кемеровская обл. – 34,3%, Красноярский край – 31,2%, Пермская обл. – 28,7%, Томская обл. – 28,2%, Тюменская обл. – 27,0%, Коми АССР – 20,7%. Как видим, большинство немцев проживало в мононациональных немецких семьях лишь в 5 регионах РСФСР.

Средний размер таких семей колебался от 3,9 чел. (Калмыцкая АССР) до 2,7 чел. (Пермская обл.), не обеспечивая в целом даже простого воспроизводства немецкого населения. Отнеся условно к многодетным семьи, состоящие из 5 и более человек, получим, что доля таковых среди мононациональных немецких семей превышала 20% лишь в 4-х регионах: Калмыцкая АССР – 29,8%, Оренбургская обл. – 27,6%, Омская обл. – 24,0%, Саратовская обл. – 23,5%.

Таким образом, последняя советская перепись убедительно показала, что многолетняя принудительная ассимиляция подвела немецкое население СССР к рубежу этнического существования.

В 2002 г. семейное положение немецкого населения (на 1000 человек от 16 лет и старше) складывалось следующим образом: мужчины: состоящие в браке – 713 чел. (в зарегистрированном – 635, в незарегистрированном – 78), никогда не состоявшие в браке – 200, вдовые – 36, разведенные и разошедшиеся – 50; женщины – соответственно 588, 521, 67, 159, 162, 91. Аналогичные показатели по русскому населению России составляли: мужчины – 623, 562, 61, 255, 37, 81; женщины – 520, 469, 51, 175, 185, 116.

Здесь, как и в Казахстане в 1989 г., у немцев (и мужчин, и женщин) значительно выше удельный вес состоящих в браке при гораздо меньшей доле никогда не состоявших в браке и разведенных (разошедшихся) и весьма близкой доле вдовых. Более детальное представление на сей счет дают соответствующие данные по возрастным группам.

Так, повышенная доля состоящих в браке, в т. ч. незарегистрированном, наблюдалась у немцев во всех возрастных группах, пониженная доля никогда не состоявших в браке – почти во всех, не считая женщин от 70 лет и старше (ровесницы мужчин, погибших в трудармии), а пониженная доля разведенных (разошедшихся) – в

возрасте от 25 лет и более. Напротив, доля вдовых была понижена у немецких мужчин только от 35 до 69 лет, а у женщин – от 30 лет.

В возрасте от 70 лет и старше как у немцев, так и у русских наблюдалось резкое преобладание доли женатых мужчин над долей замужних женщин: 718 и 261 (немцы), 712 и 228 (русские). Отличие, как и в Казахстане, состояло в том, что у немцев вынужденно одинокие женщины этого возраста в большей степени никогда не были замужем, а у русских овдовели.

Показатели семейного положения немцев в городской и сельской местности заметно отличались: мужчины: в городе – 691, 622, 69, 214, 38, 56, на селе – 745, 655, 90, 179, 34, 42; женщины – соответственно 553, 495, 58, 180, 158, 107 и 637, 557, 80, 130, 167, 67. Поэтому совокупные показатели по регионам в немалой мере определялись удельным весом немецкого городского населения. В 22-х выделенных регионах они составляли:

Центральный федеральный округ. Тульская обл.: мужчины: состоящие в браке – 717 (в зарегистрированном – 664, в незарегистрированном – 53), никогда не состоявшие в браке – 130, вдовые – 90, разведенные и разошедшиеся – 61; женщины – соответственно 540, 497, 43, 131, 225, 102.

Северо-Западный федеральный округ. Республика Коми – 670, 590, 80, 222, 44, 62 и 520, 457, 63, 190, 180, 110.

Южный федеральный округ. Республика Калмыкия – 703, 622, 81, 215, 17, 66 и 622, 536, 85, 146, 144, 88, Краснодарский край – 693, 631, 63, 207, 39, 61 и 588, 533, 55, 145, 159, 107, Волгоградская обл. – 684, 620, 64, 219, 31, 65 и 598, 542, 56, 148, 151, 103.

Северо-Кавказский федеральный округ. Кабардино-Балкарская Республика – 619, 578, 41, 247, 54, 81 и 521, 474, 47, 183, 170, 125.

Приволжский федеральный округ. Оренбургская обл. – 698, 635, 63, 218, 33, 50 и 587, 529, 58, 167, 155, 90, Пермская обл. – 705, 611, 93, 183, 54, 57 и 526, 448, 78, 159, 217, 96, Самарская обл. – 695, 640, 55, 203, 39, 60 и 531, 488, 43, 166, 190, 112, Саратовская обл. – 701, 622, 78, 230, 22, 46 и 589, 514, 74, 176, 141, 93.

Уральский федеральный округ. Свердловская обл. – 699, 623, 76, 193, 46, 61 и 558, 495, 63, 162, 175, 104; Тюменская обл. – 739, 653, 86, 186, 25, 49 и 606, 539, 68, 163, 144, 85, в т. ч. Ханты-Мансийский автономный округ – 731, 647, 85, 188, 17, 62 и 635, 569, 67, 161, 96, 105; Челябинская обл. – 703, 634, 69, 195, 48, 54 и 560, 502, 58, 173, 165, 102.

Сибирский федеральный округ. Республика Хакасия – 733, 638, 95, 181, 37, 49 и 597, 515, 82, 151, 167, 84, Алтайский край – 751, 660, 92, 177, 29, 42 и 627, 550, 77, 146, 151, 76, Красноярский край – 744, 651, 93, 167, 40, 49 и 599, 518, 82, 131, 188, 81, Иркутская обл. – 727, 619, 108, 183, 42, 47 и 568, 488, 80, 148, 184, 100, Кемеровская обл. – 725, 647, 78, 172, 51, 52 и 574, 507, 66, 143, 193, 91, Новосибирская обл. – 747, 663, 84, 178, 35, 40 и 612, 538, 74, 144, 168, 77, Омская обл. – 702, 622, 80, 226, 28, 44 и 593, 523, 70, 198, 132, 76, Томская обл. – 685, 602, 82, 226, 38, 51 и 556, 483, 73, 193, 163, 89.

Как видим, у мужчин минимальная доля состоящих в браке была зарегистрирована среди урбанизированного немецкого населения Кабардино-Балкарии (619), а максимальная – у преимущественно сельских немцев Алтайского края (751). У женщин многое зависело от возрастного состава населения – среди людей старшего поколения доля замужних резко снижалась. Посему минимальная доля состоящих в браке наблюдалась у возрастных немецких жительниц Республики Коми (520), а максимальная – у молодых немецких женщин Ханты-Мансийского автономного округа (635).

11. МЕСТО РОЖДЕНИЯ И МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Данные о месте рождения и миграции немецкого населения были опубликованы только по итогам переписи 1926 г., причем лишь для 5 регионов РСФСР. Тем самым было охвачено в совокупности 65,8% немецкого населения РСФСР. При этом выделялись лица, родившиеся в границах СССР (в городах или селах) и за границей, местные и неместные уроженцы (в т.ч. постоянно и временно проживающие).

АССР Немцев Поволжья. Среди немецких жителей родились в границах СССР 99,3%, за границей – 0,3%, не указали места рождения – 0,4%. По остальному населению эти показатели составляли соответственно 98,9%, 0,5%, 0,6%.

Обращает на себя внимание относительно большое число ненемецких жителей, родившихся за границей, – 956 чел. Дело, прежде всего, в том, что только в сельской местности АССР НП проживали 986 представителей тех национальностей, страны происхождения которых находились в 1926 г. за пределами СССР: эсты (эстонцы), поляки, румыны, литовцы, латыши, чехи, сербы, мадьяры (венгры), китайцы, словаки, итальянцы.

Среди немцев родились в городах 81,8% горожан и 1,1% селян. Эти цифры свидетельствуют, что задним числом к городам были отнесены и те населенные пункты, которые стали таковыми совсем недавно. Ведь все без исключения городские поселения АССР НП получили этот статус только в 1910-х гг.: Покровск – в 1914 г., Марксштадт, Бальцер, Зельман, Красный Кут – после 1917 г.

Среди немецкого населения проживали в АССР НП постоянно 99,2%, временно – 0,8%. К местным уроженцам принадлежали 85,4% немцев (из них были проживающими постоянно 99,8%, временно – 0,2%), к неместным уроженцам – 14,2% (соответственно 95,1% и 4,9%). Из постоянно проживающих неместных уроженцев 61,6% переселились на территорию АССР НП с 1917 г., в период невиданно массовой миграции населения страны.

Саратовская губерния. Среди немецких жителей родились в границах СССР 97,6%, за границей – 1,8%, не указали места рождения – 0,6%. По совокупному населению эти показатели составляли соответственно 99,3%, 0,4%, 0,2%.

Среди немцев родились в городах 58,5% горожан и 1,5% селян. Низкая доля немцев-горожан, родившихся в городах, вызвана тем, что значительную часть немецких жителей Саратова и Камышина составляли выходцы из села.

Среди немецкого населения проживали в губернии постоянно 97,5%, временно – 2,5%. К местным уроженцам принадлежали 59,4% немцев (из них были проживающими постоянно 99,4%, временно – 0,6%), к неместным уроженцам – 40,0% (соответственно 94,8% и 5,2%). Очень высокая доля неместных уроженцев связана с массовым переселением в губернию немцев с территории соседней АССР НП – прежде всего в период голода 20-х гг. Из постоянно проживающих неместных уроженцев 58,5% переселились на территорию губернии с 1917 г.

Крымская АССР. Среди немецких жителей родились в границах СССР 97,1%, за границей – 2,5%, не указали места рождения – 0,4%. По совокупному населению эти показатели составляли соответственно 96,3%, 3,2%, 0,5%. Среди немцев родились в городах 67,2% горожан и 2,2% селян. Среди немецкого населения проживали в регионе постоянно 98,5%, временно – 1,5%. К местным уроженцам принадлежали 56,5% немцев (из них были проживающими постоянно 99,9%, временно – 0,1%), к неместным уроженцам – 43,1% (соответственно 96,6% и 3,4%). Из постоянно проживающих неместных уроженцев 57,9% переселились на территорию региона с 1917 г.

Омский округ. Среди немецких жителей родились в границах СССР 93,4%, за границей – 5,8%, не указали места рождения – 0,7%. По совокупному населению эти показатели составляли соответственно 97,0%, 2,2%, 0,7%. Среди немцев родились в городах 47,5% горожан и 1,6% селян. Среди немецкого населения проживали в округе постоянно 98,1%, временно – 1,9%. К местным уроженцам принадлежали 41,2% немцев (из них были проживающими постоянно 99,8%, временно – 0,2%), к неместным уроженцам – 58,0% (соответственно 96,9% и 3,1%). Из постоянно проживающих неместных уроженцев переселились на территорию округа с 1917 г. 51,8%.

Славгородский округ. Среди немецких жителей родились в границах СССР 98,5%, за границей – 1,1%, не указали места рождения – 0,5%. По совокупному населению эти показатели составляли соответственно 98,9%, 0,6%, 0,5%. Среди немцев родились в городах 35,9% горожан и 1,1% селян. Среди немецкого населения проживали в округе постоянно 97,9%, временно – 2,1%. К местным уроженцам принадлежали 42,8% немцев (из них были проживающими постоянно 99,8%, временно – 0,2%), к неместным уроженцам – 56,7% (соответственно 96,4% и 3,6%). Из постоянно проживающих неместных уроженцев переселились на территорию округа с 1917 г. 37,8%.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 С точки зрения тематики данной работы, в обширном официальном издании материалов переписи 1897 г. наибольший интерес представляют следующие тома: Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. II. СПб., 1905; Наличное население обоего пола по уездам, с указанием числа лиц преобладающих родных языков. СПб., 1905; Краткие общие сведения по Империи. Распределение населения по главнейшим сословиям, вероисповеданиям, родному языку и по некоторым занятиям. СПб., 1905.

2 Основные официальные публикации итогов переписей советского периода: Статистический ежегодник 1922 и 1923 г. Вып. 1. М., 1924; Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 года. Часть IV. М., 1927; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. I-XVII, XX, XXII, XXIII, XXX, XXXVII, XXXIX, XL, XLV, XLVII, LI. М., 1928-1933; Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов. М., 2007; Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. Под ред. Ю.А. Полякова. М., 1992; Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. Россия. СПб., 1999; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР. (Сводный том). М., 1962; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. IV. Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов. М., 1973; Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1984; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. IV. Национальный состав населения СССР. Ч. I. Распределение населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и автономных округов по национальности и языку. Кн. 1, 2, 3. М., 1989; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. IV. Национальный состав населения СССР. Ч. II. Распределение населения отдельных национальностей СССР по полу, возрасту, языку, состоянию в браке и уровню образования. Кн. 1, 2. М., 1989; Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М., 1991; Национальный состав населения РСФСР: По данным всесоюзной переписи населения 1989 года. М., 1990; Некоторые исторические и статистические материалы о населении немцев в Российской Федерации. М., 1992. Дополнительные данные об итогах переписей 1939-1989 гг. размещены в Интернете, в приложении к еженедельнику «Демоскоп Weekly», электронной версии бюллетеня «Население и общество» (demoscope.ru/weekly/ssp).

3 Всероссийская перепись населения 2002 года. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Кн. 1, 2. М., 2004.

4 Итоги V-X ревизий по немецким колониям Поволжья опубликованы в кн.: Клаус А.А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Вып. I. СПб., 1859, Прил., с. 46-59.

5 Риттих А.Ф. Племенной состав контингентов русской армии и мужского населения Европейской России. СПб., 1875.

6 Города России в 1904 году. СПб., 1906; Города России в 1910 году. СПб., 1914.

7 Koeppen P. v. Russlands Gesamt-Bevölkerung im Jahre 1838. SPb., 1843; Кеппен П.И. Об этнографической карте Европейской России. СПб., 1852; Кеппен П. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 году. СПб., 1857.

8 Кабузан В.М. Немецкое население в России в XVIII – начале XX века (численность и размещение), «Вопросы истории», 1989, № 12; Kabusan V.M. Die deutsche Bevölkerung im Russischen Reich (1796-1917): Zusammensetzung, Verteilung, Bevölkerungsanteil, in: Die Deutschen in der UdSSR in Geschichte und Gegenwart. Ein internationaler Beitrag zur deutsch-sowjetischen Verständigung. Hrsg. I. Fleischhauer, H.H. Jedig. Baden-Baden, 1990; Кабузан В.М. Немецкоязычное население в Российской империи и СССР в XVIII-XX веках (1719-1989 гг.). Историко-статистическое исследование. М., 2003; Немецкое население Казахстана в конце XIX – XX вв. (По материалам всеобщих переписей населения 1897-1999 гг.). Сборник. Сост.: Л.А. Бургарт. Усть-Каменогорск, 2002; Коровушкин Д.Г. Немцы в Западной Сибири: расселение и численность в конце XIX – начале XXI века. Новосибирск, 2007; Кригер В.Э. Некоторые аспекты демографического развития немецкого населения 1930-х – 1950-х годов (wolgadeutsche.net/krieger/Demogr-2002.htm).

9 Дизендорф В.Ф. Историческая демография немецкого населения России и СССР (XVIII в. – начало XXI в.). Роттенбург, 2010 (wolgadeutsche.net/diesendorf/Ist_demograf.pdf).

10 См.: Neutatz D. Die „deutsche Frage“ im Schwarzmeergebiet und in Wolhynien: Politik, Wirtschaft, Mentalitäten und Alltag im Spannungsfeld von Nationalismus und Modernisierung (1856-1914). Stuttgart, 1993, S. 254; Schmid E. Die deutschen Kolonien im Schwarzmeergebiet Südrusslands. Berlin, 1919, S. 20-22.

11 Brandes D. Von den Zaren adoptiert. Die deutschen Kolonisten und die Balkansiedler in Neurussland und Bessarabien 1751-1914. München, 1993, S. 336.

12 Kappes S. Die Bevölkerung des Gebiets der Wolgadeutschen in 158 Jahren, „Unsere Wirtschaft“, 1922, Nr. 17, S. 531.

13 Данные о численности населения отдельных немецких сел Поволжья в 1910-11 гг. см.: Списки населенных мест Саратовской губернии. Саратов, 1912; Список населенных мест Самарской губернии. Самара, 1910.

14 Данные о численности немецкого населения по губерниям и областям Кавказа в 1873 и 1886 гг. см.: Сборник сведений о Кавказе. Т. 5. Списки населенных мест по сведениям 1873 года. Тифлис, 1879; Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис, 1893.

15 Schmid E. Die deutschen Kolonien in Sibirien und Mittelasien. Berlin, 1919, S. 10.

16 См.: Шибаев В.П. Этнический состав населения Европейской части Союза ССР. Л., 1930.

17 См.: Таблицы статистических сведений по Саратовской губернии по данным Всероссийских сельско-хозяйственной и городской переписей 1917 года. (Итоги предварительного подсчета). Саратов, 1919.

18 См.: Земсков В.Н. Спецпоселенцы (1930-1959 гг.), в кн.: Население России в 1920-1950-е годы: численность, потери, миграции. М., 1994, с. 145-194.

19 См.: Тольц М. Этнический состав населения Казахстана накануне второй мировой войны (реконструкция действительных результатов переписи 1939 года), в кн.: Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Усть-Каменогорск, 2006, с. 327-334.

20 См.: Распределение населения России по владению языками. По данным микропереписи населения 1994 года. Статистический сборник М., 1995.

21 Kappes S. Das Gebiet der Wolgadeutschen in Diagrammen und Ziffern, „Unsere Wirtschaft“, 1923, Nr. 1, S. 12-13; Сборник статистических сведений по Автономной Социалистической Советской Республике Немцев Поволжья. 1916-1924 гг. Покровск, 1924;

Предварительные итоги переписи в Крыму в 1921 г. Вып. 1. Порайонные и поуездные итоги. Симферополь, 1922; Итоги демографической переписи 1920 года по Омской губернии. Возрастный и национальный состав населения с подразделением по полу и грамотности. Омск, 1923; Алтайский ежегодник за 1921-1922 хоз. год. Барнаул, 1923.